

Министерство внутренних дел Российской Федерации
АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ, КОНФЛИКТЫ, СОЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ

Сборник статей
XIX Международной научно-практической конференции
(23 ноября 2017 г.)

Москва • 2018

Об издании – 1, 2, 3

ISBN 978-5-906942-54-8

*Одобрено редакционно-издательским советом
Академии управления МВД России*

Рецензенты: *И. З. Черепанов*, начальник отдела законодательства в области охраны общественного порядка Административно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, кандидат юридических наук; *Ш. М. Нурадинов*, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие [Электронный ресурс]: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции (23 ноября 2017 г.). – Электр. текстовые данные (4,08 Мб). – М.: Академия управления МВД России, 2018. – 1 электр. опт. диск (DVD-R): 12 см. – Систем. требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0. и выше; дисковод; мышь. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-906942-54-8

Сборник представляет собой собрание тезисов выступлений и статей, предложенных авторами в рамках XIX Международной научно-практической конференции «Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие» на тему «Взаимодействие органов государственной власти при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности», которая состоялась в Академии управления МВД России 23 ноября 2017 г. Тематика конференции посвящена системным подходам к взаимодействию федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при решении задач в области обеспечения безопасности, что является актуальным направлением в настоящее время.

Системные требования:

Процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операц. система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0. и выше; дисковод; мышь.

Текстовое электронное издание.

Электронное издание создано при использовании программного обеспечения: Adobe InDesign, Adobe Acrobat Reader.

Объем издания 4,08 Мб.

Дата подписания к использованию: 13.09.2018.

Тираж: 9 эл. опт. дисков.

Редактор: *Э. А. Циткилова*

Верстка: *Д. А. Бурцев*

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации».
125993, Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, д. 8.
Тел. 8 (499) 745-81-43**

E-mail: mvd.akademy@yandex.ru; press_akadem@mvd.gov.ru; <http://a.mvd.pf>

ISBN 978-5-906942-54-8

Содержание

Абраменко А. А. Стратегическое планирование как механизм эффективного противодействия преступности на уровне субъектов РФ	15
Аватков В. А. Турецкая Республика в системе глобальной и региональной безопасности.	20
Адамян А. А. К вопросу о полномочиях органов местного самоуправления в сфере обеспечения правопорядка в зарубежных странах	24
Акаев К. В. К вопросу организации деятельности территориального органа МВД России при чрезвычайных обстоятельствах	27
Алексанян А. А. Направления развития взаимодействия общинной полиции и МЧС Республики Армения в области защиты от лесных пожаров	29
Арпентьева М. Р. Проблема деформаций личностной безопасности: феноменология и коррекция.	33
Аушева М. Ю. Правовые основы противодействия насильственному религиозному экстремизму территориальными органами МВД России	36
Ахмадов А. А. О вопросах правового и организационного обеспечения участия органов внутренних дел в обеспечении правового режима контртеррористической операции	38
Бадаев Ю. В. Взаимодействие ОВД Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в период действия военного положения	41
Байков Д. М. Педагогические средства формирования профессионально-личностной готовности сотрудников ОВД к противодействию угрозосодержащему контенту в сети Интернет	43

Балаева Д. Р. Правовые аспекты взаимодействия территориальных органов МВД России на региональном уровне с иными субъектами обеспечения региональной безопасности. . .	45
Басаева Е. К., Каменецкий Е. С., Хосаева З. Х. Краткосрочное прогнозирование количества убийств	48
Басова Ю. Ю. Система общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях	52
Белоусько А. Г. О роли МВД России в обеспечении особого правового режима военного положения	55
Беляева Т. Н. Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России по противодействию криминальному экстремизму.	57
Беседин Д. Ю., Щукин В. М. К вопросу противодействия экстремизму органами внутренних дел в Российской Федерации	61
Бецков А. В., Власов С. А., Матвеев П. Е. О профессиональном стандарте «специалист по безопасности»	64
Бецков А. В., Прохоров И. В., Митькин А. Н. О некоторых аспектах правового понятия «информационная безопасность» . .	66
Бецков А. В., Черторижский Н. В. О некоторых проблемах взаимодействия ОВД России с Федеральной службой войск национальной гвардии РФ в сфере противодействия терроризму	69
Бецков А. В., Шевченко В. Л. О деятельности ОВД Российской Федерации в чрезвычайных ситуациях	74
Бикейкин С. Ю., Мионов А. В., Снеговой А. В. О некоторых организационных аспектах функционирования системы управления органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах	78
Бутенко А. С. Актуальность взаимодействия ОВД с общественными объединениями по противодействию экстремизму в сети Интернет.	81

Вахнина В. В., Закиров М. А. Особенности психологического обеспечения деятельности сотрудников полиции в период проведения массовых мероприятий.	84
Вахнина В. В., Михайлов В. И. Роль руководителя в создании благоприятного социально-психологического климата в органах внутренних дел.	87
Вахнина В. В., Соловьев О. Г. Мотивирование сотрудников ОВД к эффективной оперативно-служебной деятельности.	90
Виноградов А. В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий как угроза формированию общества	92
Гантумур Эрдэнэбат. Особенности обеспечения маршрутов реагирования сил защиты от бедствий Монголии при крупномасштабных чрезвычайных ситуациях	95
Грищенко Л. Л. Перспективы взаимоотношений военных организаций основных государств в мире	97
Евлоев А. М. О некоторых вопросах правового регулирования участия территориальных органов МВД России в пресечении преступлений террористической направленности.	100
Жанчивдорж Эрдэнэбат. Проблемы, этапы применения и состав сил защиты от бедствий при крупномасштабных чрезвычайных ситуациях в Восточном регионе Монголии	103
Жарова В. В. Оперативное управление органами внутренних дел: история и современность.	105
Живаев И. В. Организация антитеррористической деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе	108
Жирнов Ю. Н., Синодов И. А. О некоторых правовых аспектах мероприятий по мобилизационной подготовке и мобилизации в МВД России	111
Иванов П. И. Особенности противодействия органами внутренних дел финансированию экстремизма и терроризма	114
Келимбердин Р. Б. Исследование базовых концептов лингвокультур как основа безопасности межкультурного общения	117
Кильмашкина Т. Н. Современный кризис и риски	119

Киреев М. П., Белоусько А. Г., Левин А. О., Потемкина Т. Н. К вопросу о совершенствовании деятельности правоохранительных органов России в обеспечении правового режима чрезвычайного положения	123
Киреев М. П. Повышение эффективности системы безопасности и антитеррористической защищенности населения, объектов (территорий)	126
Кислый О. А. Понятия и формы коррупции в органах внутренних дел.	129
Комаров В. В. К вопросу о необходимости разработки концепции проведения совместных военно-полицейских операций.	132
Корабельникова Ю. Л. Основные задачи и принципы применения войск национальной гвардии Российской Федерации в качестве оперативных резервов при выполнении задач в особых условиях	135
Костылев А. О. Совершенствование тактико-специальной подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в ходе проведения комплексных тактико-специальных учений на полигонной базе.	138
Кузьминых В. П. Направления совершенствования правового обеспечения деятельности территориальных ОВД по пресечению массовых беспорядков	141
Лебедева А. А. Идентификация личности подозреваемого/ обвиняемого в совершении преступления как способ противодействия внутренним угрозам государства	144
Липкан Е. О. К вопросу о правовом обеспечении готовности территориальных органов МВД России к действиям при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.	147
Личко Д. И. О некоторых вопросах использования информации, полученной при осуществлении специального сопровождения оперативно-разыскной деятельности.	150
Лукашов Н. В. Об организации использования центров оперативного управления (ситуационных центров) в системе управления органами внутренних дел	153

Лукичев В. Ф. Сущность, смысл и причина международного терроризма и создание единой национальной системы безопасности	156
Лысенко К. Н. Взаимодействие территориальных органов МВД России и Росгвардии при предупреждении террористических актов, выявлении экстремистских организаций и групп	159
Лялякин Ю. А., Парыгин М. В. Соотношение законности и безопасности в правоохранительной деятельности ОВД	161
Магомедов Р. М. Международное сотрудничество в российском уголовно-процессуальном праве.	163
Мазуров А. Е., Снеговой А. В. О некоторых вопросах правового регулирования взаимодействия ОВД с Федеральной службой войск национальной гвардии при чрезвычайных обстоятельствах	166
Майдыков А. Ф., Майдыков А. А. Особые условия обстановки как необходимость проявления стрессоустойчивости личности, общества и государства, а также специальной профилактики правонарушений.	169
Макаров П. А., Демин Г. И. Религиозный, религиозно-политический экстремизм: понятие, виды, сущность, различия	174
Махаков Б. Д., Синодов И. А. К вопросу совершенствования гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации	176
Мелехин А. В. О законах и законности в современной России .	179
Механикова Е. А. Преступления в сфере экономики с точки зрения российских ученых-цивилистов	182
Михайленко Д. С. О роли институтов гражданского общества в противодействии экстремистской деятельности.	185
Мишин А. М. Российский опыт организационно-правового регулирования системы противодействия экстремизму	187
Некишев А. В., Щукин В. М. К вопросу об организации взаимодействия территориальных органов МВД России с войсками национальной гвардии Российской Федерации. . . .	189

Нургалиев Е. Е. Теоретико-правовые аспекты международного сотрудничества ОВД Республики Казахстан в области противодействия преступности как элемента правоохранительной деятельности	191
Овчинников В. В. Взаимодействие государственных структур в условиях противодействия терроризму	194
Олейник А. С. Основные направления обеспечения антитеррористической защиты важных государственных объектов	197
Омаров Э. Р. Протестные акции: содержание, формы	200
Пестов Н. Н. Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности либо неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности, совершенные по неосторожности	202
Пищальникова В. А. Межэтническая напряженность и вербальные средства ее диагностирования	205
Помыткин В. В. Участие сил и средств частных охранных организаций в обеспечении вводимых специальных мер и временных ограничений на период действия чрезвычайного положения.	208
Прокопьев И. В. Повышение безопасности объектов специального назначения на основе синтеза живучих систем управления	211
Прохоров И. В. Планирование как способ обеспечения готовности к действиям территориальных органов МВД России в особых условиях.	216
Руденкин Д. В. Вандализм в представлениях современной городской молодежи	219
Русаков В. К., Проккиев Е. В. Организация прохождения управленческой подготовки руководителей ОВД в Республике Беларусь.	221
Рыболовлева Н. С. Детская беспризорность и безнадзорность в России в 1920–1930 гг.	224
Рябец О. П., Печатнова Е. В. Роль специализированных ДНД «Дорожный патруль» при организации работы ГИБДД	227

Салтыков А. А., Килясханов Х. Ш. Проблемы классификации особых условий в деятельности ОВД	229
Сафонов Н. В. Проблемы организации ОРД при борьбе с хищениями, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, и их влияние на безопасность полетов воздушных судов	232
Сахаров С. И. Направления инфраструктурного развития ОВД.	235
Северцев Н. А., Махаков Б. Д. Информационно-телекоммуникационные технологии в безопасности	238
Северцев Н. А., Прокопьев И. В. Вариант математического моделирования снижения вероятности прорыва террориста к цели.	242
Сердюк Н. В. Конфликты и согласие в педагогическом процессе	249
Скиба Д. Н. О роли образовательных организаций в деятельности МВД России	252
Скляренко И. С. Установка на адаптивность в общении как готовность к разрешению конфликта	255
Слепцов Р. Н. Нормотворческий процесс в регулировании общественных отношений в сфере противодействия терроризму	258
Снеговой А. В. Взаимодействие органов государственной власти при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности: проблемы правового и организационного обеспечения.	261
Соловьев А. К. Российские пенсионеры в условиях возрастания социальных и экономических рисков	265
Стародубцева М. А. Возвращение «групп смерти» как инструмента террористической угрозы	268
Строкин В. В. О некоторых аспектах информационной безопасности потенциально опасных и критически важных объектов	271
Сундиев И. Ю., Крылов А. А. Противодействие технологиям социальной деструкции	274

Сыровежкин А. С. К вопросу об организации планирования действий территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах.	277
Тагиров З. И. Организация правоохранительной деятельности и межведомственного сотрудничества по противодействию терроризму и экстремизму в условиях современного информационного общества (опыт Европейского союза и перспективы отечественной практики)	279
Тормозова Е. А. Лингвистика экстремизма	282
Тормозов А. В. К вопросу взаимодействия в информационном пространстве	285
Умеров Р. А. О вопросах обеспечения служебной дисциплины и законности территориальными органами МВД России в особых условиях.	287
Федотов С. Б. Проблема защиты технического обеспечения силовых ведомств от фальсификата и контрафакта в обычных и особых условиях.	291
Фирулев И. М. Проблемы взаимодействия ОВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в рамках контртеррористической операции.	294
Хайдарзода З. П. Некоторые проблемы организации деятельности ОВД Республики Таджикистан по противодействию торговле несовершеннолетними	297
Чойжилжав Ч. Совершенствование правового регулирования деятельности ОВД по пресечению массовых беспорядков	300
Шарифзода Ф. Р. Правопорядок как основа национальной безопасности Таджикистана	302
Штейников Н. А. Профилактика конфликтов как одна из основных управленческих функций руководителя ОВД в современных условиях.	304
Щерба А. А. Современные средства защиты, обеспечивающие личную профессиональную безопасность сотрудников правопорядка в условиях пресечения массовых беспорядков . .	307
Щукин В. М., Некишев В. М. Вопросы совершенствования нормативной правовой базы антитеррористической	

защищенности объектов транспортного комплекса в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018.	309
Эрдынеев С. Ц. Чрезвычайные ситуации как угроза безопасности личности, общества и государства.	311
Эсенбеков А. У. Ситуация с религиозным экстремизмом в молодежной среде Кыргызской Республики	313
Юров Н. Н. Взаимодействие ОВД и войск национальной гвардии при противодействии терроризму	316
Ягодинец М. А. Правовая составляющая деятельности ОВД при участии в обеспечении режима военного положения	318

Уважаемые коллеги!

Международная конференция «Взаимодействие органов государственной власти при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности Российской Федерации» рассматривает основные подходы к взаимодействию федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при решении задач в области обороны страны.

Последние события, происходящие в мировом сообществе, показывают, что рассчитывать на изменения недружественного курса со стороны некоторых геополитических оппонентов Российской Федерации в обозримом будущем не приходится. Реализуемая в настоящее время государственная политика в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности сформировала предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы.

Однако в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Российская Федерация в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности.

Созданный в соответствии с решением Президента Национальный центр управления обороной РФ представляет собой постоянно действующий орган управления военной организацией государства.

Участие ОВД России в проведении стратегических командно-штабных тренировок по управлению Вооруженными Силами РФ, стратегических командно-штабных учений «Центр-2015», «Кавказ-2016», «Запад-2017», комплексных мобилизационных тренировок руководством страны оценено положительно.

Хотел бы отметить большой вклад сотрудников кафедры управления ОВД в особых условиях Центра командно-штабных учений Академии управления МВД России в процесс подготовки и проведения совместного стратегического учения вооруженных сил Республики Беларусь и Российской Федерации «Запад-2017».

По итогам 2017 г. в организации и поддержании межведомственного информационного взаимодействия при решении задач в области обороны Российской Федерации среди федеральных органов исполнительной власти Министром обороны Российской Федерации генералом армии С. К. Шойгу особо отмечено Министерство внутренних дел Российской Федерации.

Уважаемые участники конференции, желаю Вам плодотворной работы, надеюсь, что обмен мнениями позволит найти новые научные подходы к организации межведомственного взаимодействия органов государственной власти и окажет положительное влияние на результаты оперативно-служебной деятельности ОВД Российской Федерации.

Начальник
Оперативного управления МВД России
генерал-лейтенант полиции
А. И. Якунин

Стратегическое планирование как механизм эффективного противодействия преступности на уровне субъектов РФ

Абраменко А. А.

Академия управления МВД России

Противодействие преступности, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности являются одними из основных функций государства. Органом государственной исполнительной власти, ответственным за данное направление, является Министерство внутренних дел Российской Федерации. Вместе с тем исторические наблюдения показывают, что преступность является социальным элементом негативного проявления в обществе, вызванным неравенством различных слоев и групп населения, социально-экономическим, культурным и нравственным упадком в обществе. Постсоветский период становления Российского государства показал на своем примере, что всплеск преступности, повышение криминогенности является своего рода индикатором, незамедлительно реагирующим на возникновение различных кризисов в стране. Анализируя данную взаимосвязь, а также реалии нашего времени, можно сделать уверенный вывод, что борьба с преступностью является общей задачей всех органов государственной исполнительной власти на различных уровнях и эффективное противодействие преступным проявлениям возможно только при консолидации и системном подходе всех органов к работе в данном направлении.

Стабильность в субъектах РФ, успешная реализация гражданами конституционных прав и свобод, снижение показателей криминогенности, стабильная оперативная обстановка и планомерное снижение количественного показателя регистрации преступлений напрямую зависят от планомерного, поэтапного социально-экономического развития региона.

В такой модели особая роль отводится комплексному взаимодействию всех правоохранительных органов, органов государственной исполнительной власти и органов местного самоуправления как единого механизма государственного управления регионом. Регулятором механизма взаимодействия в данном направлении является Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», вступивший в силу 11 июля 2014 г.

Данный Закон стал правовой основой новой единой системы государственного стратегического планирования, что позволило охватить федеральный, региональный, муниципальный уровни, процесс формирования бюджета, объединяя стратегии всех уровней власти. Данные изменения способствуют повышению эффективности реализации социально-экономической политики на уровне субъектов РФ.

Участниками стратегического планирования на уровне субъекта РФ являются: 1) законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта; 2) высшее должностное лицо субъекта (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта); 3) высший исполнительный орган государственной власти субъекта; 4) исполнительные органы государственной власти субъекта; 5) контрольно-счетный орган субъекта; 6) иные органы и организации в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами, указанными в ст. 2 настоящего Федерального закона.

Данная конкретизация обращена к практическому применению законодательного акта и позволяет руководству субъектов РФ не только реализовывать тактическое исполнение Федеральной стратегии государства, но и осуществлять самостоятельное стратегическое планирование с учетом географических, демографических, социально-экономических, этнических особенностей региона, а также факторов внутреннего воздействия¹.

Согласно определению ст. 10 рассматриваемого Закона участники стратегического планирования на уровне субъектов РФ имеют следующие полномочия.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта:

1) участвует в обеспечении реализации единой государственной политики в сфере стратегического планирования, организует разработку проектов нормативных правовых актов в указанной сфере и осуществляет методическое обеспечение стратегического планирования на уровне субъекта РФ;

2) определяет порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, находящихся в ведении высшего исполнительного органа государственной власти субъекта, и утверждает (одобряет) такие документы;

¹ Журавлев Р. А., Гончаров И. В., Яковлев К. Л. и др. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере обеспечения общественной безопасности: история, современность, перспективы: монография. М., 2016. С. 72.

3) определяет порядок методического обеспечения стратегического планирования на уровне субъекта;

4) определяет последовательность разработки и взаимоувязку документов стратегического планирования субъекта и содержащихся в них показателей, а также порядок формирования системы целевых показателей исходя из приоритетов социально-экономического развития субъекта для разработки документов стратегического планирования;

5) определяет цели, задачи и показатели деятельности органов исполнительной власти субъекта;

6) обеспечивает согласованность и сбалансированность документов стратегического планирования субъекта;

7) осуществляет мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования по вопросам, находящимся в ведении высшего исполнительного органа государственной власти субъекта;

8) определяет порядок подготовки отчетов (докладов) о реализации документов стратегического планирования субъекта;

9) осуществляет контроль за соблюдением нормативных и методических требований к документам стратегического планирования субъекта, включая требования к последовательности и порядку их разработки и корректировки;

10) осуществляет иные полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъекта.

В соответствии с данным разделом Федерального закона высший орган исполнительной власти субъекта РФ является организатором стратегического планирования в регионе, объединяет и координирует усилия всех исполнительных органов государственной власти в регионе, обеспечивает реализацию единой государственной политики в сфере стратегического планирования в регионе.

Исполнительные органы государственной власти субъекта РФ:

1) разрабатывают документы стратегического планирования субъекта, обеспечивают координацию разработки и корректировки этих документов в соответствии с настоящим Федеральным законом и нормативными правовыми актами, указанными в ст. 2 настоящего Федерального закона; 2) осуществляют мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования субъекта; 3) осуществляют иные полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с настоящим Федеральным законом и нор-

мативными правовыми актами, указанными в ст. 2 настоящего Федерального закона.

Согласно перечисленным полномочиям исполнительные органы государственной власти субъекта принимают активное участие в политике стратегического планирования региона. Являясь со-разработчиками документов стратегического планирования, они учитывают факторы внутреннего и внешнего воздействия своей отрасли, возможные угрозы и различного рода негативные тенденции с целью своевременной координации и поддержания стабильной ситуации и положительных социально-экономических темпов роста обслуживаемого региона.

К полномочиям органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования относятся:

- 1) определение долгосрочных целей и задач муниципального управления и социально-экономического развития муниципальных образований, согласованных с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов;

- 2) разработка, рассмотрение, утверждение (одобрение) и реализация документов стратегического планирования по вопросам, отнесенным к полномочиям органов местного самоуправления;

- 3) мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования, утвержденных (одобренных) органами местного самоуправления;

- 4) иные полномочия в сфере стратегического планирования, определенные федеральными законами и муниципальными нормативными правовыми актами.

Согласно закону участники стратегического планирования на уровне муниципального образования также определены и зафиксированы: ими являются органы местного самоуправления, а также муниципальные организации в случаях, предусмотренных муниципальными нормативными правовыми актами (разд. 3 ФЗ № 172 ст. 9).

Таким образом, можно сделать следующие выводы из анализа изменений нормативно-правовой базы стратегического планирования регионов РФ.

1. В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» стратегия социально-экономического развития как элемент стратегического планирования впервые становится обязательным документом. В целом стратегическое планирование в регионах приобрело юридическую основу, а исполнительные органы государ-

ственной власти региона получили статус полноценного участника стратегического планирования с наделением полномочиями и обязанностями. Данные правовые изменения призваны способствовать выстраиванию единой структурной системы долгосрочного управления на всех уровнях государственной власти, придавая ей законодательное закрепление и завершенность.

2. Российская Федерация продолжает свою политику консолидации органов государственной власти, с построением четкой вертикали, единой системы государственного администрирования и практической реализации политики социально-экономического развития, в том числе в сфере национальной безопасности и противодействия преступности.

Турецкая Республика в системе глобальной и региональной безопасности

Аватков В. А.

кафедра международных отношений ДА МИД РФ

Турция меняется. Турецкая армия ослаблена. Произошедший неудавшийся военный переворот в Турецкой Республике привел к тому, что все последние элементы, не подчиняющиеся власти (а армия была отдельным субъектом политики и влияла на политический процесс Турции), были устранены. Так устраняются и все конкуренты правящей элиты во главе с Эрдоганом. Если раньше можно было говорить о существенной политической конкуренции различных субъектов, то сейчас она сводится к нулю – все затачивается под Эрдогана и его команду. Турецкая армия ослабла – практически весь генералитет арестовывался на протяжении довольно длительного срока. Совершить переворот она вряд ли сможет, поэтому данный процесс не рассматривается как возможная угроза дестабилизации Турецкой Республики¹.

Несмотря на это, турецкая армия является второй по численности в НАТО. Турецкая Республика все еще является членом альянса и выходить оттуда не собирается, даже учитывая факт расстрела на учениях портретов Эрдогана и Ататюрка. Помощник Эрдогана недавно выступил с заявлением, в котором отметил, что Турции необходимо пересмотреть свои отношения с НАТО. Эти слова были восприняты в некоторых кругах как непосредственный выход из организации, однако не стоит на это надеяться.

С другой же стороны, Турецкая Республика сейчас действительно нуждается в России, и мы можем это использовать для того, чтобы частично ослабить влияние Запада на Турцию, чем успешно и занимаемся. Турция на данный момент уже не является исключительно прозападной страной, осуществляя разворот на Восток, который уже успешно совершила Российская Федерация. К тому же Турции в этом помогают ее западные партнеры, в частности американские коллеги, своими действиями буквально отталкивая ее от себя и направляя в сторону сотрудничества с нами.

¹ Аватков В. А. Турция после парламентских выборов // Свободная мысль. 2016. № 2 (1656). С. 87–96.

Важно также то, что в Турецкой Республике существует стремление к становлению в качестве мировой державы. Можно ли было до недавнего времени представить, что Турция заявит об отправке своих войск в Мьянму? Это было невозможно, поскольку раньше страна являлась правой рукой Соединенных Штатов в регионе и совершенно не хотела и не могла влиять на мировой политический процесс. Сегодня все изменилось, и мы слышим подобные заявления. В историю и в учебники войдет фраза Эрдогана, что Сирия – это внутреннее дело Турции.

Но в историю равным образом войдет и то, что на этом этапе у Турции сложилось огромное количество проблем с безопасностью. В первую очередь это терроризм. На территории Турецкой Республики без преувеличения практически каждый день происходят теракты. В стране действует чрезвычайное положение, которое было введено больше года назад, и его никто не отменял. Также существуют проблемы, связанные с внутренней стабильностью политической системы. Несмотря на то что Эрдоган пытается все выстроить под себя, у него это получается не до конца. Есть большое количество недовольных в сложившейся ситуации, и вопреки жесткой карательной системе они периодически дают о себе знать на митингах, которые проходят по всей стране¹.

Проблемы безопасности также связаны с беженцами. В Турции построено огромное количество лагерей, которые отведены для их проживания. Однако беженцы эти лагеря беспрепятственно покидают, распространяясь по территории всей страны. Особенно они стараются находиться около самых светских и развитых городов Турецкой Республики – Измир, Стамбул. Концентрируясь вокруг них, беженцы создают своеобразные гетто. Именно поэтому это большая проблема для Турции. Но это есть во многом порождение не совсем грамотно выстроенной политики в отношении Сирии. Именно Турция была первой страной в мире, объявившей Асада диктатором. И это несмотря на то, что у Эрдогана были прекрасные с ним отношения, они вместе отдыхали семьями. Стоит обратить внимание, что первая встреча, которая проходила в Сочи, была с участием Путина и Асада, а на следующий день там же состоялась встреча Путина с Рухани и Эрдоганом. У многих экспертов возникли сомнения, не встретились ли на полях этих переговоров Асад с Эрдоганом. Все возможно, но в любом случае Сирия будет уроком для Турции – что амбиции должны быть подтверждены ресурсами.

¹ Еремеев Д. Е. История турецкой общественной мысли XI–XXI веков. М., 2016.

Сейчас у Турецкой Республики недостаточно ресурсов для реализации своих амбиций мировой державы, и она нуждается в партнерстве с Россией. После сбитого самолета вся риторика Турции была кардинальным образом изменена – речь пошла о необходимости дружественных, близких отношений с Россией¹. Стоит обратить внимание на то, как часто президент Турецкой Республики употребляет слово «друг» в отношении В. В. Путина. Это очень важно и символично для восточного мира, к которому Турция относится. И в этой связи Турция через действия России была вынуждена считаться с изменением баланса сил. И она, в отличие от многих других стран, быстро сделала правильный выбор. Она поняла, что также важно и партнерство с Ираном, что крайне нестандартно, ведь Турция и Иран были историческими противниками на Кавказе, как и Россия с Турцией исторически сталкивались там². Однако этот нестандартный триумвират сложился, и сложился для того, чтобы сформировать новую региональную архитектуру безопасности. Насколько успешной будет эта архитектура – ясно не до конца. Результатом процесса и успехом России стала бы встреча всех сирийских сил на территории Сочи для принятия решения о будущем Сирии. И если встреча будет успешной (хотя наши коллеги из-за рубежа сделают все, чтобы этого не случилось), тогда это будет действительно достижение и вооруженных сил, и правоохранительных органов, и всех органов, связанных с безопасностью Российской Федерации. Это возможно осуществить только в тесной координации всех структур.

Еще одним важным аспектом является то, что Сирия неожиданно для нас стала полем для сотрудничества в области безопасности России и Турции, согласия в которой не было никогда ранее. Это является и шансом, и вызовом для нашей внешнеполитической линии, равным образом как и планируемые поставки С-400 в Турцию. С одной стороны, бесспорно, Турция является членом НАТО и нельзя исключать, что она может поспособствовать тому, чтобы Соединенные Штаты приобрели эти технологии. Но с другой стороны, речь ведь и не должна идти о доверии нашим турецким коллегам. Оптимизма в отношении Турции быть не должно, но должен быть

¹ Россия и Турция в новой мировой политической среде / гл. ред. А. А. Орлов, отв. ред. В. А. Аватков, С. Б. Дружиловский, А. В. Федорченко // Материалы Третьей международной конференции экспертов-тюркологов (МГИМО, г. Москва, 27 марта 2015 г.). М., 2015.

² *Иванова И. И.* Турция и Иран: соперники или союзники? // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы. М., 2016. С. 128–150.

рационализм. Если у нас есть долгосрочная стратегия в отношении Турции в плане вовлечения ее в наши интересы и в наши ценности, значит мы сможем добиться многого поставкой С-400. Но если этой стратегии нет (а это риторический вопрос – есть ли она), то Россия может довольно быстро из друга получить противника¹. Турция не отказывалась от своих планов по воздействию на тюркоязычные субъекты Российской Федерации, продолжая это успешно делать через различные НКО, образовательные фонды и прочее². И несмотря на дружеские отношения в области международной безопасности, не стоит забывать, что Турция никогда не сможет отказаться от идеи национализма и пантюркизма. Она была и остается державой, которая хочет влиять на тюркский мир, создавать его и укреплять. Примеров этого укрепления много: это и латинизация Казахстана, без которой нельзя создать единый тюркский алфавит, это и всевозможные форумы, проводимые по единству тюрков, а также недавно проведенное публичное исследование по единству тюркских языков, что совершенно не соответствует действительности. Исходя из этого, Турцию нужно воспринимать абсолютно реалистично. Она не была и не будет предсказуемым партнером, что необходимо учитывать при реализации нашей внешней политики.

¹ Шаклеина Т. А., Панов А. Н., Булатов А. С. и др. Внешняя политика России. 1991–2016: монография / отв. ред. Е. М. Кожокин, А. Л. Чечевишников; под общ. ред. и с предисл. акад. А. В. Торкунова. М., 2017.

² Аватков В. А. Неосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3. С. 71–78.

К вопросу о полномочиях органов местного самоуправления в сфере обеспечения правопорядка в зарубежных странах

Адамян А. А.

Академия управления МВД России

Полномочия органов местного самоуправления устанавливаются специальными правилами и определяются национальным законодательством. Общее правило, вокруг которого расширяется перечень полномочий органов местных властей, выражается в том, что они должны быть столь же всеобъемлющими, скоординированными и исключительно относиться к вопросам местного значения.

По мнению Л. Т. Чихладзе, процесс становления местного самоуправления и местного управления в европейских странах был длительным и противоречивым. Следствием формирования централизованных государств стало разделение публичной власти между двумя организационными системами общественной жизни – государственной и местной (муниципальной)¹.

В странах континентальной семьи муниципальные органы осуществляют любые полномочия, не относящиеся к государственным органам. Например, в Германии муниципалитетам предоставляется право осуществлять все действия, не запрещенные законом.

Организация и деятельность государственных органов по обеспечению правопорядка должны строиться на основе конституционных принципов законности, разделения властей и единства государственной власти, приоритета прав и свобод человека и гражданина, дифференциации мер воздействия к нарушителям правопорядка, неотвратимости ответственности².

Полномочия местных органов власти в сфере обеспечения правопорядка в США, Англии и других англосаксонских государствах устанавливаются путем детального перечисления их предметов ведения, прав и обязанностей. В этой связи в США нашел отражение принцип, сформулированный судьей Д. Диллоном в 1911 г., – *ul-*

¹ Чихладзе Л. Т. Историко-теоретические аспекты развития местного самоуправления и местного управления в государствах Европы // Право и политика. 2006. № 1.

² Безруков А. В. Архитектоника конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка органами публичной власти // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 5–10.

*tra vires*¹. Согласно данному принципу «любое справедливое, разумное, существенное сомнение в полномочиях муниципальных корпораций толкуется судами против них, а спорное полномочие отрицается»². Как отмечает С. А. Левин, в Австрии, Германии и в ряде других стран, наоборот, законодательное регулирование местного самоуправления ограничивается закреплением конституционных основ на федеральном уровне (ст. 28 Основного закона Федеративной Республики Германия, ст. 115–120 Конституции Австрийской Республики)³.

В этих государствах в своих конституциях субъекты (земли или кантоны) федераций определяют не только принципы организации местного самоуправления, но и их территориальную и организационную основы, принципы взаимодействия муниципальных образований и органов государственной власти субъектов федерации. Например, в ФРГ круг полномочий у местного коммунального самоуправления в области обеспечения правопорядка достаточно широк. В Основном законе ФРГ предусмотрено, что «общинам должно быть предоставлено право регулировать дела местного сообщества в рамках закона и под собственную ответственность». Что касается обязанностей муниципалитетов ФРГ, США, Великобритании, Японии, то они могут быть расширены вышестоящими властями за счет делегированных полномочий органов местного самоуправления. Органы местной власти крупных агломераций США в сфере обеспечения правопорядка наделены особыми полномочиями. Например, в случае возникновения опасных ситуаций (стихийных бедствий, гражданских беспорядков) местные власти даже могут вводить чрезвычайное положение.

В Великобритании исторически сложилось несколько уровней органов местной власти. Как правило, рассматриваемые полномочия принадлежат графствам.

Также следует подчеркнуть особенности Конституции Мексики, где в ч. 3 ст. 115 перечислены полномочия муниципалитетов. Данный Закон предусматривает создание и других служб с учетом

¹ Лат. *ultra vires* – «сверх возможности». Деятельность, превышающая определенные права и выходящая за рамки полномочий // Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М., 1999. С. 479.

² Мишин А. А. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов. М., 2009. С. 3.

³ Левин С. А. Местное самоуправление в федеративных государствах Европы: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

территориальных, социально-экономических условий, а также административных и финансовых возможностей муниципий¹.

Проанализировав опыт деятельности органов местного самоуправления зарубежных стран в сфере обеспечения правопорядка, можно сделать следующие выводы:

1) полномочия органов местной власти в сфере обеспечения правопорядка являются неотъемлемой частью последних;

2) полномочиями по обеспечению правопорядка зачастую наделяется единый орган местной власти (шериф, префект и т. п.);

3) для развитых зарубежных государств характерно создание собственной муниципальной полиции, которая обеспечивает правопорядок на территории муниципального образования.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на большое разнообразие организации муниципальной системы в мире, полномочия по обеспечению правопорядка практически всегда в той или иной степени присущи муниципалитетам.

¹ Кушаков П. А. Участие субъектов гражданского общества в обеспечении правопорядка как форма проявления социально-правовой активности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.

К вопросу организации деятельности территориального органа МВД России при чрезвычайных обстоятельствах

Акаев К. В.

слушатель Академии управления МВД России

Руководитель территориального органа МВД России занимает центральное место в системе управления этим органом и является основным субъектом управления. Правовой статус руководителей территориальных ОВД определен Федеральным законом «О полиции» и Типовым положением о территориальном органе МВД России по субъекту РФ.

Основными задачами территориального органа являются: обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, обеспечение общественной безопасности на территории субъекта РФ; управление подчиненными органами и организациями; осуществление социальной и правовой защиты сотрудников ОВД, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и работников территориального органа, подчиненных органов и организаций, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, членов их семей, а также иных лиц, соответствующее обеспечение которых на основании законодательства РФ возложено на МВД России.

Руководитель территориального органа осуществляет свою деятельность на основе единоначалия и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на орган задач.

Важно отметить, что руководитель территориального ОВД по субъекту РФ одновременно является старшим оперативным начальником для подчиненных органов и организаций, для включенных в состав сил, приданных территориальному органу в установленном порядке, сотрудников расположенных на территории субъекта РФ органов, подразделений и организаций системы МВД России, не подчиненных территориальному органу. При этом руководитель для выполнения поставленных задач имеет право передислоцировать в соответствии с законодательством РФ в порядке и на период, которые установлены МВД России, силы и средства территориального органа, подчиненных органов и организаций в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной без-

опасности при осложнении оперативной обстановки на территории субъекта РФ.

Осложнение оперативной обстановки – это достаточно широкий термин. Его определение является оценочным. Наличие или отсутствие «осложнения» должно оцениваться субъективно специалистом, в частности – руководителем территориального органа МВД России. Однако, безусловно, к такого рода осложнениям относятся обстоятельства, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. Речь идет о чрезвычайных обстоятельствах для деятельности ОВД.

Требования ведомственных нормативных правовых актов подразумевают особый алгоритм действий руководителей ОВД в указанной обстановке. В целом содержание и последовательность работы руководителя территориального органа МВД России в особых условиях можно определить следующим перечнем задач: оценка первичной информации об обстановке и отдача предварительных распоряжений о сборе дополнительных данных, сборе органами оперативного управления и приведении в готовность сил и средств; оценка оперативной обстановки и принятие решения о действии, применении оружия и специальных средств; организация оформления решения по обстановке; постановка задач исполнителям, отдача указаний по взаимодействию имеющихся сил и средств; организация контроля за выполнением поставленных задач; учет и оценка действий подчиненных по результатам выполнения задач.

Представленный вариант алгоритма действий начальника ОВД при чрезвычайных обстоятельствах, по нашему мнению, может являться предметом научных исследований.

Направления развития взаимодействия общинной полиции и МЧС Республики Армения в области защиты от лесных пожаров

Алексанян А. А.

управление кадров спасательной службы МЧС Республики Армения

С 2012 г. в Республике Армения проводятся фундаментальные изменения работы полиции, с опорой на взаимодействие с общественностью, формирование нового образа полицейского и внедрение новых методов работы. Как отдельное направление реформ определено создание общинной полиции. Деятельность общинной полиции должна быть направлена на тесное сотрудничество с органами местного самоуправления, участие в решении проблем населения, а одной из больших проблем современной Армении стала организация борьбы с лесными пожарами.

Рассмотрение взаимодействия общинной полиции и МЧС Республики Армения проводится в условиях, когда в августе и сентябре 2017 г. страну потрясли крупномасштабные лесные пожары на заповедных территориях – в Хосровском заповеднике, национальном достоянии Армении, и на территориях Араратской, Арагацотнской и Вайоцзорской областей Армении. Очаги лесных пожаров возникли в Лорийской, Сюникской, Тавушской, Гегаркуникской, Котайкской областях Армении, а также создали угрозу столице – Еревану.

К борьбе со стихией были привлечены большие силы государства – личный состав МЧС Армении, Минэкологии Армении, полиции, Вооруженных сил Армении, работники лесного хозяйства. От МЧС России была предоставлена авиационная и другая специальная техника.

Изучение происшедших событий позволило сделать следующие выводы.

1. В Республике Армения сохранение, защита и развитие лесного фонда является важнейшей национальной задачей. Государство способствует научно обоснованной охране, защите, воспроизводству и рациональному использованию лесов, исходя из их экологического, социального и хозяйственного значения.

2. Лесные пожары могут быть вызваны чрезвычайными ситуациями (далее – ЧС) или, наоборот, вызвать ЧС на важнейших объектах экономики.

3. В Республике Армения могут быть крупномасштабные ЧС, когда имеющегося постоянного состава сил спасения может оказаться недостаточно.

Поэтому Премьер-министр Карен Карапетян указал, что «ни одна страна не застрахована от чрезвычайных ситуаций, бывает, даже самые сильные государства оказываются не в силах бороться со стихией в одиночку»¹.

4. Лесной кодекс Республики Армения в главе II «Государственное управление в области охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов» устанавливает компетенции для исполнительных органов власти в данной области.

Взаимодействие специально уполномоченных государственных органов в области охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов с полицией, а тем более – с муниципальной полицией, не указано. Это можно рассматривать как недостаток, требующий устранения.

5. Становление муниципальной полиции продолжается, укрепляя связь «полиция – общество». Анализ уже полученного опыта показывает, что инспекторы стационарных пунктов новой муниципальной полиции несут дежурство участково-постовой службы.

Современные исследования в интересах определения направлений развития взаимодействия муниципальной полиции в области защиты от лесных пожаров показывают следующие возможные направления:

1) взаимодействие с аппаратом Правительства Республики Армения, местными органами государственной власти и специально уполномоченными государственными органами в области охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов в Республике Армения;

2) корректировка содержания решения Правительства Республики Армения «Об утверждении порядка организации деятельности муниципальной полиции» и приказа начальника полиции Республики Армения «Об обеспечении применения устава службы муниципальной полиции», с учетом развития взаимодействия муниципальной полиции в области защиты от лесных пожаров;

3) включение в программы подготовки сотрудников муниципальной полиции тем по изучению основ законодательства Республики Армения об охране природы, законов Республики Армения «Об особо охраняемых природных территориях», «О растительном мире», «О животном мире», «О защите населения в чрезвычайных ситуациях» и др.;

¹ Пожарные борются с огнем близ Бюраканской обсерватории. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/video/20170907/8554889/pozharnye-boryutsya-s-ognem-bliz-byurakan-skoj-observatorii-kadry-s-mesta.html> (дата обращения: 20.11.2017).

4) определение состава мероприятий с участием общинной полиции в общем комплексе организационных, правовых и других мер охраны и защиты лесов с учетом территориальных особенностей лесов:

- по борьбе с лесными пожарами, с привлечением для их тушения специализированных служб, лесопользователей и населения;

- по обеспечению в период наиболее высокой пожарной опасности выполнения требований по запрету посещения населением лесов и въезда в них транспортных средств, а также по запрету на любые работы на некоторых лесных участках;

- по ежегодной разработке до начала пожароопасного сезона практических заданий по борьбе с лесными пожарами;

- по установлению порядка привлечения населения, рабочих и служащих, использования противопожарной техники, транспортных и других средств предприятий и организаций для тушения лесных пожаров;

- по планированию и обеспечению на пожароопасный сезон специально уполномоченных государственных органов в области охраны, защиты, воспроизводства и использования лесов в Республике Армения необходимыми дежурными машинами и иными транспортными средствами и запасом горючего;

- по организации широкого освещения в средствах массовой информации соблюдения правил пожарной безопасности;

5) взаимодействие со специалистами:

- отдельных подразделений МЧС Республики Армения: спасательной службы, Государственной инспекции пожарной и технической безопасности, агентства «Службы сейсмической защиты» и армяно-российского центра гуманитарного реагирования;

- государственных некоммерческих организаций и акционерных обществ: ГНКО «Национальный центр технической безопасности», ГНКО «Центр медицины катастроф», ГНКО «Государственная академия кризисного управления», ГНКО «Северная служба сейсмической защиты», ГНКО «Западная служба сейсмической защиты», ГНКО «Восточная служба сейсмической защиты», ГНКО «Южная служба сейсмической защиты», ЗАО «Специальная горно-спасательная служба»;

6) участие в расследовании случаев, аналогичных происшедшим в августе-сентябре 2017 г. лесным пожарам¹:

¹ Эксперт назвал основные причины лесных пожаров в Армении. URL: <http://nov-ostink.ru/armenia/210061-zamglavy-mchs-armenii-neprofessionalno-govorit-chto-kupiv-odin-samoleet-my-snizim-riski-lesnyh-pozharov.html#ixzz50o0WLL3P> (дата обращения: 19.11.2017).

– причин пожаров – естественных или умышленных: возгорание сухой травы от лучей через стекло брошенных бутылок, от непотушенных сигарет, выжигания пастбищ и сельхозугодий после сборов урожая, искр от глушителей при покосе травы в заповедных лесах и др.;

– неправильных действий людей при тушении лесных пожаров: позднее оповещение о пожаре, незнание правил техники безопасности и отсутствие инструктажей добровольцев, недостаток пожарных водоемов, минерализованных полос и др.;

– отдельных факторов, способствовавших развитию лесных пожаров: отсутствие мобильной связи, недостаток пожарных вездеходов и др.

Проблема деформаций личностной безопасности: феноменология и коррекция

Арпентьева М. Р.

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Проблема обеспечения личной безопасности сотрудников спецподразделений, участвующих в более или менее постоянных военных, антитеррористических и спасательных операциях, имеет особую актуальность в связи со спецификой их профессиональной деятельности. В сложившихся условиях всеобщей социальной напряженности, характерной чертой которой является рост числа техногенных и природных катастроф, несчастных случаев, успешность действий сотрудников МЧС в экстремальных ситуациях во многом зависит от того, какие действия предпринимал сотрудник по обеспечению своей личной безопасности, а также безопасности остальных участников операции (групповой безопасности), первичных и вторичных жертв катастроф.

Безопасность часто определяется как защищенность. М. А. Котик понимает под защищенностью человека от опасности, в том числе в его профессиональной деятельности, умение не создавать опасные ситуации, а в случае их возникновения, в том числе при участии или без участия данного субъекта, – продуктивно и эффективно преодолевать, трансформировать и обходить их¹.

Одной из базовых задач в подготовке и реабилитации сотрудников спецслужб является воспитание и восстановление *личности безопасного типа*, такая личность может не только выживать в опасных ситуациях, но и помогать выживать окружающим.

Распространенным явлением становится – и у жертв, и у преследователей – раздвоение или удвоение личности. Разрушительно направленная, небезопасная для себя и окружающих личность формируется и развивается в особых обстоятельствах; как правило, это обстоятельства трансординарные, в которых возможность выбора ограничена: насилие, изоляция, отсутствие сил. Удвоения позволяют выжить в экстремальных и иных тяжелых жизненных ситуациях. К сожалению, нарушения данного типа исцеляются долго и в основном в контексте духовно-религиозной, чем психологической, медицинской или социальной поддержки. Они раскрыты, в частности,

¹ Котик М. А. Психология и безопасность. Таллин, 1981.

в понятиях об одержимости, которая преодолевается/трансформируется в процессах: 1) бескорыстного служения и благотворения, исполнения жертвы, равной или близкой совершенному проступку; 2) исполнения наложенной пастырем епитимьи; 3) общего покаяния как осознания и волевого исправления всех возможных грехов и ошибок, компенсации нанесенного вреда всем участникам ситуации, включая самого себя. В классической психиатрии, медицине, социальной работе и психологии эти состояния осмыслены и исследованы существенно слабее состояний типа «посттравматического стрессового расстройства»: с обычной точки зрения боевики и прочие представители группы лиц, реализующих желание и испытывающих удовольствие убивать и насиловать, преследовать и травить окружающих, должны подлежать «уничтожению»: работа с военными и иными «должностными» преступниками, по сути, не предполагается. При этом сущность нарушения – отказ быть человеком – остается вне рефлексии и направленной работы специалистов. Вместе с тем общество потребления, ставшего сутью современной цивилизации, является базой развития социального каннибализма: человек перестает понимать, что никакой конкуренции, кроме его желания конкуренции, нет. Деформация перерастает в отказ признавать мнимых «конкурентов» людьми, финальная стадия деформации – отказ считать человеком самого себя, наказание и уничтожение самого себя, уничтожение человеческого в его многообразии «плохого» и «хорошего», в его способности примиряться и прощать, отпускать и пересматривать ситуации и опыт вместо насилия, убийств.

Ведущим аспектом реабилитации человека и общества в целом является осознание сути насилия в жизни человека, его роли в развитии или деструкции самосознания личности. М. Бланшо по этому поводу пишет: «... между человеком нормальным, загоняющим садиста в тупик, и садистом, который превращает этот тупик в выход, располагается тот, кто знает больше других об истинном своем положении и обладает более глубоким его пониманием, поэтому он способен помочь нормальному человеку осознать самого себя»¹.

Пока не произошли трансформации в «пространстве понимания», наивно ждать существенных, действительных трансформаций и в «пространстве принятия решений»: обидчик и пострадавший, даже не будучи знакомы, могут неожиданно оказаться в особого рода ситуациональном взаимодействии, позволяющем отрыть не только

¹ Маркиз де Сад и XX век / сост. М. К. Рыклин. М., 1992. С. 52.

тайны внутренних и внешних войн и их переживания, но и те тайны души, которые лежат в их основе. Осознание и примирение основываются на безусловном уважении жизни человека, человеческих взаимоотношений и общества, на духовной, а не только материальной, на долговременной и имманентной, а не только случайной и краткосрочной связи людей, на учете религиозных, культурных, политических различий. Обе стороны могут влиять друг на друга непосредственно, получая шанс на разрешение конфликта, возникшего в результате неправомерного ошибочного поведения (поступка) одной или обеих сторон. Идеальный результат реабилитационной работы в парах «жертвы – преступники» состоит из двух шагов. Сначала преступивший законы человека и Бога выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Жертва в ответ предпринимает, по крайней мере, первый шаг на пути к его прощению. Эти два шага являются *восстановительными действиями*, они способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем. Без восстановительных действий соглашение не снижает напряжения и оставляет людей с чувством неудовлетворенности, корни нарушения остаются нетронутыми.

Выводы. Значительное количество практических и теоретических исследований, знаний и умений помощи людям, пережившим кризисные ситуации, накоплено в работах практических психологов, занимающихся проблемами психологического и физического (в том числе сексуального) насилия, проблемами психологического выживания и трансформаций личности, связанных с нахождением профессионала в зоне особой опасности, эпицентре ЧС, теракта, военных действий, с участием в них. В любом из этих случаев проявляется универсальная закономерность: необходимость разделения «сфер влияния» объективной (физической, внешней) угрозы или травматической ситуации и зоны, поддающейся потенциальному контролю со стороны самого человека, требующей прощения и исправления и не могущей быть исправленной. Продуктивное переосмысление травматического опыта, преобразование посттравматического и протравматического стрессов предполагает существенное изменение временного ракурса анализа: переориентация с поиска объективно несуществующих внутренних причин (прошлого) произошедшего на построение моделей будущего, с «Почему?» на «Зачем?» Ведущее звено в обеспечении безопасности, таким образом, – это сам человек, его способность и умение быть безопасным для себя и других. Иные (весьма множественные) ракурсы этого вопроса являются следствиями.

Правовые основы противодействия насильственному религиозному экстремизму территориальными органами МВД России

Аушева М. Ю.

Академия управления МВД России

Важнейшим условием совершенствования деятельности ОВД является повышение эффективности противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Специфичность данного противоправного явления, трудности в сборе доказательств и необходимость учета религиозных составляющих затрудняют работу ОВД по пресечению преступлений экстремистской направленности.

В соответствии с Указом Президента РФ о создании службы по противодействию экстремизму от 6 сентября 2008 г. № 1316 в системе МВД России образовано Главное управление по противодействию экстремизму.

Основным базовым законом, регулирующим противодействие экстремизму, является Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

В основу государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму положены нормы, содержащиеся как в Конституции РФ, кодифицированных актах отраслевого права (УК РФ, УИК РФ, КоАП РФ и др.), так и в специальных федеральных законах (от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»), а также в Указе Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», в Положении о Национальном антитеррористическом комитете.

Указом Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации. Работа комиссии направлена на изменение и совершенствование правового регулирования противодействия экстремистской деятельности, на выработку мер, направленных на профилактику экстремизма, формирование российской гражданской идентичности, воспитание патриотизма в молодежной среде и др.

Важнейшим политико-правовым документом в сфере противодействия экстремизму является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная Президентом РФ в 2014 г. В Стратегии обозначены основные понятия

идеологии экстремизма, проявления экстремизма, субъекты противодействия экстремизму. Кроме того, определены основные источники угроз экстремизма в современной России.

К наиболее важным международным нормативным правовым актам, направленным на регулирование противодействия экстремистской деятельности, относятся Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (принята в Риме 4 ноября 1950 г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята 21 декабря 1965 г. резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН), Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» (вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г.), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (распоряжение Президента РФ о подписании от 7 июня 2001 г. № 312-рп).

Список правовых актов субъектов федерации по противодействию экстремистским проявлениям весьма обширен: согласно статистике данный список состоит из более чем 400 законов, указов и иных нормативных правовых актов.

Количество составов преступлений экстремистской направленности мало по сравнению с общим количеством совершаемых на территории РФ преступлений, однако каждое из них вызывает повышенный общественный резонанс и может дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом¹.

Анализ правовой составляющей противодействия преступлениям экстремистской направленности показал, что в силу весьма расплывчатого определения понятия экстремизма и экстремистской деятельности, отсутствия в современной социально-политической науке четких критериев для определения экстремизма в любых его проявлениях необходимо внести дополнения в законодательные и нормативные правовые акты, дающие конкретные определения проявлениям экстремизма – политического, молодежного, религиозного, насильственно-религиозного, криминального.

¹ О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента РФ от 28 ноября 2014 г. № 2753 // СПС «КонсультантПлюс».

О вопросах правового и организационного обеспечения участия органов внутренних дел в обеспечении правового режима контртеррористической операции

Ахмадов А. А.

слушатель Академии управления МВД России

Терроризм представляет собой одно из самых опасных и сложных явлений современности, приобретающих все более угрожающие масштабы. За ним стоят социальные и политические силы, идейные традиции, финансовые интересы¹. В связи с этим необходимо иметь эффективную систему противодействия терроризму.

Российская общегосударственная система противодействия терроризму сформирована и функционирует с учетом накопленного отечественного и международного опыта. Указанная система представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму, а также нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

В качестве субъектов противодействия терроризму определены уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления (в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму), негосударственные объединения и организации, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и местного самоуправления в проведении контртеррористических мероприятий.

Координация деятельности по противодействию терроризму в соответствии с действующим законодательством нашей страны возложена на Национальный контртеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, контртеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах РФ. Кроме того, указанные межведомственные органы отвечают за организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов в борьбе с терроризмом,

¹ Некишев В. Л., Некишев А. В. Терроризм в современном мире: монография. Домодево, 2009. С. 3.

а также за организацию проведения и управление контртеррористическими операциями.

В соответствии с п. 17 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» она обязана «участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан».

Функции противодействия терроризму (профилактика, оперативное обеспечение выявления, предупреждение террористических угроз, планирование и участие в пресечении террористических актов) возложены на разные подразделения территориальных органов МВД России¹. ОВД принимают непосредственное участие в борьбе с терроризмом, в рамках которой проводятся гласные и негласные оперативно-разыскные и иные мероприятия. Порядок подготовки и проведения указанных мероприятий устанавливается межведомственными и ведомственными нормативными правовыми актами.

В случае совершения террористического акта на территории муниципального образования первоочередные меры по его пресечению до начала работы оперативных штабов осуществляет начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения – начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации².

Контртеррористическая операция представляет собой комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта³.

Единое управление силами и средствами создаваемой в указанных условиях группировки осуществляет руководитель контртеррористической операции. Все военнослужащие, сотрудники и спе-

¹ Снеговой А. В. О некоторых особенностях правового и организационного обеспечения деятельности территориальных органов МВД России в сфере противодействия терроризму // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22). С. 45.

² О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

циалисты, привлекаемые для проведения контртеррористической операции, с момента ее начала и до ее окончания подчиняются руководителю.

С момента, когда руководителем контртеррористической операции отдано боевое распоряжение (боевой приказ) о применении группировки сил и средств, вмешательство любого другого лица, независимо от занимаемой им должности, в управление подразделениями, входящими в состав группировки, не допускается.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» на территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим контртеррористической операции, в порядке, предусмотренном законодательством РФ, на период проведения контртеррористической операции допускается применение комплекса мер и временных ограничений. В реализации указанных мер и временных ограничений, перечень которых приведен в п. 3 ст. 11 указанного Федерального закона, принимают участие подразделения и сотрудники ОВД.

В соответствии с государственной политикой в последние годы в России сформирована общегосударственная система противодействия терроризму, приоритет в которой отдается профилактике, комплексному использованию возможностей всех правоохранительных органов и гражданского общества¹.

В современных условиях, как представляется, в рассматриваемой сфере деятельности необходимо акцентировать внимание на вопросах совершенствования внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, форм и методов профилактической и оперативно-разыскной работы, использования современных технических средств и информационных технологий при обеспечении правового режима контртеррористической операции.

Эти вопросы требуют неформального подхода, качественной проработки и соответствующего закрепления в совместных правовых актах МВД России, Федеральной службы войск национальной гвардии и иных субъектов, принимающих участие в обеспечении правового режима контртеррористической операции. Особое внимание должно быть уделено совместной практической подготовке сотрудников и военнослужащих правоохранительных и иных органов.

¹ Некишев А. В., Клементьев А. С. Информационное обеспечение противодействия экстремизму // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2012. № 2. С. 44–48.

Взаимодействие ОВД Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в период действия военного положения

Бадаев Ю. В.

Договорно-правовой департамент МВД России

Согласно Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов¹. В данном случае полагаем, что обеспечение правопорядка подразумевается также и в общественных местах.

При этом охрана общественного порядка отнесена к числу основных задач МВД России² и территориального органа МВД России по субъекту РФ³.

Обратившись к нормам Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», следует отметить, что к компетенции высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ отнесено осуществление в пределах своих полномочий мер по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране общественного порядка⁴.

Таким образом, вышеуказанные нормативные предписания обуславливают необходимость взаимодействия ОВД РФ и органов государственной власти субъекта РФ в сфере охраны общественного порядка.

Данное взаимодействие становится более актуальным в период действия военного положения⁵, а связано это со следующими обстоятельствами.

К полномочиям Президента РФ в соответствии со ст. 87 Конституции в случае агрессии против Российской Федерации или не-

¹ Ст. 72 Конституции РФ: офиц. текст. М., 2001.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52. Ст. 7614.

³ Там же.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁵ Княжев В. Б., Синодов И. А. Обеспечение мобилизационной готовности в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2.

посредственной угрозы агрессии отнесено введение на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военного положения с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной думе.

Согласно ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Президентом РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии¹.

Меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение, предусмотрены ст. 7 указанного ФКЗ, ст. 14 определены полномочия федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения режима военного положения, к числу которых отнесена и охрана общественного порядка², а ст. 15 установлены соответствующие полномочия органов исполнительной власти субъектов РФ, в частности, оказание содействия федеральным органам исполнительной власти и органам военного управления в применении мер, предусмотренных данным ФКЗ.

С учетом изложенного совместная деятельность ОВД РФ и органов государственной власти субъекта РФ в сфере охраны общественного порядка является актуальной не только в мирное, но и в военное время, а следовательно, и вопросы взаимодействия в данной сфере играют немаловажную роль.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.

² *Жирнов Ю. Н.* Некоторые правовые аспекты мобилизационной подготовки органов внутренних дел в современных условиях // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3.

Педагогические средства формирования профессионально-личностной готовности сотрудников ОВД к противодействию угрозосодержащему контенту в сети Интернет

Байков Д. М.

Академия управления МВД России

На современном этапе общественного развития значительно возрастает актуальность вопросов противодействия негативной (вредной, опасной) информации в сети Интернет, которую мы предлагаем называть угрозосодержащим контентом. Это обуславливается трансграничным характером последнего с присущей ему диверсификацией субъектов производства и распространения информации, растущей степенью общественной опасности транслируемой информации, а также потребностью в выработке психолого-педагогических механизмов, направленных на формирование готовности пользователей глобальной телекоммуникационной среды к защите от негативного информационного воздействия и предполагающих выделение и обоснование критериев вредоносности транслируемой информации, на основе применения которых динамически выявляется и корректируется перечень деструктивной информации¹.

Под угрозосодержащим контентом мы понимаем информацию, оказывающую деструктивное воздействие на сознание, психику, поведение субъектов информационной сферы и (или) общественное сознание. Негативное воздействие рассматриваемого контента предполагает использование определенных видов и форм информации, направленных на нанесение информационно-психологического ущерба участникам информационного взаимодействия.

Нужно отметить, что профессионально-личностная готовность сотрудников ОВД к противодействию угрозосодержащему контенту не может возникнуть спонтанно, а должна формироваться в процессе обучения, воспитания, прохождения тренинговых процедур и практической деятельности. Они направлены на развитие у сотрудников навыков критичного восприятия анализируемого информационного контента, позволяющих не допустить деформа-

¹ Смирнов А. А. Международно-правовое регулирование информационной безопасности: перспективы и приоритеты // Актуальные проблемы современного международного права. М., 2012. С. 18–19.

ции сознания и поведения сотрудников и минимизировать ущерб, который может быть причинен их морально-психологическому состоянию в результате негативного информационного воздействия¹.

Эффективное формирование готовности сотрудников ОВД к противодействию угрозосодержащему контенту невозможно без использования психолого-педагогических средств, включающих в себя:

- актуализацию системы воспитания и обучения сотрудников ОВД основам личной информационной безопасности;

- внедрение в учебно-воспитательный процесс программы, предусматривающей приобретение сотрудниками ОВД знаний о сущности негативного информационного воздействия, формах его проявления, каналах распространения, способах трансформирования и т. д.;

- формирование у сотрудников знаний, умений и опыта противостояния негативному информационному воздействию в сети Интернет, навыков информационно-коммуникативного взаимодействия;

- развитие высокого уровня морально-психологической устойчивости сотрудников;

- построение личностных алгоритмов деятельности сотрудников ОВД, образующих индивидуальную систему психологической самозащиты;

- интенсификацию работы по предотвращению дезинформации сотрудников;

- недопущение дезорганизации и дезинтеграции служебных коллективов ОВД и др.²

Таким образом, формирование профессионально-личностной готовности сотрудников ОВД во многом обеспечивается педагогическими средствами и носит системный, непрерывный характер. Уровень профессионально-личностной готовности сотрудников не только отражает их интеллектуальную зрелость, но и проявляется в конкретном практическом поведении сотрудников в определенных условиях и под воздействием внешних и внутренних факторов. Поэтому формирование у сотрудников ОВД готовности и умений противостоять негативному воздействию информации, распространяемой в сети Интернет, несомненно, выступает одним из актуальных направлений оптимизации педагогического процесса в условиях перехода к информационному обществу.

¹ Петрова В. А. Проблема информационной безопасности личности в современной педагогической науке и образовательной практике // Вестник ТГПУ. 2016. № 4 (169). С. 121.

² Байков Д. М. Социальные сети как средство распространения информационных угроз // Материалы VI Международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» / отв. ред. А. В. Кулешова. М., 2016. С. 773.

Правовые аспекты взаимодействия территориальных органов МВД России на региональном уровне с иными субъектами обеспечения региональной безопасности

Балаева Д. Р.

Академия управления МВД России

Результаты проводимых исследований свидетельствуют, что действующая в Российской Федерации правовая база содержит значительное количество нормативных правовых актов, регламентирующих различные составляющие обеспечения национальной безопасности, в том числе и на региональном уровне. В то же время правовое регулирование обеспечения региональной безопасности – и об этом также говорят результаты исследований – не соответствует современным реалиям.

Проведенный анализ правовых актов показывает, что детальное определение полномочий субъектов обеспечения национальной безопасности, а также ее отдельных видов не нашло отражения ни в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», ни в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Правовой основой деятельности территориальных органов МВД России по обеспечению региональной безопасности являются нормы Конституции РФ, положения международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, а также указы и распоряжения Президента РФ, распоряжения и постановления Правительства РФ, ведомственные и межведомственные документы, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ.

Взаимодействие территориальных органов МВД России с иными субъектами обеспечения региональной безопасности можно представить как урегулированные нормами права и реализуемые совместно, согласованно по целям, задачам, методам и средствам их достижения меры, направленные на противодействие внешним и внутренним угрозам личности, обществу и органам государственной власти субъектов РФ.

Исследование деятельности территориальных органов МВД России в системе региональной безопасности показывает, что имеющиеся недостатки во многом обусловлены несовершенством си-

стемы правового регулирования, и лишь кропотливая работа по приведению правовых норм в соответствие с потребностями практической деятельности позволит повысить эффективность рассматриваемой деятельности, обеспечить реагирование на изменяющиеся вызовы и угрозы безопасности личности, общества, государства.

В Конституции РФ установлено, что безопасность находится в ведении Российской Федерации (ст. 71, ч. 1, п. «м»), а вопросы обеспечения правопорядка, законности, режима пограничных зон, общественной безопасности, экологической безопасности находятся в совместном ведении субъектов РФ и Российской Федерации (ст. 72, ч. 1, пп. «б» и «д»)¹. В соответствии со Стратегией национальной безопасности «обеспечение национальной безопасности – реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов»².

Результаты проведенного исследования (сравнительно-правовой анализ, результаты социологических опросов) свидетельствуют о том, что в качестве основных вариантов оптимизации правового регулирования взаимодействия территориальных органов МВД России на региональном уровне с иными субъектами обеспечения региональной безопасности могут рассматриваться следующие:

- приведение в соответствие с федеральным законодательством правовой основы рассматриваемого взаимодействия на региональном уровне;

- разработка и принятие межведомственных нормативных правовых актов в сфере обеспечения региональной безопасности, учитывающих региональные особенности. В качестве примера подобного подхода можно отметить приказ МЧС России, МВД России и ФСБ России от 29 августа 2016 г. № 461/494/521 «О комиссиях по координации деятельности при создании и организации эксплуатации современных технических средств информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей в субъектах Российской Федерации». В указанном правовом акте для уровня субъектов РФ определен не только орган, обеспечивающий взаимо-

¹ Конституция РФ. М., 1993. Ст. 71, 72.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Ст. 6.

действие, его состав и руководитель, но и основные задачи, функции, права, а также порядок работы указанного органа и принятия им решений;

– совершенствование ведомственной нормативной правовой базы, касающейся регулирования взаимодействия, путем внесения необходимых дополнений и изменений в действующие нормативные правовые акты, а также издание новых, соответствующих изменениям в федеральном законодательстве и в обстановке функционирования.

Результаты проводимых исследований свидетельствуют о том, что в настоящее время существует необходимость дальнейшей оптимизации и актуализации правового регулирования взаимодействия субъектов обеспечения региональной безопасности с учетом реформирования структуры органов исполнительной власти и изменения условий оперативной обстановки в регионах России. Необходимо развивать правовые основы противодействия территориальными органами МВД России во взаимодействии с иными субъектами наиболее опасным видам преступлений – терроризму, экстремизму, организованной преступности, незаконному обороту наркотиков, коррупции. Требуется развитие работы по совершенствованию правовой базы международного и приграничного сотрудничества в правоохранительной и миграционной сферах.

Краткосрочное прогнозирование количества убийств

Басаева Е. К., Каменецкий Е. С., Хосаева З. Х.
ВНИЦ РАН

Изменение состояния общества можно характеризовать изменением социальной напряженности. Одним из наиболее информативных индикаторов состояния (напряженности) общества является количество убийств на 100 000 человек населения.

Для моделирования социальной напряженности использовались простые динамические модели, предложенные в работе¹. В них изменение напряженности $P = P(t)$ и, соответственно, количества убийств описывается дифференциальным уравнением:

$$\frac{dP}{dt} = \gamma(\mathcal{E} - P) + C \frac{U}{1-U} [(U - P) + \eta P(1 - U)], \quad (1)$$

где $\mathcal{E}$ – воздействие на общество изменения экономической ситуации, U – информационное воздействие на общество (что подразумевает как воздействие СМИ, так и изменение условий жизни), η – коэффициент, характеризующий уровень возбужденности общества, ς, γ – коэффициенты, определяющие степень воздействия неэкономических и экономических факторов соответственно.

Влияние изменения экономической ситуации можно определять с помощью выражения²

$$\mathcal{E} = \left[\frac{1}{2} \left(1 - \frac{2}{\pi} \arctg \left(b \frac{\Delta E}{E} \right) \right) \right]^n,$$

в котором E – уровень ВВП, ΔE – приращение ВВП, b, n – константы. Значения констант принимались как $b = 20; n = 2$. При этом стагнации экономики соответствует значение $\mathcal{E} = 0,25$; рост экономики быстро уменьшает $\mathcal{E}$ почти до нуля, а падение экономики увеличивает $\mathcal{E}$ до единицы.

¹ Басаева Е. К., Каменецкий Е. С., Хосаева З. Х. О влиянии нелинейных эффектов на стабильность общества // Математические заметки СВФУ. 2015. № 3 (87). С. 78–84.

² Басаева Е. К., Каменецкий Е. С., Хосаева З. Х. Количественная оценка фоновой социальной напряженности // Информационные войны. 2015. № 2 (34). С. 25–28.

Отметим, что изменение экономической ситуации сказывается на состоянии общества и, соответственно, на количестве убийств с некоторым лагом, который для России составляет приблизительно три года. При верификации модели по достаточно длинным рядам статистических данных это создает возможность краткосрочного прогноза изменения криминогенной обстановки. При этом остальные величины, входящие в уравнение (1), можно с достаточной точностью считать постоянными.

Для проверки работоспособности модели и подбора коэффициентов результаты расчетов по модели сравнивались со статистическими данными по количеству убийств в Германии и Грузии в начале XXI в. Эти страны были выбраны, поскольку в первой из них политическая ситуация в этот период была достаточно стабильной, а во второй имела место значительная нестабильность. Статистические данные о количестве убийств и ВВП по ППС на душу населения брались с сайта¹. Данные о количестве убийств нормировались с помощью формулы:

$$Y = a + b \frac{x - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}.$$

Такая нормировка позволяет менять нормированное число убийств в ограниченных пределах и не учитывать особенности менталитета различных обществ. Для Грузии были выбраны константы $a = 0,07$; $b = 0,3$; для Германии – $a = 0,05$; $b = 0,2$.

Уравнение (1) решалось в конечных приращениях с шагом в один год. Расчеты для Германии проводились при следующих значениях констант: $\gamma = 0,15$; $c = 1$; $\eta = 0,1$. Значение U также принималось постоянным и равным $U = 0,05$. Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Нормированное количество убийств и результаты расчетов для Германии

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Y	0,14	0,12	0,14	0,12	0,12	0,12	0,11	0,09
P	0,16	0,14	0,13	0,12	0,11	0,11	0,11	0,12
Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Y	0,09	0,11	0,11	0,09	0,07	0,09	0,09	0,09
P	0,11	0,11	0,09	0,08	0,09	0,15	0,13	0,12

¹ Мировой атлас данных. URL: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения: 20.07.2017).

Видно, что результаты расчетов хорошо соответствуют изменению нормированного числа убийств, но влияние экономического кризиса, по результатам расчетов, чересчур велико. По-видимому, правительство Германии приняло меры для смягчения социальных последствий кризиса, что не учитывалось в расчетах.

В таблице 2 приведены результаты расчетов для Грузии в сравнении с нормированными статистическими данными. При расчетах по модели (1) использовались следующие значения констант: $\gamma = 0,15$; $c = 1$; $\eta = 0,3$. Значение U также принималось постоянным, но разным на двух временных промежутках: $U = 0,3$ до 2005 г. включительно и $U = 0,2$ в последующие годы. Причиной такого изменения U можно считать изменение уровня коррупции. До 2005 г. индекс коррупции, по данным Transparency International¹, колебался в диапазоне 1,8–2,4, затем в течение двух лет он вырос примерно до значения 4,0 и стабилизировался. Отметим, что большие значения индекса соответствуют меньшей коррумпированности страны. В индексе восприятия коррупции среди 178 стран Грузия в 2010 г. заняла 68-е место. В 2003 г. она еще входила в десятку наиболее коррумпированных стран мира (124-е место из 133)².

Другой причиной уменьшения отрицательного информационного воздействия на общество было подавление оппозиции режимом Саакашвили.

Таблица 2. Нормированное количество убийств и результаты расчетов для Грузии

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Y	0,17	0,21	0,24	0,26	0,26	0,37	0,28	0,29	0,23	0,17	0,15
P	0,2	0,23	0,26	0,27	0,28	0,28	0,31	0,25	0,21	0,17	0,15

Видно, что и для Грузии расчеты в целом удовлетворительно описывают изменение нормированного количества убийств. Значительное занижение расчетного значения в 2005 г., скорее всего, связано с ухудшением отношений с Россией, что привело к массовой высылке грузинских граждан из России. В этом году превышение числа въехавших в страну над выехавшими составило 1,8 % от всего

¹ URL: <https://www.transparency.org> (дата обращения: 20.07.2017).

² Йобелиус М. Авторитарный либерализм Грузии // Южный Кавказ – 20 лет независимости. Фонд Фридриха Эберта. С. 84. URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_downloads/20%20years%20of%20independence%20rus.pdf (дата обращения: 20.07.2017).

населения Грузии¹. Известно, что массовые миграции существенно увеличивают число преступлений и, в частности, число убийств.

В целом представленные результаты указывают на работоспособность модели и дают возможность построения прогноза количества убийств на ближайшие три года. Отметим, что модель может быть использована для прогнозирования напряженности как страны в целом, так и отдельных ее регионов.

¹ *Микаелян Г.* Внутренняя политика современной Грузии // 21-й век. 2010. № 2. С. 57–69.

Система общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях

Басова Ю. Ю.

Академия Генеральной прокуратуры РФ (Крымский филиал)

Система общественной безопасности представляет собой совокупность органов государственной власти, органов и служб, а также государственных и негосударственных организаций, отдельных граждан, в пределах своей компетенции или личной инициативы выполняющих задачи по обеспечению общественной безопасности.

Анализ научных работ дает возможность отметить, что общественная безопасность в обычных условиях жизнедеятельности охватывает такие виды правовых отношений:

- возникающие в процессе предупреждения и пресечения действий (бездействий), которые могут привести или приводят к нарушениям нормальных условий жизни населения, стать преградой полезной трудовой деятельности людей, их коллективов, государственных органов, организованному проведению массовых мероприятий;
- возникающие в процессе применения мер административного пресечения с целью обеспечения общественной безопасности;
- возникающие в сфере охраны природы, использования природных ресурсов, охраны памятников истории и культуры; в промышленности, строительстве и в сфере использования топливно-энергетических ресурсов; в сельском хозяйстве, санитарно-эпидемиологической сфере; на транспорте, в области дорожного хозяйства и связи; в сфере жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства; в области общественного питания; в сфере услуг и предпринимательской деятельности; в области стандартизации, качества продукции, метрологии и сертификации;
- между различными органами государственной власти, деятельность которых прямо не связана с ликвидацией чрезвычайной ситуации;
- между органами государственной власти, деятельность которых связана с ликвидацией чрезвычайной ситуации, и органами, обеспечивающими общественную безопасность;
- между органами государственной власти, обеспечивающими общественную безопасность, и физическими и юридическими лицами, находящимися на территории, где возникла чрезвычайная ситуация, и на смежных территориях;

- по обеспечению и защите прав и законных интересов физических и юридических лиц, находящихся на территории, где возникла чрезвычайная ситуация;
- при привлечении к юридической ответственности физических и юридических лиц за правонарушения, совершенные в условиях чрезвычайной ситуации.

Общественные отношения, возникающие при обеспечении общественной безопасности, регулируются нормами различных отраслей права. Среди указанных норм отличаются нормы конституционного права, регламентирующие некоторые вопросы, связанные с предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций. Конституционно-правовой блок составляют нормы, которые закрепляют основные права и свободы человека и гражданина, а также их обязанности.

Нормы гражданского права регулируют общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях, определяя порядок применения гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, а также невыполнение или ненадлежащее выполнение гражданско-правовых договоров.

Международно-правовые нормы регулируют отдельные аспекты обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях различного характера, условия и процедуру введения чрезвычайных правовых режимов (военного или чрезвычайного положения), объем ограничения прав и свобод человека и гражданина при возникновении военных конфликтов между государствами и чрезвычайных ситуаций различного характера внутри страны. Так, например, Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. определяет условия введения режима чрезвычайного положения и объем ограничения прав человека в условиях действия режима чрезвычайного положения. Нормы указанного международного акта реализованы в национальном законодательстве, а именно: в федеральных конституционных законах «О военном положении», «О чрезвычайном положении», Федеральном законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

В то же время следует отметить, что большая часть общественных отношений в сфере обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях регулируется нормами административного права. При осуществлении исполнительно-распорядительной деятельности органов исполнительной власти в целях обеспечения общественной безопасности как в обычных условиях, так и в усло-

виях возникновения чрезвычайных ситуаций указанные органы широко применяют методы государственного управления. Существенной чертой обеспечения общественной безопасности в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций является применение прямого государственно-властного воздействия, в частности, государственного принуждения.

Также обеспечение общественной безопасности кроме юридических норм осуществляется и техническими нормами, которые закрепляют определенные правила безопасности в технических паспортах, инструкциях, государственных стандартах. Однако такие нормы имеют комплексную природу, ведь за нарушение технических норм наступает юридическая ответственность.

Таким образом, предварительный анализ показывает, что общественные отношения по обеспечению общественной безопасности в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций являются комплексными.

О роли МВД России в обеспечении особого правового режима военного положения

Белоусько А. Г.

слушатель Академии управления МВД России

Согласно Федеральному закону «Об обороне» основания и порядок введения и отмены военного положения, а также режим военного положения определяются Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О военном положении», который является основополагающим документом, определяющим порядок введения и обеспечения одноименного особого правового режима.

Военное положение представляет собой особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ указом Президента в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии. Режим военного положения включает в себя комплекс экономических, политических, административных, военных и иных мер, направленных на создание условий для отражения или предотвращения агрессии против Российской Федерации.

Обеспечение режима военного положения осуществляется органами государственной власти и органами военного управления в соответствии с определенными им полномочиями путем применения специальных мер. Органы местного самоуправления оказывают содействие органам государственной власти и органам военного управления в обеспечении режима военного положения.

Федеральный конституционный закон «О военном положении» не раскрывает отдельно задачи и полномочия МВД России в условиях введения военного положения, обобщая все органы исполнительной власти государства в лице органов государственной власти. При этом в соответствии с Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ на полицию возложена обязанность участвовать в обеспечении режима военного положения в случае его введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях.

Также в действующем Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в период действия военного положения отмечаются особенности воз-

никновения и изменения правоотношений на службе в ОВД. При этом федеральный законодатель на период действия военного положения делегирует Президенту РФ полномочия по определению особенностей возникновения и изменения правоотношений и особенностей прохождения службы в ОВД.

Очевидно, что большая часть таких мероприятий реализуется так или иначе с участием сил и средств территориальных органов МВД России.

Кроме того, в качестве особенностей деятельности органов государственной власти в период действия военного положения отмечается, что указом Президента РФ могут быть определены федеральные органы исполнительной власти, которыми он осуществляет руководство по вопросам обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, режима военного положения, а также отдельные функции и полномочия федеральных органов исполнительной власти могут быть перераспределены исходя из интересов обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, режима военного положения.

Таким образом, роль МВД России в обеспечении военного положения не выделена в федеральном законодательстве обособленно, однако фактически ОВД призваны выполнять значительный объем задач в условиях такого особого правового режима.

Правоохранительная деятельность территориальных органов МВД России по противодействию криминальному экстремизму

Беляева Т. Н.

Академия управления МВД России

Говоря об организации правоохранительной деятельности ОВД, следует констатировать тот факт, что в настоящее время среди специалистов теории управления и иных областей знаний не сформировалось единое понимание организации правоохранительной деятельности в целом и противодействия экстремизму в частности.

Обобщая высказанные исследователями общие положения, связанные с формулированием понятия «организация правоохранительной деятельности», автор статьи предлагает свое определение применительно к деятельности ОВД по противодействию экстремизму. Организация правоохранительной деятельности ОВД по противодействию экстремизму, по мнению автора, – это вид деятельности, осуществляемый органами внутренних дел в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» и Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. в пределах их полномочий посредством принятия комплекса правовых, организационно-управленческих, оперативно-тактических и иных мер в целях выявления и последующего устранения причин экстремистских проявлений, а также предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, минимизации и (или) ликвидации последствий экстремизма.

Проведенное выборочное исследование показало, что без целенаправленного воздействия государства на общественные отношения, складывающиеся при организации противодействия экстремизму, при помощи специальных юридических средств и методов, которые направлены на их стабилизацию и упорядочивание, невозможно добиться надлежащей организации правоохранительной деятельности ОВД в указанном направлении. Базовыми нормативными правовыми актами, регулирующими эту деятельность, выступают Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.) и Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (2014 г.).

Следует особо отметить, что совершаемые преступным сообществом деяния направлены на насильственное изменение административно-территориального устройства либо территориальной целостности РФ, на возбуждение религиозной ненависти или вражды, расовой и межнациональной ненависти и вражды, насильственное насаждение какой-либо религии или идеологии либо воспрепятствование исповеданию другой религии или идеологии, организацию, планирование, подготовку и совершение террористических актов. Эти и другие признаки свидетельствуют о повышенной общественной опасности участников экстремистской деятельности. На это обстоятельство обращают свое внимание многие исследователи, при этом они подчеркивают, что «преступные сообщества – наиболее опасный вид преступных формирований, включающий ряд сплоченных организованных групп или их объединений, характеризующийся многоступенчатой системой управления, высоким уровнем конспирации и защиты с помощью коррупционных связей»¹. По мнению автора статьи, все это в совокупности предопределяет необходимость обеспечения ОВД постоянной оперативной готовности на случай осложнения криминогенной ситуации, обусловленной противоправными действиями националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленными на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Не менее важной особенностью организации деятельности по противодействию экстремизму является учет источников его угроз, а также правильное определение основных направлений противодействия. Многолетняя практика показывает, что лишь при этом условии организация правоохранительной деятельности ОВД по противодействию экстремизму будет отвечать современным требованиям.

От угрозообразующих факторов зависит, какие направления следует считать на сегодня приоритетными по противодействию экстремизму.

Если взять сферу правоохранительной деятельности, то такими направлениями выступают: «координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных и религиозных объединений по пресечению экстремистских проявлений;

¹ Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 420.

проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма; реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности; обеспечение подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке типовым учебным программам по вопросам выявления, пресечения, раскрытия, профилактики и квалификации экстремистских проявлений; обеспечение совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организаторами собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий безопасности граждан и общественного порядка в местах их проведения; обеспечение взаимодействия субъектов противодействия экстремизму на приграничных территориях в целях пресечения проникновения на территорию Российской Федерации членов международных экстремистских организаций; выявление и устранение источников и каналов финансирования экстремистской деятельности»¹.

Другим не менее важным элементом организации правоохранительной деятельности ОВД по противодействию экстремизму, как показывает выборочное исследование, выступает *взаимодействие с оперативными подразделениями учреждений уголовно-исполнительной системы*.

Б. А. Спасенников, Э. Ф. Нарусланов, изучая лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, обоснованно утверждают, что члены радикальных религиозных группировок, отбывающие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, продолжают вербовку сторонников среди осужденных в местах лишения свободы. Оказание своевременного противодействия такой деятельности, по мнению авторов, – объективная необходимость.

Оперативно-разыскная деятельность, будучи разновидностью правоохранительной деятельности, осуществляется специализированными оперативными подразделениями и в местах лишения свободы для того, чтобы своевременно выявлять и пресекать со сторо-

¹ П. 27 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г.); Иванов П. И., Беляева Т. Н. К вопросу о взаимодействии органов внутренних дел по противодействию экстремизму // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2017. № 2. С. 33–38; Беляева Т. Н. Противодействие экстремизму органами внутренних дел в свете реализации государственной Стратегии // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 16–20.

ны осужденных правонарушения и преступления, в том числе экстремистской направленности.

Таким образом, организовать правоохранительную деятельность ОВД по противодействию экстремизму надлежащим образом без учета перечисленных нами обстоятельств крайне затруднительно. Как известно, каждое обстоятельство накладывает свой отпечаток на организацию указанного вида деятельности.

К вопросу противодействия экстремизму органами внутренних дел в Российской Федерации

Бесседин Д. Ю., Шукин В. М.
Академия управления МВД России

Сегодня Россия является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На территории России проживают представители 193 национальностей, а также используются 277 языков и диалектов. Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения страны, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности.

Вместе с тем в сфере межнациональных отношений имеются нерешенные проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, этнического, религиозного экстремизма.

Анализ тенденций экстремизации российского общества свидетельствует о продолжающемся воздействии со стороны внешних и внутренних деструктивных сил на распространение радикальной идеологии в молодежной среде в целях дестабилизации общественно-политической обстановки. Молодежь в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей действительности является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. По данным МВД России, на территории страны действуют более 210 неформальных молодежных объединений, в том числе экстремистской направленности, общей численностью около 16 тыс. человек. Самой многочисленной из них является группировка «скинхеды» (около 1,5 тыс.).

Количество зарегистрированных преступлений данного вида в Российской Федерации продолжает неуклонно возрастать и за последние 5 лет выросло практически в 3 раза (с 1 333¹ до 3 677² зарегистрированных преступлений).

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения: 01.09.2017).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf (дата обращения: 01.09.2017).

Экстремистские организации активно используют новые технологии, прежде всего информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения идеологии экстремизма, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности. Это быстро расширяющееся негативное явление в политической, социальной и информационной сферах требует принятия активных и скоординированных ответных мер.

Особую общественную опасность представляет радикальный экстремизм, который в последние годы все чаще и чаще проявляется в жизни практически всего общества.

Такие тенденции требуют решительного ответа от государства. Одним из основных органов государственной власти, уполномоченных на противодействие экстремизму, в том числе радикальному, являются ОВД. Обладая значительными ресурсами, специальными подразделениями по противодействию экстремизму, развитой территориальной структурой, органы полиции имеют возможность комплексного подхода к вопросу противодействия экстремизму.

В то же время только грамотная организация и управление органами внутренних дел, обеспечение взаимодействия с другими государственными органами могут позволить эффективно бороться с преступлениями экстремистской направленности.

Правовое регулирование деятельности ОВД по противодействию экстремизму в настоящий момент претерпевает серьезные изменения и требует дальнейшего совершенствования. Связано это в первую очередь с изменением системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, призванных бороться с этим криминальным социальным явлением.

Учитывая указанные обстоятельства, в настоящее время необходимо продолжить проведение комплексного исследования процесса управления силами и средствами ОВД по противодействию радикальным общественным объединениям и группировкам экстремистской направленности, а также поиск путей совершенствования деятельности правоохранительных органов и специальных служб по указанному направлению.

В этих условиях целесообразно систематизировать комплекс нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность ОВД и взаимодействующих субъектов по противодействию радикальному экстремизму на современном этапе, уточнить механизм взаимодействия отдельных подразделений ОВД, а также войск национальной гвардии Российской Федерации с учетом реформы правоохранительной системы по противодействию радикальному экстремизму.

Что касается повышения эффективности взаимодействия ОВД и войск национальной гвардии Российской Федерации, то в данной области эффективным способом могло бы стать создание отдельной инструкции по взаимодействию указанных субъектов противодействия экстремизму.

Таким образом, реализация перечисленных мероприятий позволит повысить эффективность деятельности ОВД и взаимодействующих структур по противодействию экстремизму.

О профессиональном стандарте «специалист по безопасности»

Бецков А. В., Власов С. А., Матвеев П. Е.

Академия управления МВД России

В настоящее время требуется особый подход к обеспечению безопасности ракетно-космической деятельности в целом и пилотируемой космонавтики в частности. Особая важность безопасности различных отраслей России обусловлена концентрацией внимания всех мировых держав к безопасности процессов на территории нашей страны.

1. Современный мир переполнен опасностями, которые могут радикально влиять на ход любого процесса, проходящего в рамках земной цивилизации. Эти угрозы можно классифицировать по сущности происхождения: природные (космические, метеорологические, биологические и т. д.) и стихийные бедствия, техногенные (атомные, химические, бактериологические, транспортные и т. д.) катастрофы, социальные (военно-политические, криминальные) конфликты; по масштабу: глобальные, национальные, региональные, объектовые. Могут возникнуть и периодически появляются гибридные угрозы, представляющие из себя «микс» из разнородных угроз. Однако человек научился противодействовать и выживать в различных опасных ситуациях.

2. Активно развиваются научные знания о теории безопасности. Многие отечественные ученые, такие как В. Ф. Уткин, П. С. Краснощёков, Н. А. Северцев, разработали основу для формирования нового научного направления – теории безопасности. На современном этапе развития науки можно констатировать, что теория безопасности обоснована и занимает свое законное место в системе мировых научных знаний.

3. Сложилась адекватная практика противодействия существующим угрозам как в ракетно-космической отрасли, так и в других сферах жизнедеятельности человека.

4. Несмотря на наличествующие достижения, в условиях настоящей обстановки актуализируется необходимость совершенствования системы противодействия угрозам, повышения эффективности безопасности высокотехнологичных отраслей.

5. Имеется резерв для повышения эффективности безопасности высокотехнологичных отраслей, который целесообразно ис-

пользовать. Это не требует дополнительных людских резервов, и ресурсные затраты минимальны по сравнению с целью – безопасное производство, безопасная продукция, безопасные условия труда.

Действует целый свод нормативных правовых актов различного уровня, срока давности, тематического содержания, регламентирующий безопасность. Существующая правовая платформа отвечает требованиям по обеспечению комплексной безопасности. Однако, возможно, имеет смысл обратиться к некоторым аспектам и попытаться повысить эффективность организации работы по обеспечению безопасности.

Для того чтобы предоставить информацию об опасности, возникающей при осуществлении высокотехнологичной деятельности, необходимо ею обладать. Если опасность очевидна, то вопросов не возникает. Задействуются каналы передачи достоверной или оперативной информации, по которой компетентные органы принимают соответствующее верное решение. Если же информация об опасности или угрозе опасности скрыта и не лежит на поверхности сложившейся обстановки, то ее необходимо выявить, идентифицировать или как минимум не пропустить. Учитывая, что вопрос ставится о комплексной безопасности, безопасности всех процессов, проходящих в высокотехнологичной отрасли, на всех уровнях, в любое время, то очевидно, что выявление опасности, особенно скрытой, неявной, латентной угрозы, – задача не из простых. Задача, которая требует, чтобы сотрудник службы безопасности или уполномоченное лицо в системе безопасности имели особые знания, обладали специальными навыками и умениями. Соответственно, нужны специалисты по обеспечению безопасности, «заточенные» на особенности отрасли, обученные и имеющие специфические компетенции – в диапазоне от работ по контролю доступа до безопасности производственных процессов и объектов инфраструктуры.

Проблема адекватной подготовки корпуса специалистов по обеспечению безопасности стоит перед уполномоченным органом по безопасной деятельности. В интересах организации подготовки специалистов по обеспечению безопасности необходимо решить вопрос о разработке и утверждении профессионального стандарта «специалист по безопасности» (как, например, профессиональный стандарт специалистов по надежности). Таким образом, предлагаемый к формированию нормативный документ позволит конкретизировать объем требований по обеспечению комплексной безопасности производственной деятельности и определить требуемые компетенции лицам, уполномоченным обеспечивать безопасность.

О некоторых аспектах правового понятия «информационная безопасность»

Бецков А. В., Прохоров И. В., Митькин А. Н.
Академия управления МВД России

В соответствии с утвержденной Президентом РФ Доктриной информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью России понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства¹.

В Доктрине сформулированы основные положения государственной политики обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а в качестве приоритетного направления такой политики называется правовое обеспечение информационной безопасности, которое должно базироваться, прежде всего, на соблюдении принципов законности и баланса интересов граждан, общества и государства в информационной сфере.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) повлекло за собой глобальное расширение информационного пространства, что, в свою очередь, привело к появлению новых вызовов и угроз национальной и международной безопасности в информационной сфере. Наряду с уже известными преступлениями общеуголовной направленности свое место уверенно заняли преступления в сфере высоких технологий. Объектами, подвергающимися нападению, чаще всего являются автоматизированные системы управления, информационные базы данных, электронные платежные системы, а также информационно-коммуникационные системы в целом.

Что касается преступного использования сети Интернет, ситуация в этом вопросе осложнена недостаточным изучением юридической специфики отношений, возникающих в связи с его функ-

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС «КонсультантПлюс».

ционированием. Нет однозначного ответа о юридической природе самого Интернета.

Правовое регулирование и контроль использования глобально-информационного пространства во многих случаях требует индивидуального подхода. Данная проблематика не обошла стороной и подразделения правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-разыскные мероприятия в сети Интернет. Определенную сложность вызывает сбор доказательной базы, которая должна быть принята судом как законная, по преступлениям в отношении несовершеннолетних, таких как: развратные действия в отношении несовершеннолетних, порнографические изображения несовершеннолетних и т. д. В рамках противодействия педофилии в сети Интернет сотрудникам правоохранительных органов для сбора материалов приходится выходить в глобальное информационное пространство под видом несовершеннолетних лиц. Однако на практике возникают трудности с реализацией такого материала, т. к. действующее законодательство не предполагает выступления сотрудника правоохранительных органов в роли «ребенка» в сети Интернет с целью получения предложений сексуального характера от предполагаемого преступника. С позиции закона педофил совершает развратные действия в отношении сотрудника, а не ребенка, что влечет за собой отсутствие состава преступления. Необходимо также учитывать, что противоправный контент с участием несовершеннолетних достаточно часто зарегистрирован в доменных зонах зарубежных государств и предполагает направление информации по выявленным ресурсам в правоохранительные органы зарубежных стран для проведения проверок и принятия мер, что не всегда эффективно. Подобные юридические и технические нестыковки вносят определенные сложности в проведение оперативно-разыскных мероприятий и требуют дополнительных правовых рычагов, в том числе и на международном уровне, позволяющих привлечь к уголовной ответственности пользователя, совершающего противоправные действия в отношении несовершеннолетних.

На сегодняшний день приоритетными направлениями законодательной деятельности, касающейся информационного пространства, являются защита частной жизни, защита данных о пользователях, защита интеллектуальной собственности, противодействие киберпреступности.

Международное сотрудничество представляет собой важную составляющую в борьбе с преступлениями в киберпространстве. Россия особое внимание уделяет военно-политической составляющей

щей проблематики МИБ. Важно отметить, что политика отдельных развитых государств по использованию новых технических возможностей и информационных технологий направлена на получение превосходства над другими странами в информационной сфере.

По российской инициативе вопрос о необходимости выработки кодекса поведения государств в мировом информационном пространстве приобрел особую актуальность. В 2011 г. Президентом РФ была одобрена совместная докладная записка Секретаря Совета безопасности Н. П. Патрушева и министра иностранных дел С. В. Лаврова «О состоянии и перспективах продвижения российских инициатив в области обеспечения международной информационной безопасности» Группе экспертов государств – членов Шанхайской организации сотрудничества по международной информационной безопасности, в которой речь шла о возможности принятия международным сообществом общих принципов или кодекса поведения государств в глобальном информационном пространстве. При активном участии российской стороны в работе Группы экспертов проект Правил поведения государств в сфере обеспечения международной информационной безопасности был одобрен и согласован.

Идея создания всеобъемлющей системы обеспечения международной информационной безопасности, деятельность которой регламентируется едиными универсальными международно-правовыми документами, остается как нельзя актуальной. Данная система призвана обеспечить возможность создания международно-правового режима запрещения производства и применения особо опасных видов информационного оружия, обеспечить функционирование уже существующих юридически обязывающих договоренностей, быть платформой для разработки и применения новых общепризнанных правовых норм, таких как: кодексы и правила поведения, руководящие принципы, меморандумы и т. д., которые в дальнейшем станут правовой основой для создания универсального многостороннего международно-правового документа (международной Конвенции) по вопросам информационной безопасности.

О некоторых проблемах взаимодействия ОВД России с Федеральной службой войск национальной гвардии РФ в сфере противодействия терроризму

Бецков А. В.

Академия управления МВД России,

Черторижский Н. В.

ФСВНГ

На современном этапе развития российского общества терроризм является одной из главных угроз национальной безопасности нашей страны. Начиная с 90-х годов 20-го столетия Россия борется и при этом активно учится профессиональной борьбе с терроризмом и террористами. Терроризм в наши дни стал общественно-политической проблемой номер один, поскольку его масштабы приобрели поистине глобальное значение. Россия в борьбе с терроризмом прилагает все силы, чтобы избежать опасных и непредсказуемых последствий, которые уже переживает человечество. В настоящее время уровень террористической угрозы на территории Российской Федерации остается высоким, о чем свидетельствуют и данные Национального антитеррористического комитета. В 2016 г. спецслужбы и правоохранительные органы России предотвратили более 40 преступлений террористической направленности, были предотвращены теракты в Москве, Красноярске, Ингушетии. 2 мая прошлого года были задержаны члены запрещенной в РФ международной террористической группировки «Исламское государство» (далее – ИГ), готовившие теракты в столице на майские праздники и во время чемпионата мира по хоккею. Также были задержаны сторонники ИГ, готовившие теракты в Красноярске 9 мая, 28 и 29 декабря, в Дагестане были задержаны члены ячейки ИГ, готовившие по указанию главаря одной из группировок в Сирии теракты в Москве в период новогодних и рождественских праздников. По словам первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета Игоря Кулягина, жертвами этих чудовищных преступлений могли стать тысячи граждан. Он заявил, что в 2016 г. антитеррористическая деятельность осуществлялась в условиях повышенного уровня террористических угроз, исхо-

дящих от международных террористических группировок и банд-главарей, действующих в России¹.

Согласно годовому отчету о реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2016 г. в рамках компетенции МВД России повышенное внимание уделялось вопросам противодействия терроризму. Совместно с ФСБ России, Минтрансом и Генеральной прокуратурой осуществлен комплекс мер по предупреждению и пресечению террористических проявлений в местах массового пребывания людей, на предприятиях по производству оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, в местах их хранения, на объектах транспортной инфраструктуры, энергетики и связи.

Нельзя не отметить, что в современных условиях наше государство предпринимает необходимые меры в противодействии терроризму, в том числе выполняет свою обязанность, предусмотренную Конституцией РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»², но в то же время правоохранительные органы, в том числе ОВД, не могут в полной мере защитить наших граждан от террористических угроз. Примером этому может служить террористический акт, произошедший 3 апреля 2017 г. в метро Санкт-Петербурга, в результате которого погибли 16 человек (в том числе и сам террорист-смертник) и еще более 70 получили ранения.

Необходимо обратить внимание на то, что с периодичной регулярностью в СМИ появляется информация об угрозах нашему населению со стороны всевозможных террористических групп с обещаниями пролить «море крови» на территории российских городов. Эти угрозы нельзя недооценивать. В сложившейся обстановке органам внутренних дел Российской Федерации совместно с другими ведомствами следует продолжить реализацию комплекса всех необходимых мероприятий по противодействию терроризму.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по предупреждению терроризма; выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с тер-

¹ URL: <http://tass.ru/politika/3984572> (дата обращения: 20.06.2017).

² Ст. 2 Конституции РФ // СПС «КонсультантПлюс».

роризмом); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма¹.

Согласно п. 17 ст. 12 Федерального закона «О полиции» она обязана участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции (далее – КТО), а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан².

Под КТО, согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», понимается комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта³.

Необходимо отметить, что ОВД являются одним из основных субъектов антитеррористической деятельности. На полицию наряду с предупреждением, профилактикой терроризма возлагается и силовая функция пресечения и предотвращения терроризма. До Указа Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» силовые операции по пресечению актов терроризма часто выполняли различные спецподразделения, в том числе СОБР, ОМОН, которые находились в системе МВД России.

В соответствии с данным Указом в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации включены: специальные отряды быстрого реагирования территориальных органов МВД России; отряды мобильные особого назначения территориальных органов МВД России; Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России и авиационные подразделения МВД России.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» на Росгвардию возложено решение задач по участию в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Этим же Федеральным законом на Росгвардию возложены

¹ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Ст. 12. П. 17 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Ст. 3. П. 5 // СПС «КонсультантПлюс».

полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения и правового режима контртеррористической операции и полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции¹.

9 марта 2017 г. на расширенном заседании коллегии МВД России Президент РФ В. В. Путин отметил, что в МВД остались силовые структуры, призванные обеспечивать оперативную деятельность, но значительный объем работы все-таки проводится Росгвардией. Президент подчеркнул, что создание вторых внутренних войск не нужно, а нужно хорошее взаимодействие между войсками Национальной гвардии и МВД России.

Под взаимодействием МВД России с Росгвардией нужно понимать согласованность действий по проведению совместных мероприятий в ходе выполнения совместных задач, в том числе и по противодействию терроризму, которое включает в себя и совместное участие в проведении КТО.

При всем многообразии положительных примеров совместных действий ОВД и ВВ МВД России имелся и ряд актуальных проблем в организации взаимодействия, которые в настоящее время еще более обострились из-за отсутствия в МВД России так называемых силовых подразделений, способных участвовать в специальных операциях.

В числе наиболее острых проблем в организации взаимодействия ОВД и Росгвардии можно обозначить: отсутствие нормативно-правового закрепления порядка обмена оперативной информацией между ведомствами, так как Росгвардия не является субъектом оперативно-разыскной деятельности; нет закрепления в нормативно-правовых актах форм и порядка совместного применения личного состава в ходе решения задач противодействия терроризму; запаздывание с оценкой обстановки и принятием решения на применение силовых подразделений; низкоэффективное и несогласованное планирование специальных мероприятий по решению совместных задач; отсутствие единообразных подходов в организации всеобщей системы управления, форм и способов совместных действий при выполнении поставленных задач и др.

В настоящее время, в период реорганизации ОВД, есть возможность решить имеющиеся проблемы с учетом уже накопленного опыта взаимодействия с ВВ МВД России, а также разработать но-

¹ О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Ст. 8 // СПС «КонсультантПлюс».

вые алгоритмы совместных действий ОВД с Росгвардией на всех этапах противодействия терроризму.

Как показывает практика, значительная роль в борьбе с терроризмом принадлежит органам внутренних дел. Именно в дежурные части территориальных ОВД, как правило, поступает первичная информация о совершенных террористических акциях либо об угрозе их осуществления, в силу чего сотрудникам полиции до прибытия специальных подразделений приходится проводить все первоначальные действия по пресечению в реальной обстановке самостоятельно.

Взаимодействие на всех этапах должно осуществляться на основе четкого определения роли каждой из взаимодействующих сторон, в том числе определения порядка действий каждого сотрудника. Взаимодействие должно строиться на принципах: законности, скоординированности, непрерывности, нормированности, паритетности, маневренности и специализированности. Порядок взаимодействия должен быть прописан в совместных нормативно-правовых актах, где четко должно быть закреплено руководящее лицо, которое, в свою очередь, будет нести персональную ответственность за проведение конкретных совместных мероприятий.

В заключение хотелось бы отметить, что ОВД и Федеральная служба войск национальной гвардии РФ выполняют возложенные на себя задачи по охране общественного порядка и общественной безопасности и находятся в постоянной готовности к пресечению террористических угроз на территории России, но только их совместная деятельность в данном направлении является наиболее эффективным гарантом безопасности наших граждан.

О деятельности ОВД Российской Федерации в чрезвычайных ситуациях

Бецков А. В.

Академия управления МВД России,

Шевченко В. А.

МО РФ

Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС) не является оптимальной по эффективности в противодействии складывающейся в настоящее время оперативной обстановке и возникающим чрезвычайным ситуациям на территории Российской Федерации.

Под чрезвычайной ситуацией законодатель понимает обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей¹.

В действующем законодательстве довольно подробно урегулированы правоотношения, связанные с МЧС России, а также профессиональными аварийно-спасательными структурами. При этом, как отмечают специалисты², к правовому обеспечению профессиональных аварийно-спасательных сил применен подход, связанный с выстраиванием договорных отношений на обслуживание организаций, в том числе имеющих потенциально опасные объекты. Такие организации в соответствии с заблаговременно заключенными договорами возмещают аварийно-спасательным формированиям все расходы по ликвидации чрезвычайных ситуаций, осуществляют всестороннее обеспечение работ.

¹ О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304; О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Мелехин А. В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные проблемы его реализации: монография. М., 2013; Жаворонкова Н. Г. Роль права в обеспечении безопасности при чрезвычайных ситуациях // Черные дыры в российском законодательстве. 2007. № 3.

В соответствии с постановлением Правительства РФ¹ для решения задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций привлекаются силы и средства МВД России. Дополнение профессиональных формирований МЧС России силами МВД России является необходимым, поскольку при возникновении чрезвычайных ситуаций позволяет оперативно организовать первоочередные аварийно-спасательные работы, охрану общественного порядка и общественной безопасности².

Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 дана классификация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обусловленная территорией, на которой сложилась чрезвычайная ситуация, количеством пострадавших людей и размером причиненного материального ущерба³.

Исходя из данных статистики МЧС России, доля чрезвычайных ситуаций техногенного характера местного масштаба (локального характера) составляет около 90 %. Для ликвидации последствий таких чрезвычайных ситуаций органами местного самоуправления привлекается практически весь личный состав территориальных органов МВД России, являющийся, как правило, единственным оперативно-служебным формированием муниципального образования.

В данной деятельности важнейшей особенностью является то, что она осуществляется в условиях, опасных для жизни и здоровья. Однако многие правовые аспекты деятельности функциональной подсистемы охраны общественного порядка в этих опасных условиях оказались вне рамок принимаемого законодательства. Современное состояние нормативно-правового упорядочения сферы обеспечения безопасности сотрудников обуславливает потребность создания организационных, правовых и ресурсных условий, необходимых для их успешной деятельности в указанных ситуациях. Предметом правового регулирования здесь выступают как общественные отношения между органами внутренних дел и населением, так и отношения, складывающиеся в сфере организации деятельности функциональной подсистемы охраны общественного порядка в рамках РСЧС.

¹ Положение о единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 // СПС «КонсультантПлюс».

² Северцев Н. А., Бецков А. В. Системный анализ теории безопасности. М., 2009.

³ Северцев Н. А., Бецков А. В. Введение в безопасность. М., 2008.

В законодательстве отмечается недостаточная правовая регламентация деятельности ОВД по обеспечению мер, применяемых в условиях введения режима чрезвычайной ситуации, т. е. при введении распоряжениями руководителей органов исполнительной власти ограничений на свободу передвижения в зоне чрезвычайной ситуации, временном отселении жителей в безопасные районы, введении карантина, привлечении транспортных средств граждан для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ. Такие ограничения предусмотрены в Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Данные ограничения могут устанавливаться только с введением режима чрезвычайного положения или контртеррористической операции. С его введением возникают качественно новые правовые отношения, складывающиеся в связи с ограничением прав и свобод граждан с целью ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Эти правоотношения характеризуются изменением правового статуса субъектов, их прав и юридических обязанностей, в том числе предоставлением права сотрудникам ОВД реализовывать установленные ограничения.

В рассматриваемых условиях осложнение оперативной обстановки может потребовать усиления охраны общественного порядка, личного досмотра граждан и их вещей, изъятия оружия и боеприпасов, введения пропускного режима, ограничения въезда и выезда автотранспорта для обеспечения беспрепятственного проезда транспортных средств и другой техники к месту производства аварийно-спасательных и восстановительных работ, а также ограничения передвижения населения в зоне чрезвычайной ситуации. Организация и осуществление большинства из перечисленных мер имеют большое значение для нормализации обстановки в зоне чрезвычайной ситуации. Проблема заключается в том, что осуществление таких мер по ограничению прав и свобод граждан в условиях режима чрезвычайной ситуации не имеет соответствующего правового обеспечения, и как органы исполнительной власти регионального уровня, так и органы местного самоуправления не наделены компетенцией на введение ограничительных мер в такой обстановке.

В связи с вышеизложенным назрела необходимость внести изменения в действующее законодательство. В этих целях Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» по аналогии с фе-

деральными законами «О чрезвычайном положении», «О противодействии терроризму» целесообразно дополнить статьями о мерах и временных ограничениях, применяемых в зонах чрезвычайных ситуаций, полномочиях региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления по их введению.

Для аналогичных целей необходимо также внести соответствующие изменения или дополнения в Федеральный закон «О полиции».

С целью совершенствования правового обеспечения управленческой деятельности руководителя территориального ОВД в чрезвычайных ситуациях необходимо нормативно закрепить его права и обязанности. Следует также урегулировать правоотношения с территориальными органами управления МЧС России, определить порядок взаимодействия с другими субъектами РСЧС на основе заблаговременно заключенных договоров и соглашений.

Все это позволит более оперативно и эффективно решать поставленные перед ОВД задачи по участию в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

О некоторых организационных аспектах функционирования системы управления органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах

Бикейкин С. Ю., Миронов А. В., Снеговой А. В.
Академия управления МВД России

Значительное количество ежегодно совершаемых преступлений террористического характера, чрезвычайных обстоятельств криминального характера, возникающих чрезвычайных ситуаций, сопровождаемых серьезными материальными потерями и человеческими жертвами, повышают актуальность совершенствования деятельности органов государственной власти, в том числе и ОВД, при чрезвычайных обстоятельствах. Выполнение задач при чрезвычайных обстоятельствах, возложенных на ОВД, невозможно без создания и обеспечения функционирования эффективной и гибкой системы управления привлекаемыми силами и средствами в рассматриваемых условиях.

При чрезвычайных обстоятельствах процесс управления силами и средствами ОВД и взаимодействующих субъектов включает: непрерывный сбор и обработку информации, прогнозирование развития ситуации, изучение и оценку оперативной обстановки; разработку планов действий при чрезвычайных обстоятельствах, их корректировку; своевременное принятие решений и доведение задач до исполнителей; поддержание взаимодействия; подготовку сил и органов управления к выполнению задач при чрезвычайных обстоятельствах; организацию и проведение всестороннего обеспечения действий сил; постоянный контроль за выполнением принятых решений.

Управление должно отвечать таким требованиям, как непрерывность, устойчивость, оперативность и скрытность.

Организационную основу управления при чрезвычайных обстоятельствах составляет система управления, которая, как уже отмечалось, представляет собой совокупность функционально взаимосвязанных элементов: органов управления; пунктов управления; средств управления и связи.

Следует отметить, что для управления силами, привлекаемыми для организации и проведения контртеррористических операций (далее – КТО), образованы и функционируют Федеральный опера-

тивный штаб и оперативные штабы в субъектах РФ. В частности, руководителями оперативных штабов в субъектах РФ по должности являются руководители территориальных органов Федеральной службы безопасности РФ в соответствующих субъектах, если председателем Комитета не принято иное решение¹.

До начала работы оперативных штабов в субъектах РФ или оперативных штабов в морских районах (бассейнах) первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения, организует в случае совершения такого акта или таких действий на территории муниципального образования и в прилегающих к ней внутренних морских водах – начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии указанного подразделения – начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации².

Некоторые особенности имеются в системе оперативного управления, создаваемой в рамках предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Согласно постановлению Правительства от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» МВД России является функциональной подсистемой охраны общественного порядка (далее – ФП ООП).

Общее руководство ФП ООП осуществляет Министр внутренних дел РФ. Управление силами и средствами ФП ООП осуществляют координационные органы, постоянно действующие органы и органы повседневного управления на каждом уровне функционирования. Координационными органами ФП ООП являются комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности.

Постоянно действующим органом управления и органом повседневного управления ФП ООП на федеральном уровне является Центр оперативного реагирования Оперативного управления МВД России, на остальных уровнях функционирования – дежурные части территориальных органов МВД России.

¹ О мерах по противодействию терроризму (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»): Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 (ред. от 29 июля 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 8. Ст. 897.

² О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 (ред. от 7 декабря 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 52 (ч. I). Ст. 7591.

В состав оперативного штаба, создаваемого для ликвидации чрезвычайных ситуаций на базе территориального органа МЧС России, от ОВД выделяется оперативная группа, задачами которой, как правило, являются: сбор и обобщение информации об оперативной обстановке по параметрам чрезвычайной ситуации и доведение ее до органа оперативного управления территориального органа МВД России; координация действий сил и средств территориальных органов МВД России, участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; уточнение порядка работы и обеспечение устойчивой связи между органами оперативного управления и силами, привлекаемыми к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; принятие мер по обеспечению необходимыми средствами защиты сотрудников территориальных органов МВД России, участвующих в проведении мероприятий по обеспечению правопорядка в зоне чрезвычайной ситуации.

Опыт показывает, что для организации грамотного управления и эффективного функционирования системы оперативного управления органами внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах необходима систематическая подготовка (в рамках учений и тренировок) органов оперативного управления к действиям в различных условиях обстановки.

Актуальность взаимодействия ОВД с общественными объединениями по противодействию экстремизму в сети Интернет

Бутенко А. С.

адъюнкт Академии управления МВД России

Наиболее популярной информационно-коммуникативной сетью среди экстремистов стала сеть Интернет (англ. *Internet* от *international net* – «международная сеть») – воплощение процесса информатизации в современном обществе.

Данная угроза признана на государственном уровне и нашла отражение в основополагающем документе стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В ней в перечне основных угроз государственной и общественной безопасности названа «деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе»¹.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года к субъектам противодействия экстремизму относит федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физических лиц². Главным субъектом этого противодействия, особенно в социальных сетях на пространстве Интернета, по мнению разработчиков Стратегии, должны стать активные представители институтов гражданского общества³.

О совершенствовании взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества говорится в п. 20 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. В данной Стратегии в п. 21 одной из задач

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // СПС «КонсультантПлюс».

³ Поставили блок. В полиции разработали стратегию борьбы с экстремизмом // Рос. газ. 2014. № 6409.

называется «организация с участием институтов гражданского общества и интернет-провайдеров противодействия пропаганде идей экстремизма в социальных сетях»¹.

Мнение законодателей разделяют ученые С. Н. Миронов, Р. Р. Абдулганеев, О. В. Артюшина, И. М. Усманов и Э. Д. Шайдуллина. Авторы подчеркивают актуальность усиления взаимодействия подразделений полиции с населением в вопросах предупреждения экстремизма и считают, что одним из первоочередных условий успешного предупреждения экстремизма является не только взаимодействие всех служб и подразделений ОВД, но и привлечение и активное участие граждан в такой деятельности².

С другой стороны, общество все острее испытывает потребность в защите от угроз в сети Интернет, где целенаправленно распространяется порнография, пропагандируется алкоголизм; несовершеннолетние вовлекаются в так называемые «группы смерти», распространяется идеология экстремизма, осуществляется вербовка в экстремистские сообщества. Ситуация усугубляется тем, что правоохранительные органы демонстрируют недостаточную возможность собственными силами контролировать распространение опасного контента в сети Интернет.

Опрос ВЦИОМ подтверждает данную тенденцию: 88 % граждан согласны с тем, что необходимо оказывать помощь правоохранительным органам в поддержании общественного порядка; 53 % респондентов выразили готовность лично участвовать в его охране³. Опыт взаимодействия ОВД с общественными объединениями в противодействии экстремизму в сети Интернет в России имеется. 12 и 13 апреля 2017 г. в Москве на базе Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского – Первого казачьего университета – состоялся первый слет молодежных казачьих кибердружин «Информационные рубежи России». Член Совета при Президенте РФ по делам казачества, ректор Первого казачьего университета д. э. н., профессор В. Н. Иванова выступила на данном мероприятии и отметила, что рост объема контента в сети Интернет столь стремителен, что правоохранитель-

¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Миронов С. Н., Абдулганеев Р. Р., Артюшина О. В., Шайдуллина Э. Д.* Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учеб. пособие. Казань, 2017. С. 13.

³ Второе рождение ДНД // Мир новостей. 2013. № 18 (1009).

ным органам все чаще нужна помощь в борьбе с запрещенной информацией. Реальную помощь здесь может оказать добровольческая работа казачьих кибердружин¹.

Казачьи кибердружины имеют положительный опыт такой деятельности. Они осуществляют мониторинг сети Интернет, сотрудничают с правоохранительными органами в данной сфере, имеют региональные отделения в субъектах страны.

Таким образом, по нашему мнению, органам внутренних дел для эффективного противодействия экстремизму в сети Интернет на постоянной основе целесообразно взаимодействовать с общественными объединениями по основным направлениям:

- 1) противодействие экстремистской идеологии в сети: распространение официальных информационных сообщений о событиях в стране, работе правоохранительных органов; опровержение ложной информации в сети Интернет, подготовка и распространение различной информационной продукции контрпропагандистского характера, участие в дискуссиях на форумах и в социальных сетях;

- 2) противодействие вербовке в сети Интернет новых членов экстремистских организаций;

- 3) обучение и воспитание пользователей Интернета с целью формирования у них «информационного иммунитета» к пропаганде идеологии экстремизма;

- 4) стимулирование позитивной социальной антиэкстремистской активности населения.

¹ Страница «ВКонтакте» Донской казачьей кибердружины. URL: <https://vk.com/doncybersquad> (дата обращения: 21.11.2017).

Особенности психологического обеспечения деятельности сотрудников полиции в период проведения массовых мероприятий

Вахнина В. В., Закиров М. А.
Академия управления МВД России

Государственным органам исполнительной власти определена задача в реализации комплекса мероприятий по обеспечению безопасности граждан в местах массового пребывания людей¹.

В этой связи в Директиве МВД России одним из основных направлений деятельности на 2017 г. закреплён вопрос рационального использования сил и средств ОВД в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности.

Основным субъектом, который призван обеспечивать охрану общественного порядка и общественную безопасность, являются ОВД в лице начальника территориального органа, обладающего всеми управленческими полномочиями, при этом принимаемые руководителем органа управленческие решения должны обладать всеми признаками высокого качества.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» на нее возложена обязанность обеспечивать совместно с представителями органов исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и организаторами публичных и иных мероприятий безопасность граждан и общественный порядок, оказывать в соответствии с законодательством РФ содействие организаторам мероприятий в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка в местах проведения указанных мероприятий².

По статистике ежегодно на территории Российской Федерации проводится около 30 тыс. публичных мероприятий разного масштаба с общим количеством участников свыше 28 млн человек. Говоря об охране общественного порядка, можно предположить, какое огромное количество из числа личного состава ОВД обеспечивало правопорядок на данных мероприятиях.

¹ Концепция общественной безопасности Российской Федерации: утв. Президентом РФ от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс».

² О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Ст. 12. П. 6 // СПС «КонсультантПлюс».

Существует необходимость психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции при выполнении служебных задач в местах массового скопления людей, так как сотрудники наиболее приближены к отдельным гражданам и массовому скоплению людей, что предполагает использование ими адекватных психологических методов и средств, направленных на повышение эффективности их служебной деятельности.

Массовые мероприятия по своей значимости требуют обеспечения правопорядка и законности, психологической готовности сотрудников правоохранительных органов к осуществлению оперативно-служебной деятельности с целью обеспечения безопасности граждан. По своей сути массовые мероприятия предполагают участие большого количества людей на определенной территории, тем самым в силу этого могут возникать разнообразные конфликтные ситуации на различной почве, что может способствовать нарушению общественного порядка и общественной безопасности.

Таким образом, психологическая грамотность и эффективность действий сотрудников полиции при обеспечении массовых, культурно-зрелищных, религиозных, спортивных и других мероприятий во многом зависят от специальных психологических умений, психологической подготовки, умения прогнозировать.

Важно отметить что, СМИ при освещении массовых мероприятий влияют на эффективность обеспечения правопорядка в условиях массового скопления граждан, что отрицательно может сказаться на психологической готовности сотрудников полиции к действиям¹.

Анализируя психологические характеристики лиц, находящихся в толпе, важно отмечать, что личность, осознавая численность толпы, снижает чувство ответственности за свои действия, возрастает возбужденность, и человек становится восприимчивым к поведению других граждан. Выполняя оперативно-служебные задачи, сотрудники полиции могут прогнозировать причины возникновения толпы, происходящие процессы в ней, не являясь при этом профессиональными психологами.

Таким образом, исполнение непосредственных служебных обязанностей сотрудниками полиции в период проведения массовых мероприятий – исполнение обязанностей в условиях образования большого количества людей. Результативность и безопасность осу-

¹ Трофимова Н. С. Психологические особенности деятельности сотрудников полиции в условиях массовых мероприятий // Психопедагогика в правоохранительных органах. СПб., 2015. С. 43.

ществления охраны общественного порядка зависит от психологического состояния сотрудников полиции, а также от уровня профессионально-психологической подготовленности. В процессе подготовки сотрудников необходимо использовать просмотры видеофильмов, на основе которых формировать у сотрудников навыки поведения при проведении массовых мероприятий, акцентировать внимание на возможных ошибках при несении службы, недостатках и проблемных ситуациях, разрешение которых способствует повышению эффективности несения службы и психологической устойчивости сотрудников.

Роль руководителя в создании благоприятного социально-психологического климата в органах внутренних дел

Вахнина В. В., Михайлов В. И.
Академия управления МВД России

Деятельность сотрудников ОВД на современном этапе все более приобретает коллективный характер. Управление служебным коллективом и социально-психологическими процессами, протекающими в нем, – важнейшая задача руководителя ОВД.

Руководитель ОВД – это лицо, наделенное правом осуществлять управление совместной деятельностью других лиц, высоким значимым социальным статусом и сформированными профессиональными компетенциями, которые приобретаются и развиваются в процессе профессионально-психологической и управленческой подготовки. От развития и совершенствования управленческого потенциала руководителей структурных подразделений территориальных ОВД зависит успешность в решении оперативно-служебных задач, кадровая стабильность в подразделениях, формирование у сотрудников положительной мотивации деятельности, благоприятный социально-психологический климат в коллективе¹.

Вся деятельность служебного коллектива ОВД и его результаты находятся в непосредственной зависимости от управленческого стиля руководства. Каждый руководитель ОВД имеет свой индивидуальный стиль, который формируется на личном практическом опыте, с учетом своих психологических особенностей и профессионально-психологических навыков.

На современном этапе модернизации и реформирования системы внутренних дел в целом стиль управления непосредственно влияет на формирование благоприятного социально-психологического климата в служебном коллективе ОВД.

В соответствии с п. 4.5 Руководства по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности ОВД России, утвержденного приказом МВД России № 80 от 11 февраля 2010 г., социально-психологический климат в служебном коллек-

¹ Вахнина В. В., Бобкова И. Е. Психологическое сопровождение руководителей структурных подразделений территориальных органов МВД России на начальном этапе управленческой карьеры: учеб. пособие. М., 2013. С. 9.

тиве сотрудников органа (учреждения) рассматривается как качественная характеристика межличностных отношений, проявляющихся в виде совокупности нравственных и психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности сотрудника в группе¹.

Нами совместно с психологами территориальных органов внутренних дел в Московской и Костромской области проведено эмпирическое исследование по изучению социально-психологического климата и оценке стиля руководства в подразделениях ГИБДД межмуниципальных территориальных органов. Целью данного исследования являлось определение мер, способствующих улучшению социально-психологического климата в коллективе и эффективности оперативно-служебной деятельности.

В ходе проведения эмпирического исследования в подразделении ГИБДД одного из территориальных органов в Московской области приняли участие 34 сотрудника, которые оценили психологический климат в служебном коллективе следующим образом: «благоприятный» – 29 % опрошенных; «неустойчивый, но достаточно благоприятный» – 18 %; «среднеблагоприятный» – 32 %; «неблагоприятный» – 21 %.

В ходе проведения анонимного анкетирования по определению оценки стиля руководства начальствующего состава в подразделении Госавтоинспекции установлено, что в исследуемом подразделении преобладает в основном демократический стиль управления, но у ряда руководителей встречаются элементы попустительского стиля управления, что приводит к снижению уровня дисциплины, исполнительности и эффективности деятельности подразделения.

Аналогичное эмпирическое исследование проведено и в подразделении ГИБДД территориального органа Костромской области, в котором приняли участие 29 сотрудников. При анализе детальной оценки психологического климата прослеживается процентное соотношение оценок «среднеблагоприятный» (16 %) и «неблагоприятный» (25 %), которое свидетельствует о наличии определенного психологического напряжения в исследуемом коллективе. Высокая психологическая напряженность сотрудников выражена в неудовлетворенности условиями службы и взаимоотношениями в коллективе.

¹ О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности ОВД Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 // СПС «КонсультантПлюс».

Итак, в ходе проведенного исследования выявлена психологическая напряженность и неустойчивый психологический климат. Одной из причин преобладания неустойчивого социально-психологического климата в исследуемых нами служебных коллективах явилось то, что руководители в своей должности находились менее одного года и не обладали достаточным авторитетом.

Выявленная неустойчивость обусловлена внутренним противоречием между сложившимися положительными деловыми и эмоциональными взаимоотношениями среди наиболее активных членов коллектива с одной стороны и с другой – остающимся отрицательным напряжением среди тех, кто не разделяет общественного мнения актива, установок руководителя.

По мнению психологов, высокая психологическая напряженность в том и другом подразделении ГИБДД вызвана тем, что в коллективе большинство сотрудников не удовлетворены своим авторитетом и взаимоотношениями с коллегами, а это происходит при частой смене руководителей. Важно отметить, что частое перемещение и сменяемость руководителей территориальных органов не дает положительного результата в служебной деятельности и отрицательно влияет на формирование благоприятных условий социально-психологического климата в коллективе.

Исследователем О. Ю. Коневской был проведен опрос руководителей ОВД, которых спрашивали: «Каких знаний, умений и навыков не хватает лично Вам как управленцу?». Респонденты чаще всего называли те знания, умения и навыки, которые стали востребованными именно в постсоветские десятилетия: способность генерировать перспективные идеи (33,1 %); умение общаться с аудиторией (31,2 %); умение мотивировать сотрудников на освоение инноваций (31 %); гибкость стиля управления (29,7 %)¹.

Подводя итоги, отметим, что роль руководителя ОВД в создании оптимального психологического климата в коллективе является решающей, так как при его формировании важны его личные качества, такие как: жизненная позиция, самооценка, отношение к людям, к служебному долгу, моральные принципы, идеалы, справедливость и благородство.

¹ Коневская О. Ю. Современное состояние управленческой культуры в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). С. 81.

Мотивирование сотрудников ОВД к эффективной оперативно-служебной деятельности

Вахнина В. В., Соловьев О. Г.

Академия управления МВД России

Эффективность деятельности подразделений ОВД во многом обеспечивается состоянием профессиональной мотивации сотрудников и руководителей ОВД. Умение мотивировать личный состав на качественное выполнение оперативно-служебной деятельности – одна из важнейших компетенций руководителя ОВД.

Опираясь на данный факт, можно заметить, что руководителю ОВД необходимо сформировать заинтересованность у личного состава выполнять поставленные перед подразделением задачи – при этом не просто выполнять, а выполнять качественно, согласно действующему законодательству, чтобы это приносило положительные результаты во всех сферах деятельности подразделения: будь то охрана общественного порядка, раскрытие и расследование преступлений, тыловое обеспечение.

Важно отметить, что учет психологических особенностей мотивации как важнейшей характеристики личности сотрудника ОВД поможет решить многие кадровые проблемы, связанные с «текучестью», сменяемостью, профессиональной деформацией¹. Изучая психологические особенности, профессионально важные качества, необходимо основываться не только на своих собственных наблюдениях, базирующихся на личном мнении руководителя ОВД, но и на выводах психологов, сделанных в результате проведения социально-психологических исследований и изучения личностных характеристик персонала управления.

Руководитель должен быть неотъемлемой частью того коллектива, которым он руководит, вникать в его проблемы, знать сильные и слабые стороны, уметь управлять процессами, которые в нем происходят.

Психологически грамотный, компетентный руководитель ОВД прекрасно понимает, что в его коллективе, как и в любом другом, сотрудники могут распределяться на различные микроколлективы – малые группы, связанные различными интересами профессио-

¹ Вахнина В. В. Психологические особенности мотивации руководителей ОВД: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2000. С. 7.

нального или личного характера. В каждом таком микроколлективе есть свои лидеры, отличающиеся индивидуальностью. Одна из задач руководителя – умение распознавать этих лидеров, так как иногда они имеют неформальный статус, а в последующем «заразить» их стремлением к качественной профессиональной деятельности, желанием добиться успеха в карьере и передать, в свою очередь, подобное желание своим коллегам.

Особое внимание руководителю ОВД следует обратить на молодых сотрудников – тех, кто только начинает свою трудовую деятельность в рядах правоохранительной системы. Молодой сотрудник, придя на новое место службы, помимо того, что испытывает дискомфорт, связанный с тем, что он оказался в новом для себя коллективе, с выполнением новых обязанностей, также испытывает и интерес, поскольку все новое не только пугает, но еще и увлекает. На первоначальном этапе становления молодого сотрудника следует сразу, не упуская времени, формировать в нем стремление к личностному и профессиональному росту, формировать установки к познанию нового для себя дела, к добросовестному выполнению возложенных на него обязанностей.

В заключение хочется отметить, что роль руководителя ОВД в формировании профессиональной мотивации у подчиненных сотрудников значительна. От того, как руководитель сможет заинтересовать своих сотрудников в том деле, которым они заняты, зависит не только имидж и уровень возглавляемого им подразделения ОВД, но и напрямую успех его управленческой профессиональной деятельности, т. е. реализуется принцип: «мотивирование подчиненных является мотивацией для самого руководителя».

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий как угроза формированию общества

Виноградов А. В.

Академия управления МВД России

Согласно статистическим данным, представленным МВД России, в течение последних 5 лет наблюдается устойчивая тенденция сокращения деяний, предусмотренных ст. 150, 151 УК РФ¹. Однако удельный вес преступлений данного вида постепенно набирает рост, и, несмотря на относительно невысокие статистические показатели, данной категории преступных деяний следует уделять особенное внимание, так как преступления против несовершеннолетних отличаются высокой степенью общественной опасности и в конце концов подрывают основы формирования общества в целом. Именно поэтому данная область находится под пристальным вниманием многих научных деятелей².

В соответствии со ст. 150 УК РФ объективной стороной является вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом³, а по ст. 151 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством⁴.

Термин «вовлечение» связывался с различными действиями: подготовка преступления и подстрекательство к нему, привлечение к преступлению и предложение его совершить. Сегодня термин «вовлечение» раскрывается в постановлении Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1, согласно которому под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий следует понимать «действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия»⁵.

¹ URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics> (дата обращения: 12.08.2017).

² *Беляева Л. И.* Вклад П. Ф. Гришанина в развитие науки уголовного права // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2 (18). С. 8.

³ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ *Там же.*

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 9 февраля 2012 г.). П. 42 // СПС «Гарант».

Как видно из практики, лица с устойчивой антиобщественной ориентацией, стремясь вовлечь несовершеннолетних в преступную деятельность, стараются привить подросткам определенный антиобщественный настрой, соблазняя их разговорами о романтике преступной жизни, о выпивке, сексуальных развлечениях и т. д. Именно об этой стадии писали Г. М. Миньковский и А. П. Тузов: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления возможно и путем пропаганды преступного образа жизни, то есть описанием и восхвалением лиц, совершающих преступления, «романтики» преступного мира, воровских законов»¹. Таким образом, пропаганда преступного образа жизни рассматривается как вовлечение в преступление, если она имела целью склонение детей и подростков совершить одно или несколько преступлений². На наш взгляд, фиксирование в норме ст. 150 УК РФ подобного способа воздействия на несовершеннолетних могло бы повысить ее эффективность.

Р. С. Дмитриевский, указывая формы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, выделяет понуждение, подстрекательство и привлечение³. На наш взгляд, такая дифференциация более соответствует не только целям уголовно-правовой нормы, но и способам вовлечения несовершеннолетнего, которые указаны в законе.

Разграничение вовлечения на указанные формы, на наш взгляд, имеет важное смысловое значение, т.к. позволяет разграничить и дифференцировать различные формы противоправной деятельности взрослых, а также способствует определению субъективной стороны преступления⁴.

При этом, по мнению А. В. Аносова, необходимо разграничивать вовлечение несовершеннолетних в преступление как самостоятельный состав преступления и подстрекательство как вид соучастия, поскольку «вовлечение несовершеннолетних в преступление само по себе является уголовно наказуемым деянием независимо от его преступного результата и представляет собой более высокую степень общественной опасности, чем подстрекательство. Имен-

¹ Миньковский Г. М., Тузов А. П. Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних. Киев, 1987. С. 131.

² Примаченко А. А. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Минск, 1980. С. 180.

³ Дмитриевский Р. С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 10–11.

⁴ Мартыненко Н. Э. Уголовная политика и очередная реформа уголовного законодательства // Труды Академии управления МВД России. 2009. № 2. С. 67–70.

но поэтому субъектом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, может быть только лицо, достигшее 18 лет»¹.

При характеристике способа совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, важно отметить, что он складывается из двух элементов: 1) деяния – вовлечения в конкретное преступление и 2) способов вовлечения – обещаний, обмана, угроз и т. п.²

По мнению С. Н. Сабанина, Н. Н. Косовой, Т. В. Хомутовой, вовлечение путем обещаний имеет место в 15 % всех случаев; вовлечение путем обмана – в 25 %; путем угроз – 20 %; вовлечение, совершенное иным способом, – 40 %³. По мнению Е. В. Сокол, около 90 % вовлечений совершаются путем предложения, убеждения, разъяснения, просьб и уговоров совершить преступление, однако законодатель не назвал в ст. 150 УК РФ те способы, которые относятся к наиболее часто используемым в процессе вовлечения (предложения, просьбы, уговоры и т. п.), отнеся их к «иным способам» вовлечения⁴.

Таким образом, на протяжении времен понятие «вовлечение» рассматривалось по-разному, но какой бы смысл ни закладывал в него законодатель, необходимо, чтобы несовершеннолетние были защищены, так сказать, «со всех сторон», несмотря на то, какой арсенал средств и способов воздействия используется взрослыми, а наиболее предпочтительное направление борьбы с преступлениями в отношении несовершеннолетних – их предупреждение⁵.

¹ Аносов А. В. О некоторых уголовно-правовых характеристиках несовершеннолетних соучастников преступления // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (23). С. 117.

² Сокол Е. В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: монография. Краснодар, 2008. С. 53.

³ Сабанин С. Н., Косова Н. Н., Хомутова Т. В. Особенности квалификации преступлений против семьи и несовершеннолетних: заключительный отчет о научно-исследовательской работе. Екатеринбург, 2005.

⁴ Сокол Е. В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 3, 5.

⁵ Титушкина Е. Ю. О проекте Федерального закона РФ «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1 (25). С. 15.

Особенности обеспечения маршрутов реагирования сил защиты от бедствий Монголии при крупномасштабных чрезвычайных ситуациях

Гантумур Эрдэнэбат
ГАЧС Монголии

При определении современных проблем, которые необходимо решать при чрезвычайных ситуациях (ЧС) в Монголии, был проведен анализ.

Выявлено, что непосредственную основную деятельность по локализации и ликвидации источников и последствий осуществляют силы ГАЧС Монголии на региональном уровне – более близком к объектам защиты.

Кроме сил ГАЧС Монголии при большинстве ЧС задействуются силы МВД Монголии и медицинских организаций. Силы постоянной готовности должны быть в любую минуту готовы к реагированию на ЧС и выполнению самых разнообразных задач (ведение разведки, поисково-спасательные работы, тушение пожаров, аварийно-спасательные работы) в самых различных условиях.

Региональные подразделения ГАЧС Монголии выполняют следующие работы: сложное техническое спасание; тушение пожаров; проведение первоочередных аварийно-спасательных работ в зонах ЧС; осуществление сложных технических работ; участие в ликвидации специфических аварий; первая доврачебная помощь больным и пострадавшим в ЧС, а также их транспортировка к местам оказания необходимой врачебной помощи.

При крупномасштабных ЧС привлекаются воинские части Минобороны Монголии, силы местных транспортных, коммунальных, продовольственных и других организаций. Реальным является международное взаимодействие, привлечение спасательных формирований и гуманитарной помощи других государств, что учитывает чрезвычайное законодательство Монголии, исследованное С. А. Старостиным¹.

Успех мероприятий во многом зависит от быстроты реагирования на крупномасштабные ЧС, от слаженности и оперативности действий сил защиты от бедствий Монголии.

¹ *Старостин С. А.* Чрезвычайное законодательство Монголии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28).

Среди этих показателей важнейшим является время прибытия в зону крупномасштабной ЧС сил ее ликвидации, которые могут включать сотни и более человек, десятки и более единиц автомобильной и другой техники.

Необходимые по этому направлению исследования нужно проводить с учетом следующих факторов.

1. Существенное различие параметров функционирования оперативных служб, реагирующих на маломасштабные и крупномасштабные ЧС.

2. Важным фактором, определяющим локальное участие подразделений ГАЧС Монголии в ликвидации крупномасштабных ЧС, является реагирование на маломасштабные ЧС (в том числе, проведение спасательных работ, тушение пожаров и т. п.) в период занятости сил на ликвидации крупномасштабных ЧС, требующих, как правило, привлечения не только основных, но и резервных сил и средств Монголии.

3. Материально-техническое обеспечение различных сил, реагирующих на ЧС. Особенно важны типы автомобилей (быстрота приведения в действие, независимость от проходимости местности, оптимальный обзор и возможность маневрирования и др.). При несоответствии техники задачам ликвидации ЧС всем организациям надо принимать меры к корректировке состава техники, чтобы дополнять ее образцами с необходимыми тактико-техническими характеристиками, что хорошо исследовано в диссертации С. Б. Федотова¹.

4. Международное взаимодействие при реагировании на крупномасштабные ЧС должно предусматривать проблему обеспечения пограничного режима, включая ускоренное пересечение границы зарубежных сил спасения и обеспечение безопасности большого потока пассажиров и грузов через Монголию в Китай и обратно.

Особенное внимание пограничным и правоохранительным структурам следует обратить на тот факт, что до сих пор имеет место незаконное пересечение границы, связанное, как правило, с угонем скота, контрабандой. Это нередко сопровождается угрозами, вымогательством, применением физической силы, холодного и огнестрельного оружия. Подобные обстоятельства следует учитывать, так как мировой опыт показывает, что при крупномасштабных ЧС надо обеспечивать противодействие мародерству и контрабанде.

¹ Федотов С. Б. Правовые и организационные основы экономического обеспечения ликвидации масштабных чрезвычайных ситуаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Перспективы взаимоотношений военных организаций основных государств в мире

Грищенко А. А.

Академия управления МВД России

Современная международная обстановка не позволяет утверждать о снижении напряженности в политической, экономической, информационной, военной и иных областях, которые являются базисными для всестороннего гармоничного развития стран и народов. Наиболее явно возникшие противоречия проявляются между США и Россией. Необходимо признать, что в последние годы эти противоречия все больше приобретают крен к силовому (военному) их разрешению.

Если в начале XXI в. активные военные действия в мире носили локальный характер, были сравнительно удалены от российской территории и велись с применением легкого вооружения, то в последние годы они все больше приобретают черты крупномасштабной войны, а средства их ведения становятся более современными, вплоть до применения ядерного и химического оружия. События, разворачивающиеся на Корейском полуострове, применение террористами химического оружия в Сирии, возросший интерес со стороны ряда террористических организаций к ядерным технологиям и материалам требуют объединить усилия ведущих ядерных держав мира по контролю за нераспространением оружия массового уничтожения. В этом процессе ведущая роль остается за Россией и США.

Становится понятной озабоченность Президента РФ В. В. Путина, выраженная им на Валдайском форуме в октябре 2017 г. В частности, он сказал: «Противоречия, связанные с перераспределением экономической мощи и политического влияния, только нарастают. Груз взаимного недоверия сужает наши возможности для того, чтобы эффективно отвечать на стоящие перед мировым сообществом реальные вызовы и реальные угрозы. Посчитав себя победителями в холодной войне, некоторые страны предпочли просто начать «перелицовывать» мировой политический и экономический порядок под себя, под свои интересы. В созданных еще во время холодной войны и явно переживших свой век структурах, таких, например, как НАТО, несмотря на все разговоры о необходимости адаптации к новым условиям, никакой реальной адаптации не происходит. При этом постоянно штампуются угрозы – вымыш-

ленные, мифические, вроде пресловутой «российской военной угрозы». Действительно, это прибыльное занятие: можно новые военные бюджеты выбивать в своих собственных странах, нагибать союзников под интересы одной сверхдержавы, расширить НАТО, приблизить инфраструктуру альянса, боевые подразделения, новую технику к нашим границам».

Поиску путей снижения напряженности в мире и, в частности, между США и Россией посвящено немало политических, дипломатических и иных мер. Однако, как следует из логики развития ситуации, в конечном итоге именно военные будут нести всю полноту ответственности, если противоречия приведут к войне. Для того чтобы ситуация не дошла до критической точки, необходимо привлечь к миссии предотвращения войны все силы и средства, объединить усилия ведущих мировых держав современности.

При этом сегодня оказалась разрушена сама система глобального управления в современном мире. Роль международных институтов размыта. Нет единого понимания в оценке складывающейся обстановки во многих горячих точках, ныне существующих на планете. Оказался не под контролем процесс развития искусственного интеллекта. Получили широкое развитие информационные войны. Сегодня тактика преобладает над стратегией практически во всех сферах, в том числе и дипломатии. Коммерческая деятельность на мировом рынке вышла на стадию международного протекционизма.

Большой проблемой для мира сегодня остается вопрос о нераспространении ядерного оружия и международный терроризм. При этом разновекторные интересы во взаимоотношениях ведущих государств (России и США) подталкивают большинство стран мирового сообщества к занятию выжидательной позиции и проведению политики непричастности.

Как отмечают современные ученые, холодная война не закончилась, а неоднозначное мнение по Крымскому полуострову, дестабилизация ситуации в Донбассе, опасные маневры на море, суше и в воздухе привели к изменению сигналов на отрицательные. Не добавляет разрядки расширение НАТО на восток, размещение боевых подразделений НАТО на новых территориях в Эстонии, Латвии, Литве и Польше, значительный рост расходов на оборону стран НАТО, которые в 2017 г. выросли на 4,3 %.

Каковы же пути разрешения современных противоречий? К основным из них следует отнести:

- восстановление каналов взаимоотношений между ведущими государствами мира в дипломатической, экономической, информа-

ционной, военной сферах и по разрешению проблем глобального масштаба;

- перевод диалога между Россией и США в конструктивное русло и исключение из него предвзятого отношения не только между государствами, но и на уровне парламентов и ведущих партий;

- укрепление сотрудничества в фундаментальной и прикладной научных сферах.

Сегодня еще не поздно и есть возможность заглянуть в будущее и двинуться вперед, избежать любого негативного сценария между странами, создать правила поведения. Необходимо помнить, что современное мировое сообщество ответственно перед будущими поколениями и актуальной задачей является изменение динамики взаимоотношений основных стран мира с негативной на позитивную.

О некоторых вопросах правового регулирования участия территориальных органов МВД России в пресечении преступлений террористической направленности

Евлоев А. М.

слушатель Академии управления МВД России

Исследовать тенденции в развитии терроризма специалисты начали еще в 70-е годы, но лишь в 80-е, когда терроризм стал принимать современные формы и значительно возросли масштабы последствий террористических акций, террорологи обратились к анализу этого явления¹.

В современных условиях с разрастанием террористических угроз во многих регионах мира актуальными и для Российской Федерации являются вопросы противодействия терроризму.

В действующем законодательстве РФ спектр преступлений террористической направленности обозначен в п. 5 ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. В перечень указанных преступлений в настоящее время законодателем включены преступления, предусмотренные: ст. 206 «Захват заложника»; ч. 4 ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава»; сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные: ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»; ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»; ст. 279 «Вооруженный мятеж»; ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ.

Выделение преступлений террористической направленности в отдельную группу вызвано тем, что законодатель предусматривает проведение с целью их пресечения КТО, а также возможность введения правового режима КТО.

Остается открытым вопрос о возможности введения уровней террористической опасности при возникновении угрозы преступлений террористической направленности. Введение уровней обуслов-

¹ Некишев В. Л., Некишев А. В. Технологический терроризм. К проблеме генезиса // Закон и Право. 2006. №12. С.12-13.

лено необходимостью комплексного подхода к разрабатываемым профилактическим мерам¹.

В свою очередь, в соответствии и с Федеральным законом «О полиции», и с Типовым положением о территориальном органе МВД России по субъекту РФ территориальные органы участвуют в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима КТО, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан².

При совершении террористического акта на территории муниципального образования первоочередные меры по его пресечению до начала работы оперативного штаба осуществляет начальник соответствующего подразделения органа федеральной службы безопасности, дислоцированного на данной территории, а при отсутствии такого подразделения – начальник соответствующего органа внутренних дел Российской Федерации³.

Таким образом, начальник территориального органа МВД России на районном уровне в указанных выше обстоятельствах обязан принять все исчерпывающие меры для организации и проведения мероприятий по пресечению террористического акта. Распространяется ли это требование и на иные преступления террористической направленности? На наш взгляд, необходима дополнительная правовая регламентация деятельности территориального органа МВД России на районном уровне в рассматриваемых условиях.

Упразднение ФСКН России и ФМС России и передача их функций в ведение МВД России, а также передача подразделений МВД России, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, и подразделений вневедомственной охраны, подразделений СОБР и ОМОН территориальных органов МВД России, ЦСН СР МВД России, ави-

¹ Снеговой А. В. О некоторых особенностях правового и организационного обеспечения деятельности территориальных органов МВД России в сфере противодействия терроризму // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2 (22). С. 45.

² О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Ст. 12. П. 17; Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699. Ст. 13. П. 11 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // СПС «КонсультантПлюс».

ационных подразделений МВД России в состав Росгвардии предопределили объективную необходимость разработки и издания новых нормативных правовых актов, конкретизирующих полномочия территориальных органов МВД России, а также регламентирующих широкий спектр вопросов, касающихся организации совместной деятельности с подразделениями иных правоохранительных органов.

Организация взаимодействия территориальных органов МВД России при пресечении преступлений террористической направленности предполагает установление тесного контакта с органами государственной власти, в том числе с территориальными органами ФСБ, Росгвардии, ФСИН, МЧС, Следственного комитета, при проведении соответствующих мероприятий и действий. Соответственно, указанные вопросы требуют детальной регламентации в совместных правовых актах МВД России и иных субъектов, принимающих участие в пресечении преступлений террористической направленности.

Проблемы, этапы применения и состав сил защиты от бедствий при крупномасштабных чрезвычайных ситуациях в Восточном регионе Монголии

Жанчивдорж Эрдэнэбат
ГАЧС Монголии

Восточный регион Монголии является территорией, где регулярно имеют место современные чрезвычайные ситуации (ЧС) опасного природного и техногенного характера.

Анализ видов и масштабов ЧС показал следующее.

I. Для зимнего периода характерны следующие ЧС.

1. Чрезвычайные ситуации природного характера, обусловленные комплексами сложных метеорологических явлений в аймаках Дорнод, Сухэ-Батор и Хэнтий, особенно сильными метелями.

2. Наиболее неблагоприятный период техногенной опасности на территории региона следует ожидать во второй декаде февраля.

3. Возможно возникновение чрезвычайных ситуаций биолого-социального характера, обусловленных превышением эпидемиологического порога заболеваемости людей простудными и вирусными (ГРИПП) заболеваниями на территории всех аймаков региона, крупными эпидемиями животных, сопровождаемыми их массовой гибелью.

Для летнего периода характерны следующие ЧС.

1. Чрезвычайные ситуации природного характера, обусловленные:

– частыми случаями лесных, степных пожаров, пыльных бурь, наводнений;

– высокой угрозой особо опасных инфекционных заболеваний людей и животных.

2. С наступлением летнего сезона наиболее свойственны ЧС техногенного характера, обусловленные авариями на транспорте, пожарами (взрывами) в зданиях жилого, социально-бытового и культурного назначения, пожарами на объектах промышленности.

3. В июле возможны случаи желудочно-кишечных инфекций (иногда массовые).

II. Реагирование на указанные ЧС осуществляется в зависимости от масштабов стихийного бедствия. Для определения различия возникающих проблем в период ликвидации крупномасштабных ЧС в Восточном регионе Монголии применимы подходы, рассмо-

тренные в диссертационном исследовании С. Б. Федотова¹, проведенном на базе Академии управления МВД России и Академии гражданской защиты МЧС России.

III. Для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ при ликвидации последствий ЧС создаются два эшелона и резерв сил и средств. Первый эшелон приступает к работам в течение первого часа, в его состав входят оперативные группы органов управления ГАЧС Монголии аймаков Восточного региона, дежурные силы и средства и поисково-спасательные формирования аймаков региона. В дальнейшем наращивание состава группировки осуществляется за счет поисково-спасательных служб ГАЧС Монголии аймаков региона, подразделений ГПС, бульдозерно-крановых групп, которые составляют второй эшелон.

В резерв сил и средств включены вторые составы сводных мобильных отрядов органов местного самоуправления и организаций Восточного региона.

IV. Современная деятельность по определению проблем, содержания этапов применения и состава сил защиты от бедствий при крупномасштабных чрезвычайных ситуациях должна учитывать государственные планы развития экономики в Восточном регионе Монголии, особенно – объектов промышленности и транспорта. Важной является оценка влияния экономики на угрозы возникновения природных крупномасштабных ЧС. Указанное прогнозирование обязательно должно учитывать пограничный характер Восточного региона Монголии, имеющего совместную государственную границу с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, где также имеются источники ЧС, которые могут перейти на территорию Восточного региона Монголии.

¹ Федотов С. Б. Правовые и организационные основы экономического обеспечения ликвидации масштабных чрезвычайных ситуаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Оперативное управление органами внутренних дел: история и современность

Жарова В. В.

Академия управления МВД России

При резких изменениях оперативной обстановки, которые происходят в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств (ЧО), требуется максимальная централизация управления, быстрое принятие правильных решений, доведение их до исполнителей и организация выполнения. Эти факторы обуславливают необходимость специальной системы управления силами и средствами. Структурами, наиболее полно отвечающими этим требованиям, являются органы оперативного управления (ООУ).

Для более глубокого понимания сущности и назначения органов оперативного управления целесообразно хотя бы кратко остановиться на историческом аспекте их становления и развития.

Необходимость в существовании общедоступного, постоянно функционирующего органа, куда в любое время суток можно было обратиться за помощью для восстановления и защиты нарушенных прав, возникла еще на заре формирования полицейских органов России в XVIII в. В 1782 г. был принят полицейский Устав, в соответствии с которым данная функция в городах стала возлагаться на управы благочиния.

В относительно длительный период (1919–1972 гг.) происходило создание и становление дежурной службы ОВД, получили развитие штабные функции, созрела объективная необходимость в превращении дежурных частей в оперативные подразделения, способные непосредственно организовать работу по раскрытию преступлений и обеспечению общественного порядка и безопасности на обслуживаемой территории.

Одним из значимых этапов формирования дежурной службы стало утверждение Наркомом внутренних дел в 1936 г. Правил внутренней службы милиции, которыми в милиции вводилось дежурство.

Наиболее активное и целенаправленное формирование дежурных частей как органа оперативного управления силами и средствами ОВД началось с момента принятия 1 января 1973 г. Временного типового положения о дежурной службе ОВД и Временной инструкции по организации работы дежурной части отдела вну-

тренних дел исполкомов районного, городского, окружного Совета депутатов (отделения милиции).

Одним из основных правовых актов, позволивших улучшить оргштатное и материально-техническое обеспечение, а также правовое регулирование деятельности дежурных частей, стал приказ МВД СССР № 130 от 1 июля 1986 г. «О мерах по совершенствованию деятельности дежурных частей ОВД».

В 80-х годах начался важнейший этап совершенствования деятельности дежурных частей, связанный с оборудованием их, преимущественно в МВД республик и УВД краев и областей, электронно-вычислительными средствами обработки информации.

К началу 90-х годов дежурные части сформировались в том виде, в котором они практически существуют на сегодняшний день. Рассматривая дежурные части как органы оперативного управления, можно уверенно говорить о том, что в указанный период они уже полностью сформировались в этом качестве и занимают важное место в структуре аппарата управления органами внутренних дел. В связи с этим исключительно важное значение приобретает правильная организация их деятельности.

Оперативный штаб – орган межотраслевого управления силами и средствами МВД России при выполнении задач в особых условиях. Оперативные штабы прошли довольно длинный путь развития. Их предшественниками были группы управления, оперативные группы управления с ограниченными функциями сбора данных об обстановке, передачи распоряжений, контроля за их исполнением.

Основная задача ОШ – управление силами и средствами ОВД МВД России при ЧО. Эта задача включает весь объем управленческой деятельности непосредственно в условиях, возникших в результате ЧО. Для ее решения на оперативный штаб возлагаются следующие функции: обеспечение непосредственной подготовки сил и средств к действиям в условиях складывающейся оперативной обстановки; управление силами и средствами при возникновении ЧО; организация мероприятий по ликвидации последствий возникновения ЧО и осуществление мер по стабилизации обстановки.

Все вышесказанное позволяет определить роль оперативного штаба как основного органа управления силами ОВД МВД России и других ведомств при возникновении ЧО. Однако деятельность ОШ разворачивается только при возникновении определенных обстоятельств чрезвычайного характера. В настоящее время нет постоянно действующего ООУ, который аккумулировал бы сведения

об оперативной обстановке, проводил анализ, планировал и осуществлял подготовку сил и средств к действиям при ЧО.

На наш взгляд, необходимо создание базовых постоянно действующих органов оперативного управления, которые уже существуют в военизированных силовых ведомствах (МЧС России, ВС России), таких как ситуационные центры. Они должны стать мозговыми центрами, аккумулирующими информацию, поступающую от граждан, органов государственной власти, территориальных органов МВД России, взаимодействующих структур, и посылающими управляющие сигналы подчиненным органам МВД России и другим заинтересованным структурам и ведомствам, обеспечивающими интеграцию и эффективное использование потенциала МВД России.

Организация антитеррористической деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе

Живаев И. В.

Академия управления МВД России

Рассмотрим результаты антитеррористической деятельности за прошедшие 7 лет (с момента образования СКФО).

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Уничтожено боевиков	390	351	391	298	262	156	125
Ликвидировано лидеров НВФ	46	46	48	42	38	36	10
Предотвращено преступлений террористической направленности	более 90	94	92	78	67	30	40
Преступления террористического характера	779	365	654	581	570	598	–
Количество крупных терактов	21	5	6	16	1	2	1
Задержано бандитов и их пособников	более 500	469	более 600	более 420	644	770	668
Число силовиков, погибших и получивших ранения	691/ 225	652/ 190	595/ 209	424/ 127	243/ –	–	–

Следует отметить стабильное сокращение ликвидированных боевиков и лидеров НВФ, числа совершенных террористических актов. С 2010 г. по настоящее время в СКФО систематически проводятся контртеррористические операции, вводится режим КТО. Так, например, только в третьем квартале 2016 г. локальный режим КТО в Дагестане вводился 10 раз и был направлен на нейтрализацию активных членов НВФ и их пособников.

Относительная стабильность в динамике этнополитических и этноконфессиональных отношений в субъектах СКФО имеет инерционный характер. Кризис поставил большинство жителей Северного Кавказа перед проблемой экономического выживания. В связи с этим преступность террористической направленности отличается мотивацией материального характера. Так, в 2016 г. удельный вес преступлений от лиц, не имеющих постоянного источника

дохода, составил: в Республике Северная Осетия – Алания – 83,4 %; Карачаево-Черкесской Республике – 83,3 %; Чеченской Республике – 82,1 %; Кабардино-Балкарской Республике – 77,9 %; Республике Дагестан – 76,9 %¹.

Уже сейчас мы можем говорить о возможных формах участия граждан и организаций в правоприменительной деятельности по профилактике правонарушений террористического и экстремистского характера. Например, ст. 30 Закона² предусматривает возможность создания специальных координационных органов, в том числе регионального и даже муниципального уровня, при содействии граждан и организаций. Порядок создания и функционирования таких органов должен определяться нормативными документами регионального и муниципального уровня.

В связи с этим мы считаем, что одним из действенных институтов общественности, способных формировать климат доверия и сотрудничества в местном сообществе, развивать инициативу граждан для решения вопросов противодействия террористическим проявлениям, выступает институт территориального общественного самоуправления (ТОС).

В современной России децентрализация государственной системы управления связана с перемещением центра тяжести на региональный и муниципальный уровни. В этой связи фактор самоорганизации территорий является важнейшим условием в реализации комплекса мероприятий, иницируемых, разрабатываемых и осуществляемых местными администрациями, антитеррористическими комиссиями.

В настоящее время ТОС осуществляется в рамках Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В ст. 27 данного Закона ТОС определяется как «самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, городского округа, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения»³. ТОС осуществляется непосредственно населением или через создаваемые специальные органы.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г.

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // СПС «Гарант».

Практика показывает, что, активизируя участие людей в самоуправлении по месту жительства, ТОС формирует основу гражданского общества России, т. е. выступает как механизм становления гражданского общества, способный позитивно преобразовать взаимоотношения населения и государства, социально-экономическую, государственно-правовую сферу. Так, на 2016 г. в России общее количество ТОСов составило 28 426, в том числе в СКФО – только 12 (и только в Ставропольском крае).

Вместе с тем, по данным Минюста, развитость гражданского общества в СКФО – одна из самых низких в стране. Например, в Чеченской Республике в настоящее время официально зарегистрировано 800 некоммерческих организаций, в том числе 137 религиозных, при этом нет ни одного ТОСа. В Северной Осетии не развито территориально-общественное самоуправление¹. В Ставропольском крае, как уже говорилось, зарегистрировано только 12 ТОСов.

Таким образом, мы считаем, что ТОСы в СКФО – это одно из перспективных направлений участия населения в профилактике преступности террористической направленности, минимизации ее последствий, требующее особого внимания на уровне руководства республик СКФО.

¹ Родионов А. В Республике не развито территориально-общественное местное самоуправление. URL: <http://region15.ru/news/2016/10/05/19-54/> (дата обращения: 20.07.2017).

О некоторых правовых аспектах мероприятий по мобилизационной подготовке и мобилизации в МВД России

Жирнов Ю. Н., Синодов И. А.
Академия управления МВД России

В настоящее время одним из важных направлений организации обороны Российской Федерации – мобилизационной подготовке и мобилизации уделяется недостаточное внимание.

Это обусловлено тем, что сегодня в литературе идет лишь фрагментарная разработка отдельных организационных и правовых¹ вопросов мобилизации Вооруженных Сил, исследование подготовки кадров², при отсутствии обобщающих трудов, способных заложить общую научную основу современной системы мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации.

Концептуально дальнейшее развитие мобилизационной подготовки и мобилизации определено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³, которая определяет национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

В Военной доктрине Российской Федерации⁴ (далее – Доктрина) предусмотрено развитие мобилизационной базы, обеспечение мобилизационного развертывания и совершенствование методов комплектования и подготовки мобилизационных резервов и ресурсов, однако она не ставит мобилизационную подготовку в число основных приоритетов развития военной организации, что, по нашему мнению, требует корректировки.

¹ *Радецкий С. А.* Теоретические и практические проблемы увольнения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, при объявлении мобилизации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 1.

² *Антонов П. И.* Мобилизационная подготовка – мощный резерв национальной безопасности // Технологии гражданской безопасности. 2007. № 4.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 // Рос. газ. 2014. 30 дек.

Как мы видим из определений, мобилизационная подготовка и сама мобилизация считаются составными частями организации обороны страны.

В соответствии с п. 7 ст. 2 ФЗ «Об обороне» мобилизационная подготовка органов власти всех уровней и организаций независимо от форм собственности, транспорта, коммуникаций и населения страны отнесена к организации обороны.

Так, например, Президент РФ определяет цели и задачи мобилизационной подготовки и мобилизации, издает в их развитие и для реализации нормативные правовые акты, а также обеспечивает согласование действий и взаимодействие органов государственной власти в указанной сфере.

В то же время Закон в данном случае ограничивает взаимодействие лишь органами государственной власти, что представляется неоправданным, так как существенная часть организационных задач ложится и на органы местного самоуправления.

Как мы видим, мобилизационная подготовка и мобилизация в Российской Федерации носят централизованный характер, но при этом ее содержание, наряду с общими требованиями, не всегда отражает специфику работы министерств и ведомств, в том числе и МВД России¹.

МВД России, в соответствии с Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации», осуществляет, организует и обеспечивает мобилизационную подготовку и мобилизацию в системе МВД России.

В целях реализации основных принципов мобилизационной подготовки и мобилизации – комплексности и взаимосогласованности², на наш взгляд, термины «мобилизационная подготовка» и «мобилизация» необходимо нормативно закрепить в МВД России.

По мнению авторов, *под мобилизационной подготовкой и мобилизацией в МВД России* следует понимать концептуально рассчитанную и научно обоснованную, урегулированную нормами права деятельность по подготовке к переводу на организацию и состав военного времени и на работу в условиях военного времени.

¹ Княжев В. Б., Синодов И. А. Обеспечение мобилизационной готовности в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2.

² О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации: федер. закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Значимость единого понимания понятийного аппарата, используемого в деятельности, связанной с реализацией в практической плоскости норм чрезвычайного законодательства по обеспечению мобилизационной готовности, очень важна не только в теоретическом, но и в практическом плане. В первую очередь это относится к должностным лицам, наделенным правом принятия управленческих решений в указанной выше области¹.

В данной статье, помимо рассмотрения обозначенных в ней вопросов, авторы считают необходимым привлечь внимание заинтересованных лиц к проблеме несовершенства законодательства в сфере организации и осуществления оборонных мероприятий страны с целью определения дальнейших эффективных мер по совершенствованию обеспечения мобилизационной подготовки и мобилизации Российской Федерации.

¹ Княжев В. Б., Синодов И. А. Указ. соч.

Особенности противодействия органами внутренних дел финансированию экстремизма и терроризма

Иванов П. И.

Академия управления МВД России

Противодействие финансированию терроризма и экстремизма МВД России рассматривает как одно из приоритетных направлений деятельности территориальных органов МВД России и их подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК). Названная функция в соответствии с приказом МВД России от 16 марта 2015 г. № 340 возложена на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России (в котором создан специализированный отдел) и управления экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК) территориальных органов МВД России на региональном уровне.

В соответствии с указанием МВД России от 15 апреля 2015 г. № 1/2859 в структуре отделов и управлений экономической безопасности территориальных органов МВД России сформированы аналогичные подразделения, работа которых направлена на противодействие финансированию терроризма, религиозного экстремизма, националистического экстремизма и экстремистских организаций.

Тем самым указанные подразделения в системе ОВД стали выступать головной службой по организации ОРД по противодействию финансированию экстремистской деятельности.

К дестабилизирующим факторам относятся вооруженные конфликты на Ближнем и Среднем Востоке (в Сирии, Ираке, Афганистане), в которых принимают участие граждане Российской Федерации, а также на территории Донецкой и Луганской народных республик и Украины.

Финансирование экстремистской деятельности отличается высокой латентностью. Лица, его совершающие, чаще всего используют замаскированные способы. Для прикрытия прибегают к заключению фиктивных сделок. Таким путем внешне правомерные операции позволяют экстремистским организациям получать материальные и финансовые средства.

Экстремистская преступность, как и преступность в целом, — сложное социальное явление, связанное с противоречиями в эко-

номических и социально-политических процессах, происходящих в обществе.

Криминальный экстремизм¹ для ОВД на сегодня представляется одним из объектов пристального внимания. Практика борьбы с ним показывает, что экстремизм в первую очередь отличается от иных явлений многообразием его проявлений.

Термин «экстремистская преступность» впервые стал употребляться в учебниках по криминологии, а потому экстремистская преступность как разновидность преступности первой стала предметом криминологического исследования.

Изучение нормативных правовых актов, а также юридической литературы показало, что неоднозначно определяется понятие «противодействие экстремизму». Между тем мы считаем большим достижением принятие Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Президентом РФ 28 ноября 2014 г., в которой и дается рассматриваемое понятие. Многие исследователи утверждают, что интенсивность такой преступности в первую очередь зависит от объема средств, которыми располагают националистические, радикально религиозные, этнические и иные организации и структуры. Так, А. И. Добаев, изучая вопросы, связанные с неофициальными финансово-расчетными системами, отмечает, что «финансирование терроризма представляется крайне существенным вопросом по той причине, что невозможно проводить террористические акции без наличия денежных средств»².

Возникает вопрос: какими же ресурсами располагают, например, террористические группировки? Многие исследователи также задались этим вопросом. Обратимся к трудам А. И. Добаева³, которого интересовали не только цели, на которые используются денежные средства, экспертная оценка затрат, но и источники финансирования и модели финансирования терроризма. Итак, по ут-

¹ Под криминальным экстремизмом мы понимаем совокупность преступлений экстремистской направленности, перечень которых приведен в указании Генеральной прокуратуры РФ № 797/11, МВД России № 2 от 13 декабря 2016 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности» (Перечень № 20).

² Добаев А. И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма. Ростов н/Д, 2010. С. 80.

³ Там же. С. 80–81, 84; Добаев И. П., Добаев А. И. Особенности финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2016. № 4. С. 40–43.

верждению А. И. Добаева, террористические группировки тратят имеющиеся у них денежные средства на достижение ряда целей. Автор их условно делит на инфраструктурные и непосредственные. *К первой группе* относятся такие расходы, как: подготовка боевиков на территории определенных стран; создание собственных структур в коммерческой и кредитно-финансовой сферах; внедрение в государственные структуры; вербовка лиц, которые могут содействовать в подготовке и проведении террористических акций; оплата расходов на пропаганду соответствующих учебных заведений и др. *Ко второй группе* А. И. Добаев относит так называемые непосредственные цели, а именно: привлечение наемников для участия в террористической акции; расходы на непосредственную подготовку террористических актов (рекогносцировку, приобретение транспорта и пр.); стимулирование освещения терактов в СМИ.

Неконтролируемая и незаконная миграция, торговля людьми, наркоторговля, теневая экономика, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и другие проявления транснациональной организованной преступности тесно вписались в схемы финансирования экстремистской деятельности националистических, радикальных религиозных, этнических и иных организаций и структур¹.

Таким образом, криминальный экстремизм и его финансирование – тесно взаимосвязанные понятия. Если первое – социально-правовое явление, то второе выступает как необходимое условие, способствующее его распространению. Минимизация и ликвидация последствий экстремизма возможны путем своевременного выявления и устранения источников и каналов финансирования как экстремистской, так и террористической деятельности.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

Исследование базовых концептов лингвокультуры как основа безопасности межкультурного общения

Келимбердин Р. Б.
ВУМО РФ

В современном обществе все более актуальными становятся вопросы лингвистической безопасности. Причиной является тот факт, что лингвистическая экспансия, осуществляемая посредством СМИ, приводит к деформации национального языка и вслед за этим к динамике семантики лексических единиц, обозначающих базовые концепты, представляющие универсальные ценности.

Содержание концептов, названных соотносимыми словами, в разных языках и культурах обычно не совпадает, поскольку оно определяется особенностями исторического развития общества, его традициями, ментальностью конкретного этноса и другими разноаспектными факторами.

«Политика» – одно из наиболее распространенных и многозначных слов в русском языке и во многих других языках мира. Это сложный и многогранный феномен. Как в научной, так и в наивной картине мира существует широкий спектр толкований данного феномена.

К участию в проведенном нами эксперименте было привлечено 90 респондентов: 45 носителей русского и 45 носителей вьетнамского языка в возрасте от 18 до 30 лет с образованием от среднего до высшего. Респондентам в ходе свободного ассоциативного эксперимента предъявлялись анкеты на русском или вьетнамском языках, включающие 15 слов, из которых 5 – слова-дистракторы. На лексему «политика» получено 19 разных ассоциаций, на лексему «chính trị» – 30.

Полученные ассоциации были разделены по конструктам, представляющим структурные компоненты исследуемых концептов.

Из анализа полученных данных следует, что структурные компоненты исследуемых концептов в проведенном свободном ассоциативном эксперименте весьма различаются у русских и вьетнамских респондентов. Компоненты «понятие» и «оценка» у русских респондентов отсутствуют, у вьетнамских – 11 и 16 % соответственно; структурный компонент «представление» у русских респондентов содержит в 3,7 раза больше реакций, чем у вьетнамцев; структурный

компонент «эмоции» у русских респондентов содержит в 2,1 раза больше реакций; компонент «предметное содержание» в 1,5 раза выше у вьетнамцев; компонент «ассоциации» в 3,7 раза выше у вьетнамцев. Можно предположить существенную разницу, вкладываемую в слово «chính trị» и «политика» у русской и вьетнамской молодежи.

На основе полученных экспериментальных данных можно сделать некоторые выводы.

1. Структурные компоненты – конструкты – исследуемых концептов «политика» и «chính trị» имеют существенные отличия. Из 7 возможных конструктов, представляющих структуру концептов, реакции русских респондентов были отнесены к 5 конструктам, отсутствуют понятийная и оценочная составляющие. Реакции вьетнамских респондентов были представлены во всех 7 конструктах.

2. Словарные дефиниции лексем «политика» и «chính trị», по данным вьетнамских и русских толковых словарей, имеют схожесть. Однако 0 % понятийного компонента у русских респондентов и 11 % понятийного компонента у вьетнамских респондентов показывают существенную разницу в понимании лексем «политика» и «chính trị» у русских и вьетнамских молодых людей в настоящее время. Поскольку ни у кого из респондентов не было опыта работы политиком, можно утверждать, что на формирование этого образа значительное влияние оказывают деятельность и проводимая идеология государства, гражданами которого они являются, а также освещение в СМИ.

Современный кризис и риски

Кильмашкина Т. Н.

Академия управления МВД России

Кризис (от греч. *krisis* – «поворотный пункт, исход») в русском языке означает: резкое изменение, крутой перелом, тяжелое переходное состояние какого-либо процесса, института, сферы жизни или общества в целом; стагнацию, остановку развития; обострение социальной проблемы; острый недостаток, нехватку чего-либо; затруднительное тяжелое положение; ущерб; невозможность продолжения функционирования в рамках прежней модели; кризисную ситуацию; состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые события¹.

В человеческой истории кризис всегда связан с катаклизмами – голодом, народными волнениями, катастрофами, хаосом, эпидемиями, революциями, войнами. Кризис характеризуется как переломный этап в функционировании любой системы вследствие воздействия на нее извне или изнутри, требующий от нее качественно нового реагирования. Основная особенность кризиса заключается в угрозе разрушения системы.

Социальному кризису сопутствуют стагнация, anomия, турбулентность всех систем общества. Стагнация (от лат. *stagnare* – «делаю неподвижным») характеризуется: приостановлением развития системы; застоем в экономике, производстве, социальной сфере; отсутствием реальных перспективных планов и программ развития; движением системы по инерции; ощущением безвыходности положения; отсутствием воли к переменам и др.

Социальная anomия – это беззаконность, безнормность, отсутствие норм – ситуация, когда необходимые юридические законы не принимаются или не работают, не выступают как руководство к действию, как регламент деятельности, не являются легитимными (законными и поддерживаемыми народом).

Результатами anomии являются: нарушения в ценностно-нормативной системе общества; отсутствие, неэффективность, противоречивость правовых и нравственных норм; неуправляемость общества; всеобщая апатия, разочарованность; рост преступности; массовое тяготение к нетрудовому образу жизни; стремление к ре-

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1989. С. 307.

ализации экономических, политических и иных целей путем попра-
вления правовых и нравственных норм и др.

В ситуации современного системного кризиса человечество во-
шло в зону аномально высокой турбулентности (хаоса, неупорядо-
ченности, от лат. *turbulentus* – «бурный, беспорядочный»). Обще-
ственная турбулентность характеризуется смещением или дефор-
мацией ценностной системы общества и отдельного человека.

Таким образом, социальный кризис – крайнее, дисгармоничное
состояние общества, характеризующееся дезорганизацией, наруше-
нием постепенности социального развития, прекращением функци-
онирования восстановительных механизмов системы, резким ухуд-
шением уровня жизни большинства граждан. Сущность социально-
го кризиса реализуется как стагнация, аномия, турбулентность всех
систем общества. Вместе с тем социальный кризис – не катастрофа,
а разновидность стабильности, не апокалипсис, а переход в новое
состояние. Результат кризиса во многом определяется качеством
социального управления¹.

В соответствии с различными критериями и параметрами клас-
сификации можно дифференцировать различные виды кризисов.
Наибольший резонанс для общества создают экономический кри-
зис и связанные с ним финансовый, энергетический, экологический,
демографический и миграционный кризисы.

Экономический кризис определяется как резкое ухудшение
экономического состояния страны вследствие глубокого нарушения
нормальной экономической деятельности. Экономический кризис
сопровождается: колебанием курса национальной валюты; измене-
нием цен на товары.

Экономический кризис – это структурный кризис, проявляю-
щийся в резком ухудшении экономического состояния государства
вследствие нарушения закона пропорционального развития обще-
ственного производства, с одной стороны, и важнейший элемент ме-
ханизма саморегулирования рыночной экономики – с другой: с на-
чалом нового кризиса заканчивается один период экономического
развития и начинается новый. Экономический кризис не только
обнаруживает предел, но и выполняет стимулирующую функцию,
являясь импульсом развития экономики.

¹ Кильмашкина Т. Н. Сущность социального конфликта и социального кризиса // Диагностика власти и управления: коммуникативные механизмы и двойные стандарты: материалы всероссийской конференции с международным участием и XV Дридзевских чтений (Москва, 29–30 октября 2015 г.) / отв. ред. А. В. Тихонов. М., 2016. С. 397–404.

Чтобы выжить в условиях экономического кризиса и сохранить перспективы самостоятельного развития, Россия должна учитывать свои специфические особенности и в большей степени опираться на собственные силы. С другой стороны, необходимо включиться в мировые тенденции современного технологического развития, укрепить свою конкурентоспособность путем постепенного перехода от традиционных факторов развития производства в стратегических, бюджетообразующих отраслях, в военно-промышленном комплексе к инвестиционным проектам в других сферах; вкладывать в наукоемкие отрасли, в образование, культуру, здравоохранение, духовное развитие общества, широко распространять информационные технологии и др.

Финансовый кризис (кризис финансовой системы, финансовый системный кризис) – это разновидность экономического кризиса. Основными причинами современного мирового финансового кризиса, помимо цены на нефть, являются алчность, жажда наживы, желание получить не просто доходы, а сверхдоходы, в частности, в результате манипуляций на кредитном и фондовом рынках.

Энергетический кризис проявляется как результат ограниченности ресурсов; повышения технологической сложности разработки новых месторождений; роста рисков; повышения цен на топливо и энергию и др.

С ростом цен на энергоносители растет цена товаров народного потребления. В результате этого падает покупательная способность граждан, снижается уровень жизни населения.

Экологический кризис как потеря гомеостаза значительной частью экосистемы ведет к ухудшению среды обитания всего живого, в том числе человека, к исчезновению отдельных видов живых организмов. Это особый тип экологической ситуации, когда среда обитания одного из видов или популяции изменяется так, что ставит под сомнение его дальнейшее выживание. Экологический кризис биосферы, о котором говорят экологи, – это кризис не природы, а человеческого общества.

Экологический кризис также связан с экономическим кризисом, так как имеет антропогенную природу (деятельность человека) и является результатом загрязнения окружающей среды.

Антропогенная опасность – состояние, при котором негативные факторы формируются главным образом отходами хозяйственной деятельности человека в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, на транспорте, в повседневной жизни человека и создают угрозу здоровью населения и окружающей природной среде.

Таким образом, современный системный кризис охватывает все основные сферы жизнедеятельности общества. Он представляет собой угрозу национальной безопасности России. При отсутствии адекватных мер, направленных на совершенствование всех типов общественных отношений, он завершается фундаментальными негативными изменениями или распадом, гибелью социальной системы. Чтобы кризис реализовался не как апокалипсис, а как переход общества к новому, лучшему состоянию, необходима политическая воля субъектов управления на всех уровнях, адекватная система государственных мер, стимулирующая активность граждан.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации призвана способствовать развитию национальной экономики, улучшению качества жизни граждан, укреплению политической стабильности в обществе, обеспечению обороны страны, государственной и общественной безопасности, повышению конкурентоспособности и международного престижа Российской Федерации. Это позволит вывести страну из кризиса.

К вопросу о совершенствовании деятельности правоохранительных органов России в обеспечении правового режима чрезвычайного положения

Киреев М. П., Белоусько А. Г.

Академия управления МВД России,

Левин А. О., Потемкина Т. Н.

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

Деятельность правоохранительных органов России в обеспечении правового режима чрезвычайного положения – одна из важнейших и пока не решенных задач. «Специфика режима чрезвычайного положения предполагает использование адекватной правоохранительной составляющей, необходимой для обеспечения соблюдения правовых требований, включающих содержание указанных видов режимов»¹.

При резком изменении обстановки в стране или ее отдельных местностях под воздействием негативных факторов (событий) криминального характера могут наступить чрезвычайные обстоятельства, при которых возникнет реальная, непосредственная угроза жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, устранить которую без применения чрезвычайных мер будет невозможно. В таких случаях, в соответствии со ст. 88 Конституции РФ² и ст. 3, 11, 12 (а) Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении»³, Указом Президента РФ на данной территории вводится чрезвычайное положение и могут устанавливаться меры и временные ограничения.

Вводимые меры и временные ограничения в своей совокупности составляют правовой режим чрезвычайного положения, в обеспечении которого правоохранительные органы России, в соответствии с законодательством РФ, обязаны принимать участие совместно с силами и средствами других федеральных органов исполнительной

¹ *Маилян С. С.* Административно-правовые режимы в теории административного права и практике государственного управления правоохранительной деятельностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

² Конституция РФ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ О чрезвычайном положении: федер. конституц. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277; 2003. № 27. Ст. 2697; 2005. № 10. Ст. 753; 2014. № 11. Ст. 1088.

власти и органами местного самоуправления. При этом каких-либо других нормативных правовых актов, которые конкретизировали бы задачи, функции правоохранительных органов России и технологию управления силами и средствами, кроме ФКЗ «О чрезвычайном положении», не существует. Поэтому представляется целесообразным более подробно рассмотреть содержание правового режима чрезвычайного положения и его особенности применительно к задачам и функциям правоохранительных органов России.

Невыполнение этих условий приводит к продлению срока действия режима чрезвычайного положения и в конечном итоге к его неэффективности.

Введение правового режима чрезвычайного положения предусматривает возможность реорганизации, а в некоторых случаях создания новой системы государственного управления на всей территории Российской Федерации или на ее части, поэтому неслучайно введение чрезвычайного положения является исключительной и крайней мерой.

В затронутой нами теме регулирования деятельности правоохранительных органов России в обеспечении правового режима чрезвычайного положения при введении его на всей территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях необходимо отметить следующее:

- принятый на основе Конституции ФКЗ от 30 мая 2001 г. «О чрезвычайном положении» является исключительной, крайней правовой мерой устранения чрезвычайных обстоятельств и чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, экологического характера и их последствий или их минимизации, когда иными мерами, в том числе специальными, устранить их невозможно;

- в ФКЗ «О чрезвычайном положении» определены основания, условия, порядок введения чрезвычайного положения, меры и временные ограничения, устанавливаемые при его введении, силы и средства, органы оперативного управления ими при обеспечении режима чрезвычайного положения. Но для его реализации необходим еще целый ряд нормативных правовых актов, в частности, должны быть разработаны: Положение о комендатуре, на территории которой введено чрезвычайное положение, Положение об объединенном оперативном штабе. Издание указанных документов предусмотрено ФКЗ «О чрезвычайном положении» отдельным указом Президента РФ, но они до сих пор отсутствуют;

- в ФКЗ «О чрезвычайном положении» не определена система управления на случай введения чрезвычайного положения на всей

территории Российской Федерации. Решить эту проблему можно путем издания соответствующего указа Президента РФ;

- повышению эффективности управления силами и средствами при обеспечении режима чрезвычайного положения могло бы способствовать и закрепление правовым порядком основных видов нарядов и функциональных групп, используемых при обеспечении режима чрезвычайного положения, а также норм расчета при их формировании. В действующий Устав патрульно-постовой службы полиции следовало бы включить дополнительный раздел «Особенности несения ППСП при обеспечении правового режима чрезвычайного положения», в котором виды нарядов и их действия нашли бы свое правовое закрепление;

- за нарушение комендантского часа следует предусмотреть административную ответственность. Для того чтобы устранить этот пробел, необходимо в КоАП РФ (раздел II «Особенная часть», гл. 20 «Административные правонарушения») внести дополнительную статью, предусматривающую ответственность за нарушение комендантского часа, в том числе за повторное нарушение.

Повышение эффективности системы безопасности и антитеррористической защищенности населения, объектов (территорий)

Киреев М. П.

Академия управления МВД России

В условиях сложной внешнеполитической обстановки безусловным приоритетом обеспечения безопасности личности и общества является бескомпромиссная борьба с терроризмом, бросившим вызов мировому сообществу и представляющим самую серьезную угрозу безопасности России. Многочисленные теракты в различных государствах, в том числе против наших граждан, рост активности террористов на Ближнем Востоке, в других регионах свидетельствуют, что эта проблема приобрела опасный характер.

Данные официальной статистики позволяют утверждать об увеличении в последние годы количества зарегистрированных преступлений террористической направленности, совершенных на территории России.

В соответствии с официальными данными Главного информационно-аналитического центра МВД России за период 2007–2016 гг. на территории Российской Федерации зарегистрировано 9 449 преступлений террористической направленности. При этом за последние три года отмечается почти двукратное увеличение их количества. Так, в 2015 г. зарегистрировано 1 538 преступлений, в 2016 г. – 2 227, в 2017 г. – 1 793.

В качестве важнейших задач, стоящих перед МВД России и его территориальными органами, выступают противодействие терроризму и обеспечение антитеррористической безопасности. Среди проблем выделяются: вовлечение молодежи в террористическую деятельность, использование интернет-пространства (кибертерроризм); проблемы перекрытия каналов финансирования терроризма, антитеррористическая безопасность объектов транспортного комплекса.

Особую опасность представляет стремление лидеров террористических организаций сделать основную ставку на молодых людей с недостаточно сформированной психикой. Статистика показывает: молодые люди в возрасте от 19 до 30 лет составляют основную массу членов незаконных вооруженных формирований. Из числа жителей СКФО, выехавших в Сирию для участия в вооруженном про-

тивостоянии на стороне боевиков, более 70 % (73,7 %) – молодые люди в возрасте до 30 лет. Проводимые в последние годы операции по нейтрализации и задержанию террористов также подтверждают эту тенденцию. В целях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма необходима массовая и наступательная контрпропаганда, которую надлежит развернуть с привлечением учителей, специалистов-психологов, религиоведов, методистов подростковых и молодежных организаций, руководства высших учебных заведений и родительских комитетов.

Террористические группировки все глубже проникают в информационную среду. В круг их целей входят: установление связей с хакерскими структурами и организация массированных террористических атак на системы жизнеобеспечения населения, которые могут привести к масштабным чрезвычайным ситуациям и техногенным катастрофам с многочисленными человеческими жертвами.

Приоритетным направлением деятельности ОВД является выявление, предупреждение и пресечение преступлений, связанных с финансированием терроризма. Повышение эффективности борьбы с терроризмом может быть обеспечено за счет надежного перекрытия источников материальной подпитки, приводящего к потере ресурсов террористических организаций, сокращению их бюджетов, в том числе на пропаганду терроризма и вербовочную деятельность.

В этой связи, по нашему мнению, дополнительные усилия по повышению эффективности противодействия финансированию терроризма должны быть предприняты в рамках наращивания взаимодействия ОВД с Росфинмониторингом.

В рамках компетенции МВД России совместно с ФСБ России, Минтрансом и Генеральной прокуратурой осуществляется комплекс мер по предупреждению и пресечению террористических преступлений в местах массового пребывания людей, на предприятиях по производству оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, в местах их хранения, на объектах транспортной инфраструктуры, энергетики и связи.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры по снижению уровня террористической уязвимости объектов и мест массового пребывания людей, угроза, связанная с устремлениями к ним международных террористических организаций, прежде всего ИГИЛ, а также незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Северо-Кавказского региона, сохраняется. Повышение эффективности работы по указанному направлению невозможно без реализации комплекса мероприятий по антитеррористической

защите населения, объектов (территорий), а также завершения в установленные сроки процедуры категорирования и паспортизации таких объектов.

Приоритетными целями террористов продолжают оставаться транспортные средства. Для определения уровня профессиональной подготовки личного состава осуществляются проверки состояния антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта, в том числе с использованием тест-предметов и тест-объектов.

С целью поддержания на должном уровне антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры органами внутренних дел на транспорте в 2017 г. проведено 75 командно-штабных и тактико-специальных антитеррористических учений, а также принято участие в подготовке и проведении 90 совместных антитеррористических учений на объектах оперативного обслуживания территориальных органов МВД России. В целях повышения эффективности системы безопасности и антитеррористической защищенности населения, объектов (территорий) целесообразно:

1) создать правовые механизмы привлечения гражданского общества к активной работе в системе профилактических мероприятий по противодействию участию российских граждан в деятельности международных террористических организаций;

2) дополнить Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» нормами о защите объектов потенциальных террористических посягательств; в КоАП РФ предусмотреть ответственность за нарушение требований антитеррористической защищенности объектов (территорий);

3) разработать Концепцию противодействия киберпреступности, включающую в себя правовой механизм, адаптирующий институты власти к современным сетевым угрозам, а также превентивно-профилактические меры, основанные на информационном воздействии и противодействии причинам и условиям, инициирующим развитие террористической деятельности;

4) предусмотреть юридическую ответственность за невыполнение требований по защите информации при подключении информационных систем к информационно-телекоммуникационным сетям международного информационного обмена.

Понятия и формы коррупции в органах внутренних дел

Кислый О. А.

Академия управления МВД России

На сегодняшний день тема коррупции в России в условиях современных рыночных отношений и построения правового государства, несомненно, является актуальной. И это не удивительно, ведь масштабы этого явления достаточно велики. Поэтому на государственном уровне осуществляется разработка мер и мероприятий по противодействию коррупции.

Принятый Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹ дает определение этого понятия, устанавливает основные принципы и организационные основы противодействия коррупции, определяет меры по ее профилактике, устанавливает специальные требования к государственным и муниципальным служащим, предусматривает ответственность физических и юридических лиц за коррупционные правонарушения.

В соответствии с Законом коррупция представляет собой злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Коррупцией также будет являться совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Рассматривая проблему предупреждения и пресечения коррупции в органах внутренних дел, необходимо отметить, что она имеет различные специфические формы выражения, т. е. проявляется в различных аспектах: социально-экономическом, политическом и организационно-правовом. Изучение практики предупреждения и пресечения коррупции в органах внутренних дел, а также научной литературы (А. Д. Сафронов, Р. В. Руденко и др.) позволяет выде-

¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

лить следующие формы коррупции в деятельности государственной службы.

1. *Системные коррупционные отношения*: данная форма проявляется при систематическом участии сотрудников ОВД в перераспределении доходов субъектов предпринимательской деятельности.

2. *Точечные коррупционные отношения*: систематическое незаконное получение денежных средств сотрудниками ОВД оставляет безнаказанной противоправную деятельность отдельных лиц или групп, например, торговлю в неустановленных местах, организацию азартных игр и др.

Надо отметить, что при точечных коррупционных отношениях могут проявляться (в основном в общественных местах) более опасные формы коррупции сотрудников ОВД, например, непринятие соответствующих мер к сбытчикам наркотических средств и психотропных веществ, поборы с нищих и бродяг, проституток и др. Коррупционная связь обязывает сотрудников оберегать правонарушителей. 30 % сотрудников обеспечивают оперативное прикрытие коммерческих структур (так называемую «крышу»)¹.

3. *Вымогательство денег* с лиц, которые привлекаются к уголовной или административной ответственности. В этом случае сотрудники ОВД, получая от граждан незаконное вознаграждение, выносят необоснованные постановления о прекращении или об отказе в возбуждении уголовного дела, дела об административном правонарушении, уничтожают вещественные доказательства, фальсифицируют доказательства, свидетельские показания и др.

4. *Незаконное сотрудничество* с частными детективными и охранными структурами (незаконный обмен информацией, а также нелегальное предоставление организационно-технических ресурсов ОВД и др.).

5. *Получение незаконного вознаграждения от потерпевшего* за выполнение своих служебных обязанностей, в частности, розыск угнанного автотранспорта или иного имущества, сбор информации и др.

6. *Получение незаконного вознаграждения от подчиненных сотрудников* за прием на службу, направление на учебу, устройство в образовательные учреждения, присвоение очередных и досрочных специальных званий, продвижение по службе, выделение жилья, путевок и др.

¹ Куликов А. С. Коррупция в правоохранительных органах и проблемы борьбы с ней // Борьба с коррупцией: актуальные проблемы законодательного обеспечения. М., 2002. С. 27–30.

7. *Сбор информации о конкурентах по бизнесу* в процессе проведения оперативно-разыскной деятельности в интересах отдельных физических и юридических лиц и др.

Итак, коррупция в ОВД РФ создала целый ряд проблем в деле обеспечения правопорядка: имеющиеся в настоящее время проблемы с уровнем коррупции в системе государственной службы в России самым негативным образом сказываются на социально-экономическом развитии, коррупция в ОВД препятствует поступлению в экономику нашей страны иностранных инвестиций, стимулирует отток национального капитала за рубеж, создает угрозу правопорядку и безопасности государства. Помимо всего прочего коррупция снижает престиж государственной службы как внутри страны, так и за рубежом.

Необходимо отметить, что коррупция в ОВД носит социальный характер, имеет сложную структуру. В этой связи в целях противодействия коррупции подход с экономической, политической и правовой точек зрения позволит выявить различные формы коррупции, а также разработать современные средства борьбы с ней.

К вопросу о необходимости разработки концепции проведения совместных военно-полицейских операций

Комаров В. В.

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

В действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации представлен перечень основных угроз государственной и общественной безопасности.

Формой реагирования на эти угрозы могут быть военно-полицейские операции. Совместная военно-полицейская операция – это комплекс войсковых, специальных, полицейских, оперативно-боевых, оперативно-разыскных, гуманитарных и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по предупреждению и пресечению террористических и экстремистских преступлений, с участием разведомственных сил и средств, в том числе из различных государств СНГ, по обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористических и экстремистских преступлений на территории одной из стран – участниц Содружества.

Подготовка к проведению совместной военно-полицейской операции требует разработки и принятия блока правовых норм.

С правовой точки зрения для проведения военно-полицейской операции на территории одной из стран – участниц СНГ, на наш взгляд, необходимо: внести изменения в законы стран СНГ «О военном положении», «О чрезвычайном положении» и Закон «О противодействии терроризму», где следует дополнить полномочия руководителей государств правом решения о проведении военно-полицейской операции с участием разведомственных сил стран – участниц СНГ; внести изменения в федеральные законы стран (на примере РФ) о возможности участия федерального органа исполнительной власти (МО, МВД, Росгвардии и т. д.) в военно-полицейской операции на территории одной из стран СНГ (по обращению руководства страны).

Совместная военно-полицейская операция может проводиться как на предупреждение массовых террористических преступлений, так и на их пресечение, когда страна уже поставлена перед фактом террористических проявлений. В зависимости от того, на какой ста-

дии проводится совместная военно-полицейская операция, задачи ее будут различными.

На стадии предупреждения, на наш взгляд, орган управления ВПО целесообразно возглавить представителю спецслужб, а если преступления уже носят массовый характер, то орган управления может возглавить представитель войскового командования. При непосредственном проведении военно-полицейской операции осуществлять подготовку предлагается следующим органам оперативного управления:

- руководитель – министр обороны страны, где проводится ВПО;
- 1 заместитель – руководитель МО страны, направляющей войсковые подразделения;
- заместители или члены штаба: представители ФСБ, МВД, Росгвардии, МЧС направляющей и принимающей стран.

Целесообразно включить в т. ч. Росгвардию и МЧС:

- на Росгвардию возложить следующие задачи при проведении операции (при условии внесения соответствующих изменений в ФЗ от 3 июля 2016 г. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»): «зачистку» населенных пунктов после войсковых действий; охрану особо важных и режимных объектов, включая объекты жизнедеятельности;
- на МЧС возложить задачи: по организации гуманитарных коридоров; оказанию гуманитарной помощи и т. д.

Особо сложным вопросом будет проведение комплекса оперативных и разведывательных мероприятий. Считаем целесообразным к проведению указанного комплекса привлечь сотрудников Министерства обороны, службы внешней разведки, ФСБ и МВД. Вероятно, есть смысл изучить опыт работы групп «Кобальт» и «Каскад» в Афганистане.

Предполагаемый состав группировки сил и средств для проведения ВПО на территории одной из стран – участниц СНГ: войсковые подразделения (различные виды ВС в зависимости от конкретной обстановки); специальные моторизованные соединения и воинские части, соединения и воинские части оперативного назначения, морские воинские части и подразделения, специальные отряды быстрого реагирования, отряды мобильные особого назначения, авиационные отряды специального назначения, Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации Росгвардии; МВД; ФСБ; МЧС. Численность, конкретный состав группировки будут зависеть от оперативной и политической обстановки конкретного места проведения операции.

Кроме того, предлагается провести ряд штабных тренировок, командно-штабных учений, тактико-специальных учений, где отработать навыки, умения, координацию разнородных сил по проведению нового типа операций, т. е. военно-полицейской операции. Для обучения личного состава и органов управления можно выделить один из вузов как базовый с созданием специальной рабочей программы обучения.

Проведение совместной военно-полицейской операции на территории другого государства – это крайне сложная задача, которая требует заблаговременной многосторонней подготовки, в т. ч. правовой (в области международного и внутригосударственного права, обучения личного состава и органов управления, принимающих участие в операции).

Основные задачи и принципы применения войск национальной гвардии Российской Федерации в качестве оперативных резервов при выполнении задач в особых условиях

Корабельникова Ю. А.

Академия управления МВД России

Одной из важных структур в качестве оперативных резервов при выполнении задач в особых условиях сегодня становятся войска национальной гвардии РФ (далее – ВНГ), которые представляют собой силовой компонент правоохранительной системы.

В соответствии с законодательством РФ ВНГ являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

ВНГ находятся в готовности к немедленному выполнению задач по обеспечению режимов чрезвычайного положения и военного положения, борьбе с терроризмом и обеспечению правового режима контртеррористической операции, участию в действиях при ликвидации последствий ЧС и при возникновении других ЧО.

Выполнение возложенных задач организуется по территориальному принципу под руководством командующих войсками оперативно-территориальных объединений.

В составе ВНГ создаются войсковые оперативные резервы – выделенные соединения и воинские части ВНГ, предназначенные для наращивания усилий при выполнении служебно-боевых задач, в том числе при создании временной оперативной группировки для выполнения задач совместно с территориальными органами внутренних дел МВД России.

В целях сокращения сроков приведения в готовность сил и средств войсковых оперативных резервов устанавливаются степени их готовности. На территориях субъектов РФ при проведении специальных операций для войсковых оперативных резервов руководители ОВД по субъектам РФ могут являться старшими оперативными начальниками.

Старшие оперативные начальники в пределах своих полномочий:

- привлекают силы и средства войсковых оперативных резервов для участия совместно с ОВД в охране общественного порядка в пределах соответствующих территорий;

– определяют совместно с командирами войсковых оперативных резервов объем служебных задач для указанных соединений и воинских частей;

– осуществляют контроль за деятельностью войсковых оперативных резервов, несением боевой службы караулами и войсковыми нарядами указанных соединений и воинских частей;

– участвуют в проведении совместных учений и тренировок ОВД и воинских частей войсковых оперативных резервов;

– заслушивают информацию командиров войсковых оперативных резервов о результатах служебно-боевой деятельности указанных соединений и воинских частей;

– оказывают содействие командирам воинских частей в создании надлежащих условий для их деятельности, в том числе прибывающим из других регионов России для выполнения задач, возложенных на ВНГ, а также в соблюдении гарантий правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей;

– оказывают содействие в оборудовании охраняемых ВНГ объектов инженерно-техническими средствами, в строительстве, обустройстве и ремонте военных городков, караульных помещений.

Основными принципами служебно-боевой деятельности войсковых оперативных резервов являются:

– постоянная боевая и мобилизационная готовность оперативно-территориальных объединений, соединений, воинских частей, высших военно-учебных заведений и учреждений ВНГ;

– решительность и активность при выполнении служебно-боевых задач; постоянное изучение обстановки в районах дислокации (районах выполнения задач) и на охраняемых объектах;

– непрерывность охраны важных государственных объектов, а также специальных грузов при их перевозках;

– сосредоточение основных усилий на главной задаче и в решающий момент согласованное применение сил и средств оперативно-территориального объединения (соединения, воинской части, высшего военно-учебного заведения, учреждения ВНГ);

– поддержание непрерывного взаимодействия; скрытность и внезапность действий, применение военной хитрости при участии в специальных операциях, маневр силами и средствами;

– всестороннее обеспечение действий войсковых оперативных резервов;

– соблюдение законности, прав и свобод человека и гражданина;

– использование и учет морально-психологического фактора в интересах выполнения задач;

– обеспечение централизованного, твердого и непрерывного управления соединениями, воинскими частями (подразделениями), высшими военно-учебными заведениями и учреждениями войск.

Совершенствование тактико-специальной подготовки курсантов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя в ходе проведения комплексных тактико-специальных учений на полигонной базе

Костылев А. О.

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

Одним из важных направлений практического обучения курсантов Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя являются деловые игры и следственно-оперативные учения, в процессе которых совершенствуются профессиональные качества, необходимые для успешной и эффективной деятельности по управлению подразделениями в кризисных ситуациях, по организации и производству расследования различных видов преступлений.

Во исполнение требований руководящих документов¹ каждый год в конце весны – начале лета на полигонах Тверского, а затем Московского областного филиала университета (г. Руза Московской области) проводятся комплексные тактико-специальные учения (КТСУ) с курсантами 4-х курсов.

При проведении КТСУ используется игровой метод с элементами решения служебных задач и работы с документами. За 3–4 дня до начала учений курсантам выдаются частные задания. С получением оперативного задания они изучают законы, подзаконные и ведомственные нормативные акты, регламентирующие организацию работы ОВД в условиях повседневной деятельности и при резком обострении обстановки, готовятся к принятию управленческих решений по организации деятельности ОВД и по управлению силами и средствами ОВД при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Учение показывает, насколько успешно велось обучение курсантов в предшествующий период; достигнуты ли поставленные цели по подготовке будущих специалистов ОВД к действиям в экстремальных ситуациях; выработано ли оперативно-тактиче-

¹ Положение о проведении оперативно-тактических учений курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России, утвержденное начальником ДГСК МВД России от 5 марта 2010 г. № 21/14/1795.

ское мышление в ходе проведенных деловых игр и практических занятий. Каждый раз, подводя итоги учения, педагогический коллектив и командование курсантских подразделений, участвовавшие в его разработке и проведении, определяют достижения и узкие места. Затратные по времени подготовки, физической и морально-психологической нагрузке учения в конечном итоге дают высокий эффект. Удовлетворение от полученного результата в одинаковой степени получают и курсанты, и преподаватели. Несмотря на то что все поставленные перед курсантами учебные цели были успешно достигнуты, определенные сложности в проведении учений присутствовали.

По итогам проведения учений и внедрения в учебную практику предложений по совершенствованию обучения вашему вниманию представляются имеющиеся наработки университета по организации и проведению КТСУ.

В учебные программы дисциплин специализации внесены соответствующие изменения, в том числе для использования возможностей модульной технологии обучения с целью подготовки выпускников к практическому решению конкретных оперативно-служебных задач в реальных условиях. Организована переработка и периодическое обновление учебных программ с учетом многоуровневой подготовки курсантов по годам обучения.

В процессе подготовки курсантов используются новейшие информационные технологии и специализированные программы, используемые в оперативно-разыскной деятельности (Интернет, АРМ, учеты и пр.).

В университете вводятся дисциплины (спецкурсы) по тактике действий ОВД в кризисных ситуациях.

Усилена работа университета по формированию у курсантов нравственных, правовых, патриотических установок. Курсанты обучаются общению с представителями СМИ.

Занятия с курсантами по специальной тактике проводятся на 3–4-м годах обучения, поскольку проведение подобных занятий на первых курсах не позволяет курсантам в полной мере использовать полученные знания общепрофессиональных и специальных дисциплин для выполнения поставленных оперативно-служебных задач.

Для более успешного усвоения преподаваемых материалов организована разработка новых игровых (учебных) фильмов по тактико-специальной подготовке, тактике проведения отдельных следственных действий и расследования преступлений в целом, с показом и анализом характерных ошибок в действиях сотрудников.

К проведению практических занятий с курсантами регулярно привлекаются ведущие специалисты основных служб территориальных органов МВД России по г. Москве и Московской области.

В практику университета введены стажировки педагогических работников кафедр в территориальных органах МВД России по месту дислокации и кратковременные командировки по обмену опытом.

Экипировка курсантов, принимающих участие в учениях, обновлена и дополнена согласно отрабатываемым темам.

В Московском областном филиале университета (г. Руза) оборудована полоса по личной безопасности сотрудников ОВД.

В настоящее время в учебный процесс вводится новый полигон на загородной учебной базе «Березки».

При проведении раздела учений по теме «Пресечение захвата и угона воздушных судов» в Тверском филиале по согласованию и во взаимодействии с военным командованием использовались возможности аэродромов «Мигалово» и «Торжок» в Тверской области.

Возможности совершенствования процесса тактико-специальной подготовки курсантов в ходе проведения учений далеко не исчерпаны. С этого года в Московском университете МВД России им. В. Я. Кикотя с целью более качественной подготовки к завершающим учениям введена практика проведения полевых выездов на имеющиеся полигоны. Выражаем уверенность, что к 15-летию университета педагогический коллектив сумеет внести новые грани в фабулу и практические вопросы для их реализации в ходе межкафедральных тактико-специальных учений.

Направления совершенствования правового обеспечения деятельности территориальных ОВД по пресечению массовых беспорядков

Кузьминых В. П.

Академия управления МВД России

Органы внутренних дел, в соответствии с законодательством РФ, являются основным субъектом по пресечению массовых беспорядков¹.

Эффективность работы во многом зависит от правового обеспечения. Анализ нормативных актов дает основание сделать вывод о том, что ими в значительной мере урегулированы основополагающие вопросы организации и функционирования ОВД при пресечении массовых беспорядков:

- место и роль территориальных органов МВД России в борьбе с массовыми беспорядками;
- компетенция ОВД при массовых беспорядках;
- основные права и обязанности должностных лиц ОВД в ходе действий при массовых беспорядках;
- общие и частные задачи ОВД при массовых беспорядках, их организационное обеспечение;
- формирование органов управления силами и средствами;
- ресурсное обеспечение при пресечении массовых беспорядков;
- обеспечение готовности к действиям при массовых беспорядках;
- планирование действий ОВД при массовых беспорядках;
- организационно-тактические приемы и способы действий сил и средств при пресечении массовых беспорядков.

Но в то же время практика реализации наиболее значимых правовых актов, опыт деятельности сил и средств ОВД при пресечении массовых беспорядков указывают на недостатки правового регулирования в данной сфере.

Следует также отметить, что с преобразованием в 2016 г. внутренних войск МВД России в войска национальной гвардии РФ и включением в их структуру органов управления и подразделений МВД России, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства РФ в сфере

¹ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственной охраны, в том числе: Центра специального назначения вневедомственной охраны МВД России; специальных отрядов быстрого реагирования территориальных органов МВД России; отрядов мобильных особого назначения территориальных органов МВД России; Центра специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России и авиационных подразделений МВД России¹ – необходимо внесение изменений в ведомственные нормативные правовые акты, составляющие организационную основу деятельности ОВД по пресечению массовых беспорядков, а также издание межведомственных актов, которые будут регулировать порядок взаимодействия подразделений различных ведомств.

В соответствии с Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» ВНГ полномочны пресекать массовые беспорядки в населенных пунктах, а при необходимости – и в исправительных учреждениях.

Специальные отряды быстрого реагирования, отряды мобильных особого назначения, Центр специального назначения и авиационные подразделения, в соответствии с Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157², находятся в оперативном подчинении Министра внутренних дел РФ и соответствующих руководителей территориальных органов МВД России. Порядок оперативного подчинения устанавливается Министром внутренних дел по согласованию с директором Федеральной службы войск национальной гвардии – главнокомандующим войсками национальной гвардии РФ. Оперативное подчинение означает юридическую зависимость данного субъекта управленческих отношений от другого только по определенным вопросам. Такое положение дел может привести к конфликту распределения полномочий разных силовых ведомств и к утере оперативности при решении срочных задач.

Указанные выше изменения требуют, на наш взгляд, значительной переработки законодательства, в том числе межведомственных и ведомственных нормативных правовых актов. Связано это в первую очередь с тем фактом, что так называемая силовая составляющая территориальных органов МВД России теперь входит в со-

¹ О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 (ред. от 30 сентября 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

став отдельной государственной структуры – Федеральной службы войск национальной гвардии.

Таким образом, результаты исследования вопросов правового обеспечения деятельности территориальных органов МВД России по предупреждению и пресечению массовых беспорядков свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования изучаемой сферы деятельности.

Идентификация личности подозреваемого/ обвиняемого в совершении преступления как способ противодействия внутренним угрозам государства

Лебедева А. А.
ВНИИ МВД России

Наиболее эффективной формой сотрудничества правоохранительных органов различных государств в рамках противодействия внешним и внутренним угрозам безопасности, в том числе и Российской Федерации, является создание и своевременное обновление консолидированных баз данных¹, предусмотренных нормативными документами, для пользования криминалистически значимой информацией, касающейся лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также имеющих судимость, находящихся в розыске, в том числе и в международном.

В указанных целях правоохранительные органы иностранных государств заключают соглашения с целью оперативного взаимодействия и сотрудничества.

Однако нормы современного международного и национального законодательства не содержат правовую основу, касающуюся вопроса всеобщей обязательной персонификации населения с целью учета и внесения в единую информационную базу данных биометрических параметров, позволяющих безошибочно идентифицировать личность, не имеющую при себе документов.

Проверка по оперативно-справочным, криминалистическим и розыскным учетам МВД России не всегда эффективна, так как содержит информацию только о ранее судимых лицах, а именно: анкетные (биографические) данные; место и время совершения преступления; судимость; изменение приговора; место и время отбывания наказания; нахождение в федеральном или местном розыске и др.

Стоит отметить, что личность подозреваемого/обвиняемого невозможно установить в полной мере, используя только информаци-

¹ *Тагиров З. И., Торопов Б. А.* ID человека: основа межгосударственного нумерованного учета населения и идентификации личности в целях моделирования транснациональных террористических и экстремистских сетей // Вопросы безопасности. 2017. № 2. С. 86–103.

онные массивы правоохранительных органов, ограниченные сведениями о выданном паспорте, дате рождения, месте прописки, а также правонарушениях и преступлениях, совершенных проверяемым лицом, а главным недостатком является отсутствие изображений проверяемых лиц.

Если же лицо ранее не привлекалось к уголовной ответственности, не состояло на службе в правоохранительных органах, а также не входит в перечень лиц, подлежащих государственной дактилоскопической регистрации, в соответствии с Федеральным законом № 128-ФЗ¹. То лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, вынуждено удостоверять личность подозреваемого/обвиняемого с его слов на первоначальном этапе расследования.

Для преодоления обозначенных выше трудностей, связанных с установлением личности лиц, задержанных после или в момент совершения преступления, при отсутствии у последних документов, удостоверяющих личность, в Государственной думе рассматривается возможность введения в России всеобщей дактилоскопии.

Возможность уголовного преследования лица, личность которого не удостоверена, – один из существенных пробелов уголовно-процессуального законодательства России. Отсутствие в УПК РФ соответствующей нормы значительно замедляет отправление правосудия, а в некоторых случаях делает указанный процесс невозможным.

Нередко на предварительном следствии возникают ситуации, когда личность подозреваемого/обвиняемого удостоверяется с его слов. В данном случае лицо, производящее расследование уголовного дела, направляет в соответствии со ст. 21 УПК РФ запрос в паспортный стол о получении Формы № 1П.

Один из способов установить личность – направить на судебную криминалистическую портретную экспертизу фото подозреваемого/обвиняемого, сделанное в кабинете следователя/дознателя, и фото с Формы № 1П. Возможности данной экспертизы обширны благодаря сочетанию разнообразных подходов, основывающихся на анатомических и морфологических особенностях человека, а также на положениях судебной медицины, кибернетики и математики.

Криминалистическая процедура идентификации личности по имеющимся фото- и видеоматериалам позволяет не только устано-

¹ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 г.) // Рос. газ. 1998. № 145.

вить личность, но и с большой точностью определить пол и возраст, а также идентичность лица на официальном документе с лицом, подозреваемым/обвиняемым в совершении преступления.

Также в процессуальные документы вносится детальное описание внешности и имя, которое себе «присвоил» подозреваемый/обвиняемый в совершении преступления.

Схожая практика фиксации в процессуальных документах анатомических, динамических, функциональных признаков внешности предполагаемого преступника распространена в США, а при отсутствии возможности идентификации личности указывается «присвоенное» имя¹. Однако, по нашему мнению, сложившаяся практика не в полной мере удовлетворяет требованиям законности.

Вместе с псевдонимом в протоколах следственных действий указывается адрес места жительства подозреваемого/обвиняемого.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что в настоящее время остаются неисследованными многие вопросы, касающиеся противодействия внешним и внутренним угрозам безопасности Российской Федерации, – в том числе множественные аспекты идентификации личности подозреваемого/обвиняемого раскрыты и реализованы на практике не в полной мере.

¹ Гольцов А. Т. Арест в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. 2007. № 6; Лебедева А. А. Документы, устанавливающие личность подозреваемого/обвиняемого и подсудимого в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 347–353.

К вопросу о правовом обеспечении готовности территориальных органов МВД России к действиям при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций

Липкан Е. О.

Академия управления МВД России

При рассмотрении положений законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы деятельности территориальных органов МВД России в сложных условиях обстановки, следует оговориться, что для МВД России чрезвычайные ситуации являются одним из видов чрезвычайных обстоятельств, вызывающих особые условия в деятельности ОВД, поэтому, говоря об обеспечении готовности территориальных органов МВД России к действиям при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, мы имеем в виду готовность к действиям в особых условиях.

Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹ устанавливает, что при ликвидации чрезвычайных ситуаций силы и средства ОВД Российской Федерации применяются в соответствии с задачами, возложенными на ОВД законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также ее субъектов.

Данное положение отсылает нас к основным задачам МВД России. Так, в соответствии с Федеральным законом «О полиции»² в ее обязанности входит принятие при чрезвычайных ситуациях неотложных мер по: спасению граждан; охране имущества, оставшегося без присмотра; содействию бесперебойной работе спасательных служб; обеспечению общественного порядка при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий.

Помимо Федерального закона «О полиции» существует еще ряд нормативных правовых документов данного уровня, в той или иной степени регулирующих деятельность МВД России в условиях ЧС. Например, законы Российской Федерации от 12 февраля

¹ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне», от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» и др.

Нормативные правовые акты Правительства РФ также регламентируют деятельность органов государственной власти при чрезвычайных ситуациях.

К наиболее значимым нормативным правовым актам данной группы следует отнести: постановление Правительства РФ от 3 августа 1996 г. № 924 «О силах и средствах единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»¹, в котором определено, что МВД России относится к силам и средствам постоянной готовности федерального уровня РСЧС; постановление Правительства РФ от 24 марта 1997 г. № 334 «О Порядке сбора и обмена в Российской Федерации информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»² и др.

Детально правовое обеспечение готовности территориальных органов МВД России к действиям при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций обеспечивается ведомственным нормативным правовым актом МВД России – приказом от 13 июля 2007 г. № 633 «Об утверждении Положения о функциональной подсистеме охраны общественного порядка единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Указанное Положение определяет порядок организации и деятельности функциональной подсистемы охраны общественного порядка (далее – ФП ООП), входящей в единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

ФП ООП создается МВД России в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» на базе органов управления, сил и средств ОВД для организации и проведения мероприятий, направленных на поддержание общественного порядка, общественной безопасности, обеспечение охраны материальных и культурных ценностей при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 33. Ст. 3998.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 13. Ст. 1545.

Обеспечение функционирования ФП ООП осуществляется на основе взаимодействия в пределах своей компетенции с соответствующими подразделениями федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих функционирование других подсистем РСЧС, с общественными объединениями, СМИ, а также в установленном порядке с международными организациями и правоохранительными органами иностранных государств.

Таким образом, несмотря на существенное количество нормативных правовых документов в сфере деятельности МВД России в условиях чрезвычайных ситуаций и постоянную законодательную деятельность в этой области, ряд важных вопросов не в полной мере урегулированы. В этой связи представляется необходимым совершенствование правового обеспечения готовности территориальных органов МВД России к действиям при участии в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

О некоторых вопросах использования информации, полученной при осуществлении специального сопровождения оперативно-разыскной деятельности

Личко Д. И.

Академия управления МВД России

Оперативно-разыскные мероприятия – это юридически определенная категория, закрепленная в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

В современном мире наблюдается тенденция увеличения количества преступных деяний, которые выходят за рамки государственных границ, и преступлений международного характера, а также увеличения количества запросов об оказании правовой помощи (как исходящих, так и поступающих). Предупреждение, раскрытие и расследование преступлений такого характера сопровождается весьма сложными способами, в связи с чем необходимо повысить эффективность согласованных действий большинства государств путем рационального сочетания внутригосударственных и международных усилий, в том числе на основе международных соглашений¹.

Субъектом, осуществляющим международное сотрудничество по борьбе с преступностью, является МВД России. Важнейшая его задача – развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с наиболее тяжкими преступлениями – это терроризм, организованная преступность, заказные убийства, хищения транспортных средств, предметов культурного наследия и антиквариата, фальшивомонетничество, нелегальная миграция и др.

Объективным основанием для проведения комплексных совместных и (или) согласованных межгосударственных оперативно-разыскных мероприятий по специальному сопровождению оперативно-разыскной деятельности должна быть взаимообусловленность криминальной ситуации в заинтересованных государствах. При этом воздействие на эти обстоятельства и криминальную ситуацию на национальном уровне либо нецелесообразно, либо малоэффективно.

¹ *Суицов А. Е., Трунцевский Ю. В.* Теоретические проблемы имплементации норм международного уголовного права в России // Московский журнал международного уголовного права. 1997. № 2. С. 96.

В оказании содействия в рамках «Соглашения» отказывается полностью или частично, если запрашиваемая Сторона полагает, что выполнение запроса может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам ее государства, противоречит законодательству или международным обязательствам ее государства либо может поставить под угрозу собственную безопасность оперативной разведки.

В случае оформления запроса о проведении оперативно-разыскных мероприятий он оформляется должным образом и направляется на имя руководителя ОВД соответствующего уровня.

В случае прибытия объекта наблюдения из другого государства указывается время отправления транспортного средства (поезда, самолета, теплохода, автомашины), номер рейса, бортовой номер самолета, место; номер поезда, купе и места, порядковый номер вагона; название теплохода, номер рейса, класс, каюта, место; маршрутный и государственный номера, а также марка автобуса; государственный номер, марка и цвет автомашины.

Особенности взаимодействия уполномоченных органов государств в сфере оперативно-разыскной деятельности определяются ее конфиденциальным характером. Этот вид государственной деятельности осуществляется как гласными, так и негласными методами.

Результаты оперативно-разыскной деятельности относятся, в соответствии со ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», к категории государственной тайны. Методы оперативно-разыскной деятельности регламентируются на ведомственном уровне в рамках нормативных правовых актов ограниченного доступа.

Конфиденциальный характер, негласные методы проведения оперативно-разыскных мероприятий обуславливают их проведение на национальном уровне силами и средствами компетентных органов запрашиваемого государства. Такие мероприятия проводятся по запросу компетентного органа иностранного государства, с которым имеется, как сказано выше, соответствующее соглашение.

Таким образом, основные виды взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в сфере оперативно-разыскной деятельности – это обмен информацией, полученной в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, и взаимное оказание международной правовой помощи по делам оперативного учета в виде проведения таких мероприятий по запросам.

В целях создания правовой основы в сфере организации и проведения специального сопровождения оперативно-разыскной деятельности необходимо принять меры как к совершенствованию правового регулирования международного сотрудничества в целом, так и к гармонизации национальных законов и нормативных актов в частности.

Об организации использования центров оперативного управления (ситуационных центров) в системе управления органами внутренних дел

Лукашов Н. В.

Академия управления МВД России

Система оперативного управления ОВД России в настоящее время достаточно эффективно справляется с обеспечением повседневной деятельности, обработкой необходимой информации, выработкой и принятием необходимых решений. Между тем при осложнении оперативной обстановки, в частности в особых условиях деятельности ОВД, объем обрабатываемой управленческой информации существенно возрастает, при этом штатных и технических ресурсов дежурных сил недостаточно для обеспечения эффективно-го управления.

Для решения задач в особых условиях создаются оперативные штабы (ОШ), однако их работа не обеспечивается штатными силами и средствами, осуществляющими сбор и обработку информации. Эта нагрузка перераспределяется между формируемыми органами управления и дежурными частями, что осложняет работу последних по обеспечению текущей деятельности ОВД. Кроме того, формируемые органы управления, как правило, особенно в начальный период, не обеспечены в достаточной мере необходимыми средствами связи и оргтехники. В связи с этим потенциальная эффективность работы ОШ также снижается.

Практика создания и использования мобильных пунктов управления, как правило в виде штабных автобусов, не решает проблему в связи с их ограниченным функционалом; кроме того, такие автобусы или иные аналогичные объекты большую часть времени не используются, находясь в режиме ожидания, что вызывает неоправданный перерасход ресурсов. При возникновении чрезвычайных ситуаций (ЧС) их развертывание и применение, особенно в первые часы, не всегда обеспечивается своевременно, что приводит к работе ОШ в условиях дефицита оперативной информации и отсутствия надежной связи с подразделениями.

Ранее Концепцией развития ОВД и внутренних войск (ВВ) МВД России, утвержденной приказом МВД России от 20 марта 1996 г. № 145, было предусмотрено создание системы реагирования на ЧС с использованием штабных подразделений, для чего предпо-

лагалось укрепление дежурных частей. Реализация этого замысла не доведена до завершения.

Академией управления МВД России в рамках плановой научно-исследовательской работы был создан проект концепции, направленной на совершенствование инфраструктуры системы управления ОВД на основе современных информационных технологий. При этом учитывалось, что, с одной стороны, для обеспечения управления при возникновении ЧС требуется привлечение достаточно большого количества командного состава, а с другой – что невозможно держать его в состоянии постоянной готовности в районах с нормальной оперативной обстановкой.

Решение указанной проблемы было предложено на основе следующих положений.

На базе штатных дежурных служб ОВД создается объединенная посредством имеющихся и дополнительных каналов связи технологическая инфраструктура ЦОУ, включающая рабочие места управленцев, оборудованные средствами связи, оргтехники и обработки информации.

Для исключения простоя техники указанные рабочие места функционально объединяются в *ситуационный центр* при руководителе подразделения, что позволяет их использовать для проведения текущих совещаний, управления плановыми специальными и оперативно-профилактическими операциями и для других мероприятий.

Из компетентных в оперативном управлении сотрудников ОВД создаются основной и дублирующий внештатные расчеты ЦОУ с учетом обеспечения непрерывной работы при возникновении такой необходимости. Данные расчеты проходят обучение и дальнейшую регулярную переподготовку. Расчеты ЦОУ, выполняя свои повседневные обязанности по основной должности, находятся на дежурстве по графику в готовности через установленное время прибыть в ЦОУ после получения сигнала оповещения.

Для отработки и поддержания необходимых навыков проводятся регулярные тренировки расчетов ЦОУ в ходе плановых учений различного масштаба.

Основной задачей ЦОУ является обеспечение работы ОШ по непрерывному управлению силами и средствами при решении задач, возникающих перед ОВД в особых условиях. Технологическая часть ЦОУ включает комплекс средств связи, оргтехники и коллективного отображения информации, а также необходимое количество рабочих мест расчета ЦОУ с учетом резерва. Организация

работы и постоянная готовность ЦОУ обеспечивается штабом ОВД и дежурной службой, в ведении которой он находится. Развертывание ЦОУ может осуществляться как по команде начальника (лица, его замещающего), так и начальника штаба (лица, его замещающего), а в исключительных случаях – старшего оперативного дежурного ОВД. После получения сигнала оповещения личный состав внештатных расчетов ЦОУ переходит в подчинение начальника ОШ либо иного должностного лица, определенного имеющимися оперативными планами или указанием начальника ОВД. До окончания развертывания ЦОУ штатная дежурная смена принимает решения с последующим докладом начальнику ОВД. По мере прибытия личный состав внештатного расчета ЦОУ занимает отведенные рабочие места и принимает оперативное управление дополнительными силами и средствами на себя в соответствии с отдельным регламентом.

Для обеспечения эффективного взаимодействия и унификации системы управления могут создаваться типовые ЦОУ для различных условий функционирования ОВД: стационарные, предназначенные для размещения в расположении ОВД; подвижные на базе авто- или бронетехники; аэромобильные.

Состав оборудования ЦОУ определяется с учетом ожидаемых сценариев развития оперативной обстановки.

Эффективность функционирования ЦОУ и системы оперативного управления в целом определяется, в частности, использованием современных информационных технологий: цифровых и аналоговых каналов связи и передачи данных; справочно-информационных систем; автоматизированных рабочих мест; средств обработки и хранения данных, в том числе наблюдения и разведки; коллективных средств отображения информации.

В качестве среды передачи данных, а также команд управления, очевидно, необходимо использовать Единую информационно-телекоммуникационную систему (ЕИТКС) МВД России, существующие сети связи, а также специальные разворачиваемые защищенные сети связи.

Научно обоснованное и своевременное совершенствование системы оперативного управления МВД России на основе современных информационных технологий, а также необходимых организационно-правовых решений должно способствовать качественному повышению ее эффективности, что представляется принципиально необходимым на сегодня решением.

Сущность, смысл и причина международного терроризма и создание единой национальной системы безопасности

Лукичев В. Ф.

Консалтинговая группа «Лекс»

На сегодняшний день действительно самыми важными проблемами для любой страны являются ее безопасность, обороноспособность и международный терроризм.

Сегодня ни в одном национальном, международном официальном документе, касающемся вопросов терроризма, национальной и международной безопасности, не сформулированы сущность и смысл таких понятий, как «террор» и «безопасность». А это, в свою очередь, говорит о том, что страны, ведущие борьбу с международным терроризмом, например с ИГИЛ, не понимают, с чем на самом деле они борются.

Все спецслужбы мира борются не с собственно террором, а с его последствиями. Причем, например, ИГИЛ является не непосредственным следствием собственно террора, а следствием второго порядка, т. е. следствием следствия террора. Ни в одной стране мира сегодня, в том числе у человечества в целом, нет и не может быть истинного образа террора, а вследствие этого нет и образа борьбы с ним и создания единой системы безопасности. То, что сегодня обсуждается и предлагается двадцаткой ведущих стран мира, ООН, ЕС, на самом деле, не есть действительно терроризм. Именно поэтому нам так жизненно необходимо сегодня сформулировать сущность и смысл борьбы действительно с терроризмом, т. е. действительно создать образ международного террора и его причин.

Сегодня более 90 % населения Земли подвержено террору, т. е. страху. Таким образом, человечество сегодня в массе своей подвержено всеобъемлющему страху. И это был и есть предсказуемый результат – всеобщий результат подмены человеком (человечеством) реального мира и подлинного, собственного значения слова миром иллюзий и придуманных слов, сущность и смысл которых противоречат абсолютным законам природы.

Сегодняшнее официальное понимание терроризма, в том числе и спецслужбами ведущих стран мира, есть целенаправленный, спланированный увод человечества от борьбы с сущностью и смыслом самого террора – его причиной.

Анализ вышеуказанных проблем показал, что главной опасностью для человека является сам человек. Но именно это вообще не отображено в документах ведущих стран мира, касающихся вопросов национальной безопасности и борьбы с терроризмом. Все устремления этих стран направлены на создание определенной «технико-технологической» системы «надежной» защиты и охраны. Идет всемирная гонка технического, технологического оснащения стран. И в первую очередь это касается именно военного аспекта проблемы безопасности стран и борьбы их с международным терроризмом.

Наши далекие прапредки говорили, что «технико-технологического» решения (в современном понимании) человеческих проблем не существует. Именно поэтому ни в одной стране мира сегодня невозможно создать единую национальную систему безопасности.

Для того чтобы создать такую систему безопасности, нам нужна совершенно новая теория управления – теория управления именно реальным человеком – единственным субъектом и объектом управления, в основе которой должны лежать абсолютные законы природы. В результате многолетней работы современных математиков и экономистов мы получили неработающий математический аппарат для анализа состояния и прогноза развития социально-экономических систем любого уровня.

Новая математика, разрабатываемая нами, дает возможность действительно создавать единую систему национальной безопасности и давать прогноз развития социально-экономических систем любого уровня.

Для достижения данной цели нами был применен совершенно новый логико-математический аппарат – решение задач социально-экономического характера по предельным состояниям самой социально-экономической системы. Этот аппарат дает всегда одно единственное решение.

Под предельным состоянием живой комплексной системы (человек, общество) здесь понимается такое состояние, при достижении которого наступает разрушение и гибель самой системы.

Применение этого логико-математического аппарата дало следующий результат: при сохранении нынешних принципов управления человечество достигнет своего предельного (т. е. разрушительного) состояния через 60–70 лет.

Разработанная нами теория управления реальным человеком, в основе которой лежат абсолютные законы природы, сущность и смысл окружающего нас мира, в том числе и самого человека, соз-

дает возможности проводить анализ социально-экономических процессов, происходящих сегодня в мире и в конкретной стране, четко определять причину, сущность и смысл данных процессов, а также разрабатывать и реализовывать создание единой национальной системы безопасности, технологии предотвращения и ликвидации последствий и причин международного терроризма, войн и военных конфликтов. Наша теория прямо утверждает, что причина, сущность и смысл сегодняшнего кризиса в мире совершенно иные, чем те, которые называются на встречах глав 20 ведущих стран мира, на заседаниях ООН, на мировом экономическом форуме в Давосе.

Взаимодействие территориальных органов МВД России и Росгвардии при предупреждении террористических актов, выявлении экстремистских организаций и групп

Лысенко К. Н.

Главное управление Росгвардии по Московской области

5 апреля 2016 г. вышел Указ Президента РФ № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», данным нормативным актом в стране на базе внутренних войск МВД России создана новая силовая структура – Национальная гвардия. В Нацгвардию включены органы управления и подразделения МВД, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности; вневедомственная охрана, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны МВД (ЦСНВО); специальные отряды быстрого реагирования (СОБР); отряды мобильные особого назначения (ОМОН); Центр специального назначения сил оперативно-го реагирования МВД, а также авиационные подразделения МВД. ФГУП «Охрана» МВД России Указом Президента также передается в ведение Национальной гвардии.

Проведя краткий анализ основных федеральных законов Росгвардии и МВД России, приходим к выводу, что в целом задачи, поставленные перед Росгвардией и МВД России, очень близки.

Взаимодействие территориальных органов МВД и Росгвардии включает:

- 1) участие в разработке и реализации региональных и межрегиональных программ по противодействию терроризму и экстремизму;
- 2) выполнение мер, направленных на устранение причин и условий, а именно внесение предложений по их устранению в государственные органы и органы местного самоуправления, общественные объединения и организации;
- 3) проведение профилактической работы с гражданами, сформировавшимися группами, организациями, объединениями;
- 4) перекрытие каналов финансирования и материально-ресурсного обеспечения организаций, групп и граждан;
- 5) ликвидацию частных военно-спортивных баз;

6) мероприятия по пресечению распространения печатной продукции, аудио- и видеоматериалов экстремистского содержания;

7) участие сотрудников ОВД в информировании населения об истинных намерениях лидеров, активистов организаций, объединений, склонных к экстремистской деятельности;

8) осуществление мероприятий, направленных на усиление охраны общественного порядка.

Существует необходимость усиления взаимодействия Росгвардии с ОВД, ФСБ, НАК по пресечению преступлений, направленных на дестабилизацию социально-политической ситуации¹; создания и поддержания межведомственного банка данных, в том числе по субъектам РФ²; ускорить работу по переработке документов, регламентирующих деятельность ФСВНГ, МВД, ФСБ по подготовке и проведению специальных операций.

Для получения упреждающей информации в данном случае используется весь перечень оперативно-разыскных мероприятий, прописанных в ведомственных приказах и федеральном законодательстве.

Кроме того, существует необходимость осуществления профилактических мероприятий с лидерами и активистами организаций, религиозных объединений и групп, склонных к экстремистской и террористической деятельности; проведения мер, направленных на усиление охраны общественного порядка при проведении общественных мероприятий, митингов, демонстраций, шествий, иных публичных мероприятий.

¹ *Шукин В. М.* К вопросу об организации готовности органов и подразделений МВД России к действиям в особых условиях // Обеспечение общественной безопасности при активизации социально-политических процессов в современных условиях: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 312.

² *Бецков А. В.* Теоретические и организационные основы формирования аэромобильных комплексов МВД России. М., 2009.

Соотношение законности и безопасности в правоохранительной деятельности ОВД

Лялякин Ю. А., Парыгин М. В.
Академия управления МВД России

Требование соблюдения законности означает укрепление правовой основы общественной и государственной жизни, что находит свое прямое выражение в Конституции РФ, в которой наша страна провозглашается правовым государством.

Деятельность правоохранительных органов в Российской Федерации основана на строгом соблюдении права.

Важным фактором укрепления законности является правомерное поведение субъектов правоотношений, выход за рамки которого обязывает правоохранительные и надзирающие структуры применять необходимые меры государственного принуждения.

Особое место в системе общественных отношений, складывающихся в ОВД, занимает соблюдение принципа законности. В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О полиции» под принципом законности законодатель определил, что сотрудники ОВД обязаны соблюдать установленные меры, выраженные в нормативных правовых актах РФ, регламентирующих деятельность в сфере ОВД, в дисциплинарном уставе ОВД РФ, в присяге сотрудника ОВД, приказе, контракте. Данные меры, выраженные в нормативных правовых актах, с одной стороны, устанавливают определенные пределы использования сотрудником своих полномочий, а с другой стороны, не позволяют сотруднику выходить за круг прав и определенных обязанностей при выполнении своих служебных обязанностей, связанных с обеспечением и защитой прав граждан.

Укрепление законности – одна из основных задач в деятельности руководителей ОВД. Данная установка является основой успешного выполнения органами и подразделениями внутренних дел задач по обеспечению безопасности граждан, охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Истинная законность может быть обеспечена правильным пониманием ее сущности, цели, понятийного аппарата, единого для всех сотрудников ОВД. Современное демократическое государство не может существовать как правовой феномен, не воплощая в своей повседневной практике гражданские и политические права и свободы. Таким образом, только комплексный подход к пониманию за-

конности может обеспечить получение какого-либо позитивного изменения.

Данный подход должен включать в себя следующие основные элементы: определение целей для формирования и развития системы мер направленных на профилактику нарушений законности; создание объективных условий для служебной деятельности; вовлечение в реализацию положений законности всех субъектов управления и согласование их усилий; решение задач по соблюдению законности во всех видах профессиональной деятельности; оптимальное использование всех форм, методов и средств по соблюдению законности; постоянное изучение состояния законности в ОВД.

Таким образом, рассматривая причины, способствующие нарушению законности в деятельности ОВД, и меры, направленные на ее укрепление, следует отметить, что оперативно-служебная деятельность правоохранительных органов по обеспечению общественной безопасности, противодействию преступности, охране общественного порядка, защите прав и свобод человека нуждается в строгой регламентации и наполнении четкими правовыми установками и нормами.

Международное сотрудничество в российском уголовно-процессуальном праве

Магомедов Р. М.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Противодействие преступности – одна из значимых функций государства. Современный мир, в том числе и Российское государство, характеризуется как постоянным ростом совершаемых преступлений, так и качественным их изменением.

Различия национальных правовых систем, процессуальная специфика сопредельных государств, отсутствие единых подходов к осуществлению уголовного судопроизводства являются значительным препятствием в раскрытии транснациональной преступности¹.

Современное мировое сообщество, в том числе Российская Федерация, испытывает разрастание уровня транснациональной организованной преступности и ее дестабилизирующее влияние на социально-экономическую, политическую сферы, безопасность государства в целом.

Положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ закрепляют правила, в соответствии с которыми применяются нормы международного права и международные договоры. Проявление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства отмечается и в реализации российскими судами и правоохранительными органами общепризнанных принципов и норм международного права. Иностранные государства оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий (составление и пересылка документов, обыски, допросы и т. д.), предусмотренных законодательством.

Если на территорию России для участия в процессуальных действиях вызывается лицо, находящееся на территории иностранного государства под стражей, то такая мера ограничений сохраняется и на территории Российской Федерации². Кроме того, участник

¹ Колосович М. С., Чхвимиани Э. Ж. Правовая регламентация международного сотрудничества правоохранительных органов при осуществлении оперативно-разыскной деятельности и использовании ее результатов: современное состояние и перспективы развития // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 80.

² Егорова Д. В. Значение международного сотрудничества для доказательственной деятельности в сфере уголовного судопроизводства // Евразийская адвокатура. 2016. № 1. С. 80.

процессуальных действий должен быть возвращен на территорию соответствующего иностранного государства в сроки, указанные в процессуальных документах. Обстоятельства передачи либо отказа лица в участии в процессуальных действиях определяются в соответствии с международными договорами Российской Федерации, принципом взаимности.

Необходимым условием для сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является запрос о правовой помощи. Следует отметить, что запрос о правовой помощи в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации регламентируется ст. 453. В международных же договорах стран «запрос» именуется по-разному. Так, в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. он называется «поручение». В Договоре между Российской Федерацией и странами СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14 сентября 1992 г. встречается термин «просьба» (ст. 60)¹.

Любое двустороннее и многостороннее сотрудничество предполагает обязательства каждой из сторон. Порядок исполнения Российской Федерацией своих обязательств определяет ст. 457 УПК РФ.

Правоохранительные органы, призванные вести борьбу с преступлениями транснационального характера, сталкиваются с трудностями, обусловленными в определенной мере тем, что лица, их совершившие, скрываются за границей. Нередки случаи, когда граждане иностранных государств совершают преступления у себя на родине и скрываются на территории РФ. В этом случае приобретают особую актуальность проблемы, связанные с выдачей (экстрадицией) таких лиц².

Нормативная база института экстрадиции имеет двухуровневую структуру: а) внутригосударственная база (в частности, конституционная, уголовная, уголовно-процессуальная); б) международное законодательство (в частности, многосторонние и двусторонние межгосударственные соглашения, заключенные с участием РФ). Решение вопроса об экстрадиции зависит от государственно-правового статуса лица, совершившего преступление.

¹ Бюллетень международных договоров. 1995. № 3. С. 188; *Вениаминов А. Г.* Понятие, цели и виды выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования и исполнения приговора // *Право: теория и практика.* 2010. № 6–7. С. 25–29.

² *Волеводз А. Г.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: некоторые проблемы взаимосвязи уголовного и уголовно-процессуального права // *Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса.* Уфа, 2013. С. 3–10.

В условиях действия экономических и политических санкций, наложенных на Российскую Федерацию, происходит негативное воздействие и на сферу уголовного судопроизводства, участия следователей ОВД в международном сотрудничестве. В связи с этим противодействовать преступности становится значительно сложнее. Подобная тенденция отмечается не только в Российской Федерации, но и в странах – инициаторах санкций. Преступность между тем трансформируется и приобретает более серьезные формы, в том числе бросает вызов в виде террористических угроз мировому общественному порядку.

О некоторых вопросах правового регулирования взаимодействия ОВД с Федеральной службой войск национальной гвардии при чрезвычайных обстоятельствах

Мазуров А. Е., Снеговой А. В.
Академия управления МВД России

Укрепление государственности России неразрывно связано с противодействием внутренним угрозам безопасности нашей страны. В современных условиях вопросы обеспечения защищенности личности, общества, государства остаются по-прежнему актуальными.

В выработке и реализации политики обеспечения безопасности нашего государства участвуют Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности, федеральные органы исполнительной власти, в том числе МВД России, Федеральная служба войск национальной гвардии (далее – Росгвардия).

Одним из мощных резервов повышения эффективности деятельности органов государственной власти по выполнению задач обеспечения национальной безопасности является взаимодействие.

Взаимодействие ОВД и Росгвардии обеспечивается: знанием и учетом компетенции, определенной законодательством для указанных федеральных органов исполнительной власти; организацией и поддержанием непрерывного обмена информацией и согласованием действий при выполнении задач; постоянным уточнением содержания совместно проводимых мероприятий; четко налаженными и поддерживаемыми контактами между руководителями соответствующих органов и подразделений; совместным контролем за соблюдением установленного порядка.

К основным формам взаимодействия рассматриваемых субъектов следует отнести: обмен информацией и анализ оперативной обстановки, в том числе совместный; согласованное планирование действий при чрезвычайных обстоятельствах; разработку и проведение в пределах своей компетенции совместных и согласованных мероприятий и др.

Исходя из анализа нормативных правовых актов¹, регулирующих деятельность ОВД и Росгвардии при чрезвычайных обстоя-

¹ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; О войсках национальной гвардии Российской

яательствах, рассматриваемое взаимодействие организуется и осуществляется при выполнении задач: по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка в общественных местах; по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий; по принятию при чрезвычайных ситуациях согласованных (совместных) неотложных мер по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействию в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; по обеспечению общественного порядка при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий; по осуществлению розыска лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, а также лиц, совершивших побег из-под стражи; по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка при введении режима особых условий в исправительном учреждении; по участию в мероприятиях по противодействию терроризму и обеспечению правового режима контртеррористической операции; по участию в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения; по оказанию содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в проведении мероприятий по защите Государственной границы РФ.

Представляется, что взаимодействие ОВД и Росгвардии требует дальнейшего совершенствования в правовом и организационном аспекте – и в первую очередь в рамках четкого разграничения компетенции указанных ФООИВ при выполнении различных задач, в том числе и при чрезвычайных обстоятельствах.

Как показывает анализ совместной практической деятельности рассматриваемых субъектов по обеспечению общественной безопасности, актуальными на современном этапе являются вопросы организации взаимодействия войск национальной гвардии и ОВД при выполнении следующих задач: по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах; по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении публичных мероприятий, оказанию содействия при проведении спортивных,

Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. 1). Ст. 4159; Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7614.

зрелищных и иных массовых мероприятий; по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, на объектах метрополитена, водных акваториях; по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения крупных международных спортивных и иных официальных мероприятий.

Особенно остро сегодня стоит вопрос правовой регламентации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями Росгвардии при резком осложнении оперативной обстановки в ходе совместного выполнения любой из указанных выше задач и при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

При возникновении чрезвычайных обстоятельств, как правило, могут проводиться специальные операции (по пресечению массовых беспорядков, захватов объектов, захватов заложников и т. п.). Необходимым условием проведения такого вида мероприятий является применение специальных отрядов быстрого реагирования, отрядов мобильных особого назначения, авиационных отрядов специального назначения, иных подразделений Росгвардии совместно с силами и средствами территориальных органов МВД России, выделяемыми для действий при чрезвычайных обстоятельствах.

Полагаем, что регулирование рассмотренных аспектов совместных либо согласованных действий ОВД с Росгвардией следует обеспечить изданием межведомственного нормативного правового акта, регламентирующего организацию взаимодействия при возникновении чрезвычайных обстоятельств, подготовке и проведении специальных операций (мероприятий).

Особые условия обстановки как необходимость проявления стрессоустойчивости личности, общества и государства, а также специальной профилактики правонарушений

Майдыков А. Ф.

Академия управления МВД России,

Майдыков А. А.

Московский государственный юридический университет

Необходимость такого научного исследования продиктована возрастающей значимостью эффективной деятельности всех государственных и негосударственных институтов при возникновении и протекании различного рода чрезвычайных ситуаций и происшествий (число которых в последние годы постоянно увеличивается), создающих особые условия для жизнедеятельности в обществе и государстве.

Наиболее важными особенностями такого вида обстановки являются: иная объективного свойства реальность, вызывающая необходимость решения новых задач; особый правовой режим; создание новых структурных образований для решения вновь возникших задач; привлечение дополнительных сил и средств; создание новой системы управления и связи; проведение (в ряде случаев) специальных операций; иное ресурсное обеспечение.

Нельзя не учитывать также и того обстоятельства, что за последние годы произошли существенные изменения в правовом регулировании и в содержании работы государственных и негосударственных органов в такой обстановке, а также нарабатался отечественный и зарубежный опыт действий в указанных условиях, в том числе в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Учитывая сказанное, особые условия можно представить как **обстановку** с повышенной степенью опасности для жизни и здоровья людей, нормальной деятельности предприятий, учреждений и организаций, вызываемую явлениями природного, биологического, техногенного и социального характера, требующую от государственных и негосударственных организаций и учреждений, а также отдельных граждан осуществления для нормализации возникшего положения специальных правовых, организационных, тактических мер и ресурсного обеспечения.

Кроме того, в данной обстановке необходимо также надлежащее поведение самих граждан. В этой связи важным, на наш взгляд, является решение проблемы стрессоустойчивости как одного из условий обеспечения общественной безопасности.

Как известно, слово «стрессоустойчивость» довольно широко используется в научной и публицистической литературе. Оно предполагает определенный набор личностных черт, определяющих устойчивость к различного рода стрессам. Считается, что стресс – это свойство личности, проявляющееся у нее в экстремальных ситуациях. Устойчивость же применительно к стрессу или стрессовой обстановке является способностью личности (человека) противостоять стрессу (стрессовой ситуации). В этом случае проблема состоит в том, что, с одной стороны, человек по роду своей жизнедеятельности вовлечен в экстремальное пространство (мы это называем особыми условиями функционирования)¹, что требует от него проявления стрессоустойчивости, а с другой стороны, налицо ярко выраженная потребность к формированию и развитию у него стрессоустойчивости к различного рода особым условиям, чему пока в науке и практике не уделяется должного внимания. Таким образом, стрессоустойчивость рассматривается с психологических, точнее, психофизиологических позиций по отношению к физическим, а не юридическим лицам.

Вместе с тем в настоящее время проблема стрессоустойчивости все чаще и чаще особую значимость и актуальность стала приобретать в связи с социальной, экономической, политической, криминологической (криминальной) напряженностью в обществе и государстве, необходимостью поддержания должного уровня готовности общества и государства к эффективным действиям в условиях различных угроз, в том числе в целях обеспечения общественной безопасности. С учетом этого в ряде научных работ термин «стрессоустойчивость» стал использоваться и по отношению к неодушевленным предметам: предприятиям, организациям и учреждениям. Именно с этих позиций появилось и стало закрепляться выражение «стрессоустойчивость личности, общества и государства к различного вида угрозам»².

Нам представляется, что при использовании термина «стрессоустойчивость» по отношению к неодушевленным предметам, юри-

¹ Князев В. Б., Майдыков А. Ф., Дёмин Г. И. Стрессоустойчивость в обществе и государстве и роль органов внутренних дел в ее формировании // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35).

² Там же. С. 6.

дическим, а не физическим лицам (к организациям и учреждениям, а тем более к государству и обществу) следует учитывать человеческую, личностную и общественную сущность термина; рассматривать государство и его органы (институты) не как бездушную, неживую систему, а как живой организм. В этом случае термин «стрессоустойчивость» приобретает качественно иной смысл, нежели просто результат механического объединения двух терминов: «стресса» и «устойчивости». В нашей же интерпретации он выражает жизнеутверждение и жизнеобеспечение.

Чтобы закрепить в этом важном, на наш взгляд, выводе, рассмотрим подробнее сущностные черты и разрешающие возможности этого понятия, полагая, что раскрытие его содержания имеет не только практическое, но и теоретическое значение для таких отраслей знания, как: теория социального управления, социология, психология, теория государства и права, криминология. Именно на этой основе можно будет выстраивать затем всю теоретическую конструкцию новой отрасли знания, раскрывающей работу государственных и негосударственных институтов противодействия угрозам общественной безопасности.

Проведенное нами сравнительно-правовое исследование и изучение практического опыта деятельности правоохранительных органов, а также изучение научных трудов, в том числе докторских и кандидатских диссертаций, по действиям государственных и негосударственных структур при чрезвычайных обстоятельствах и кризисных ситуациях (в особых условиях) дает основание отнести к стрессоустойчивости следующие характерные черты и свойства.

Во-первых, это есть свойство, качество у людей, в обществе и государстве, свидетельствующее не о возможности привыкания к стрессу (что очень опасно) и выживания по принципу «авось пронесет»: это жизнеутверждающее и жизнеобеспечивающее качество, которое само по себе не приходит и которое можно сформировать и, следовательно, выработать.

Во-вторых, стрессоустойчивость не следует путать с уступчивостью. Ее надо понимать как способность противостоять стрессу или стрессам, уметь держать удар, выстоять и не сломаться под воздействием стрессов (порой очень сильных и опасных).

В-третьих, стрессоустойчивость – это не пассивность. Ее следует понимать как благоприобретенную, сформированную способность, свойство у граждан, в государстве и в обществе активно противодействовать стрессам любого вида, в том числе угрожающим общественной безопасности.

В-четвертых, стрессоустойчивость в обществе, государстве и у граждан не может быть навязана силой сверху, снизу или сбоку. Она формируется по внутреннему убеждению каждого гражданина нашей страны как необходимость выхода из критического состояния с минимальными потерями, а еще лучше – без потерь.

В-пятых, те, кто формирует стрессоустойчивость, и те, у кого она формируется, должны постоянно помнить, что она не бесконечна и имеет определенные пределы и границы существования, подвергается постоянному отрицательному воздействию со стороны внешних и внутренних угроз. Она, как пружина, не может постоянно сжиматься, а может в определенный момент либо лопнуть, либо выпрямиться (исчезнуть). Кроме того, она как аккумулятор – требует постоянной подзарядки.

В-шестых, меры по формированию стрессоустойчивости должны быть не только ресурсно обеспеченными, но и морально (нравственно) выдержанными и в правовом отношении безупречными; осуществляться на основании, во исполнение и в рамках закона.

Наконец, в-седьмых, эти меры должны быть комплексными и скоординированными с хорошо отлаженным взаимодействием государственных и негосударственных структур, в том числе религиозных и общественных¹.

Рассматривая проблему понятия и содержания стрессоустойчивости, нельзя не отметить ее самой тесной связи с проблемой профилактики правонарушений – как общей, так и специальной. Полагаем, что формирование стрессоустойчивости и ее наличие несет в себе и профилактическую функцию, позволяет, с одной стороны, устранять причины и условия, способствующие возникновению чрезвычайных обстоятельств (особых условий), с другой – своевременно пресекать отрицательные воздействия различных угроз общественной безопасности. Именно это обстоятельство и свойство стрессоустойчивости должно прежде всего учитываться при раскрытии ее сущности. Профилактическая составляющая стрессоустойчивости является главенствующей при рассмотрении ее разрешающих возможностей. Именно это обстоятельство должно быть поставлено во главу угла в обществе и государстве при формировании и использовании стрессоустойчивости.

¹ *Майдюков А. Ф.* О взаимодействии различных структур государственных и негосударственных институтов при формировании стрессоустойчивости в системе противодействия современным угрозам национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 3 (35).

Недопущение стрессовых состояний у населения, в обществе и государстве, вызываемых явлениями природного, техногенного, биологического и социального характера, либо минимизация их последствий – вот главная задача всех органов власти и управления в указанной обстановке. Успешное ее решение невозможно без комплекса мер профилактического свойства, включая и формирование стрессоустойчивости.

Следует постоянно помнить и учитывать, что профилактика стресса в обществе и государстве и выработка (формирование) стрессоустойчивости должна осуществляться не эпизодически, а постоянно по государственной целевой программе с информированием населения о результатах ее выполнения. Эта программа должна быть рассчитана на несколько лет. К разработке такой программы, на наш взгляд, должны быть привлечены не только государственные структуры, но и органы местного самоуправления (муниципалитеты), а также общественные организации. При этом еще раз оговоримся, что использование стрессоустойчивости и ее формирование в качестве одного из важных профилактических средств в системе противодействия различным видам угроз общественной безопасности применительно к обществу и государству предполагает ее «человеческое» (личностное) наполнение. В этом отношении с позиций общей и специальной профилактики стрессоустойчивость охватывает все уровни российского общественного организма: от федерального до муниципального. На каждом уровне формируется своя (с позиции экономики, политики, этноса, права, духовно-культурной) стрессоустойчивость. Однако она должна органично сочетаться со стрессоустойчивостью общества.

Таковы, на наш взгляд, некоторые из особенностей понятия и содержания стрессоустойчивости и ее влияния на профилактику различного вида угроз общественной безопасности, в том числе правонарушений.

Религиозный, религиозно-политический экстремизм: понятие, виды, сущность, различия

Макаров П. А., Демин Г. И.
Академия управления МВД России

Освещая проблему религиозного экстремизма, необходимо, прежде всего, сосредоточиться на определении слова «экстремизм».

В настоящее время общепринятой дефиниции экстремизма не существует. Различные ученые и авторы трактуют это явление с разных точек зрения. На наш взгляд, экстремизм состоит из трех компонентов: субъектов экстремистской деятельности; идеологии экстремизма; экстремистской деятельности.

Субъектами экстремистской деятельности являются физические и юридические лица, политические партии, общественные и религиозные организации и объединения, средства массовой информации, а также отдельные граждане.

Понятие идеологии экстремизма приведено в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, которая гласит: «Экстремистская идеология является основным компонентом, объединяющим членов экстремистских организаций, формирующим характер и направленность их деятельности, а также средством вовлечения в экстремистскую деятельность различных слоев населения. Распространение экстремистских идей, в частности мнения о приемлемости насильственных действий для достижения поставленных целей, угрожает общественной безопасности в Российской Федерации ввиду усиления агрессивности идеологии экстремизма и увеличения масштабов ее пропаганды в обществе».

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» с последующими изменениями и дополнениями не дает определения экстремизма. В ст. 1 данного нормативно-правового акта приводится понятие экстремистской деятельности.

По мнению автора, экстремизм – это общественно опасное деяние, совершенное физическими либо юридическими лицами на основе идеологии, по мотивам социальной, политической, национально-этнической либо религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межэтнических или религиозных конфликтов.

Говоря о религиозном экстремизме, предлагаем следующую его классификацию:

- религиозно-психологический экстремизм;
- религиозно-политический экстремизм;
- религиозный экстремизм к атеистам;
- религиозный фундаментализм.

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее активные экстремисты ставят своей задачей создание своего отдельного государства, в котором правовые догмы и нормы будут изъяты и заменены постулатами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто объединяется с религиозным фундаментализмом, суть данного явления заключена в стремлении возродить фундаментальные основы «своей» религии, очистив ее от чуждых новелл и заимствований, вернуть ей «истинный» облик.

Искажение религиозных текстов и ссылки на теологические авторитеты в сочетании с извращенной информацией используются для создания психологического дискомфорта и угнетения способности человека мыслить логически и трезво оценивать происходящие явления. Провокации, угрозы, шантаж являются основными элементами «псевдодоводов» религиозных экстремистов. В отличие от иных направлений вероисповеданий в исламе существует особенность, связанная с тем, что в нем отсутствует общепризнанный центр духовности. Так, например, в православии это Московский патриархат, в католичестве – Ватикан, в исламе такого центра нет. Люди, исповедующие данную религию, не могут обратиться за разъяснением возникших у них вопросов к служителям религиозного культа, так как отсутствует единство мусульманской уммы и любой богослов может толковать священные тексты сообразно своему субъективному пониманию, что нередко приводит к конфликтам и конфронтации между мусульманами.

Перед представителями государственной власти и гражданского общества назрела необходимость в усилении взаимодействия в противостоянии экстремизму, в углублении представлений о содержании, формах и методах экстремистской деятельности.

Как и любое общественное явление, религиозный экстремизм видоизменяется под воздействием внешних и внутренних факторов. Анализ этих изменений позволяет сформировать эффективную систему противодействия данному виду экстремизма.

К вопросу совершенствования гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации

Махаков Б. Д., Синодов И. А.
Академия управления МВД России

Появление в начале XX в. гражданской обороны обусловлено, прежде всего, появлением качественно нового вида средств вооруженной борьбы в структурах армии многих стран – бомбардировочной авиации, основным назначением которой было вооруженное воздействие на тыл противоборствующей стороны. В связи с этим для защиты населения от налетов немецкой авиации в Петрограде в феврале 1918 г. была создана противовоздушная оборона, которая в дальнейшем, с 4 октября 1932 г., была переименована в местную противовоздушную оборону (МПВО). Со временем МПВО претерпела ряд изменений, что определялось эволюцией средств вооруженной борьбы, геополитическими процессами, национальными интересами СССР, взглядами на роль и функции гражданской обороны в условиях глобального противостояния СССР и США. В 1961 г. она приобрела более знакомое нам название – «гражданская оборона».

В 80-е годы прошлого века произошла переориентация гражданской обороны на решение задач не только военного, но и мирного времени. Были учтены изменения, происходящие в структуре отраслей народного хозяйства, которые требовали расширения задач, решаемых ГО при ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) мирного времени.

Гражданская оборона – это система мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера¹.

Как мы видим, на современном этапе развития страны, исходя из данного определения, в нем говорится о защите населения, а не об обороне, как это было в период становления системы гражданской обороны.

¹ О гражданской обороне: федер. закон от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 7. Ст. 799.

В связи с этим, в соответствии с реалиями времени, возникла необходимость изменения термина «гражданская оборона» на «гражданскую защиту».

Гражданская оборона в системе МВД России – это комплекс мероприятий по подготовке к защите и по защите сотрудников ОВД, федеральных государственных гражданских служащих и работников ОВД, обучающихся в суворовских военных училищах, находящихся в ведении МВД России, и кадетских корпусах МВД России, лиц, содержащихся в специализированных учреждениях полиции, материальных и культурных ценностей ОВД от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, который направлен на реализацию положений федерального законодательства в области гражданской обороны¹.

В этом определении также необходимо изменить термин «гражданская оборона» на «гражданскую защиту», т. к. термин «оборона» присущ вооруженным силам по противодействию нападению противника и отражению его агрессии и не совсем корректен в мирное время. Кроме вышесказанного это вызвано и тем, что МВД России участвует в мероприятиях гражданской обороны военного и мирного времени в рамках Министерства обороны и МЧС России, которое, в свою очередь, руководит двумя смежными системами – РСЧС, выполняющей функции по защите населения и территорий от природно-техногенных опасностей в мирное время, и ГО, обеспечивающей защиту населения в военное время.

На практике, как показывает опыт, система мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, в значительной степени схожа, методы защиты населения практически одинаковы.

Это сходство наводит нас на мысль о целесообразности и возможности решения задач мирного и военного времени в рамках одной системы – гражданской защиты.

Поэтому в перспективе представляется необходимым сформировать унифицированную, построенную на единых принципах си-

¹ Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в системе МВД России: приказ МВД России от 6 октября 2008 г. № 861 // СПС «КонсультантПлюс».

стему, способную решать весь комплекс задач по противодействию обстоятельствам военного и мирного времени, а также чрезвычайным ситуациям. Она могла бы заниматься предупреждением и ликвидацией чрезвычайных обстоятельств, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также успешно действовать в период опасностей, появляющихся при возникновении военных конфликтов и в ходе военных действий.

Таким образом, анализ развития гражданской обороны, в том числе и в ОВД, привел к научно обоснованному, подкрепленному реальным практическим опытом выводу о целесообразности создания в Российской Федерации системы гражданской защиты.

Вполне очевидно, что создаваемая система гражданской защиты, в том числе и в ОВД, будет отличаться от своих предшественниц.

В данной статье помимо рассмотрения обозначенных в ней вопросов авторы считают необходимым привлечь внимание заинтересованных лиц к проблеме несовершенства правового регулирования, применяемого в рассматриваемой области, с целью определения дальнейших эффективных мер по совершенствованию обеспечения готовности сил и средств к защите населения в условиях мирного и военного времени.

О законах и законности в современной России

Мелехин А. В.

Академия Генеральной прокуратуры РФ

Отечественный и зарубежный опыт однозначно свидетельствует о том, что существует прямая зависимость «между состоянием общества и состоянием права в этом обществе»¹. Важная роль в вопросах обеспечения законности в процессе правоприменительной деятельности по своим предметам ведения принадлежит правоохранительным органам, в том числе органам прокуратуры и ОВД. В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации посредством применения различных форм и методов осуществляет надзор за исполнением законов в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью².

О важном значении для государства наличия качественного законодательства свидетельствует следующий факт. Например, в июле 2015 г. среди причин, препятствующих поступательному развитию российской экономики (санкции, нестабильность цен на нефть, конфликт на Украине), известное Международное рейтинговое агентство Fitch назвало и несовершенное законодательство страны. В современном материальном и процессуальном законодательстве РФ наблюдается практическая потребность в гармонизации содержания действующих правовых норм.

Создание современной теории правотворчества, базирующейся на принципах, отражающих разнообразные аспекты правового бытия, является одной из базовых задач, решение которой позволит устранить некоторые проблемы методологического характера.

Специалисты в области права, привлекая внимание к этим проблемам, в разное время отмечают бессистемность, внутреннюю противоречивость и излишнюю множественность законодательных актов³. Это накладывает свой отпечаток на качество формирующе-

¹ Ивойлова И. Садись, отлично! // Рос. газ. 2015. 12 окт.

² О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 22 декабря 2014 г., с изм. от 17 февраля 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Системность законодательства как фактор повышения его качества // Государство и право. 2002. № 8. С. 5–15.

гося отраслевого законодательства, в том числе и на систему чрезвычайного законодательства. В частности, механизм его реализации (так же, как и обычного законодательства) пока еще не имеет логически завершенной формы. Поэтому ряд положений, отраженных в нормах чрезвычайного законодательства, носит декларативный характер.

Президент России В. В. Путин призвал законодателей готовить более качественные законопроекты¹. Как показывает исторический опыт, это трудно решаемая задача. На недостаточное качество принимаемых законов обращали внимание и русские цари. Император Всероссийский Петр I в присущей ему иронической манере без оглядки на международное мнение так сформулировал требования к законодателям: «Надлежит законы и указы писать явно, чтоб их не перетолковать. Правды в людях мало, а коварства много. Все проекты зело исправны быть должны, дабы казну зрящно не засорять и отечеству ущерба не чинить. Кто проекты станет абы как ляпать, того чина лишу и кнутом драть велю»².

В целях создания государственно-правового механизма реализации законодательных положений наблюдается процесс наращивания количества издаваемых подзаконных нормативных правовых актов, вносящих дополнительную путаницу в вопросы правового регулирования. Это влечет за собой случаи нарушения иерархии в системе российского законодательства.

Следует отметить, что в основе как совершенства, так и несовершенства любого вида законодательства, а значит, и общего состояния законности в целом всегда лежит человеческий фактор. Это характерно как для нормотворческого, так и для правоприменительного процессов. Не должен подлежать сомнению тот факт, что законодательство формируется специально уполномоченными людьми. В последующем другими специально уполномоченными людьми по установленной процедуре законодательные положения претворяются в жизнь.

Современному российскому законодательству в целом (а административному, может быть, в большей степени) присущи следующие обстоятельства, объясняющие просто «стахановские» рекорды по ежегодному принятию федеральных законов, – это недостаточная проработанность формулируемых законодательных положений

¹ Замахина Т. Законодателей нацелили работать без спешки // Рос. газ. 2017. № 91 (7257).

² Вечерняя Москва. 2017. 4 мая.

ний, стремление решить проблемы, носящие оперативный характер, в ущерб решению стратегических задач.

Неготовность государства в виде отсутствия необходимых условий для реализации правовых предписаний и эффективного применения законодательства также отрицательно влияет на уровень правосознания населения. Желание государства излишне широко применять ограничения и иные запреты приносит отрицательный результат.

Качество российского законодательства, предназначенного регулировать повседневную деятельность предпринимателей, также по-прежнему оставляет желать лучшего. Оно не всегда направлено на создание благоприятного климата для инвестиций в российскую экономику. Создается впечатление, что законодатели иногда просто опасаются обидеть бизнес своим прагматичным подходом к регламентации соответствующих правовых отношений. Видимо, и этим можно объяснить периодическое и весьма болезненно воспринимаемое населением «внезапное» возникновение различного рода пирамид – финансовых, банковских, строительных, туристических и иных.

Российский законодатель пока еще не нашел «золотой середины» в прагматизме регулирования складывающихся между государством и бизнесом правоотношений, допуская колебания из одной крайности в другую. С введением в отношении России международных санкций и наступлением неблагоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности усилилось бегство капитала за границу. Если суммировать все годы после распада СССР, то сумма вывезенного капитала составит никак не менее 2 трлн долларов. Это вполне сопоставимо с годовым ВВП современной России. Проблема необходимости отстаивания интересов государства в этой сфере имеет публично-правовой аспект и носит резонансный характер, так как непосредственно взаимосвязана с качеством жизни населения.

Нестабильность, а также не всегда высокое качество российского федерального законодательства и вытекающая из него правовая неопределенность в регламентации общественных отношений приводит к неоправданно частым изменениям содержания и границ должного поведения субъектов складывающихся правоотношений. Это оказывает отрицательное воздействие не только на состояние законности в современной России, но и на уровень правосознания населения, что ведет к росту правового нигилизма.

Преступления в сфере экономики с точки зрения российских ученых-цивилистов

Механикова Е. А.

Академия управления МВД России

Экономические преступления традиционно обладают высокой латентностью, обусловленной их стабильным, организованным и серийным характером. Именно экономическая преступность наиболее гибко и быстро адаптируется к изменяющейся социальной инфраструктуре и обуславливающим ее факторам, независимо от того, под действием конструктивных или деструктивных векторов происходит трансформация существующих общественных отношений.

Раздел VIII Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономики» включает: главу 21, рассматривающую преступления против собственности; главу 22 о преступлениях в сфере экономической деятельности; главу 23 о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Уголовный кодекс РФ закрепил перечень преступлений в сфере экономики и в сфере экономической деятельности соответственно, но не раскрыл их определения. В связи с этим в научной литературе и практике до настоящего времени понятие экономического преступления является предметом споров и противоречий.

Следует отметить, что исследователи преступности в сфере экономики применяют такие термины, как «экономические преступления», «преступления экономической направленности», «преступления в экономической сфере». Мы полагаем, что данные термины носят идентичный характер, поскольку данные преступления ориентированы на причинение негативных последствий отношениям, складывающимся в процессе производства, обмена, распределения, потребления материальных продуктов.

В научных исследованиях имеется более 50 понятий экономической преступности. Каждый автор предлагает интерпретацию термина «экономическая преступность» с учетом собственных научных интересов в различных аспектах – криминологическом, экономическом, социальном и т. д. Но в целом можно выделить три направления. Первое, наиболее широкое, относит к экономическим преступления, совершенные с целью получения экономической выгоды (обогащения). Второе исключает из числа экономических преступления, не связанные с хозяйственной деятельностью. Третье,

наиболее узкое, признает собственно экономическими лишь преступления юридических лиц как хозяйствующих субъектов.

В качестве общих для всех преступлений в экономической сфере мы выделяем следующие признаки: меркантилизм; объективную противоправность; направленность против публичных, частных интересов; наличие латентности; затрагивание любых видов экономических отношений, складывающихся как в сфере экономики, так и вне ее пределов; негативность влияния на нравственные устои; наказуемость.

Преступления в сфере экономики всегда направлены против публичных, частных интересов¹. Мы полагаем, что этот критерий характеризуется и отличается качественным и количественным акцентом. Так, 24 июня 2016 г. Управлением по расследованию особо важных дел СКР возбуждено уголовное дело по ч. 6 ст. 290 УК РФ в отношении губернатора Кировской области Белых по факту получения им взятки на общую сумму 400 тыс. евро. В 25 % расследованных в 2014 г. преступлений экономической направленности размер ущерб не превышал 5 тыс. рублей².

Диапазон и спектр преступности экономической направленности достаточно широк и многообразен. Основное поле преступлений в сфере экономической деятельности заключается в корыстной направленности. Получение материальной выгоды как сущностный элемент экономического преступления охватывает практически большинство преступлений УК РФ, которые могут быть отнесены к категории экономических. Так, например, деяния по гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» включают бюджетные отношения (ст. 285.1, 285.2), превышение должностных полномочий (ч. 2 ст. 286), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293), которые также претендуют для включения их в раздел экономических преступлений.

Таким образом, нами предложено авторское понятие данного негативного явления. Преступность в сфере экономики – это профессиональный вид преступности, включающий в себя совокупность противоправных деяний, совершаемых профессиональными

¹ Горошко И. В., Бок А. А. Мониторинг в системе экономической безопасности (на примере сверхкрупного города) // Труды Академии управления МВД России. 2007. № 4. С. 13.

² Трифонова Е. Экономические преступления точному подсчету не поддаются // Независимая газета. 2017. 19 апр.

преступниками на основе специальных познаний, опыта, приносящих вред экономической безопасности, интересам общества, государства, граждан.

Нам представляется, что подобная позиция может быть оправдана, поскольку практически любое частное поведение, имеющее экономическую мотивировку, всегда оказывается связанным в той или иной степени с экономической (хозяйственной) деятельностью. Именно поэтому большая часть совершаемых преступлений так или иначе причиняет вред экономическим интересам личности, общества и государства.

О роли институтов гражданского общества в противодействии экстремистской деятельности

Михайленко Д. С.

Академия управления МВД России

Экстремизм за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем как в России, так и за рубежом. Его проявления разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования незаконных вооруженных формирований и совершения террористических актов.

К основным факторам, детерминирующим осуществление экстремистской деятельности, принято относить экономические, социально-политические и идеологические. Экономический фактор обусловлен экономическим кризисом, сопровождающимся безработицей, обнищанием большей части населения и утратой своего социального статуса, криминализацией определенной части экономики.

Ко второй группе факторов относятся: высокая коррумпированность чиновников, криминализация общества, неурегулированность миграционных процессов, несовершенство законодательной базы, обеспечивающей эффективную борьбу с проявлениями экстремизма, содействие экстремистам со стороны зарубежных государств и общественных организаций для достижения своих собственных целей за счет экономического и политического ослабления государства-конкурента.

К идеологическим факторам относятся: отсутствие в государстве какой-либо общепризнанной идеологической концепции, разделяемой подавляющим большинством населения, наличие межэтнических, межконфессиональных противоречий и другие.

Реальная борьба с экстремистскими проявлениями требует наличия соответствующих нормативных актов, опыта оперативной и правоприменительной работы, а самое главное – создания в обществе атмосферы дружелюбия и терпимости, социального взаимодействия и взаимопонимания между гражданами, гражданами и государством, а также межнационального и межгосударственного сотрудничества.

Гражданское общество как совокупность различных связей и взаимоотношений между людьми, объединившимися для совместной реализации личных интересов, независимая от власти государ-

ства, является как объектом воздействия негативных факторов экстремизма, так и элементом противодействия этому явлению.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. является основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей. Данный документ прямо относит институты гражданского общества к субъектам противодействия экстремизму, что накладывает на них обязанность по взаимодействию в этой сфере с иными участниками такого противодействия.

Таким образом, проблема участия институтов гражданского общества в противодействии экстремизму многогранна, и связанные с ней правовые, организационные, тактические и психологические вопросы в равной мере актуальны как для общества, так и для других субъектов, в частности правоохранительных органов. Чтобы обеспечить их эффективное взаимодействие, необходимо четко знать его правовые основы и организационные формы, учитывать имеющиеся рекомендации, реагировать на всевозможные характеристики возникающих социальных явлений. Названная проблема требует научного изучения.

Российский опыт организационно-правового регулирования системы противодействия экстремизму

Мишин А. М.

Академия управления МВД России

Имеющийся потенциал мер правового противодействия экстремизму не всегда используется в полной мере в силу недостаточной эффективности правоприменительной деятельности, а также в связи с существующими пробелами в законодательном регулировании борьбы с экстремизмом, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом международного и зарубежного опыта.

Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, в целом обладает достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с данным деянием.

Целый ряд нормативных правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих проблему противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма, в настоящее время действует в Российской Федерации.

Намечается тенденция к несколько более строгому применению этих актов к лицам, совершившим преступления на национальной и религиозной почве. Анализ правоприменительной практики демонстрирует серьезное несоответствие законодательства и реального положения дел в этой сфере. Возникает вопрос о том, чтобы применять существующие нормы систематически и по назначению, не пытаясь списывать проявления национального и религиозного экстремизма на обычное хулиганство, как это, к сожалению, все еще происходит. Принципиально важно также, чтобы борьба с этим злом велась не в рамках периодических кампаний, а на постоянной основе¹.

Государственная система противодействия экстремизму функционирует не столь эффективно, как того требуют современные реалии, это отмечается в научной литературе. Общество еще не в полной мере осознало степень опасности этого явления для российской госу-

¹ Алехин Е. В. Совершенствование законодательства как направление противодействия деятельности экстремистских сообществ // Российский следователь. 2011. № 3. С. 25–28.

дарственности. Не наработана в достаточной степени правоприменительная практика борьбы с религиозным экстремизмом, что в первую очередь связано с декларативным характером некоторых правовых норм, а также со сложностью формирования доказательной базы.

Важнейшим условием повышения эффективности противодействия экстремизму является разработка общегосударственной комплексной программы, включающей не только правоохранный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный, силовой, специальный (оперативный, разыскной, технический, охранный) и другие аспекты, по устранению социальных условий, способствующих развитию экстремистских операций¹.

Для решения данной задачи необходима концептуально обоснованная, многоуровневая система мер предупреждения экстремизма, которая должна включать в себя: нормативно-правовое обеспечение антиэкстремистских действий, совершенствование законодательства о недопустимости и запрете возбуждения религиозной, национальной вражды; превентивные мероприятия, позволяющие выявлять намерения экстремистов и оперативно пресекать их действия на стадии реализации; обеспечение взаимодействия и координации действий антиэкстремистских сил в международном, межгосударственном масштабе; всестороннее информационно-психологическое обеспечение антиэкстремистской деятельности.

Основой правовой базы по проблемам противодействия любым формам экстремизма является Конституция РФ, запрещающая пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, а также создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13, 29).

В заключение хочется сказать, что приоритетной задачей государства в борьбе с экстремизмом является совершенствование эффективных правовых механизмов пресечения и профилактики различных видов экстремизма.

¹ Дибиров А. Н., Сафаралиев Г. К. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. URL: <http://refdb.ru/Look/1900185html> (дата обращения: 20.11.2017).

К вопросу об организации взаимодействия территориальных органов МВД России с войсками национальной гвардии Российской Федерации

Некишев А. В., Щукин В. М.
Академия управления МВД России

В целях совершенствования обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина в 2016 г. в структуре федеральных органов государственной власти создана Федеральная служба войск национальной гвардии РФ.

Анализ основных задач войск национальной гвардии показывает, что решение таких задач, как охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, борьба с терроризмом и экстремизмом, обеспечение режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, ведение территориальной обороны Российской Федерации, оказание содействия в охране Государственной границы РФ, осуществляется совместно с другими федеральными органами исполнительной власти РФ в соответствии с установленными полномочиями.

В 2018 г. в России запланировано проведение ряда крупных общественно-политических и международных спортивных мероприятий, таких как выборы Президента РФ, проведение чемпионата мира по футболу FIFA 2018, которые потребуют дополнительных совместных усилий по обеспечению правопорядка в период подготовки и проведения указанных мероприятий.

Учитывая указанные обстоятельства, вопросы организации и непосредственного обеспечения взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами), соединениями и воинскими частями войск национальной гвардии в ходе решения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также при резком осложнении оперативной обстановки являются актуальными.

В настоящее время проводится работа по организации взаимодействия МВД России с войсками национальной гвардии, создана совместная рабочая группа, определен порядок взаимодействия органов (подразделений) и войск при ООП и ООБ до принятия соответствующих нормативных правовых актов.

На наш взгляд, целесообразно совместно разработать и утвердить ряд нормативных правовых актов, предусматривающих организацию и обеспечение взаимодействия ОВД РФ с войсками национальной гвардии по следующим направлениям совместной деятельности:

- решение задач по ООП и ООБ на улицах и в иных общественных местах;
- выполнение задач по ООП и ООБ в период проведения крупных международных спортивных и иных официальных мероприятий; задач по ООП и ООБ при проведении публичных мероприятий, оказанию содействия при проведении спортивных, зрелищных и иных массовых мероприятий;
- решение задач по ООП и ООБ на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, на объектах метрополитена, водных акваториях; по личной охране лиц, в отношении которых избрана мера безопасности «личная охрана, охрана жилища и имущества»;
- решение задач при чрезвычайных обстоятельствах, чрезвычайных ситуациях, введении чрезвычайного положения, военного положения, а также правового режима контртеррористической операции; при проведении комплексных оперативно-профилактических операций, оперативно-разыскных операций (мероприятий); при обследовании объектов (мест массового пребывания людей) на предмет выявления и обезвреживания взрывных устройств;
- обнаружение, изъятие, обезвреживание, перевозка, уничтожение взрывоопасных объектов (предметов), обеспечение безопасности граждан при производстве указанных работ, а также применение взрывчатых материалов и средств взрывания, взрывных устройств при проведении специальных мероприятий (операций).

Разработка и принятие соответствующих нормативных правовых актов позволит сформировать необходимую правовую базу для повышения эффективности обеспечения взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности как в повседневных, так и в особых условиях.

Теоретико-правовые аспекты международного сотрудничества ОВД Республики Казахстан в области противодействия преступности как элемента правоохранительной деятельности

Нургалиев Е. Е.

Академия управления МВД России

Правоохранительная деятельность – это деятельность специально уполномоченных государственных органов и негосударственных организаций, осуществляющих правоприменительную и правозащитную деятельность с целью охраны и защиты общественных отношений, выражающих частные и публичные интересы, регулируемые государством посредством права, путем применения мер предупреждения и принуждения в соответствии с законом и с соблюдением установленных процедур¹.

В законодательстве Казахстана понятие правоохранительной деятельности не раскрывается. В Законе Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 20 декабря 2016 г. дается лишь понятие «правоохранительный орган». Согласно закону к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.

В юридической литературе выделяют следующие направления правоохранительной деятельности: конституционный контроль, правосудие, организационное обеспечение деятельности судов, прокурорский надзор, выявление и расследование преступлений, оказание юридической помощи и защита по уголовным делам².

Правоохранительная деятельность реализуется в установленном законом порядке. Важным аспектом правоохранительной деятельности является международное сотрудничество. Правовая основа международного сотрудничества в противодействии преступности включает нормы международных договоров и иных обя-

¹ *Ильяков Д. В.* Понятие и конституционно-правовое содержание правоохранительной деятельности в России // Научная сеть. Современное право. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (дата обращения: 15.06.2017).

² Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность: учебник. М., 2012.

зательств Республики Казахстан, которые согласно ее Конституции включены в систему действующего права.

Анализ казахстанского законодательства позволяет утверждать, что на правовом уровне любые международные договоры, независимо от субъекта их заключения, относятся к международным договорам Республики Казахстан.

Правоохранительная деятельность осуществляется с соблюдением определенных процедур, установленных в правовых нормах. Примером международных договоров, определяющих соответствующие процедуры, являются договоры о правовой помощи по уголовным делам и выдаче преступников, которые включают вопросы сношений уполномоченных органов, пределы их юрисдикции, порядок оформления поручений (запросов), сроки исполнения поручений, порядок применения норм внутригосударственного права и другие. Внутригосударственное право также устанавливает обозначенные процедуры, причем в определенных случаях именно нормы внутригосударственного права будут иметь первичный характер. Например, ст. 8 Кишиневской конвенции гласит: «При исполнении поручения об оказании правовой помощи учреждение юстиции запрашиваемой Договаривающейся Стороны применяет законодательство своей Договаривающейся Стороны. По просьбе учреждения юстиции запрашивающей Договаривающейся Стороны оно может применить процессуальные нормы запрашивающей Договаривающейся Стороны, если они не противоречат законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны»¹.

В отличие от иных форм правоохранительной деятельности международное сотрудничество в борьбе с преступностью базируется в первую очередь на принципе суверенитета государства. Зачастую именно излишние суверенные амбиции отдельных государств, политическая конъюнктура и геополитические интересы являются главным препятствием для сотрудничества в противодействии преступности.

Подтверждением обязательности решений и действий правоохранительных органов иностранного государства на территории Республики Казахстан является ст. 562 УПК Республики Казахстан, в которой говорится: «Документы, направляемые в связи с запросом

¹ Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. // Международное уголовное право: сборник нормативных правовых актов / сост. И. Ш. Борчашвили, Н. В. Сидорова. Караганда, 2010.

(поручением, ходатайством) об оказании правовой и иной помощи, если они составлены, засвидетельствованы в соответствующей форме официальным лицом компетентного органа запрашивающей или запрашиваемой стороны и скреплены печатью компетентного органа, принимаются на территории Республики Казахстан без дополнительного засвидетельствования (легализации)»¹.

Таким образом, обозначенные признаки правоохранительной деятельности имеют свое преломление в теоретико-правовой характеристике международного сотрудничества ОВД Республики Казахстан в противодействии преступности как элемента правоохранительной деятельности. Их анализ позволил сформулировать понятие международного сотрудничества в области противодействия преступности как часть правоохранительной деятельности, включающую координационные, организационно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и иные меры, реализуемые органами внутренних дел Республики Казахстан на международном и внутригосударственном уровнях в целях профилактики и борьбы с преступностью.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 12.06.2017).

Взаимодействие государственных структур в условиях противодействия терроризму

Овчинников В. В.
ФГУП «Рособоронэкспорт»

Терроризм – это определенная форма насилия, используемая в качестве способа политической борьбы для оказания давления на различные институты (субъекты) государственной власти, проявляющаяся в убийствах или других насильственных актах, совершаемых против лиц, находящихся под защитой международного и национального права.

Общегосударственная система противодействия терроризму – совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Схема координации деятельности по противодействию терроризму в Российской Федерации

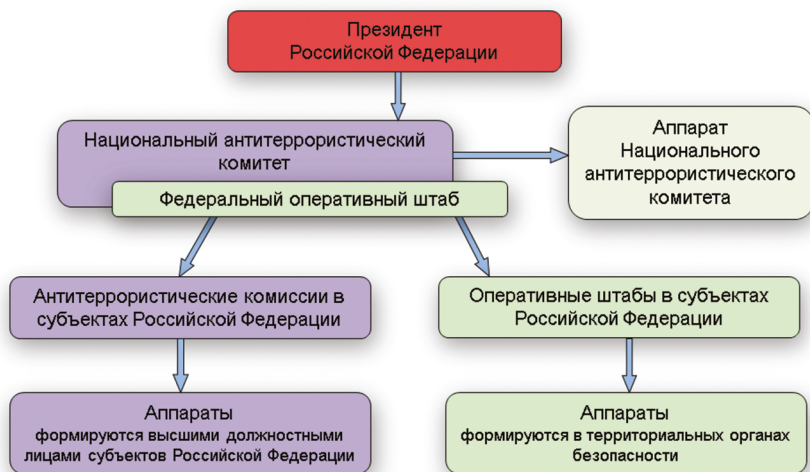
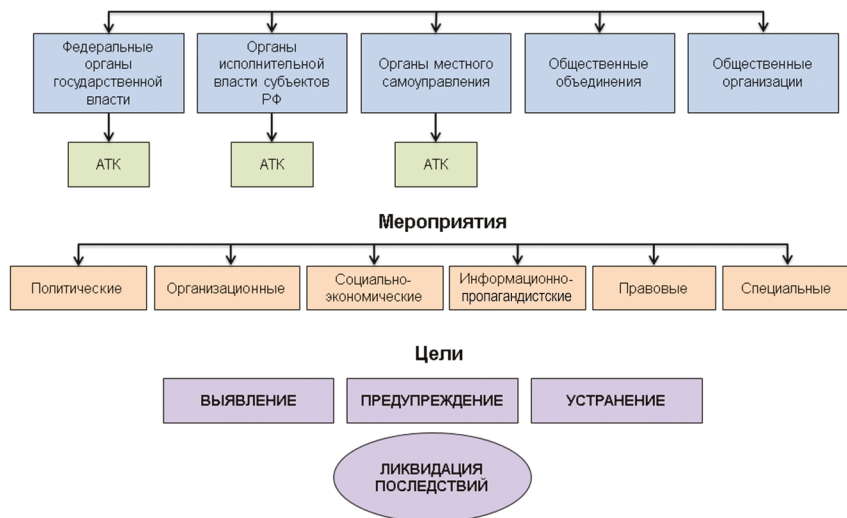

Схема организационной структуры и задачи системы противодействия терроризму

Силы и средства общегосударственной системы противодействия терроризму

Содержание и формы взаимодействия

Национальный антитеррористический комитет обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также подготовку соответствующих предложений Президенту РФ. Председатель комитета – директор ФСБ России.

Основные направления обеспечения антитеррористической защиты важных государственных объектов

Олейник А. С.

Академия управления МВД России

На данный момент борьба с терроризмом стала одним из главных приоритетов обеспечения национальной безопасности, основную роль в решении этой проблемы сегодня играют силовые ведомства – ФСБ, МВД, МО, ВНГ, МЧС. Разработка единой общенациональной системы антитеррористической безопасности только начинается, и в настоящее время в основном проводятся работы по созданию ведомственных систем. Наиболее развитыми в России являются системы обеспечения диверсионно-террористической безопасности объектов атомной энергетики, оборонной промышленности и других специализированных отраслей.

Впервые создание правовых основ распределения функций определено на совместном заседании Совета безопасности РФ и Государственного совета РФ 13 ноября 2003 г. Ранее эта задача не была поставлена в системный план, а следовательно, и решалась недостаточно эффективно.

В Российской Федерации в целях обеспечения и защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина функционирует общегосударственная система противодействия терроризму, правовую основу которой составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и национальное законодательство России.

По решению Президента РФ в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму 15 февраля 2006 г. был образован Национальный антитеррористический комитет – коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и органов местного самоуправления. Председателем Комитета является директор Федеральной службы безопасности РФ.

Основными задачами Комитета являются разработка мер по противодействию терроризму, участие в международном сотрудничестве, подготовка предложений Президенту РФ по формированию государственной политики и совершенствованию законодательства

в этой области, а также организация информирования населения о возникновении и нейтрализации угроз террористической направленности.

В субъектах РФ координацию деятельности территориальных органов государственной власти по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений осуществляют антитеррористические комиссии, возглавляемые высшими должностными лицами соответствующих субъектов. Деятельность по планированию применения антитеррористических сил и средств, а также управление контртеррористическими операциями осуществляют созданные в составе Комитета Федеральный оперативный штаб, подчиненный директору ФСБ России, и оперативные штабы в субъектах РФ, возглавляемые руководителями соответствующих территориальных органов безопасности.

Как уже было сказано, наиболее развитыми в России являются системы обеспечения диверсионно-террористической безопасности объектов атомной энергетики, оборонной промышленности и других специализированных отраслей. Однако большинство такого рода объектов имеют постоянное географическое расположение, что существенно облегчает создание для них систем защиты¹.

Таблица 1. Пример распределения уровней усилий ведомств (организаций) по защите объектов от разных типов нарушителей

Тип нарушителей	Ведомство				
	ФСБ	МВД	МО	объекта	СФЗ объекта
Диверсант	средний	отсутствует	средний	отсутствует	незначительный
Террорист	значительный	средний	малый	отсутствует	малый
Внешний нарушитель (расхититель)	малый	средний	отсутствует	значительный	значительный
Внутренний нарушитель	малый	малый	отсутствует	средний	малый

Особой проблемой является создание системы обеспечения ВГО. Сложность задачи определяется тем, что функции субъектов,

¹ Олейник А. С. Методы оценки эффективности защиты критически важных объектов // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 90–94.

участвующих в защите ВГО от нарушителей, зависят: от типа объекта; типа нарушителей; собственника объекта и целого ряда других причин.

При распределении функций защиты объектов необходимо рассмотреть как минимум следующие субъекты процесса: Федеральную службу безопасности (ФСБ); Министерство внутренних дел (МВД), национальную гвардию; ведомственную охрану; Министерство обороны (МО); ведомство, к которому относится объект; собственника объекта; объект с его системой физической защиты.

В 2016 г. наиболее существенными направлениями деятельности в рассматриваемой области продолжали оставаться: функционирование специальных органов управления (комиссий) по повышению устойчивости функционирования объектов экономики в ЧС; обеспечение бесперебойной работы топливно-энергетического комплекса (содержание в требуемой готовности дублирующих источников энергоснабжения); создание на предприятиях оптимального резерва сырья и других материалов, необходимых для функционирования объектов в случае нарушения их поставки в экстремальных ситуациях; осуществление мер защиты персонала объектов от поражающих факторов, вызываемых ЧС; осуществление превентивных мер противодействия ЧС и др.

Финансирование мероприятий по повышению защищенности ВГО осуществляется за счет средств организаций-балансодержателей, бюджетов субъектов РФ, средств ФОИВ, в ведении которых находятся ВГО.

Протестные акции: содержание, формы

Омаров Э. Р.

Академия управления МВД России

Неотъемлемой частью политических процессов в любых современных государствах является участие в них граждан, социальных групп, организаций, объединений и политических партий.

Политическое участие определяется множеством предпосылок (условий) и факторов, непосредственных причин, побуждающих индивидов к действиям. К предпосылкам относятся экономические, социальные, политико-правовые, социокультурные, духовно-идеологические, информационные отношения, институты. Непосредственно в рамках данных условий формируются основные причины, к которым относятся практические мероприятия государства во всех сферах жизни, т. е. политический курс во внутренней и внешней сферах. Ряд исследователей выделяет в качестве основных форм политического участия: пассивные формы; участие граждан только в выборах представительных органов государственной власти, органов местного самоуправления; политические действия активистов в ходе предвыборных кампаний; политическая деятельность активистов, участвующих в политической жизни в целом; профессиональная деятельность политиков.

Одним из важнейших факторов политики (действующих субъектов) выступает *индивид*. В конечном счете, социальные группы, общности, общественные и религиозные организации, политические партии и общество в целом состоят из индивидов.

Будучи исходными социальными атомами, как отмечает А. И. Соловьев, из совокупности действий и отношений которых складывается само общество, индивиды способны выступать *особой целью* деятельности любой системы правления и власти. Государство и индивид взаимодействуют между собой как «два взаимосвязанных и одновременно в известной степени взаимоотношающихся начала социальной жизни». И государство, и индивид обладают различными правами, обязанностями и возможностями. Выражением значимости для политических систем выступают права человека, их последовательная реализация.

Права человека имеют нормативное и конституционное содержание. В первом качестве они выступают в виде универсальных требований к любой политической и государственной системе. Они могут выступать как критерий оценки внутренних и внешних от-

ношений, как некий идеал, к которому должно стремиться каждое государство.

Во втором качестве права человека свидетельствуют о наличии в конкретной стране реально действующих организаций, учреждений, нацеленных на обеспечение прав и свобод человека и граждан. В ст. 2 Конституции РФ провозглашается, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью в России, их соблюдение и защита – первостепенная обязанность государства. В России существует должность постоянного представителя Президента по правам человека, полномочия которого позволяют ему применять санкции к любым политическим структурам в случае нарушения ими соответствующих норм, изложенных в российском праве.

В зависимости от содержания права и свободы человека разделяют на гражданские, политические, социально-экономические, культурные и экологические.

Но провозглашение и реализация прав человека порождают ряд проблем: права и свободы человека должны быть защищены от произвола других людей; равенство индивидуальной свободы стимулирует разнообразие целей, преследуемых людьми, а это сопровождается возникновением противоречий и конфликтов; общественные интересы требуют предупреждения и управления противоречиями и конфликтами. Эти конфликты должны ограничиваться по своей интенсивности, продолжительности и последствиям.

Перед любым обществом, идущим по пути демократии, стоит проблема сочетания индивидуальных прав и свобод с общественными потребностями и интересами. Эта проблема находит одно из своих выражений в регулировании протестных акций. Они должны проходить в рамках действующего права.

Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности либо неисполнение требований по соблюдению транспортной безопасности, совершенные по неосторожности

Пестов Н. Н.

Академия управления МВД России

Транспортный комплекс страны представляет собой специфический объект правоохраны. В свою очередь, не меньшей спецификой обладает оперативно-служебная деятельность ОВД на транспорте, в организации которой существует ряд проблем, обусловленных разными факторами¹.

3 февраля 2014 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон № 15-ФЗ «О внесении изменений по вопросам обеспечения транспортной безопасности», предусматривающий существенные изменения в Федеральном законе от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», в Федеральном законе «О полиции», в УК и КоАП РФ.

Обеспечение транспортной безопасности есть реализация государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства.

В соответствии с ч. 5 ст. 1 указанного Закона объектами транспортной инфраструктуры (технологического комплекса) являются железнодорожные, автомобильные вокзалы и станции; метрополитены; тоннели, эстакады, мосты; морские терминалы, акватории морских портов; порты, которые расположены на внутренних водных путях и в которых осуществляются посадка (высадка) пассажиров и (или) перевалка грузов повышенной опасности на основании специальных разрешений; судоходные гидротехнические сооружения; расположенные во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации искусственные острова, установки, сооружения; аэродромы, аэропорты, объекты систем

¹ Степаненко Ю. В. Значение факторного комплекса для деятельности органов внутренних дел на транспорте (ОВДТ) // Актуальные проблемы теории и практики противодействия преступности в современной России: материалы II Международной научно-практической конференции (Москва, 22 апреля 2015 г.) / под общ. ред. Ю. С. Жарикова и науч. ред. В. П. Ревина. М., 2015. С. 272–280.

связи, навигации и управления движением транспортных средств; участки автомобильных дорог, железнодорожных и внутренних водных путей, вертодромы, посадочные площадки, а также иные обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения, устройства и оборудование, определяемые Правительством РФ.

Требования по обеспечению транспортной безопасности предусмотрены Федеральным законом «О транспортной безопасности» и устанавливаются Правительством РФ по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности РФ и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Кроме указанного Федерального закона транспортная безопасность обеспечивается в соответствии с приказами Минтранса России: от 8 февраля 2011 г. № 40 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств воздушного транспорта»; № 42 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств автомобильного транспорта и дорожного хозяйства»; № 43 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта»; от 5 августа 2011 г. № 209 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств городского наземного электрического транспорта»; от 29 апреля 2011 г. № 130 «Об утверждении Требований по обеспечению транспортной безопасности, учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов метрополитена».

Для решения проблем защищенности транспортного комплекса Российской Федерации целесообразно определить основные направления. К ним относятся:

– критический анализ и оценка действующей системы законодательных и иных нормативных правовых актов, определяющих функционирование всей транспортной инфраструктуры с четким определением прав, обязанностей, компетенции хозяйствующих субъектов и правоохранительных органов по защищенности транспортного комплекса, с четким разграничением зон охраны и ответственности хозяйствующих структур, Минтранса, МВД России;

– осуществление нормативно-правовой разработки алгоритмов совместных действий работников транспорта и сотрудников правоохранительных органов по выявлению и нейтрализации угроз незаконного вмешательства в деятельность транспортного комплекса как в повседневных условиях деятельности, так и в условиях различных уровней угроз, иных режимах несения службы, а также в условиях действия разных уровней безопасности, направленных на практическое исполнение требований п. 10 ст. 12.2 «Досмотр, дополнительный досмотр и повторный досмотр в целях обеспечения транспортной безопасности» Федерального закона № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»;

– повсеместное техническое оснащение (приборами видеоконтроля) объектов транспортной инфраструктуры – строгое исполнение Указа Президента РФ от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте»; техническая гармонизация системы управления, расстановки сил и средств ОВДТ и центров технического мониторинга подразделений безопасности транспортной инфраструктуры;

– реализация в полном объеме полномочий ОВД (полиции), определенных ст. 28.3 КоАП РФ в части реагирования на административные правонарушения, предусмотренные ст. 11.15.1 КоАП РФ «Нарушение требований в области транспортной безопасности».

Межэтническая напряженность и вербальные средства ее диагностирования

Пищальникова В. А.

Московский государственный лингвистический университет

В связи с новыми социальными условиями существования современных этносов в разных регионах планеты усиливается степень межэтнической напряженности, возникают межэтнические конфликты, а многие исследователи говорят о кризисе национальной идентичности.

Теоретическим основанием диагностики межэтнической напряженности стали следующие положения.

Во-первых, согласно теории речевой деятельности (А. А. Леонтьев) этносоциальные представления, составляющие содержание этнической идентичности, фиксируются в конвенциональных стереотипах, специфически репрезентированных в языке.

Во-вторых, структура и содержание этнической идентичности могут быть смоделированы на основе анализа ассоциативных связей слов, представляющих вербально-ассоциативную сеть индивида.

В-третьих, ментальная эволюция современного человека связана, с одной стороны, с процессами глобализации всех сфер человеческой деятельности и проявляется в активном создании интегративных познавательных структур вербально-авербального характера¹. Образование таких познавательных, в том числе и мультимодальных, структур приводит к усилению темпов слияния этнокультурных общностей быстрее, чем какие-либо социальные, политические или культурные события.

Особую функцию при этнической самоидентификации индивида и идентификации этнической общности, как известно, выполняют когнитивные структуры, представленные словосочетаниями «*свой народ*» и «*чужой народ*». Поведенчески они реализуются в различных формах (в том числе вербальной) и степенях агрессивности по отношению к чужому народу, которые и определяют состояние межэтнической напряженности.

¹ Романовская Н. В. Когнитивная и языковая способность как детерминанта перевода: экспериментальное исследование. М., 2003.

Психолингвистическая диагностика этого состояния, на наш взгляд, может складываться из следующих этапов:

- проведение массового свободного ассоциативного эксперимента в диагностируемых регионах с целью выявления актуальности концептов, свидетельствующих о межэтнической напряженности;
- типологизация результатов ассоциативного эксперимента на основе разработанной интегративной модели актуального психологического значения (смысла/концепта) с заданным количеством актуальных параметров¹. Эта модель отображает принципиально функциональное, динамическое соотношение между стабильными составляющими концепта. Изменение соотношения между ними свидетельствует о наличии качественно иного содержания концепта;
- математическая обработка полученных результатов с целью повышения их репрезентативности;
- построение гистограмм и линий тренда с целью наглядного представления результатов всех предыдущих этапов исследования и создания формализованных структур как операциональных компонентов дальнейших интерпретаций в психолингвистических и иных исследованиях, связанных с изучением этнической напряженности.

На основании перечисленных и иных психолингвистических положений была сформулирована гипотеза: структура концепта отражает наличие и степень межэтнической напряженности, обнаруживающиеся в различном соотношении аксиологических и иных компонентов концепта. Характер этого соотношения может быть формализован и использован в качестве способа диагностики межэтнической напряженности.

Резкое увеличение числа негативных эмоционально-оценочных реакций наряду с понижением числа реакций-представлений, связанных с одним когнитивным признаком, при характеристике представителей другого этноса может свидетельствовать о состоянии межэтнической напряженности. При этом актуализируются образы, представления, понятия, акцентирующие и преувеличивающие различия между народами, находящимися в состоянии конфликта.

В ассоциативный эксперимент были введены стимулы «американцы» и «китайцы». Реакции на стимул «американцы» распределяются по компонентам концепта следующим образом: понятие – 32 %, представление – 18 %, другие ассоциации – 2 % (отказы – 2 %), эмоция и оценка – 44 %, причем с абсолютным преобладанием

¹ Пищальникова В. А. Общее языкознание. М., 2003.

негативных ассоциатов: козлы, янки, уроды, тупые, дураки, глупые, враги, засранцы, придурки, лентяи, сволочи, гады, скоты и т. п. Вместе с тем актуализированы и положительно-оценочные реакции: современные, интересные, богатые, братья, сильные, новые технологии и др. Такие результаты, на наш взгляд, могут быть объяснены многолетней явной и скрытой конфронтацией России и США. Таким образом, характер структурирования концепта «американцы» подтвердил преобладание эмоций и оценок в составе концепта, что, на наш взгляд, обнаруживает наличие реального конфликта или «виртуального» соперничества этнокультурных общностей. Такое утверждение верифицировано включением в эксперимент слова «китайцы». Результаты эксперимента таковы: реакции-представления – 50 %, эмоция и оценка – 22 %, понятие – 15 %, другие ассоциации – 5 %. Очевидно и отличие содержательных характеристик ассоциатов. Реакции-представления фиксируют особенности, связанные с расовой принадлежностью китайцев (глаза, узкие глаза, желтые, желтокожие) и их культурой (рис, кунг-фу, лапша). Среди эмоционально-оценочных реакций нет маркеров вербальной агрессии; наиболее частотной эмоционально-оценочной реакцией является слово «узкоглазые». Вместе с тем большинство реакций актуализирует достаточно доброжелательное или доброжелательно-снисходительное отношение к китайцам: мелкие, малышки, шустрые, смешные, атипичные, братаны. Можно предположить, что в этом случае вербализация этнокультурных аттитюдов осуществлялась с опорой на когнитивную структуру «другой», а не «чужой».

На втором этапе исследования были построены гистограммы реакций информантов и линии тренда, графически репрезентирующие совокупность реакций на предложенные стимулы. Оказалось, что линии тренда для стимулов «американцы», «русские», «чеченцы» характеризуются принципиальным сходством: они отражают доминирование эмоционально-оценочных реакций и постепенное понижение количества реакций к понятийным, реакция-представлениям и другим ассоциатам.

Участие сил и средств частных охранных организаций в обеспечении вводимых специальных мер и временных ограничений на период действия чрезвычайного положения

Помыткин В. В.

Академия управления МВД России

Для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Российской Федерации при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер, Президентом РФ может вводиться режим чрезвычайного положения¹.

Чрезвычайное положение подразумевает установление особого правового режима деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающего ограничение прав и свобод граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей.

А. В. Снеговой считает², что для обеспечения вводимых мер и временных ограничений на период действия чрезвычайного положения действующим законодательством не задействован достаточно большой потенциал частных охранных организаций, созданных для оказания охранных услуг.

В настоящее время на территории Российской Федерации осуществляют свою деятельность свыше 23 тыс. частных охранных организаций, в которых несут службу 680 тыс. лицензированных охранных работников, на вооружении имеется более 80 тыс. единиц служебного оружия³.

¹ О чрезвычайном положении: федер. конституц. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

² Снеговой А. В. О некоторых особенностях деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при чрезвычайных обстоятельствах социального характера в современных условиях // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31).

³ Фалалеев М. Охрана повысит класс // Рос. газ. 2016. № 7163 (295).

Федеральным законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. № 2487-1 частным охранным организациям предусмотрены полномочия по защите жизни и здоровья граждан, охране объектов и имущества различных форм собственности, охране общественного порядка в местах проведения массовых мероприятий. Охранным организациям разрешено оказывать услуги в виде вооруженной охраны имущества, использовать технические и иные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, а также средства оперативной радио- и телефонной связи. Дано право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Частным охранным организациям дано право содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка.

Кроме того, частным охранным организациям разрешено осуществлять внутриобъектовый и пропускной режим на охраняемых объектах, т. е. порядок, не противоречащий законодательству РФ, обеспечиваемый совокупностью мероприятий и правил, исключающих возможность бесконтрольного входа и выхода лиц, въезда и выезда транспортных средств, вноса и выноса, ввоза и вывоза имущества на объекты охраны либо с объектов охраны.

Силы и средства частных охранных организаций целесообразно привлекать к проведению мероприятий по усилению охраны общественного порядка на период действия чрезвычайного положения, в том числе посредством создания совместных патрулей с сотрудниками ОВД или других правоохранительных органов, используя в этих целях транспортные средства частных охранных организаций.

Порядок организации взаимодействия с территориальными органами МВД России по ООП детально регламентирован Правилами предоставления частным охранным организациям права содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, утвержденными постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности».

Нормативно-правовой формой такого взаимодействия могут являться соглашения о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, ранее утвержденные приказом МВД России¹.

¹ Об утверждении типовых форм соглашений о содействии частных охранных организаций правоохранительным органам в обеспечении правопорядка и о содействии частных детективов правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии пре-

В заключение необходимо отметить, что участие сил и средств частных охранных организаций в обеспечении вводимых специальных мер и временных ограничений на период действия чрезвычайного положения способно оказать значительную помощь правоохранительным органам, позволит эффективнее решать оперативные и служебно-боевые задачи.

ступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений: приказ МВД России от 17 апреля 2013 г. № 211 // СПС «КонсультантПлюс».

Повышение безопасности объектов специального назначения на основе синтеза живучих систем управления

Прокопьев И. В.

Академия управления МВД России

При выполнении своего целевого назначения объекты специального назначения (ОСН), например роботизированная система, могут получать повреждения, обусловленные неблагоприятным воздействием природного характера, а также злоумышленными действиями.

Алгоритм реконфигурации СУ объектов специального назначения при повреждениях требует знания фактических параметров поврежденного ОСН, следовательно, необходима их идентификация при функционировании. Попытка решать эту задачу, считая каждый динамический параметр независимым, приводит к системе высокой размерности. Это осложняет решение задачи идентификации и затрудняет практическую реализацию алгоритма.

Рассмотрим решение данной проблемы методом адаптации системы управления на основе метода трансформации. Адаптивные регуляторы обладают большой способностью компенсировать разного рода нарушения. Отметим, что любой регулятор, обеспечивающий устойчивость замкнутой системы, адаптивен в некотором классе объектов для естественно сформулированной цели управления. Этот класс, однако, достаточно узок. Обозначим через $\mathfrak{Z}$ этот класс. Обычно неопределенность условий функционирования выражается в незнании внешних воздействий, действующих на объект, а сам объект управления, точнее его математическая модель, определяется с точностью до некоторых параметров. В этом случае класс $\mathfrak{Z}$ – прямое произведение двух множеств: множества в пространстве параметров объекта и множества в пространстве возмущений, которые могут действовать на объект:

$$\mathfrak{Z} \subset (\{q\} \otimes \{\zeta\}).$$

Если объект поврежден вследствие НВ, тогда мы можем иметь кроме параметрической неопределенности также структурную неопределенность. В этом случае мы должны искать решение в классе адаптивных систем с переменной структурой и самоорганизую-

щимся алгоритмом с минимальным временем адаптации. Таким образом, класс адаптивных систем с переменной структурой будет состоять из произведения трех множеств

$$\mathfrak{I}^{\circ} \subset (\{q\} \otimes \{\zeta\} \oplus \{v\}),$$

где $\{v\} \subset R^K$, $\{q\} \subset R^n$, $\{\zeta\} \subset R^{n_2}$ – множества структур, множества параметров и множества входных возмущений соответственно, часто эти множества есть подмножества евклидовых пространств. Объединим множество варьируемых параметров и множество, определяющее условия функционирования, обозначив $\{q\} \subset R^n$. Вследствие трансформации структуры вектор состояния и вектор управления может менять размерность во времени.

Синтезировать управление с переменной размерностью традиционным способом не представляется возможным.

Предлагается для решения данной проблемы использовать множество моделей повреждения (МП) для трансформации системы управления, каждая из которых описывает новую структуру при характерном (базовом) повреждении или отказе, а также при существенных изменениях параметров объекта или условий эксплуатации, приводящих к функциональной неустойчивости.

Каждой модели из множества систем управления соответствует модель поврежденного движения, характерная для определенного (базового) повреждения. В дальнейшем каждую отдельную систему управления называем подсистемой управления.

В процессе функционирования динамические свойства объекта управления и системы в целом меняются случайным образом. Это проявится в том, что могут существенно возрасти ошибки прогноза динамического состояния, а следовательно, сформированные на основе результатов прогноза управляющие воздействия будут вычислены с ошибкой, что может привести к потере динамического качества системы, к снижению точности управления. Поэтому все алгоритмы адаптивного управления, основанные на использовании моделей повреждений, требуют применения онлайн-процедур их параметрического и структурного оценивания. Использование моделей повреждений (МП) в режиме реального времени позволяет в неявной форме решить задачу параметрического и структурного оценивания и реализовать адаптивную настройку параметров регулятора. Отыскание МП может осуществляться различными способами, один из которых основан на использовании статистической информации в тактовые моменты

времени и предварительно определенного разработчиком критерия отбора базовых моделей повреждений. При различных условиях функционирования системы получают подходящие МП, набор которых образует «базу моделей» объекта управления в динамической экспертной системе. Предположим, что для каждой МП можно найти соответствующий набор настроек параметров регулятора, которые удовлетворяют критерию качества управления. Таким образом, можно создать «базу настроек регуляторов», переключающихся в соответствии с МП.

Очевидно, что алгоритм работы контура адаптации можно представить в форме системы логических правил:

Если $n_M^* = \arg \min(J_n)$, то $index_p = n_M^*$.

Если $index_p$, то $\Theta^* = \Theta_{index_p}$,

где: J_n – критерий оценки адекватности прогнозирующих моделей;
 n_M^* – индекс наилучшей МП в конкретный момент функционирования системы;

$index_p$ – выбранный порядковый номер в базе настроек регуляторов в вышеуказанный момент;

Θ – любой набор в базе настроек параметров регулятора;

Θ^* – набор наилучших настроек регулятора соответственно оптимальной МП.

Разработка более совершенных методов и алгоритмов прогнозирования является важной и актуальной задачей теории и практики управления динамическими объектами. Для реализации этих алгоритмов необходимо построение математических моделей исследуемых процессов или получение моделей с помощью методов, основанных на грамматической эволюции и нейронных сетях.

Разработчик математической модели должен задать ансамбль критериев выбора модели, а математическая модель, соответствующая состоянию объекта, выбирается уже автоматически.

Алгоритм трансформации может быть реализован на различных опорных функциях. При предварительной обработке имеющейся априорной информации можно правильно выбирать опорные функции, которые отражают физические процессы более точно.

Математическое описание динамического объекта может быть представлено либо его дифференциальным уравнением, либо решением этого уравнения. Низкочастотная часть решения называется

функцией тренда и представляет собой решение уравнения динамики в виде

$$y(t) = f(u, \xi, t), \quad (1)$$

или при соответствующих допущениях

$$y(t) = f(u, t) + \xi(t), \quad (2)$$

где $\xi(t)$ – аддитивная помеха. Функция тренда $f(u, t)$ может быть аппроксимирована некоторой системой опорных функций:

$$f(u, t) = \sum_{i=0}^n c_i \mu_i(t), \quad (3)$$

где $\mu_i(t)$ является опорной функцией.

Для селекции модели повреждения используются различные критерии, в том числе и критерий минимума смещения, который является основным.

Для повышения точности построения прогнозирующей модели повреждения предлагается модифицировать алгоритм трендов Демарка с помощью скользящего окна Язвинского и метода самоорганизации. Посредством использования скользящего окна Язвинского осуществляется компенсация влияния эффекта «старения» измерений.

Разработанный алгоритм модифицированных трендов Демарка имеет вид:

$$\hat{x}_k = \hat{x}_{k-1} + c_{k-1}, \quad (4)$$

где $\hat{x}_k$ – прогноз переменной состояния динамического объекта в момент времени k ;

$$c_{k-1} = \sum_{i=1}^K a_i \mu_i(\omega_i, x), \quad (5)$$

здесь K – число опорных функций; μ_i – опорные функции. Каждая опорная функция определяется в соответствии с двухмерным вектором параметров $(a_i, \omega_i)^T$, где a_i – амплитуда, ω_i – частота.

В качестве критериев селекции в алгоритме использованы критерий регулярности и критерий сходимости, представленные соответственно в выражениях (6) и (7):

$$\Delta^2 = \frac{\sum_{t=1}^{N_B} (z_t - \hat{x}_t)^2}{\sum_{t=1}^{N_B} z_t^2}, \quad (6)$$

$$J = \frac{\sum_{t=1}^N (\hat{x}_t - z_t)^2}{\sum_{t=1}^N z_t^2}, \quad (7)$$

где z_t – измерение; $\hat{x}_t$ – значение, прогнозируемое по модели; Δ^2 – среднеквадратическая ошибка, вычисленная на проверочной выборке N_B ; J – значение ошибки пошагового интегрирования на всем интервале интерполяции.

Планирование как способ обеспечения готовности к действиям территориальных органов МВД России в особых условиях

Прохоров И. В.

Академия управления МВД России

Территориальные органы МВД России в особых условиях осуществляют свою деятельность в обстоятельствах возникновения новых задач; увеличения объема выполняемых функций; изменения пространственных и временных рамок их выполнения; применения специфических приемов, методов и средств выполнения функций и т. д.

Такие условия функционирования требуют качественного изменения в управлении территориальными органами МВД России. Одной из важных составляющих эффективного управления в указанных условиях является обеспечение готовности сил и средств выполнить возникающие задачи.

Признаком обеспечения готовности сил и средств территориальных органов МВД России к действиям в особых условиях является их состояние, которое может быть выражено через количественные и качественные показатели. К количественным показателям можно отнести численность личного состава, укомплектованность, состояние ресурсного обеспечения. Качественные показатели – это уровень профессиональной подготовки личного состава органов управления, состояние материально-технических средств управления.

Основной качественной характеристикой готовности является положительный конечный результат деятельности группировки сил и средств, а равно способность успешно и оперативно решать возникающие в сложных условиях задачи.

Говоря о современной организационной готовности территориальных органов МВД России к действиям в особых условиях, необходимо отметить достижения высокого уровня. Такая ситуация характеризуется хорошей организационно-управленческой работой; планированием; организацией контроля; формированием органа оперативного управления; расчетами сил и средств; организацией подготовки органов управления и личного состава к действиям; организацией тылового и технического обеспечения; периодически проводимым слаживанием сил и средств.

В процессе непосредственной подготовки сил и средств территориальных органов МВД России к действиям в особых условиях руководителем от территориального органа осуществляется ряд мероприятий, таких как: формирование и подготовка групп из сил и средств; осуществление рекогносцировки местности в районе выполнения задач; формирование вспомогательных органов управления; проведение дополнительных инструктажей задействуемых сотрудников.

Организационной основой готовности сил и средств территориальных органов МВД России в особых условиях является разработанный план. От его реальности зависит эффективность деятельности группировки сил и средств.

План – это специфическая форма управленческого решения. Он предназначен для повышения эффективности деятельности территориальных органов МВД России и создаваемых группировок сил и средств в особых условиях. Как специфическая программа действий оперативный план обеспечивает четкие действия сотрудников территориальных органов МВД России и объединенных в группировку сил и средств, что позволяет сконцентрировать внимание на главных, приоритетных направлениях, принимать обоснованные решения в условиях ограничения (дефицита) времени, четко и своевременно выполнять все необходимые мероприятия, направленные на стабилизацию оперативной обстановки.

Наличие планов обязывает как руководителя, так и задействуемых сотрудников изучать их, выполнять плановые предписания, вырабатывать умения и навыки действий в особых условиях.

Специалисты отмечают¹, что в настоящее время перед МВД России в части совершенствования системы управления и оптимизации деятельности территориальных органов МВД России стоит задача по надлежащей организации планирования с постепенным смещением акцентов от планирования мероприятий на планирование результатов. Для качественного решения данной задачи необходимо: внедрять элементы программно-целевого метода планирования; обеспечить постоянный комплексный анализ реального состояния оперативной обстановки, своевременную выработку и реализацию решений (планов) по ее нормализации; включать в план конкретные мероприятия и определять реальные сроки их выполнения; развивать организационные способности руководи-

¹ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ // Профессионал. 2013. № 1. С. 11–13.

лей и сотрудников; эффективно подбирать, расставляя кадры и должным образом их использовать; укреплять систему внутреннего и внешнего взаимодействия при решении совместных задач; совершенствовать систему контроля, повысить спрос за конечные результаты деятельности исполнителей; сформировать объективную и гибкую систему оценки эффективности работы территориальных органов МВД России.

Стоит согласиться с предлагаемыми направлениями оптимизации планирования. При этом целесообразно выделить позицию о необходимости включать в план конкретные мероприятия и определять реальные сроки их выполнения. Это позволит существенно оптимизировать содержание плана и сделать его более реальным.

Таким образом, планирование как один из основных способов обеспечения готовности является целевым объектом оптимизации деятельности территориальных органов МВД России. Оптимизация планов деятельности ОВД в сложных условиях обстановки – неотъемлемый и важный процесс совершенствования деятельности МВД России в особых условиях.

Вандализм в представлениях современной городской молодежи

Руденкин Д. В.

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Вандализм молодых людей, как и в целом практики их деструктивного поведения, стабильно привлекают внимание исследователей, работающих в русле социологии молодежи. Подобным вопросам были посвящены работы классиков молодежных исследований (К. Джулиан, Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт и др.). Они же находят отражение и в более современных работах (что видно по трудам, например, Г. Бейзмора, Е. Л. Омельченко, И. В. Старовойтовой и др.). Устойчивость этого научного интереса закономерна. Вандализм, который может быть определен как несанкционированный акт деструктивного поведения, выражающийся в нанесении намеренного или непреднамеренного ущерба объектам, не принадлежащим субъекту вандализма¹, действительно является одной из таких социальных патологий, которые проявляются у самых разных поколений молодежи. В свою очередь, устойчивость этой молодежной патологии обусловлена, по-видимому, тем, что вандальное поведение становится одним из инструментов, с помощью которых молодежь отвечает на внутриличностные и средовые вызовы².

Современные исследователи при этом часто отмечают, что актуальная ныне социальная реальность создает более благоприятные условия для распространения вандального поведения молодежи, нежели прошлые эпохи. Показательна в этом смысле гипотеза, обозначенная А. С. Ватовой, согласно которой происходящая смена традиционных ценностей и ориентация на инноватику в социальных отношениях, пропаганда насилия средствами массовой информации, редукция воспитательных воздействий в семье и в системе образования и возникающая депривация молодежи в полезных видах деятельности создают крайне благоприятную почву для повышенной интенсивности именно вандальных форм молодежной

¹ Кружкова О. В., Девятковская И. В. Организационный вандализм: к проблеме деструктивного поведения персонала // Сибирский психологический журнал. 2017. № 63. С. 152.

² Кружкова О. В., Воробьева И. В. Психология городской среды: монография. Екатеринбург, 2012. С. 100–105.

активности¹. Аргументы, которые приводят сторонники подобных версий, прозрачны и убедительны, а потому мы бы хотели воздержаться в данном случае от прямой полемики с обозначенной точкой зрения. Тем не менее, как мы полагаем, рассуждения о том, что современная действительность создает повышенную благоприятность для актуализации молодежного вандализма, требуют внимания к немаловажной частной детали – тому смысловому пониманию вандализма, которое сложилось непосредственно у самих представителей молодежи.

В своих рассуждениях мы опираемся на результаты собственного социологического исследования, выполненного на базе Уральского государственного педагогического университета: вандализм ассоциативно воспринимается опрошенными как скорее предосудительное явление, своего рода социальная патология; приемлемость вандализма в обществе видится опрошенными гибко; представления опрошенных о вандальных действиях глубоко стереотипизированы.

В понимании большинства из них вандализм сводится к совершению явно деструктивных для общества действий, которые являются проявлениями агрессии, злости. Репертуар тех действий, которые опрошенные относят к проявлениям вандализма, крайне узок и в основном сводится только к совершению очевидно разрушительных действий по отношению к чужой собственности, причем целый ряд иных потенциально вандальных действий в таком качестве опрошенными не воспринимаются. Также, несмотря на то, что многие опрошенные полагают потенциальную возможность оправдать вандализм как общественное явление, лишь наименьшая их часть открыто признает, что в вандальном поведении человека могут проследиваться позитивные стороны: творчество, самовыражение. Общий вектор восприятия вандализма для них все же склоняется именно к негативу.

¹ Ватова Л. С. Социально-психологический феномен молодежного вандализма // Среднее профессиональное образование. 2009. №. 3. С. 25–26.

Организация прохождения управленческой подготовки руководителей ОВД в Республике Беларусь

Русаков В. К., Проккиев Е. В.
Академия управления МВД России

Эффективность результатов оперативно-служебной деятельности ОВД в значительной степени зависит от состояния кадрового обеспечения данной деятельности¹. Использование опыта кадрового обеспечения деятельности ОВД в зарубежных странах может повысить эффективность оперативно-служебной деятельности ОВД в Российской Федерации. В этом аспекте представляется возможным проанализировать Республику Беларусь, имеющую не только тесные геополитические связи с Россией, но и систему ОВД, схожую по своей структуре с нашей страной.

Основополагающим документом, регламентирующим подготовку руководящих кадров в сфере внутренних дел, является Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»². Разделом 8 данного Закона в части полномочий Президента РБ установлено, что в сфере внутренних дел он утверждает Положение о прохождении службы в органах внутренних дел.

Положение, в свою очередь, раскрывает приоритетные направления кадрового обеспечения, которые реализуются в определенных кадровых технологиях. К таким технологиям отнесено и направление профессиональной подготовки сотрудников ОВД Республики Беларусь. Она регламентирована п. 73 гл. 8 Положения о прохождении службы, где указано, что она осуществляется по месту службы и посредством дополнительного профессионального образования. При этом ее порядок определяется Министром внутренних дел РБ.

Особенностью подготовки руководящего состава является то, что работа по обучению сотрудника ОВД для последующего назначения на должность руководящего состава ОВД начинается

¹ Балкаров А. Я. Работа с кадровыми резервами в территориальном органе МВД России (по материалам ГУ МВД России по Нижегородской области) // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 101.

² Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон РБ от 17 июля 2007 г. № 263-З. URL: <http://www.pravo.by/document/guid=3871&p0=H10700263> (дата обращения: 11.01.2018).

с момента зачисления сотрудника ОВД в кадровый резерв. Работа с данным резервом регламентируется Инструкцией об организации работы с руководящими кадрами в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД РБ от 27 декабря 2012 г. № 463. Данная Инструкция определяет систему и порядок подготовки сотрудников, включенных в кадровый резерв. Видами управленческой подготовки выступают: самостоятельная теоретическая подготовка, которая подразумевает изучение должностных обязанностей предполагаемой к замещению должности, нормативных правовых актов, регламентирующих организацию служебной деятельности, включающая дистанционную управленческую подготовку посредством единой информационной системы обучения (ЕИСО), функционирующей на базе Академии МВД Республики Беларусь; получение образования по одному из видов образовательных программ; переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование, по специальностям направления образования «Управление»; повышение квалификации в учреждениях высшего образования МВД; практическая отработка навыков управленческой деятельности (временное исполнение обязанностей по предполагаемой к замещению должности, участие в подготовке и оформлении управленческих решений); стажировка в предполагаемой к замещению должности.

Представляется, что такая система подготовки руководителей ОВД во многом тождественна подготовке сотрудников ОВД в Российской Федерации.

Из всех видов управленческой подготовки наибольшие проблемы (как и интерес) вызывает система управленческой подготовки при дистанционной форме обучения. В современных условиях, когда объемы и количество научных и методических публикаций увеличиваются в геометрической прогрессии, значительно расширен доступ практически к любой информации, образование должно рассматриваться не только как овладение обучающимися необходимым объемом учебной информации, но и как развитие у них в процессе обучения потребностей и способностей к самостоятельному получению новых общих и профессиональных знаний и умений, используя при этом многообразные источники информации¹. Для этого существует дистанционная управленческая подготовка

¹ Бачила В. В., Рыбаключева О. З. Современное состояние и пути совершенствования образовательного процесса в Академии МВД Республики Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2014. № 1 (27). С. 12.

сотрудников ОВД Республики Беларусь, включенных в кадровый резерв, которая осуществляется в течение всего срока нахождения сотрудника в резерве.

Проводимый научный анализ позволяет констатировать следующее.

1. В Республике Беларусь существует четкая, единая структура управленческой подготовки для всей страны с одинаковыми прозрачными принципами, программами и видами контроля.

2. Для сотрудника ОВД Республики Беларусь, претендующего на назначение на должность руководящего состава, обязательным является прохождение определенной подготовки.

3. Процесс отбора кандидатов на должности руководящего состава ОВД позволяет сформировать из кандидатов определенный перечень сотрудников, компетентность которых напрямую зависит от их профессиональных знаний.

4. В Республике Беларусь существует механизм на более ранней стадии, еще до назначения на руководящую должность, отобрать наиболее лучших и зарекомендовавших себя с положительной стороны сотрудников ОВД для последующего включения в кадровый резерв.

Представляется, что для Российской Федерации практическое значение могут иметь следующие моменты системы управленческой подготовки ОВД Республики Беларусь: принцип равного доступа сотрудников ОВД к обучающим средствам и учебным материалам в области управленческой подготовки; необходимый признак карьерного роста – прохождение управленческой подготовки в период нахождения в резерве руководящих кадров; проверка полученных знаний по результатам пройденного обучения; более совершенное взаимодействие с образовательными организациями в сфере внутренних дел; ответственность за подготовку не только у обучающегося, но и у определенного круга должностных лиц; наличие четких стимулов к службе.

Детская беспризорность и безнадзорность в России в 1920–1930 гг.

Рыболовлева Н. С.

Академия управления МВД России

Проблемы детской беспризорности существовали в России всегда, в разные времена достигая различной степени остроты. Пиком беспризорности за всю историю России указывают 1920-е годы. По некоторым данным, в 1921 г. в России насчитывалось 4,5 млн беспризорников, а в 1922-м – уже 7 млн.

В результате Первой мировой войны примерно 2,5 млн детей в России остались без семьи и дома¹. Их судьбой пришлось заниматься большевикам, захватившим власть в октябре 1917 г. Новое правительство объявило, что берет на себя заботу об обездоленных детях. Совет детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии и иные благотворительные организации, созданные еще в период дореволюционной России, упразднялись. Беспризорными детьми стали заниматься различные комиссии, коллегии и отделы народных комиссариатов государственного призрения (позднее – социального обеспечения), труда, здравоохранения, юстиции.

Начало формирования системы социального обеспечения несовершеннолетних было связано с организацией в ноябре 1917 г. Наркомата государственного призрения, который в апреле 1918 г. был переименован в Наркомат социального обеспечения.

Осенью 1918 г. была учреждена Лига спасения детей, в состав которой входили Е. Д. Кускова, Н. М. Кишкин, Л. А. Тарасевич, Е. Пешкова и другие представители русской интеллигенции. Одним из направлений деятельности Лиги спасения детей выступало оказание помощи учреждениям социального воспитания. 4 февраля 1919 г. декретом был учрежден Всероссийский совет защиты детей, возглавил его народный комиссар просвещения А. В. Луначарский.

Первым законодательным актом советской власти, непосредственно направленным на преодоление беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, был декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних», опубликованный 14 января 1918 г., согласно которому суды и тюремное заключение для малолетних

¹ Занозина В. Н., Чистиков А. Н., Колосова Е. М. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. СПб., 2008.

и несовершеннолетних упразднились, а в системе органов социального обеспечения создавались комиссии о несовершеннолетних в составе представителей народных комиссариатов государственного призрения, просвещения и юстиции, в ведение которых передавались дела о несовершеннолетних до 17 лет, замеченных в общественно опасных деяниях.

В декабре 1919 г. в Петрограде Народным комиссариатом просвещения было организовано новое учреждение для временного содержания безнадзорных, беспризорных и склонных к правонарушениям несовершеннолетних – Центральный карантинно-распределительный детский пункт (ЦКРДП), призванный оказывать первую доврачебную, а также социальную помощь нуждающимся детям. Это учреждение было открыто в одной из самых фешенебельных гостиниц России – «Европейской», которая и в настоящее время находится на Невском проспекте в Санкт-Петербурге.

Несмотря на усилия государственных органов, к началу 1920-х гг. беспризорных стало еще больше. К сиротам Первой мировой войны добавились миллионы сирот войны гражданской.

В начале 1920-х гг. в области детства государством делалась установка на то, что ликвидация детской беспризорности возможна только в государственной системе учреждений. Создавался упор на социальное воспитание и государственную опеку над детьми. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью переросла из социального явления в политическое.

С 1920 г. охрана детства сосредоточилась в Народном комиссариате просвещения РСФСР, объединившем меры социальной защиты, помощи и социального воспитания детей. По инициативе Ф. Э. Дзержинского в феврале 1921 г. образована комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК. Перед комиссией ставились многочисленные задачи, в том числе и борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью. На должности председателя комиссии Ф. Э. Дзержинский организовал систему детских учреждений – приемников-распределителей (временного пребывания), детских домов, «коммун» и детских «городков». В этих учреждениях тысячи обездоленных детей получали медицинское обслуживание, образование, питание и – самое главное – возможность дальнейшей самореализации. На базе коммуны имени Ф. Э. Дзержинского было создано целое предприятие, где работали подростки, создавая один из самых современных по тем годам фотоаппаратов под названием «ФЭД» (первые буквы его имени, отчества и фамилии). Восемь бывших беспризорников стали впоследствии академиками АН СССР.

С сентября 1922 г. при местных отделах народного образования созданы органы детской социальной инспекции, инспекторам которой вменялось в обязанность посещение публичных мест, мастерских, где работали несовершеннолетние. Однако благому началу не была уготована долгая жизнь. В силу ряда причин, главным образом материальных, детская социальная инспекция прекратила свое существование.

К 1922 г. ситуация в стране приняла угрожающий характер, как уже отмечалось, количество беспризорных увеличилось до 7 млн. Государством выделены большие денежные средства на ликвидацию беспризорности. В финансировании также участвовал основанный в 1924 г. на добровольные отчисления рабочих и крестьян Фонд имени В. И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям. Также в 1924 г. на базе комиссий по улучшению жизни детей при местных Советах создано добровольное общество «Друг детей», которое занималось вопросами ликвидации беспризорности путем организации воспитания и обучения.

13 августа 1926 г. ВЦИК и СНК СССР принято постановление «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР», в котором определены меры по созданию благоприятных условий для развития деятельности учреждений и организаций, ведущих работу по трудовому обучению и устройству беспризорных детей. Система ликвидации беспризорности включала в себя: выявление и контроль за безнадзорными детьми, неблагополучными семьями; социальную помощь; профилактику беспризорности.

Если в январе 1919 г. в Советской России в детских домах воспитывалось 75 300 детей, то через полгода – уже почти 125 000, а в 1921–1922 гг. – 540 тысяч детей¹. Основные усилия сотрудники детдомов в это время тратили на создание элементарных бытовых условий для воспитанников: предоставление им крова, пищи, одежды и обуви. К сожалению, о плановом воспитании и образовании речи быть не могло.

Таким образом, в 20–30-е гг. XX в. Советский Союз переживал нелегкие времена. Переход к новой экономической политике, перестройка идеологии привели к социальным кризисам, таким как голод, нищета, из-за которых на улицах страны возросло количество детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, беспризорных и безнадзорных детей. Советское правительство уделяло повышенное внимание существующей проблеме и создавало различные программы по защите прав детей-сирот и детей-беспризорников.

¹ Педагогическая энциклопедия / под ред. Н. В. Шаповалова. М., 1964.

Роль специализированных ДНД «Дорожный патруль» при организации работы ГИБДД

Рябец О. П., Печатнова Е. В.

Алтайский государственный университет

Современное развитие России определяется высоким уровнем автомобилизации и ростом соответствующих проблем, среди которых особую роль играет высокий уровень дорожно-транспортной аварийности.

Согласно действующему законодательству основным органом, ответственным за поддержание дорожной безопасности, является МВД России (территориальные подразделения ГИБДД)¹.

Однако участие исключительно сил ГИБДД в предотвращении правонарушений ПДД требует расширенного штата правоохранителей, с возможностью усиления, а для качественной работы – большого числа специализированных мероприятий (скрытый патруль).

Кроме полиции существует широкий круг неспециализированных субъектов, которые при желании могут принимать участие в охране общественного порядка в местах своего проживания и трудовой деятельности. В их числе значатся добровольные народные дружины (ДНД), деятельность которых в настоящее время регламентируется преимущественно региональным законодательством.

Однако для успешной работы в сфере безопасности дорожного движения необходимы специализированные отряды ДНД, поскольку деятельность по выявлению правонарушителей на дорогах, оказанию помощи на месте ДТП, а также проведению профилактических мероприятий, в том числе с детьми, требует специальных знаний, умений и навыков. Кроме того, работа таких дружин должна вестись регулярно (в идеале – ежедневно).

В ряде регионов и городов РФ созданы и успешно функционируют специализированные ДНД по борьбе с аварийностью – «Дорожный патруль». Наиболее крупные функционируют в городах Ижевск, Уфа, Оренбург, Барнаул. Так, за 6 месяцев текущего года сотрудники ДНД «Дорожный патруль» г. Ижевска приняли участие в 630 совместных мероприятиях с ГИБДД по выявлению

¹ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

и задержанию водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, а ДНД «Дорожный патруль» г. Барнаула за 5 месяцев 2017 г. приняли участие в более чем 60 аналогичных мероприятиях¹.

Однако в настоящее время деятельность народных дружин, в том числе специализированных объединений по борьбе с дорожно-транспортной аварийностью, контролируется органами местного самоуправления, что зачастую сдерживает развитие и снижает эффективность работы дружинников.

Для снижения аварийности в регионах необходимо создание условий, в том числе со стороны органов местного самоуправления, направленных на развитие функционирующих объединений, сотрудничающих с ГИБДД, а также создание новых. Достаточный штатный состав ДНД позволит обеспечить регулярное дежурство, что не только поможет более эффективно выявлять правонарушения, но и будет способствовать накоплению опыта у граждан, состоящих в дружине. В перспективе укрепления сотрудничества ДНД и ГИБДД необходимо проводить обучение дружинников со стороны ГИБДД, а также оформление страховок. В таком случае деятельность специализированных народных дружин «Дорожный патруль» будет включать в себя более обширный спектр мероприятий по борьбе с аварийностью: не только выявление правонарушений, но и безвозмездную помощь в оформлении ДТП, пояснении дальнейших шагов для его участников, проведении профилактических мероприятий с гражданами, школьниками. Кроме того, перспективным направлением является оказание помощи на дорогах участникам дорожного движения со стороны дружинников.

¹ URL: <http://www.amic.ru/news/392003/> (дата обращения: 08.07.2017).

Проблемы классификации особых условий в деятельности ОВД

Салтыков А. А., Килясханов Х. Ш.

Академия управления МВД России

ОВД осуществляют свою деятельность в различных условиях. Обстоятельства, вызывающие резкое осложнение оперативной обстановки и требующие специальных приемов и способов решения оперативно-служебных задач, существенного изменения содержания их деятельности, дополнительных организационных усилий и соответствующего ресурсного обеспечения, принято называть особыми условиями.

Под особыми условиями применительно к деятельности ОВД следует понимать обстановку с повышенной степенью опасности, вызываемую явлениями (событиями) социального, природного, техногенного, биологического характера и требующую от ОВД принятия и реализации специальных правовых, организационных, тактических мер и ресурсного обеспечения для защиты интересов личности, общества и государства в мирное или военное время¹.

Данное определение отражает специфику деятельности ОВД в названных обстоятельствах. Анализируя определение данного понятия, можно выделить несколько его существенных признаков. Во-первых, обстановка должна возникать или складываться из событий, несущих повышенную опасность и влекущих существенные неблагоприятные последствия. Во-вторых, обстановка должна быть вызвана явлениями или событиями, связанными с природными или социальными факторами. В-третьих, реагирование на возникшие обстоятельства должно быть сопряжено с необходимостью принятия и реализации органами внутренних дел специальных правовых, организационных и тактических мер, а также с необходимостью специального ресурсного обеспечения. Указанные обстоятельства могут возникать как в мирное, так и в военное время.

Анализ понятия «особые условия» показывает объективную возможность их классификации. Основаниями классификации могут выступать отдельные признаки определения понятия «особые условия». В теории управления органами внутренних дел в особых

¹ Управление органами внутренних дел и внутренними войсками МВД России в особых условиях: учебник. М., 2013.

условиях в качестве одного из ключевых оснований классификации принято выделять разнообразие причин возникновения этих условий.

Так, особые условия принято разделять на вызванные:

- событиями социального характера;
- событиями техногенного характера;
- явлениями природного характера;
- явлениями и событиями биологического характера.

События социального характера разделяются на криминальные и некриминальные. К криминальным относятся групповые нарушения общественного порядка, массовые беспорядки; побеги задержанных, подозреваемых и осужденных из мест их содержания; появление на территории обслуживания вооруженных и особо опасных лиц; совершение тяжких или особо тяжких преступлений; террористические акты; захват объектов или заложников, действия незаконных вооруженных формирований и т. д. К некриминальным – нарушения общественного порядка и общественной безопасности, не являющиеся преступлениями, при проведении массовых общественных, спортивных, культурных, религиозных и других аналогичных мероприятий.

К событиям социального характера относится и военное время, когда на ОВД возлагаются специальные задачи, связанные с участием в территориальной и гражданской обороне, а также в мобилизационной работе.

К явлениям природного характера относятся: наводнения, землетрясения, масштабные лесные, торфяные пожары, цунами, селевые потоки, оползни, обвалы, ураганы, бури и смерчи, снежные заносы и лавины и т. п. Явления биологического свойства: эпидемии, эпизоотии, эпифитотии (массовое распространение вредителей лесного и сельского хозяйства, носящее характер стихийного бедствия).

События техногенного (технического) характера: аварии и катастрофы, происходящие на предприятиях, объектах ЖКХ, объектах транспортной инфраструктуры (технологический комплекс, включающий в себя железнодорожные, трамвайные и внутренние водные пути, контактные линии, автомобильные дороги, тоннели, эстакады, мосты, вокзалы, железнодорожные и автобусные станции, метрополитены, морские торговые, специализированные и речные порты, портовые средства, судоходные гидротехнические сооружения, аэродромы, аэропорты и др.).

Такая классификация справедлива, однако не несет существенной организационно-правовой нагрузки для деятельности ОВД.

Для правоохранительных органов важен юридический факт, который повлечет за собой необходимость применения специальных правовых, организационных, тактических мер и ресурсного обеспечения.

В этой связи особые условия правильнее классифицировать исходя из разнообразия правовых режимов, определяющих компетенцию ОВД при наступлении указанных выше событий и (или) явлений.

Таким образом, особые условия делятся на: чрезвычайные обстоятельства криминального (социального) характера; режим чрезвычайной ситуации (природного или техногенного характера); режим контртеррористической операции; особый правовой режим чрезвычайного положения; особый правовой режим военного положения.

Такая классификация позволяет выявить отдельные особенности, присущие деятельности ОВД в названных условиях. К ним относится: иная объективного свойства реальность, вызывающая необходимость решения новых задач и реализации специфических функций; особый правовой режим; создание новых временных специальных структурных образований; привлечение дополнительных сил и средств; создание новой системы управления и связи; проведение (в ряде случаев) специальных операций (мероприятий).

Подводя итог тезисам, следует отметить, что классификация особых условий для деятельности ОВД носит не только теоретический характер. Значимым является понимание классификации для ориентирования в многообразии факторов, определяющих обстановку, т. к. разные условия оперативной обстановки требуют соответствующего правового и организационного реагирования.

Проблемы организации ОРД при борьбе с хищениями, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, и их влияние на безопасность полетов воздушных судов

Сафонов Н. В.

Академия управления МВД России

Успешная борьба с хищениями, совершаемыми на объектах воздушного транспорта, возможна лишь на основе всестороннего и полного изучения специфических особенностей функционирования воздушного транспорта, она немыслима без учета экономических, демографических и иных социальных факторов, объективно существующих в нашем обществе и оказывающих влияние на уровень и динамику этих преступлений, а также на безопасность граждан от преступных посягательств¹.

К одному из направлений борьбы относится обеспечение безопасности, связанной с авиаперевозками, а хищения, совершаемые на объектах воздушного транспорта, и обстоятельства, им способствующие, угрожают этой безопасности².

Рассматриваемые хищения имеют особое значение в условиях функционирования объектов воздушного транспорта и связаны с антитеррористической защищенностью. Важно также отметить, что совершение краж на объектах воздушного транспорта создает проблему безопасности полетов воздушных судов. Это обусловлено тем, что работники авиапредприятий, совершающие кражи, представляют угрозу для авиаперевозок и общественной безопасности на всех объектах воздушного транспорта. Занимаясь преступной деятельностью, данные лица негативно относятся к правоохранительным органам и игнорируют запрещающие правовые нормы. Они могут иметь противоправные связи, входить в состав преступных групп и, соответственно, быть использованы при совершении преступлений, предусмотренных статьями 205 «Террористический акт», 205.1 «Содействие террористической деятельности»,

¹ *Атмажитов В. М.* Сущность организации оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел // Организация оперативно-разыскной деятельности: курс лекций. М., 2015. С. 26.

² *Овчинский В. С., Вагин В. А.* Теория оперативно-разыскной деятельности: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М., 2017. С. 42.

205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического общества и участие в нем», 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», 206 «Захват заложника», 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», 217.1 «Нарушение требований обеспечения безопасности и анти-террористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса» УК РФ.

Кражи дорогостоящих деталей, предназначенных для ремонта и эксплуатации самолетов, и замена их более дешевыми; кражи горюче-смазочных материалов и заправка некачественным авиационным топливом также могут являться причиной авиакатастроф.

При авиакатастрофах в обломках самолетов обнаруживают бракованные детали, произведенные с нарушением заводских стандартов. Использование контрафактных деталей при эксплуатации и ремонте самолетов – распространенная схема краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта. Когда используются запчасти и детали плохого качества, нарушены допуски, недокален или перекален металл, бортовые приборы не соответствуют предъявляемым требованиям, а оборудование не предназначено для эксплуатации в условиях нагрузок во время полета – существует опасность для летчиков и пассажиров, потому что рабочие узлы самолета способны отказать в любой момент, что может привести к катастрофе и крушению воздушного судна.

Установить факты краж авиационного оборудования и запчастей при стандартной проверке воздушного судна очень сложно. Поэтому роль организации оперативно-разыскной деятельности по борьбе с данным видом краж является важнейшей для решения этой проблемы, так как только с помощью оперативно-разыскной деятельности (наделенной особыми полномочиями и обладающей специализированной системой организационных форм, гласных и негласных методов борьбы) можно вовремя предотвращать данные преступления.

Данные преступления, как и большая часть краж, совершаемых на объектах воздушного транспорта, происходят в соучастии по предварительному сговору. Субъектами совершения указанных краж могут являться лица, имеющие доступ к комплектующим воздушного судна, а также имеющие полномочия по их монтажу (руководство организаций, инженеры, авиатехники, комплектовщики и другие).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что хищения, совершаемые на объектах воздушного транспорта, влияют на безопасность граждан во время их передвижения авиатранспортом, поэтому организация оперативно-разыскной деятельности по борьбе с данным видом преступлений является важной и требует отдельного внимания правоохранительных органов.

Направления инфраструктурного развития ОВД

Сахаров С. И.

Академия управления МВД России

Функционирование ОВД в том состоянии, при котором возможна эффективная защита прав человека и гражданина, интересов общества и государства от проявлений преступности, – ключевая задача как МВД России, так и руководства страны. МВД России ежедневно осуществляет всестороннее материально-техническое, автотранспортное, медицинское и иные виды обеспечения, занимается капитальным строительством и ремонтом, развитием информационно-телекоммуникационных технологий, организацией связи. При этом обеспечивается конструктивное взаимодействие со всеми федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, в процессе которого происходит положительный обмен опытом, вырабатываются оптимальные решения по выполнению основных задач обеспечения с наибольшей пользой.

Во многом достижение указанных задач зависит от развития инфраструктуры ОВД.

Однако принимая во внимание то обстоятельство, что исполнение федерального бюджета МВД России в последние годы осуществлялось в сложных экономических условиях, в том числе с учетом реализации указов Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» и № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», можно констатировать, что в полной мере задачи ресурсного обеспечения не решены, что, в свою очередь, требует определения дальнейшего концептуального видения развития инфраструктуры ОВД.

Среди основных направлений такого развития следует выделить: трансформацию имущественного комплекса; модернизацию и техническое перевооружение; оптимизацию управления инфраструктурой.

Необходимость трансформации имущественного комплекса ОВД связана с продолжающимся реформированием системы МВД России. В соответствии со ст. 48 Федерального закона «О полиции» материально-техническое обеспечение деятельности полиции осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюд-

жета на соответствующий год¹. А способы трансформации, такие как учет объектов недвижимости и земельных участков ОВД, проведение мероприятий, связанных с закреплением, приемом-передачей, выбытием зданий и сооружений, направлены на экономию бюджетных средств, необходимых на содержание недвижимого имущества. Передача неиспользуемых федеральных площадей в аренду сторонним организациям обеспечит соответствующие поступления в доход федерального бюджета.

Модернизация и техническое перевооружение ОВД предполагают концентрацию усилий по техническому перевооружению ОВД на плановой основе. В номенклатуре закупаемой техники, вооружения, устройств и изделий должны преобладать современные, отвечающие запросам непосредственных потребителей виды продукции. При этом важно, чтобы закупаемое оборудование в основном производилось российскими предприятиями и выпускалось именно для подразделений ОВД с учетом специфики служб и выполняемых задач. Это является ключевым моментом проводимой в МВД России модернизации.

Оптимизация управления инфраструктурой ОВД направлена на повышение эффективности деятельности обеспечивающих структур и должна оцениваться по конечному результату.

При реализации концептуальных направлений развития инфраструктуры ОВД среди существующих подходов к выбору критериев эффективности управления этими процессами наиболее актуальными являются следующие: минимизация издержек на функционирование инфраструктуры при обеспечении заданного уровня осуществления процессов; максимизация уровня надежности инфраструктурного обеспечения процессов при заданном уровне используемых при этом инфраструктурных ресурсов.

Одновременно к инфраструктуре предъявляются требования, определяемые современной средой. Они предполагают высокую мобильность инфраструктурных звеньев, разработку и реализацию более совершенной системы учета инфраструктурных издержек, что достигается путем поэтапного решения следующих задач: приведение организационной структуры финансового и тылового обеспечения ОВД в соответствие с новыми задачами и требованиями; создание единой системы материально-технического снабжения для силовых структур; совершенствование государственных закупок для нужд ОВД; использование методов распределительной и ин-

¹ О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. 2011. 8 фев.

формационной логистики в ресурсном обеспечении ОВД; оптимизация системы учета, отчетности и контроля в области управления инфраструктурой; использование программно-целевого подхода в развитии инфраструктуры ОВД; совершенствование нормативной правовой базы управления инфраструктурой ОВД; организация многоуровневой системы подготовки и переподготовки менеджеров по управлению инфраструктурой.

Значимость таких задач обязывает организаторов и участников мероприятий внимательно подойти к имеющемуся опыту, к хорошо зарекомендовавшей себя практике решения сложных и острых проблем обеспечения ОВД, к эффективным методам экономического управления и хозяйствования в сфере тыловой деятельности.

Информационно-телекоммуникационные технологии в безопасности

Северцев Н. А.

ВЦ ФИЦ РАН,

Махаков Б. Д.

Академия управления МВД России

Последнее десятилетие мир переживает переход от индустриального общества к информационному. Использование возможностей информационно-телекоммуникационных технологий рассматривается правящими элитами западных стран как стратегическое направление превосходства в военной и экономической деятельности. Это приводит к необходимости исследования вопросов национальной безопасности. В настоящее время наблюдается смещение акцентов в представлениях безопасности на глобальный уровень. Кроме военно-политического аспекта безопасности выдвигаются экономические, медико-биологические, научно-образовательные, информационные, экологические, сельскохозяйственные и другие системы (подсистемы), связанные с острыми проблемами государства. Информация ведет к созданию внешнего единого информационного пространства, в рамках которого производятся накопление, обработка, хранение и обмен информацией между субъектами этого пространства – людьми, организациями, государствами. На смену физическому, экономическому и другим видам насилия пришло информационное насилие, это манипулирование сознанием людей, вторжение в их психику и внутренний мир. При помощи информационного насилия возможно изменение политической карты мира и сложившихся соотношений между геополитическими центрами мира. Одним из существенных эффектов информатизации стали информационные и психологические войны, несущие большую угрозу информационной безопасности страны. Психологические войны в широком понимании – это борьба в духовной области в целом, универсальный способ воздействия на все составляющие общественного сознания.

Информационная война – это большая, эффективно действующая целостная система стратегий, которая направлена на достижение порабощения одними социальными группами, наделенными властью (элитами), других социальных групп.

Исследование проблем национальной безопасности и ее главных систем, таких как экономическая, военная, информационная, научно-образовательная, медико-биологическая, сельскохозяйственная, экологическая, транспортная, на основе математического моделирования технологий создания и функционирования является жизненно важной проблемой на современном этапе.

Обеспечение национальной системной безопасности для устойчивого состояния в развитии социальной структуры страны должно реализовываться по следующим основным этапам:

- 1) определение жизненно важных национальных интересов;
- 2) анализ противоречий между интересами внешних социальных элементов и интересами национального государственного образования;
- 3) выявление внутренних противоречий между национальными государственными интересами и интересами его социальных составляющих;
- 4) разработка возможных механизмов разрешения возникающих внешних и внутренних противоречий;
- 5) выделение организаций (субъектов), обеспечивающих безопасность, действия которых должны привести к равновесию состояния исследуемой системы. Принятие управленческих решений, реализацию которых должны обеспечить выделенные субъекты;
- 6) реализация действий по разрешению возникающих внешних и внутренних конфликтов и противоречий;
- 7) определение объекта системной (национальной) безопасности, в качестве которого выступает система отношений между элементами социальной общности как во внешнем, так и во внутреннем аспектах.

Рассмотрим моделирование сложной системы с управлением и возмущениями, представляющими собой угрозы безопасности государства, включая внутренние и внешние реализованные угрозы, а также угрозы, инициированные извне, но осуществляющиеся внутренними силами и средствами. Система состоит из подсистем: социум, природа, ресурсы, включающие человеческий фактор, экономика, научно-образовательное сообщество, государство, реализующее управление воздействием на внешний мир.

Введем следующие обозначения: S – безопасность; T – множество значений, на котором рассматривается безопасность; $t \in T$ – текущий момент времени; i – интересы страны; i^L – жизненно важные интересы (ЖВИ); i^S – государственные интересы; i^N – национальные интересы; $m \in M$ – реализующие угрозы; m^I – внутренняя угроза;

m^E – внешняя угроза; m^{El} – угроза, инициированная извне, но реализующаяся внутренними силами и средствами; M^I , M^E , M^{El} – множества соответствующих угроз; $m(t_0)$ – угроза, обнаруженная в начальный момент времени t ; N^i – национальности; N – природа; I – народное хозяйство; E – внешний мир; D – защищенность; d – мужчина; n – потребность; u – управление; V – множество допустимых управлений; $P = (m, k, \dots)$ – возмущения; R – катастрофа; K – множество допустимых катастроф; OS – объекты безопасности; P – человек; C – общество; S – государство, характеризующееся своими векторами текущих входных переменных; Y^P , Y^C , Y^S – входные переменные; X_0 – начальное состояние; $H_{t_0}^0$ – множество начальных состояний; X – процесс развития; $T(X) \in T$ – временный интервал процесса развития; $Y^0(t) = Y^0(t, x^0)$; $x = x(t)$; $D_{M(t_0)}(i^W(P), i^L(C), i^W(S))$ – защищенность ЖВИ человека, общества и государства от всего множества угроз.

Тогда безопасность государства на промежутке времени T будет определяться следующим образом:

$$\begin{aligned} S^T = & (\forall t_0, \forall h_{t_0}^0 \in H_{t_0}^0, m^I(t_0) \in M^I, \forall m^E(t_0) \in M^E, \forall R \in K); \\ & \exists u \in U = (\forall x \in s(t_0, x_0, p_u), \forall t \in T(X)); \\ & D(i^W(P(y^P(t))), i^L(C(y^C(t))), i^L(S(y^S(t)))). \end{aligned}$$

Пусть защищенность D по отношению к вектору ЖВИ i^W объектов безопасности $P(y^P(t), C(y^C(t)), S(y^S(t)))$ выражается неравенствами $dy(t) < \bar{d}(\bar{y})$, где $dy(t)$ – вектор безопасности, прогнозирующей для текущего времени t , $\bar{d}(\bar{y})$ – предельно-критическое значение вектора безопасности, приращение которого реальным значением этого вектора недопустимо по требованиям национальной (системной) безопасности и которое должно быть задано (пороговое значение индикаторов безопасности); векторное неравенство понимается как совокупность соответствующих неравенств для компонент. С учетом принятого условия определение безопасности на промежутке времени T принимает вид:

$$\begin{aligned} S^T = & (\forall t_0, \forall h_{t_0}^0 \in H_{t_0}^0, m^i(t_0) \in M^i, \forall m^E(t_0) \in M^E, \forall m^{El}(t_0) \in M^{El}, \forall k \in K); \\ & \exists u \in U = (\forall x \in s(t_0, x_0, P, W), \forall t \in T(x)); \\ & dy(t) < \bar{d}(\bar{y}). \end{aligned}$$

Информационная среда – это сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации. Информационная безопасность – это состояние защищенности информационной среды общества. Информационная безопасность человека, общества и государства – это отсутствие информационных угроз, устойчивость основных сфер человеческой деятельности по отношению к возможным опасным информационным воздействиям.

Вариант математического моделирования снижения вероятности прорыва террориста к цели

Северцев Н. А.
ВЦ ФИЦ РАН,

Прокопьев И. В.
ВЦ ФИЦ РАН

Терроризм эволюционирует в результате недооценки его опасности международным сообществом и процветает там, где имеется среда, отсутствуют скоординированные, целенаправленные, решительные и высокопрофессиональные действия по борьбе с этим международным злом. По числу и характеру совершаемых в настоящее время террористических актов можно сделать вывод: терроризм перешел в активное наступление, им брошен вызов всему цивилизованному миру.

В связи с отмеченным выше, по нашему мнению, являются актуальными исследования, направленные на создание технологических научных основ противодействия современному терроризму на базе фундаментально-прикладных основ и технических достижений, реализуемых с помощью быстродействующих компьютерных систем¹. Вначале рассмотрим задачу о проникновении террориста на объект для совершения зла² (рис. 1). Пусть на оси слева из ∞ движется бесконечная последовательность точек, которые будем называть целями.

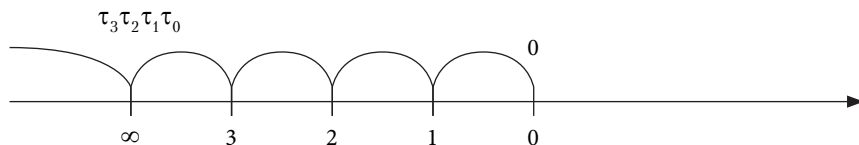

Рис. 1

¹ Бецков А. В., Прокопьев И. В. Модель уменьшения вероятности столкновений аэромобильных комплексов в воздушном пространстве // Научные технологии. 2015. № 2.

² Северцев Н. А., Шмалко Е. Ю. Эффективность стратегий обеспечения безопасности автотранспортного движения в мегаполисе // Научные технологии. 2015. № 2. С. 11–14.

Самую правую цель назовем головной. Предположим, что все цели движутся вправо с постоянной скоростью, равной единице, а расстояние между соседними целями τ_k ($k=1,2$). Каждая из независимых случайных величин распределена по закону

$$P=\{\tau_k < x\} = \begin{cases} f(x) & \text{при } x > 0 \\ 0 & \text{при } x \leq 0 \end{cases}.$$

Допустим, что существует среднее значение этой величины $h = \int_0^{\infty} x dF(x)$. Когда головная цель приходит в точку τ_0 , террорист начинает действовать. Случайная величина (выбранная цель) τ_0 имеет распределение

$$P=\{\tau_0 < x\} = \begin{cases} G(x) & \text{при } x > 0 \\ 0 & \text{при } x \leq 0 \end{cases} \text{ со средним } h_0 = \int_0^{\infty} x dG(x).$$

Предположим, что террорист воздействует всегда только на выбранную (для себя) головную цель, т. е. самую правую на рис. 1, а в действительности – на вагон в петербургском метро на станции «Технологический институт».

Характер воздействия на цель таков, что независимо от предшествующего воздействия, независимо от номера выбранной цели и ее расположения вероятность поражения цели на участке длины Δx равна

$$1 - \lambda \Delta x + o(\Delta x). \quad (1)$$

Отсюда следует, что длительность воздействия на цель подчинена экспоненциальному закону и $1/\lambda$ есть среднее время воздействия террориста на данную одну выбранную цель. Для дальнейшего исследования предположим, что начальная головная цель имеет нулевой номер, а остальные цели (в нашем случае вагоны поезда в метро) нумеруются по порядку. Обозначим через P_n вероятность того, что цель с номером n первой достигла начала координат¹. В этом случае

$$P = \sum_{n=0}^{\infty} P_n \text{ — есть вероятность прорыва террориста к цели.}$$

¹ Северцев Н. А., Бецков А. В. Системный анализ теории безопасности. М., 2009.

Задача заключается в определении этой вероятности P_n . Пусть головная цель для террориста в какой-то момент t_0 находится в точке x_0 . Обозначим через $v(x)$ число возможных пораженных целей начиная с момента t_0 и до момента, когда головная цель (намеченная террористом) впервые после момента t_0 придет в точку $x_0 + x$. Тогда случайная величина (СВ) $v(x)$ не зависит ни от номера головной цели, пришедшей в точку x_0 , ни от времени воздействия террориста на нее до момента t_0 , ни от положения отрезка $[x_0, x_0 + x]$. Для двух соседних участков длины x и y имеем

$$v(x+y) = v(x) + v(y), \quad (2)$$

причем в силу вышеизложенного величины $v(x)$ и $v(y)$ независимы. Сделаем обозначение

$$P(X_1 Z) = M \left[Z^{v(X)} \right] = \sum_{n=0}^{\infty} P_n(x) Z^n. \quad (3)$$

$$P(Z) = \sum_{n=0}^{\infty} P_n Z^n$$

$$P(Z) = \int_0^{\infty} P(X_1 Z) dG(x) \quad (4)$$

Для решения задачи достаточно найти производящую функцию $P(X_1 Z)$.

Из (2) получим

$$\begin{aligned} P(Xx + Y, Z) &= M \left[Z^{v(x+y)} \right] = M \left[Z^{v(x)+v(y)} \right] = \\ &= M \left[Z^{v(x)} \right] M \left[Z^{v(y)} \right] = P(X, Z) P(Y, Z). \end{aligned}$$

Отсюда следует¹, что функция имеет вид

$$P(X_1 Z) = e^{-xy(Z)}. \quad (5)$$

На бесконечно малом участке длины Δx выбранная головная цель будет либо поражена, либо нет. Если же головная цель поражена, то начинается воздействие террористом на следующую цель,

¹ Северцев Н. А., Шмалько Е. Ю. Эффективность стратегий обеспечения безопасности автотранспортного движения в мегаполисе // Научные технологии. 2015. № 2. С. 11–14.

отстоящую от данной точки на случайное расстояние τ_k , и в этом случае $v(\Delta x)$ будет равно $v(\tau_k) + 1$. Таким образом,

$$\begin{aligned} M\left[Z^{v(\Delta x)}\right] &= 1 - \ell^{-\Delta xy(z)} = 1 - \\ \Delta xy(z) + 0(\Delta x) &= (1 - \lambda \Delta x) M(Z^0) + \lambda \Delta x M\left[Z^{v(\tau_k)+1}\right] + 0(\Delta x) = 1 - \\ \lambda \Delta x + \lambda \Delta x Z \int_0^\infty \ell^{-ty(z)} dF(t) + 0(\Delta x). \end{aligned}$$

В пределе при $\Delta x \rightarrow 0$ получим уравнение

$$\begin{aligned} y(z) &= \lambda - \lambda Z \int_0^\infty \ell^{-ty(z)} dF(t), \text{ или} \\ y(z) &= \lambda - \lambda Z \varrho[y(z)], \end{aligned} \quad (6)$$

где $\varrho(P) = \int_0^\infty P^{-Pt} dF(t)$.

Искомая производящая функция $P(Z)$ из (4) равна

$$P(Z) = \int_0^\infty \ell^{xy(z)} dG(X) = b[y(z)], \quad (7)$$

где $b(p) = \int_0^\infty \ell^{-Pt} dG(t)$. Используя (3), (6), (7), определим искомые вероятности P_n прорыва террориста для поражения выбранной цели.

Рассмотрим уравнение (6). Так как функция

$$Z = Z(y) = \frac{\lambda - y}{\lambda a(y)}$$

регулярна в окрестности $y = x$, то обратная ей функция $y(z)$ будет регулярна и однозначна в окрестности точки $z = 0$.

Поэтому при $n > 0$

$$P_n = \frac{1}{2\pi i} \int_C \frac{P(Z)}{Z^{n+1}} dZ = \frac{1}{2\pi i} \int_C \frac{b[y(Z)]}{Z^{n+1}} dZ,$$

где с-контур охватывает начала координат. Последний интеграл преобразуем интегрированием по частям.

$$P_n = \frac{1}{2\pi i} \int_C \frac{b'[y(Z)]}{nz^n} dy(z).$$

Сделаем в интеграле замену переменного: $\varepsilon = y(z)$

$$P_n = \frac{1}{2\pi i} \int_{C_\lambda} \frac{b'(\varepsilon) d\varepsilon}{h \left[\frac{\lambda - \varepsilon}{\lambda \varrho(\varepsilon)} \right]^n} = \frac{x^n (-1)^n}{2\pi i} \int_{C_\lambda} \frac{b'(\varepsilon) \varrho^n(\varepsilon)}{h(\varepsilon - \lambda)^n} 0 / \varepsilon.$$

Контур C_λ охватывает точку $\varepsilon = \lambda$. Отсюда конечная формула для вероятностей прорыва террориста к цели:

$$P_n = \frac{\lambda^n (-1)^n}{n!} [\varrho^n(\varepsilon) b'(\varepsilon)]_{\varepsilon=\lambda}^{(n-1)} \quad (8)$$

Определим теперь оценку вероятности прорыва. Выше определено

$$P = \sum_{n=0}^{\infty} P_n = b[y(1)] = b(\alpha),$$

$\alpha = y(1)$ определяется из уравнения

$$\alpha = \lambda - \lambda \varrho(\alpha) \quad \text{или} \quad 1 - \frac{\alpha}{\lambda} = \varrho(\alpha). \quad (9)$$

Используя выпуклость функции $\varrho(x)$ (рис. 2), можно получить такой результат. Если $\lambda h \leq 1$ то $\alpha = 0$, и в этом случае вероятность прорыва террориста к цели $P = b(0) = 1$. Если $\lambda h >$, то $0 < \alpha < \lambda$ и, следовательно, вероятность прорыва – меньше единицы.

Тогда возникает задача, каков должен быть закон распределения расстояния между целями $F(x)$ при фиксированном среднем расстоянии $h > 1/\lambda$, чтобы вероятность прорыва была наименьшей. Для этого будем иметь в виду следующее¹:

¹ Северцев Н. А., Шмалько Е. Ю. Эффективность стратегий обеспечения безопасности автотранспортного движения в мегаполисе // Научные технологии. 2015. № 2. С. 11–14; Бецов А. В., Прокопьев И. В. Модель уменьшения вероятности столкновений аэромобильных комплексов в воздушном пространстве // Научные технологии. 2015. № 2.

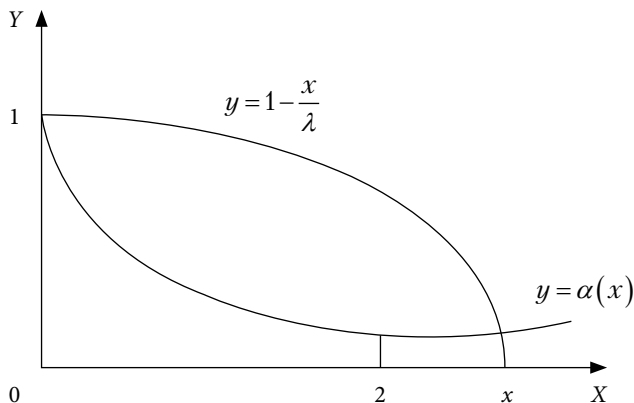

Рис. 2

$$\alpha(P)\ell^{Ph} = \int_0^\infty \ell^{-P(x-h)} dF(x) \geq \int_0^\infty [1 - P(x-h)] dF(x) = 1,$$

или $\alpha(P) \geq \ell^{-Ph}$, на ℓ^{-Ph} есть преобразование Лапласа для закона

$$F_0(x) = \begin{cases} 0, & x \leq h \\ 1, & x > h \end{cases}.$$

Отсюда геометрически очевидно (рис. 2), что наибольшее значение корня уравнения (9) будет в том случае, когда $\alpha(P) \geq \ell^{-Ph}$, т. е. когда все расстояния между соседними целями равны n . Этот наибольший корень α_0 определяется:

$$\alpha_0 = \lambda \left[1 - \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(nh\lambda)^{n-1}}{n!} \ell^{-nh\lambda} \right], \quad (10)$$

что легко получается тем же методом, которым была получена формула (8).

Но очевидно, что при этом α_0 вероятность прорыва террориста к цели $P = b(\alpha_0)$ будет наименьшей, так как функция $b(x)$ монотонно убывает.

Итак, для движущихся целей (типа поездов в метро) наименее выгодным будет регулярный порядок, при котором все расстояния между соседними целями равны. Возникает вопрос: при каком $F(x)$ со средним h вероятность прорыва террориста к цели будет наи-

большей? Ответ: надо найти такие законы, для которых вероятность прорыва сколь угодно будет близка к единице. Например, если

$$\alpha(P) = \frac{1}{\sqrt[m]{1+mhp}}; (m > 0),$$

то при $m \rightarrow \infty \alpha(p) \rightarrow 1$ при любом фиксированном P . Следовательно, корень при этом стремится к нулю, а вероятность прорыва $b(\alpha)$ – к единице.

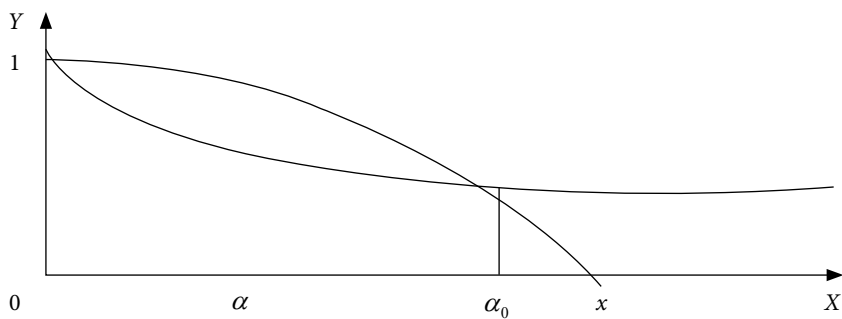

Рис. 3

Конфликты и согласие в педагогическом процессе

Сердюк Н. В.

Академия управления МВД России

Педагогический процесс, осуществляемый как в образовательных организациях МВД России, так и в территориальных органах МВД России различного уровня, отличается стабильностью (наличием соответствующих устойчивых признаков: целеполагания, систематичности, комплексности, целостности, преемственности и пр.) и большим разнообразием форм и методов его реализации (внедрение инновационных педагогических технологий, апробация новых методических форм и методов обучения и воспитания и даже обоснование новой дидактики)¹.

Среди инновационных подходов к педагогическому процессу, получивших распространение в 90-е гг. XX в. и до сих пор остающихся актуальными, выступает конфликтологический подход в образовании².

Суть данного подхода заключается в понимании природы конфликта не только как способа диагностики и устранения противоречий (когнитивных, коммуникативных, внутриличностных и пр.), но и как идеологической основы и методического условия саморазвития и самосовершенствования личности в педагогическом процессе.

О природе конфликта в педагогическом процессе замечательно писал педагог-новатор XX в. Ш. А. Амонашвили: «Обучение и воспитание, педагогический процесс в целом в силу своего социального назначения всегда несут в себе элемент принуждения. Это обусловлено тем, что активизация и развитие внутренних сил и возможностей... происходит не на свободно избираемом материале, а на содержании воспитания и обучения, преопределенном требованиями общества, уровнем его культурно-экономического развития, его идеалами. Сами методы, формы обучения и воспитания тоже исходят в первую очередь из педагогических целей и задач, а не из направленности актуальных потребностей... Таким образом,... предлагаются виды и содержание деятельности, режим и распорядок жизни, которые могут не соответствовать тому, что... захочется в тот

¹ Дьяченко В. К. Новая дидактика: учеб. пособие. М., 2001.

² Кильмашкина Т. Н. Управление социальными конфликтами: учебник. М., 2016.

или иной момент, и потому источник возникновения конфликтов будет действовать постоянно»¹.

Методическим подкреплением данной теории конфликта в педагогическом процессе свидетельствовал в свое время педагогический опыт старшего преподавателя кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Вячеслава Петровича Трубочкина², долгие годы с успехом преподававшего в Академии управления МВД России на факультете подготовки научно-педагогических кадров.

Необходимо отметить, что высокая требовательность педагога к обучаемым в контексте реализации конфликтологического подхода должна быть сопряжена с высокой требовательностью к самому себе, соблюдением норм профессионально-педагогической этики, педагогического такта в общении, что отражает психологические требования к реализации данного подхода в образовании³.

Конфликт как условие для разрешения различного рода противоречий выступает, по Л. С. Выготскому, «социальной ситуацией развития личности» и «зоной ее ближайшего развития», а также условием становления ее социальной, профессиональной и личностной позиции⁴.

Таким образом, конфликт в педагогическом процессе предстает не как провокация со стороны преподавателя по отношению к обучаемому, не только как специальное создание жестких условий для решения проблемных задач и обучающих кейсов, а как образовательный «фундамент» (обучающий и воспитательный) для раскрытия всеобъемлющего потенциала личности в профессии, обучении, общении; для формирования и развития его конфликтологической и коммуникативной компетентности⁵.

Конфликт без согласия невозможен: это диалектическое единство и динамика как социального, политического, так и педагогического взаимодействия. Дидактика XX в. «подарила» истории образования термин «педагогика сотрудничества»⁶. Педагогика сотруд-

¹ Амонашвили Ш. А. В школу – с шести лет // Педагогический поиск. М., 1988. С. 28–29.

² Трубочкин В. П. Культура и техника речи преподавателя. М., 1995.

³ Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М., 2000. С. 276; Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении. М., 1987.

⁴ Выготский Л. С. Избр. соч.: в 2 т. М., 1982. Т. 1.

⁵ Психологическое обеспечение формирования и развития культуры общения и коммуникативной компетентности у сотрудников органов внутренних дел: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М., 2007.

⁶ Ильин Е. Н. Искусство общения // Педагогический поиск. М., 1988. С. 226.

ничества как путь достижения согласия в педагогическом процессе при реализации целей и задач образования основывается на гуманистической парадигме.

Из педагогики сотрудничества «выросла» и педагогика понимания, также базирующаяся на принципах согласия, понимания и взаимной интерпретации всеми участниками педагогического процесса друг друга, педагогических фактов и явлений¹.

По существу, педагогика согласия, педагогика сотрудничества, педагогика понимания – синонимы, представляющие собой «палитру» педагогических возможностей, закономерностей и принципов, которыми может пользоваться педагог в целостном педагогическом процессе для достижения целей самоактуализации личности.

¹ Сердюк Н. В. Педагогика понимания: учеб. пособие. М., 2013.

О роли образовательных организаций в деятельности МВД России

Скиба Д. Н.

Академия управления МВД России

Согласно Федеральному закону от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ формированию кадрового состава ОВД уделено особое внимание¹.

Кадровая политика является одной из основ устойчивого функционирования государства. Она представляет собой системную, тщательную, кропотливую работу с людьми, которая должна учитывать множество самых разнообразных нюансов, связанных с прохождением государственной службы и организацией четкого функционирования государственного аппарата.

Именно из этого следует исходить и применительно к проблеме реализации кадровой политики в системе МВД России. Как отмечал Р. В. Нагорных, «...синтез терминов «кадры» и «политика», объединяемых в понятие «кадровая политика», связан с реализацией деятельности политической власти по формированию кадрового потенциала и рациональному его использованию в государстве»².

Реформирование системы МВД России заложило добротный правовой фундамент деятельности ОВД на многие годы вперед. Кадровая политика МВД России напрямую связана с качеством обеспечения правопорядка, законности, а также прав и свобод граждан. Неслучайно вопросы кадровой политики в системе МВД России находятся в центре внимания руководства страны, а также Министерства внутренних дел РФ. Несмотря на, казалось бы, устоявшиеся точки зрения на проблему работы с кадрами и кадровую политику, злободневность рассматриваемого вопроса объективно требует обратиться к понятию кадровой политики в системе МВД России, а также определить приоритетные направления ее реализации в сфере внутренних дел.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ. Гл. 11 // СПС «КонсультантПлюс».

² *Нагорных Р. В.* Правовые и организационные основы кадрового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 16.

Кадры – это «категория лиц, которые занимают должности в органах управления, в связи с чем они участвуют, согласно их правовому статусу, в процессе управления»¹.

Организация подготовки кадров ОВД осуществляется на основе обязательного профессионального отбора при равном доступе граждан к службе; совершенствования профессиональных знаний и навыков сотрудников; назначения сотрудников ОВД на должности с учетом уровня их квалификации, заслуг в служебной деятельности, личных и деловых качеств; соблюдения последовательности прохождения службы и присвоения специальных званий.

В указанном нормативном правовом документе зафиксированы основные направления формирования кадрового состава, к которым отнесены: подготовка на плановой основе кадров для замещения должностей в ОВД; создание условий для профессионального и должностного роста сотрудников ОВД; оценка результатов служебной деятельности сотрудников ОВД путем проведения аттестации; создание кадрового резерва и его эффективное использование; ведение перечня должностей, подлежащих замещению по конкурсу; применение современных кадровых технологий при приеме на службу в ОВД и ее прохождении.

При этом сотрудник ОВД может получать дополнительное профессиональное образование за пределами Российской Федерации на основе ее международных договоров. В ОВД по месту службы осуществляется также профессиональная служебная и физическая подготовка.

В Российской Федерации широко применяется государственный заказ на подготовку кадров. ОВД не являются исключением. Подготовка кадров для ОВД и дополнительное профессиональное образование сотрудников при необходимости могут осуществляться в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, не входящих в систему федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, на основе государственного заказа.

Такой заказ включает в себя:

– государственный заказ на подготовку кадров по образовательным программам среднего профессионального образования и образовательным программам высшего образования в соответствии с квалификационными требованиями к должностям в ОВД;

¹ Розенбаум Ю. А. Подготовка управленческих кадров: организационно-правовые вопросы. М., 1981. С. 17.

– государственный заказ на дополнительное профессиональное образование сотрудников ОВД.

Однако несмотря на внимание, уделяемое системе подготовки кадров в МВД России, она требует оптимизации. Повышение качества образования может решаться различными способами, например: повышением требований к слушателям, разработкой высоких стандартов в сфере образовательной деятельности, введением актуальных для современного общества специальностей, повышением престижа высшего образования и т. д. Но главным посылом, как представляется, должна стать заинтересованность самой системы МВД России в получении высококлассных специалистов.

Установка на адаптивность в общении как готовность к разрешению конфликта

Скляренко И. С.

Академия управления МВД России

Деятельность сотрудников правоохранительных органов с точки зрения профессионального общения следует рассматривать в двух основных аспектах: общение с гражданами и с коллегами. В каждом из названных аспектов найдется место для конфликта. Способствует конфликту в профессиональном общении проблема, связанная с его вынужденным характером.

Многолетний опыт показывает, что решение проблемы снижения общего уровня конфликтности в профессиональной деятельности сотрудников ОВД возможно путем формирования у них ценностной установки на адаптивность в профессиональном общении¹. Эта установка предполагает готовность сотрудников ОВД эффективно приспосабливаться к сослуживцам, различным людям, групповым коллективам, а значит, гасить назревающие конфликты в служебном общении.

Смысл установки заключается в готовности к приспособлению с учетом изменения поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями.

Профессиональная ценностная установка на адаптивность в общении, соответственно, связана с профессиональной компетенцией – *умением быстро адаптироваться* к разным людям. Здесь просматривается логическая связь-цепочка: установка (готовность) – компетенция (умение, способность). Человек, имеющий установку, готов к совершению действия; человек, готовый совершить действие, умеет его совершать и способен к этому. Следовательно, для того чтобы сформировать готовность, необходимо научить, развить способность.

Полагаем, что сотрудникам ОВД в рамках формирования ценностной установки на адаптивность в общении важно обладать следующими способностями²: быстро срабатываться в новом коллективе; нейтрализовывать конфликт в разных ситуациях с разными

¹ Скляренко И. С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014.

² Романов В. В. Юридическая психология: учебник. М., 2005. С. 373.

ми людьми; вести себя по-разному в разных ситуациях; вступать в контакт и развивать позитивные отношения с разными людьми в разных обстоятельствах; учитывать личностные особенности коллег в разных видах совместной деятельности; терпеливо относиться к чужому мнению.

Следует отметить, что труд по способностям порождает у человека чувство удовлетворения и позволяет ему полностью использовать свои возможности в форме общественно полезной деятельности. Подобные рассуждения правомочно провести и в отношении профессиональных компетенций, реализация которых принесет удовлетворение и эффективность в профессиональном общении.

Формированием ценностной установки на адаптивность в профессиональном общении необходимо заниматься еще в образовательной организации МВД России.

Для этого на основе изучения психолого-педагогических исследований, собственного опыта практической работы и работы коллегами были разработаны принципы организации обучения в малых группах общения¹. Именно обучение курсантов в малых группах, как приоритетная форма обучения в целях формирования ценностных установок профессионального общения, позволяет моделировать реальность вынужденного общения, предоставляя обучающимся образцы решения профессиональных проблем, среди которых немаловажное место занимает проблема разрешения конфликтов.

Обучение в малой группе организуется на основе нескольких принципов: деление курсантов на малые группы по различным основаниям (учебным возможностям, интересам, психологической совместимости); варьирование состава, количества и ролей в группах; создание условий для усвоения правил работы в группе.

Принцип деления курсантов на группы по различным основаниям означает разделение учебной группы на несколько малых групп по 2–7 человек в зависимости от цели и задач занятия, поставленных педагогом. Организация учебной деятельности в малых группах, состав и количество которых меняется от занятия к занятию, позволяет сформировать у курсантов адаптивность за счет искусственного создания условий вынужденного общения в разных группах.

Принцип варьирования способствует тому, что курсант, общаясь, исполняет разные функции и роли. При этом он вынужден находить контакт, разрешать конфликт, передавать информацию, взаимодействовать с разными товарищами по учебной группе.

¹ Склярченко И. С. Указ. соч.

Создание условий для усвоения правил работы в группе позволяет настроить курсантов в процессе их общения на достижение общего успеха, привить им навыки говорения и бесконфликтного дискутирования, воспитать уважение к мнению и чувствам товарищей.

Выполняя свои повседневные обязанности, сотрудник обращается к различным категориям должностных лиц, руководителям различного ранга, гражданам, правонарушителям, различным профессиональным и социальным группам людей. Это и обуславливает необходимость формирования установки на адаптивность в общении уже у курсантов образовательных организаций МВД России¹.

¹ Романов В. В. Указ. соч. С. 441.

Нормотворческий процесс в регулировании общественных отношений в сфере противодействия терроризму

Слепцов Р. Н.

Главное управление Росгвардии по Московской области

Знаменательным событием в законотворчестве в сфере противодействия терроризму стало принятие Государственной думой 26 февраля 2006 г. и одобрение Советом Федерации 1 марта 2006 г. Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹.

При этом утрачивал силу с 1 января 2007 г. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»².

В период замены одного Закона другим в СМИ было достаточно много обсуждений и споров среди ученых, политиков и экспертов, устраивались круглые столы, давались интервью. Кто-то считал новый Закон «сырым» и «подведенным» под создание нового коллегиального органа – Национального антитеррористического комитета (далее – НАК), образованного Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116³.

Федеральная антитеррористическая комиссия передала эстафету своему правопреемнику – НАК.

Много дискуссий вызвало кардинальное отличие нового Закона от его проектного текста, который ранее публиковался и также широко обсуждался на всех политических и социальных уровнях.

«Сырым» или «готовым» был новый Закон – сейчас уже не важно. Он работает и эффективно защищает интересы государства и общества от терроризма более десяти лет. Недоработки закрылись многочисленными поправками: изменениями и дополнениями 2006, 2008, 2010, 2011, 2013, 2014 и 2016 гг. Предпоследние изменения, внесенные Федеральным законом № 227-ФЗ от 3 июля 2016 г., касались создания Федеральной службы войск национальной гвардии.

Более того, за эти годы нормотворческий процесс в сфере противодействия терроризму не имел остановок и пауз.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 8. Ст. 897.

Среди основных нормативных актов выделяются следующие: Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 г., утвержденная Президентом РФ; Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»¹; постановление Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей и объектов (территорий), подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии Российской Федерации, и форм паспортов безопасности таких мест и объектов (территорий)»²; Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму»³.

В 2014 г. НАК и Академия ФСБ для внутреннего пользования выпускает объемный двухтомник законных и подзаконных актов в данной сфере. Достаточно зайти на официальный сайт НАК в раздел законодательства, чтобы понять реальные объемы только открытых нормативных источников. Тактические приемы и методы проведения КТО, специальных мероприятий и операций регламентируются закрытыми ведомственными приказами и инструкциями (боевыми уставами) силового блока ФОИВ.

При таком массиве правотворчества за последние годы можно предположить наличие максимально отрегулированного механизма общественных отношений в сфере борьбы с терроризмом, который перегружен регламентацией каждого шага любого участника (субъекта) противодействия терроризму. Вроде бы цели правотворчества достигнуты, все пробелы закрыты.

Главная функция правотворчества состоит в выработке новых правовых норм. Эта функция означает, что правотворческий орган придает общей, или согласованной, воле характер общегосударственной, т. е. возводит общую волю в закон. Не менее важными являются функции, связанные: с изменением действующего законодательства; с отменой устаревших норм права; с систематизацией законодательства.

Нормы права создаются на основе государственных велений, но этому процессу предшествует обнаружение потребности в уре-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 25. Ст. 3315.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 43. Ст. 6020.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 52. Ст. 7591.

гулировании определенной сферы отношений, выработка правовых взглядов.

Также стоит напомнить и то, что правовая материя отражает объективную реальность общественных отношений, а правовые нормы не могут содержать элементы предположений и прогнозов.

Хочется пожелать на будущее, чтобы нормотворческий процесс в сфере противодействия терроризму строился, начиная с уровня законодательных инициатив, с учетом обозначенного в данной статье научного подхода, а не лоббировал чьи-то научные изыскания или политические взгляды без опоры на объективную реальность.

Взаимодействие органов государственной власти при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности: проблемы правового и организационного обеспечения

Снеговой А. В.

Академия управления МВД России

Многообразие существующих и прогнозируемых (потенциальных) внутренних и внешних угроз безопасности порождает необходимость объединения усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также институтов гражданского общества, участвующих в реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Злонамеренное использование новых информационных технологий, искусственный разум (искусственный интеллект), проблемы контроля над ним; роботизация многих сфер деятельности; растущее социальное неравенство между регионами мира и в отдельных государствах; передел сфер влияния – вот далеко не полный перечень возможных, потенциальных угроз безопасности.

Форматы взаимодействия государств в сфере противодействия угрозам безопасности многообразны и получают дальнейшее развитие, создаются новые политические и экономические объединения.

На международной арене в настоящее время можно говорить об универсальном (планетарном), межрегиональном, региональном, межгосударственном уровнях взаимодействия, а в рамках нашей страны, в силу ее федеративного устройства, – о федеральном, региональном уровнях.

Универсальный уровень взаимодействия в сфере противодействия угрозам безопасности обеспечивает Организация Объединенных Наций (далее – ООН). Постоянно действующим органом ООН, созданным «для обеспечения быстрых и эффективных действий», на который в соответствии со ст. 24 Устава ООН возложена «главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности»¹, является Совет безопасности ООН. Никакие иные международные образования не могут претендовать на роль ООН в вопросах безопасности, в принятии решений по ее обеспечению.

¹ Устав ООН. URL: www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html (дата обращения: 14.07.2017).

Ярким примером межрегиональной платформы взаимодействия с участием нашей страны является такое межгосударственное объединение, как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Региональный международный уровень взаимодействия в сфере безопасности представлен Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) – международная организация, основанная на началах суверенного равенства, регулирующая сотрудничество между государствами, ранее входившими в СССР.

Специализированным отраслевым органом СНГ, действующим на постоянной основе, является Антитеррористический центр государств – участников СНГ. Еще одним отраслевым органом СНГ, но уже по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренних дел, является Совет Министров внутренних дел государств – участников СНГ (далее – СМВД). Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ – постоянно действующий рабочий орган СМВД.

На пространстве ряда государств СНГ функционирует Евразийский экономический союз, основанный в 2014 г. Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) основана 15 мая 1992 г. – это военно-политический союз. Цели ОДКБ – «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов».

Как показывает практика, одной из проблем и серьезным препятствием для успешного международного взаимодействия в рассматриваемой сфере являются так называемые двойные стандарты в оценке событий, процессов, действий сторон каких-либо конфликтных ситуаций.

Другой проблемой являются расхождения, разночтения в определении понятий и терминов, используемых в правовом регулировании рассматриваемой деятельности, а также противоречивое толкование задач и функций различных органов государственной власти.

Полагаем, что в рамках межгосударственных объединений целесообразнее стремиться к гармонизации национальных законодательств, позволяющей учитывать исторические, географические, культурные особенности разных стран.

В силу федеративного устройства нашей страны в сфере противодействия внешним и внутренним угрозам безопасности следует говорить о федеральном, региональном уровнях взаимодействия.

Для совершенствования правовых и организационных основ деятельности ОВД и иных органов государственной власти при чрезвычайных обстоятельствах социального характера, как показывают результаты проводимых исследований, следует дополнить федеральное законодательство нормами права, определяющими перечень первоочередных, незамедлительно выполняемых мероприятий при угрозе либо наступлении чрезвычайных обстоятельств. Кроме того, должны быть определены орган оперативного управления, силы и средства, обеспечивающие выполнение первоочередных мероприятий. Также следует определить федеральный орган исполнительной власти, ответственный за формирование ведомственной или межведомственной группировки сил и средств, привлекаемой для выполнения задач по предупреждению или пресечению чрезвычайных обстоятельств социального характера, по минимизации и (или) ликвидации их последствий и по нормализации обстановки.

Первоочередные мероприятия при угрозе либо наступлении чрезвычайных обстоятельств социального характера могут включать: блокирование объекта или местности, на которых возникли чрезвычайные обстоятельства социального характера; усиление охраны общественного порядка, потенциально опасных, критически важных объектов; осуществление мер, направленных на обеспечение безопасности населения, эвакуацию или временное отселение людей из зоны чрезвычайных обстоятельств социального характера; проведение первичных оперативно-разыскных мероприятий по уточнению сведений о чрезвычайных обстоятельствах социального характера, установлению лиц, причастных к их подготовке и совершению; приостановление или ограничение оказания услуг связи; приостановление функционирования потенциально опасных объектов; обеспечение беспрепятственного проезда в зону чрезвычайных обстоятельств социального характера специальных сил и средств.

Перечень рассматриваемых первоочередных мероприятий, органы управления, состав привлекаемых сил и средств должны быть определены и задействоваться в рамках правового режима чрезвычайных обстоятельств социального характера. Он представляет собой режим немедленного реагирования и действий органов государственной власти, осуществляющих предупреждение и пресечение чрезвычайных обстоятельств социального характера, являющихся основанием для введения чрезвычайного положения. Компетенция органов государственной власти по введению правового режима чрезвычайных обстоятельств социального характера должна быть детально определена в законодательстве.

Резюмируя, следует констатировать, что взаимодействие органов государственной власти динамично развивается и в целом позволяет эффективно противодействовать внутренним и внешним угрозам безопасности. В то же время комплексный и видоизменяющийся характер существующих и потенциальных угроз безопасности, изменение структуры и реформирование органов государственной власти требуют перманентной корректировки правового регулирования их взаимодействия, а также выработки подходов согласованного применения инструментов, находящихся в их распоряжении.

Российские пенсионеры в условиях возрастания социальных и экономических рисков

Соловьев А. К.

Пенсионный фонд Российской Федерации

Бюджетный кризис, последовавший за глобальным финансовым кризисом, прервал поступательное движение к достижению намеченных целевых ориентиров. В частности, размер страховой пенсии относительно прожиточного минимума пенсионера за три кризисных года не только не повысился, а, наоборот, заметно снизился (с 1,8 в 2014 г. до 1,5 в 2017 г.), а трансформация пенсионного страхования в добровольное была заменена на временную «заморозку» пенсионных накоплений на период до 2020 г.

Отмеченные негативные тенденции, порожденные бюджетным кризисом, создали реальные риски для реализации намеченных Стратегией целевых ориентиров развития пенсионной системы.

Государственная пенсионная система является самым долгосрочным объектом стратегического планирования, поскольку продолжительность страхового пенсионного цикла в современных демографических условиях составляет 75–80 лет. Учитывая указанные особенности пенсионной системы как объекта государственного управления, в антикризисной программе должны ставиться не только конъюнктурные экономические задачи, но и долгосрочные последствия осуществляемых мероприятий.

Резкое сокращение рынка труда и замораживание зарплаты в период кризиса необратимо приведет к ухудшению условий для формирования страховых пенсионных прав большинства категорий наемных работников, которые не смогут «заработать» себе на страховую пенсию. Это означает, что для данных категорий работников потребуются финансирование пенсий из федерального бюджета. Негативное влияние кризиса для долгосрочного развития пенсионной системы проявляется и для категории среднего класса: до 2020 г. механизм обязательного пенсионного накопления «заморожен». Это создало реальные риски не только полной утраты прав пенсионеров на накопительную пенсию, но и разрушения пенсионного сегмента финансового рынка, который сейчас составляет его основную часть.

Таким образом, главными негативными последствиями бюджетного кризиса, которые должны быть преодолены в антикризисной программе, являются: предотвращение обнищания современ-

ных и будущих пенсионеров; создание организационно-экономических условий для дополнительных способов пенсионных накоплений для обеспеченных работников; совершенствование тарифной политики формирования пенсионных прав на основе страховых принципов; завершение институциональной реформы государственной страховой пенсионной системы с целью обеспечения ее бюджетно-финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе.

Поскольку российская пенсионная система по своей экономической сути предназначена для реализации государственных гарантий материального обеспечения при наступлении страховых рисков, критерием ее развития может являться исключительно обеспечение достойного уровня пенсий. При таком подходе принципиальными являются не только вопросы пенсионной тарифной политики и охвата застрахованных лиц, относящиеся к внутренним проблемам пенсионной системы.

Проблема уровня заработной платы застрахованных лиц, из которой, с одной стороны, формируются пенсионные права, с другой – обеспечивается исполнение накопленных обязательств перед предыдущими поколениями, приобретает главенствующий характер. При сложившейся дифференциации по заработной плате и структуре рынка труда обеспечить финансирование адекватных международным требованиям пенсионных прав и сбалансированность пенсионной системы не представляется возможным никакими методами. Более 66 % работников получают заработную плату ниже средней зарплаты в экономике, и для них в действующей системе принципиально невозможно зарабатывать пенсии на уровне минимальных международных стандартов. Проблема сокращения рынка труда означает низкую продолжительность страхового стажа, что ограничивает или полностью лишает работника возможности заработать пенсионные права хотя бы в минимальном объеме трудового стажа (продолжительностью 10 или 15 лет). Более того, даже при 25 годах стажа действующая формула не обеспечит зарабатывание эффективного коэффициента замещения. Проблема увеличения демографической нагрузки заключается в снижении соотношения застрахованных лиц и пенсионеров. В России на 1 000 человек в возрасте старше трудоспособного приходится 2 882 гражданина трудоспособного возраста. Однако не все население трудоспособного возраста занято экономической деятельностью, а среди пенсионеров около 20 % не достигли пенсионного возраста. В результате на 1 000 пенсионеров приходится не более 1 850 занятых в экономике. При этом необходимо учитывать, что из 93 млн чел., составляю-

щих трудовые ресурсы Российской Федерации, заняты в экономике только 71 % , а работают по найму около 45 млн чел., т. е. менее 50 %¹. В целом по России на 1 000 пенсионеров по труду приходится только 1 267 наемных работников, а в 11 субъектах Федерации – менее 1 000. Это означает, что для обеспечения солидарного коэффициента замещения на уровне 40 % средней заработной платы в экономике уже сегодня тариф страховых взносов на каждого работника в целом по стране должен составлять 32 % его заработной платы, а в 10 регионах – более 40 %.

По оценкам, из мужчин, которым в настоящее время 20 лет, до 60 лет доживут лишь 60 % , а в течение последующих 5 лет из оставшихся 60-летних мужчин умрут еще 20 %. До 65-летнего возраста получения трудовой пенсии смогут дожить лишь 4 из 10, т. е. значительно меньше, чем установлено международно принятыми нормами МОТ для всеобщих пенсионных систем. Большинство населения в случае повышения пенсионного возраста будет лишено права получения своего страхового возмещения. Лишь к середине 2030-х годов продолжительность жизни мужчин превысит 70 лет.

Таким образом, в результате высокой смертности, с одной стороны, уменьшается число работающих, с другой – действующий показатель ожидаемой продолжительности выплаты трудовой пенсии по старости для мужчин оказывается завышенным, что снижает уровень замещения пенсией утраченного заработка. Регулирование вопросов продолжительности жизни, снижения смертности и иных демографических показателей относится к сфере государственной социально-экономической политики. Пенсионная система не может повлиять на демографическую ситуацию в части рождаемости и смертности в трудоспособных возрастах: она вынуждена лишь приспосабливаться к ней². Главная функция, которую должно выполнять государство для обеспечения долгосрочной экономической эффективности страховой пенсионной системы – не только регулировать пенсионные обязательства, а регулировать все условия формирования каждым застрахованным лицом своих пенсионных прав, поскольку именно последние определяют объем этих обязательств.

¹ Соловьев А. К. Анализ уровня бедности пенсионеров: региональные аспекты // Финансовые исследования. 2017. № 1 (54). С. 90.

² Соловьев А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность: учеб. пособие. М., 2015.

Возвращение «групп смерти» как инструмента террористической угрозы

Стародубцева М. А.

Алтайский государственный университет

«Группы смерти» снова напомнили о себе 29 августа 2017 г.

В Московской области и в Хабаровском крае были задержаны два организатора. Девушка и молодой человек организовывали через социальные сети в Интернете интерактивные игры с подростками, целью которых было оказать на них психологическое давление и склонить к суициду¹.

Как сообщила официальный представитель МВД России Ирина Волк, задержание производили сотрудники управления «К» МВД России совместно с региональными полицейскими и сотрудниками Следственного комитета.

В Хабаровском крае, по ее словам, была задержана девушка, которая проживала в Камчатском крае и являлась администратором группы в одной из социальных сетей, где склоняли подростков к самоубийству.

Как передает РИА «Новости», в группу входили несколько десятков участников. Подозреваемая рассылала им определенные задания, которые они должны были выполнить. Причем нередко эти задания были опасны для жизни. И если кто-то отказывался от выполнения задания, то таким подросткам начинали поступать угрозы о расправе и возможном убийстве родственников.

В Подмосковье же схожей деятельностью занимался 21-летний парень. Его «группа смерти» была создана в январе этого года. Он также придумывал для своих подписчиков различные задания с целью оказать на них психологическое воздействие.

18 сентября 2017 г. поступили новости из Нижнего Новгорода. 14-летняя координатор опасного интернет-сообщества задержана в Павлове. МВД России обнародовало некоторые подробности спецоперации по пресечению так называемых «групп смерти» в социальных сетях. Сотрудники киберуправления «К» выявили организаторов и кураторов таких интернет-сообществ в Самарской, Владимирской и Нижегородской областях.

¹ Биомусор: так администраторы суицидальных групп называют свой контент. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/12/12/70868> (дата обращения: 25.08.2017).

Известная виртуальная программа «Истории от Лиса» может представлять для подростков серьезную угрозу. Пользователям группы «Вконтакте» стали приходить подозрительные сообщения от персонажа, который в обмен на историю раздает стикеры.

С виду – безобидная игра. Но 26-летняя нижегородка Юлия Иконина (имя изменено) стала получать странные сообщения. Журналисту нижегородского интернет-портала «ProGorodNN» девушка рассказала: «Я подписалась на группу «Вконтакте», где можно получить забавные стикеры. Сначала ничего не вызывало подозрений. Но потом мне пришло сообщение с вопросом, есть ли куратор. Я ради интереса ответила. Дошло до того, что меня попросили порезать вены. Это меня шокировало. Я знаю, что подобные задания высылают «группа смерти» подросткам. А мне 26 лет. Почему отправили именно мне – не знаю. Может быть, группу взломали. Но подписчикам нужно быть осторожнее, особенно подросткам»¹.

Как сообщает нижегородский Региональный общественный центр интернет-технологий (РОЦИТ), «группы смерти» переместились в другую соцсеть – Instagram. Теперь здесь они затевают «игру» с подростками, используя хештеги: #кит, #тихий, #синий, #китом, #жду, #синий_кит, #хочу, #море, #разбуди и т. д.

По информации РОЦИТ, зафиксирован 41 601 возможный участник. При этом особо активными для «игры» часами называют с 20:00 до 00:00.

Активисты кибердружин Алтайского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии и Кемеровского государственного университета уже пытались разобратся в феномене смертоносных групп в январе-феврале 2017 г. С приходом новой волны «синих китов» мы снова занялись этим. При исследовании нами был использован метод включенного наблюдения, заключающийся в проникновении в «группу смерти» «Тихий дом» и общении с двенадцатью практиковавшими там кураторами. Мы можем с уверенностью сказать, что смертельные сообщества претерпели серьезные изменения. Эволюционировали не только системы поиска игроков, но и сама смертельная игра. Раньше это была просто переписка с куратором, который давил ребенка на психику, а также задания из серии «порежь руку, напиши на ней название группы и выложи фото». Теперь же она больше по-

¹ Охотники на «группы смерти» вооружились хакерским арсеналом. URL: <http://www.mk.ru/social/2017/03/01/okhotniki-na-gruppy-smerti-vooruzhilis-khakerskim-arsenalom.html> (дата обращения: 03.09.2017).

хожа на продукт серьезной корпорации – разработчика виртуальных игр, чем на плод фантазии одиночек-психопатов.

«Группы смерти» стали самостоятельным бизнесом. Их цель – накручивать трафик, продавать его, и неважно, какими способами. Самый свежий тренд, о котором мы слышали, – это новая виртуальная игра. Если настолько плохо, что не хочется жить, вы можете оплатить игру, в которой умрете по-настоящему. Вы можете купить себе смерть.

Можно с уверенностью сказать, что «группы смерти» вернулись в обновленном усовершенствованном виде и начинают представлять реальную террористическую угрозу как тренажер для вербовщиков потенциальных группировок боевиков.

О некоторых аспектах информационной безопасности потенциально опасных и критически важных объектов

Строкин В. В.

Академия управления МВД России

На современном этапе развития государств информационные системы являются системообразующим элементом, они позволяют определенным направлениям государственной деятельности быть мобильными и помогают на должном уровне обеспечивать политическую, экономическую и оборонную безопасность.

Преступления с использованием информационных технологий приобретают все более массовый характер, ведь для совершения такого рода преступного деяния больших усилий не нужно. А ущерб от вмешательства в информационную базу предприятия, обеспечивающего необходимыми средствами военно-промышленный комплекс или население, может стать неоспоримо велик.

В первом квартале 2013 г. продукты «Лаборатории Касперского» обнаружили и обезвредили 1 345 570 352 вредоносных объекта, 22 750 новых модификаций вредоносных программ для мобильных устройств. В третьем квартале 2013 г. продукты «Лаборатории Касперского» обнаружили и обезвредили 978 628 817 вредоносных объектов, из которых 500 284 715 атак проводились с интернет-ресурсов, размещенных в различных странах мира. По данным «Лаборатории Касперского», 45,2 % веб-атак проводились с использованием вредоносных веб-ресурсов, расположенных в России и США, а почти 60 % всех вредоносных хостов расположены в трех странах – США, России и Нидерландах¹.

Ввиду этого существует большая угроза информационной «войны», инструментом которой становится применение высокоточных информационных технологий.

Объекты, представляющие особое значение для государства (потенциально опасные и критически важные), оснащаются информационными средствами управления, обеспечения безопасности. Так, строящаяся и планомерно вводимая в эксплуатацию Багучинская ГЭС в Красноярском крае будет работать в автоматическом режиме, а дежурная смена, состоящая из 9 человек, будет осущест-

¹ URL: <http://www.securelist.com> (дата обращения: 06.07.2017).

влять мониторинг работы ГЭС с помощью информационных систем¹.

Информационная безопасность является главной задачей государств, так как угроза несанкционированного вмешательства в информационные системы существует в каждом из них.

Борьба с информационными преступлениями должна основываться на механизме коллективного решения ключевых проблем, на демократизации международных отношений.

В Стратегии развития информационного общества РФ указано, что основными направлениями ее реализации в рамках международного сотрудничества в области развития информационного общества являются: участие в разработке международных норм права и механизмов, регулирующих отношения в области использования глобальной информационной инфраструктуры; участие в международном информационном обмене; участие в формировании системы международной информационной безопасности, совершенствование взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и иностранных государств в области предупреждения, выявления, пресечения и ликвидации последствий использования информационных и телекоммуникационных технологий в террористических и иных преступных целях².

Таким образом, отметим, что основными положениями государственной политики России в области международной информационной безопасности являются: развитие сотрудничества в сфере противодействия информационной преступности с государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества, СНГ, государствами – участниками Организации Договора о коллективной безопасности, БРИКС, странами – членами «Группы восьми», «Группы двадцати», с другими государствами и международными структурами; повышение эффективности информационного обмена между правоохранительными органами государств в ходе расследования преступлений в сфере использования информационных и коммуникационных технологий; совершенствование механизма обмена информацией о методиках расследования и судебной практике рассмотрения дел о преступлениях в сфере использования информационных и коммуникационных технологий³.

¹ Аргументы и факты. 2013. № 47.

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212) // СПС «Гарант».

³ URL: <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения: 06.07.2017).

Угроза информационной безопасности становится угрозой, занимающей одно из первых мест наряду с терроризмом, трансконтинентальной организованной преступностью, ввиду чего развитые государства должны решать данную проблему в совместной деятельности, несмотря на возникающие разногласия.

Противодействие технологиям социальной деструкции

Сундиев И. Ю., Крылов А. А.
ФГКУ «ВНИИ МВД России»

В конце XX и начале XXI вв. в мире наблюдаются бурные процессы изменения социальных и экономических институтов. Как показали многочисленные исследования, это отнюдь не всегда связано с объективным развитием производительных сил и производственных отношений в различных регионах мира. Часто это является результатом целенаправленных действий в форме государственных переворотов, гражданских столкновений и даже внешней агрессии. Все эти явления сегодня принято называть «цветными революциями».

Неслучайно опасность использования технологий «цветных революций» для национальной безопасности Российской Федерации подчеркнута в различных базовых документах стратегического планирования. Так, в Стратегии национальной безопасности в качестве одной из ключевых угроз государственной и общественной безопасности выделена деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных духовно-нравственных ценностей. Аналогичным образом акцентируется внимание на различных деструктивных технологиях в Концепции внешней политики Российской Федерации, в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и в других документах.

Исследования показали, что одним из способов генерации протестных настроений является резкое «педалирование» той или иной болезненной для общества проблемы. Таковой может быть коррупция, социальное расслоение, произвол властей или иная значимая социальная проблема, которая долгое время существовала, но вдруг получает резкую актуализацию в массовом сознании благодаря действиям «цветных революционеров». Следует отметить, что суть дела не в самих по себе фактах нищеты и социальных лишений,

а в осознании их несправедливости, которую невозможно более терпеть, несовместимости угнетения с естественным порядком и достоинством людей¹.

Практика показала, что благодаря современным сетевым технологиям в общество можно вбросить и быстро «раскрутить» любую протестную идею, заставив пробудиться «молчаливое большинство» и обратить пристальное внимание на определенный социальный недуг. Значительно увеличив накал общественного недовольства и доведя образ социальной патологии до гротескных форм, «менеджеры протеста» затем начинают настойчиво внедрять в общество идеи о недопустимости сохранения существующего статус-кво («так дальше нельзя») и невозможности позитивного решения наболевшей проблемы в рамках «прогнившего» режима. Во всех странах, где совершались попытки «цветной революции», в качестве пропагандистских мемов выдвигались «невыносимая коррупция властей» и «необходимость возвращения на цивилизационный путь, к заветам предков» и т. п. А в качестве первого обязательного шага «революционерами» предлагается смена действующей власти.

Опыт российских и зарубежных правоохранительных органов показывает, что противодействовать деструктивным технологиям «цветных революций» можно по двум основным направлениям. Первое связано с тем, что в когнитивном, социальном, организационном оружии основу составляет информационная компонента. Соответственно, эффективно противодействовать деструктивным технологиям, основанным на этих видах оружия, можно лишь в форме информационного противодействия. Вторая линия – это контроль и минимизация инфраструктурной и ресурсной баз субъектов применения деструктивных технологий.

Одной из важнейших тактических задач, которую необходимо решить посредством информационного противодействия, является разрушение мифа об общенародном характере протестных акций. Как правило, в начале протеста количество участников относительно мало, поэтому их организаторы через медиаресурсы стараются сформировать картину «нарастающей волны народного гнева». Необходимо настойчиво опровергать такую информацию, распространять фото- и видеоматериалы, убедительно развенчивающие подобные мифы.

Следует также способствовать организации альтернативных митингов, демонстраций и иных массовых акций, направленных на

¹ *Перевалов В. П.* Революция // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010.

поддержку государства, с соответствующим медийным сопровождением, разрушающим миф об общенародном характере протестных выступлений.

Для того чтобы информационное противодействие не ограничивалось только лишь оперативным реагированием на проявления информационной деятельности экстремистских формирований, названная группа методов должна дополняться методами информационно-пропагандистского, обучающего и воспитательного воздействия. Они должны включать в себя упредительные меры, направленные, прежде всего, на формирование «информационного иммунитета» населения к пропаганде идеологов «цветных революций». Таковыми могут выступать: показ по федеральным телеканалам документальных фильмов и телепередач, распространение контрпропагандистской информации в других СМИ и сети Интернет, проведение специальных занятий и учебных курсов в образовательных организациях, ведение разъяснительной работы с помощью религиозных организаций, распространение специальной учебной и популярной литературы, создание специализированной информационной продукции СМИ и интернет-сайтов, организация культурных, спортивных и иных массовых мероприятий и др.

Специального рассмотрения требуют правовые механизмы противодействия деструктивным технологиям. Сегодня в российском законодательстве они не выделены в какой-либо обособленный правовой институт, а содержатся в целом ряде законодательных актов различной отраслевой принадлежности. Отметим лишь, что многие правовые новации последних лет в этой части вызывают многочисленные споры как субъектов, так и объектов обработки различных информационных ресурсов. Эти новации, безусловно, расширяют правовые возможности правоохранительных органов по отслеживанию деструктивной активности граждан в информационном пространстве. Но они создают и немало трудностей для предпринимателей, работающих в сфере использования IT-технологий. Насколько здесь удастся найти оптимальное соотношение того и другого – покажет время.

Глобальное переформатирование мира демонстрирует глобальный размах в использовании организационного оружия – уже наднациональными, надгосударственными структурами. Знание механизмов воздействия патологических систем на современное общество должно стать основой противодействия на национальном и глобальном уровнях, включая выработку конкретных форм и методов для соответствующих действий правоохранительных органов.

К вопросу об организации планирования действий территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах

Сыровежкин А. С.

Академия управления МВД России

В современной обстановке происходит значительный рост количества угроз национальной и общественной безопасности, возможный тяжкий вред их последствий оказывает отрицательное влияние на личность, общество и государство в целом, что требует принятия соответствующих мер по противодействию данным факторам. В целях гарантии национальной и общественной безопасности Президентом РФ, высшими государственными органами проводится совокупность стратегических мероприятий по восстановлению экономической деятельности государства, комплекс оперативных и долгосрочных мер по подъему экономики страны, модернизации системы государственной власти, упрочнению правопорядка.

Продолжает реформироваться действующая система функционирования ФОИВ, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, касающаяся обеспечения национальной и общественной безопасности.

К одному из приоритетных направлений деятельности ОВД России на 2018 г. отнесено повышение уровня мобилизационной подготовки, готовности ОВД к выполнению задач при возникновении чрезвычайных обстоятельств.

Повышенное внимание к данному направлению деятельности обусловлено, в частности, и осложнением политической обстановки в мире. С целью достижения высоких результатов подготовки ТО МВД России к выполнению задач при возникновении ЧО необходимо проведение заблаговременной подготовки, включающей в себя целый комплекс теоретических и практических мероприятий.

При реализации поставленных задач особое внимание уделяется планированию.

В науке и практике управления и деятельности ОВД под планированием понимается процесс выработки управленческого решения, который включает совокупность последовательных, самостоятельных действий. План представляет собой оформленное в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями управленческое решение, включающее в себя комплекс мероприятий, направленный

на достижение определенных целей и решение задач в конкретный период времени, предусматривающий конкретные сроки исполнения, исполнителей. Планирование является необходимым условием эффективного функционирования и развития ОВД. Имея особую целенаправленность, оно отличается своей самостоятельностью и однородностью содержания. Выработка и принятие управленческого решения в виде плана не охватывает всего содержания планирования. Главное в планировании – определение задач системы управления и средств их решения на относительно продолжительный период деятельности.

Таким образом, планирование – это управленческая функция, заключающаяся в определении целей системы управления на последующий период деятельности и средств их достижения на основе выдвижения гипотезы, оперирования информацией, выработки и принятия специфических управленческих решений (планов)¹.

Сущность планирования действий ТО МВД России при ЧО заключается в разработке и принятии законодательных и иных нормативных правовых актов, создающих систему правовых и организационных мер, устанавливающих цели, задачи и порядок действий органов и подразделений МВД России на предстоящий период деятельности, необходимые средства выполнения определенных задач в условиях непосредственной угрозы жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер.

¹ Организация управления органами внутренних дел: учебник / под общ. ред. А. М. Кононова и И. Ю. Захватава. М., 2017.

Организация правоохранительной деятельности и межведомственного сотрудничества по противодействию терроризму и экстремизму в условиях современного информационного общества (опыт Европейского союза и перспективы отечественной практики)

Тагиров З. И.

Казанский юридический институт МВД России

В настоящее время учеными убедительно доказывается гипотеза о сетевой структуре современного информационного общества. Сети отличаются повышенной социальной гибкостью и адаптивностью. С учетом современного процесса образования социальных институтов и механизмов влияния на социально-экономические и политические явления становится очевидным, что правоохранительные органы и их правоохранительная деятельность должны быть приспособлены к новым экономическим, политическим, правовым и социальным условиям и принимать ответные меры, адекватные современным угрозам.

В связи с этим в правоохранительной деятельности необходимо исследовать и развивать сетевые механизмы совместной деятельности для противодействия наиболее опасным проявлениям современной организованной преступности¹. В полной мере это относится к противодействию терроризму и экстремизму, так как зачастую большинство современных средств и методов согласованной правоохранительной деятельности имеют террологический генезис и идеологию.

Выделение из состава МВД России силового блока (внутренних войск и некоторых подразделений ОВД) повлекло за собой изменение отечественной модели служебно-боевого обеспечения противодействия терроризму, перераспределение основных правоохранительных сил и средств, участвующих в данном процессе².

¹ *Миронов Р. Г.* Механизм сетевого взаимодействия в системе управления правоохранительных органов // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. № 5. С. 7–12.

² *Бецков А. В.* Современные подразделения специального назначения ОВД Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 54–58.

В перспективе возможна передача в ФСВНГ России части оперативно-разыскных компетенций полиции. Важно отметить, что организация противодействия террористической и экстремистской преступности в городах и мегаполисах существенно отличается от моделей, применяемых на открытой и закрытой (горно-лесистой) местности¹. Новая модель противодействия терроризму порождает необходимость организации новой модели правоохранительного взаимодействия, новой архитектуры и инфраструктуры государственного управления в сфере правоохранительной деятельности.

С учетом рекомендаций ФАТФ в деятельности полиции и правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию терроризму актуальным направлением необходимо признать раннюю превенцию терактов и преступлений террористического характера путем мониторинга информационных коммуникаций участников террористических сетей и своевременно упреждающего блокирования подозрительных финансовых операций.

Необходимость создания инновационных адаптивных механизмов в системе управления правоохранительными органами вызвана современными угрозами глобального информационного общества, распространяющимися посредством телекоммуникационных систем². Организационно-правовые меры противодействия терроризму, применяемые полицией и правоохранительными органами стран Европейского союза, реализуются посредством участия в сетевой правоохранительной кооперации таких органов с правоохранительными организациями Европейского союза и ряда других стран. На современном этапе нашему обществу нужна новая социально-гуманитарная (сетевая) контртеррористическая стратегия. Для многочисленных контр- и антитеррористических организаций (правоохранительных органов, штабов, комиссий и иных структурных несубординационных организационных единиц) нужен единый общенациональный координатор такой стратегии, который бы организовывал общую работу на принципах мультиагентного сетецентричного сотрудничества.

Использование опыта деятельности полиции, правоохранительных органов и организаций стран Европейского союза по противодействию терроризму должно быть основано на сближении

¹ Кобец П. Н. Особенности противодействия террористической преступности в крупных городах и мегаполисах // Урбанистика. 2017. № 2. С. 65–80.

² Миронов Р. Г. Механизм сетевого взаимодействия правоохранительных органов: перспективы математического моделирования интегрированной кооперации // Вестник ВЭГУ. 2017. № 4 (90). С. 82–93.

подходов, принципов и организационно-правовых механизмов противодействия терроризму.

Выводы.

1. Военно-политическое поражение террористических квазигосударственных образований порождает стратегию глобального реваншизма и трансформацию религиозно-политической борьбы в партизанскую войну с глубоким проникновением в «тыл» общества.

2. Терроризм и экстремизм – явления объективной реальности, порождения глобальных конфликтов ценностей и интересов. Для повышения эффективности мер противодействия данным явлениям необходимо признать объективный и неискореняемый характер их причин и условий.

3. Воздействие на причины и условия экстремизма и терроризма необходимо осуществлять комплексно и системно, вовлекая в этот процесс все слои общества, и в первую очередь – молодежь.

4. В условиях злонамеренного использования в террористических и экстремистских целях телекоммуникационных ресурсов государство вынуждено взять под свой объективный контроль механизмы социальной коммуникации людей.

Лингвистика экстремизма

Тормозова Е. А.

Фонд национальной и международной безопасности

Примерно в 90-е гг. XX в. мировое сообщество и Россия столкнулись со стремительным распространением различных форм экстремизма практически во всех сферах жизни общества.

Целью экстремизма является разрушение действующего в обществе порядка осуществления властных отношений, коренное переустройство политического строя и перераспределение власти с использованием насилия. В современной России политический экстремизм представляет особую опасность.

Сегодня хотелось бы обратить внимание на менее заметный прием, используемый в СМИ, для распространения экстремистских взглядов (и речь здесь не о публичных призывах к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), все значительно сложнее).

В последнее время в довольно солидных периодических изданиях, таких как «Аргументы и факты», «Российская газета», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Новое обозрение», четко прослеживается выстраивание оппозиции «свой – чужой», которая имеет универсальный характер и является неотъемлемой составляющей онтологических представлений о бинарной структуре мира, особенно для этнической картины мира.

Следует отметить, что выбранные издания лояльны к государственной политике и идеологии, некоторые из них являются государственными СМИ, т. е. в наше поле зрения попали не крайние идеологические издания, а отражающие повседневную практику российских СМИ. В соответствии с задачами были проанализированы статьи, посвященные проблемам взаимоотношений с «чужими». Тематика определялась, согласно теории макроструктур, по заголовкам, где выделяется наиболее актуальная часть сообщения. Как показал анализ, денотату «этнически чужой» соответствуют различные сигнификативные компоненты, выражаемые определенными лексическими единицами (наиболее частотными).

В результате анализа печатных СМИ было выделено несколько типичных образов представителей этнически «чужих» меньшинств, которые репрезентируют фрейм «войны». «Чужой» интерпретируется как враг, источник невзгод, мишень для критики; описывается в отечественных СМИ в негативном свете, с оттенком ксенофобии.

В отличие от нейтральной лексики в контексте официальных сообщений для описания бытовой ситуации авторы используют оценочные средства: «... солдат-кавказец своими гестаповскими издевательствами довел сослуживцев-славян до озверения» («Новобранцы с Кавказа берут в заложники полки», КП, 21 февраля 2007 г.). Прецедентное выражение «гестаповские издевательства» имеет крайне отрицательную коннотацию. Помещение в такой гиперболизированный контекст этнонимов «кавказцы» и «славяне» способствует созданию ксенофобских настроений. Фреймовым компонентом «врага» является призыв к борьбе с ним. Этнически «чужой» для обывателя – это всегда источник социального зла, хотя «в основе противостояния различных групп лежат не этнические или религиозные различия, не этничность сама по себе, а именно социальные, политические, экономические интересы элит, интересы, которые прикрываются и маскируются для массового сознания этническими или религиозными признаками»¹.

Как показало даже поверхностное исследование, в отечественных СМИ образ этнически «чужого» имеет конкретные интерпретации явно неуважительного характера. Образ «чужого» как врага представляется наиболее актуализированным, что, учитывая силу влияния СМИ на формирование и развитие общественного сознания и социального поведения, ведет к трансформации этнической картины мира и способствует укреплению ксенофобских настроений в обществе.

Как мы видим, имеется тенденция нарастания экстремизма и превращения его в одну из глобальных проблем современности. Носителями экстремистской идеологии становятся все большие массы людей. Особенно это характерно для молодежи с ее максимализмом, не обладающей сформированным мировоззрением, нередко оказывающейся в ситуации морального выбора.

Все это требует не столько всестороннего социально-философского осмысления, сколько верной правовой оценки.

Действительно, чтобы объявить человека террористом, как правило, нужны конкретные доказательства совершения или подготовки теракта. Чтобы объявить кого-либо экстремистом, вполне достаточно одной–двух расово неверно интерпретированных фраз в прессе/Интернете/переписке. При наличии желания и некоторой фантазии практически любой текст может быть признан экстре-

¹ Прикладная конфликтология для журналистов. URL: <http://gatchina3000.ru/literature/applied-conflictology-for-journalist> (дата обращения: 14.08.2017).

мистским, с последующим выпиливанием или огораживанием, что, безусловно, упрощает принятие решений. Например, цитата Максима Горького «Права не дают – права берут» вполне может быть расценена как призыв к насильственному свержению строя (ст. 280 УК РФ), а знаменитое «Мы ленивы и нелюбопытны» А. С. Пушкина унижает великий русский народ (ст. 282 УК РФ).

Все это требует серьезной работы на основе системного подхода, который предполагает исследование организационно-правовых и информационно-логических моделей противодействия экстремизму.

К вопросу взаимодействия в информационном пространстве

Тормозов А. В.

Международная академия бизнеса и управления

Одним из главных вопросов современности, безусловно, является информационная безопасность в молодежной и подростковой сфере. Наибольшую опасность представляет тот фактор, что подрастающее поколение обладает пластичным умом и не имеет устоявшихся норм и правил поведения в обществе.

Несовершеннолетние, являясь особой социальной группой, отличающейся сильной подверженностью негативным воздействиям социума, оказались наиболее уязвимыми и незащищенными перед информационными угрозами (пропаганда наркотиков, алкоголизма, различного рода преступлений).

В России происходит резкая трансформация стереотипов, норм морали и поведения, что ведет современный социум к системному аксиологическому кризису, вызванному не столько процессами глобализации, сколько общим падением образования, обуславливающим деидеологизацию, националистические и религиозно-радикальные настроения.

Сегодня много говорится о способах противодействия этим негативным явлениям, однако первостепенное значение, на наш взгляд, имеет профилактика распространения деструктивной идеологии, ставшая на сегодняшний момент приоритетной задачей государства. И особое внимание необходимо уделить молодежи, школьникам и студентам, т. к. именно эта группа, независимо от социального уровня, быстрее всего попадает под влияние носителей той или иной идеологии.

В качестве каналов распространения информации, помимо личного общения, следует рассматривать различные интернет-ресурсы: социальные сети, форумы, чаты, тематические сайты. Масштабы их влияния на умы растут, в то время как до сих пор не отлажено правовое регулирование информационной безопасности детей и молодежи. В связи с этим обеспечение информационной безопасности различных групп молодежи приобретает, на наш взгляд, существенное значение. Для работы в таких непростых условиях информационного противоборства необходимо понимать, что пропаганда – явление комплексное. Это не отдельные воспитательные мероприятия, про-

водимые с обучающимися в той или иной образовательной организации, – это целый комплекс методов информационного воздействия, требующий значительных материальных и временных ресурсов, которые при этом никогда не принесут мгновенного результата.

На наш взгляд, работу с молодежью следует начинать с сегментирования, а уже потом вырабатывать свои методы воздействия на каждую отдельную группу. Здесь хорошо использовать подходы, разработанные в рекламе, когда для каждой группы создаются свои способы продвижения одного и того же продукта.

Также работа по предупреждению распространения деструктивной идеологии в молодежной среде должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики, в основе которой – воспитание патриотизма. Саму же работу по профилактике следует начинать с формирования патриотического сознания у работников сферы образования.

Наиболее значимым для нас является вопрос сознательного выбора многими детьми и подростками противоположной стороны закона, обусловленного их неподсудностью до определенного возраста (напомним, что дети 10–12 лет в Афганистане и Чечне, а равно и в других конфликтах легко становились «идейными борцами», подчиненными идеям, навязанным кем-то извне). Также важно научиться противостоять деструктивным и криминальным молодежным субкультурам (гопники, АУЕ и т. п.). Следует помнить и о том, что подобные субкультуры необходимо разделять на два уровня: Интернет – социальные сети, где пропагандируются и романтизируются данные устремления, и «реальные» группы, проникающие в школы и другие образовательные организации, в которых, собственно, и происходят различные действия криминальной или околокриминальной направленности.

На наш взгляд, следует не только ужесточать соответствующие статьи УК РФ и КоАП РФ, но и внедрять и пропагандировать идеи патриотизма и социальной ответственности, что следует возложить не только на социальные структуры и образовательные организации, а в первую очередь – на семью и родителей.

Следует серьезно задуматься над законодательством в разрезе ответственности за судьбу и действия несовершеннолетних не только и не столько учителей, сколько людей, проводящих значительную часть времени с детьми, – близких родственников и опекунов.

О вопросах обеспечения служебной дисциплины и законности территориальными органами МВД России в особых условиях

Умеров Р. А.

Академия управления МВД России

Обеспечение служебной дисциплины и законности органами внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) в особых условиях является одной из основных задач Министерства.

Как отмечает профессор А. Ф. Майдыков, особые условия следует понимать как обстановку с повышенной степенью опасности, требующую от ОВД принятия и реализации специальных правовых, организационных, тактических мер и ресурсного обеспечения для защиты интересов общества, государства, личности в мирное или военное время¹.

Деятельность ОВД в особых условиях имеет соответствующие правовые основы.

Согласно ч. 1 ст. 35 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ особые условия определены как: период действия военного или чрезвычайного положения; период проведения контртеррористической операции; условия вооруженного конфликта; ликвидация последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций².

В своих трудах В. П. Кузьминых рассматривает массовые беспорядки как одно из криминальных свойств явлений социального характера, вызывающих особые условия, и отмечает, что «массовые беспорядки представляют собой нарушения значительной массой людей (толпой) общественного порядка и общественной безопасности, выражающиеся в насилии, погромах, поджогах, уничтожении имущества, применении огнестрельного оружия, взрывчатых ве-

¹ Майдыков А. Ф. Еще раз о теоретических основах управления территориальными органами внутренних дел в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 82–85.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

шеств или взрывных устройств, а также в вооруженном сопротивлении представителям власти»¹.

В соответствии с п. 7 ст. 12 Закона «О полиции» она обязана «принимать при чрезвычайных ситуациях неотложные меры по спасению граждан, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействовать в этих условиях бесперебойной работе спасательных служб; обеспечивать общественный порядок при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий»².

П. 31 ч. 1 ст. 13 названного Федерального закона предоставляет полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей право «применять в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения, установленные федеральными конституционными законами и федеральными законами»³.

Прохождение службы в ОВД в особых условиях определено и приказом МВД России⁴.

Обеспечение законности, правопорядка, охраны прав, свобод и законных интересов граждан, соблюдение служебной дисциплины в этих условиях приобретает для ОВД чрезвычайно важное значение.

Факты нарушений служебной дисциплины и законности выясняются посредством назначения и проведения служебных проверок в установленном порядке⁵. Совершение правонарушения в условиях проведения специальных, оперативно-разыскных мероприятий, чрезвычайного или военного положения, стихийного или общественного бедствия, а также групповых нарушений общественного порядка расценивается в качестве обстоятельства,отягчающего дисциплинарную ответственность.

Служебная дисциплина достигается в первую очередь посредством самосознания сотрудников, методов внешнего воздействия

¹ Кузьминых В. П. О понятии «массовые беспорядки» // Закон и право. 2016. № 10. С. 108–110.

² О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

³ Там же.

⁴ О некоторых вопросах прохождения сотрудниками ОВД Российской Федерации службы в особых условиях: приказ МВД России от 6 июня 2012 г. № 562 (ред. от 14 ноября 2016 г.) // СПС «Гарант».

⁵ Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 (с изм. и доп. от 19 июня 2017 г.) // СПС «Гарант».

на их сознание и поведение. К таким методам необходимо относить применяемые прямыми и непосредственными начальниками методы убеждения, дисциплинарного поощрения и дисциплинарного взыскания.

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 7 Дисциплинарного устава ОВД руководитель обязан обеспечивать соблюдение подчиненными сотрудниками законодательства РФ, служебной дисциплины и принимать меры по противодействию коррупции, а также по выявлению, пресечению и профилактике нарушений служебной дисциплины сотрудниками, причин и условий их совершения¹.

Обеспечение законности и дисциплины в подчиненном органе, подразделении относится к внутренним управленческим задачам уполномоченного руководителя и включает в себя следующие направления по повышению профессионализма личного состава:

1) создание необходимых материально-технических условий для выполнения личным составом служебных задач, обеспечивающих возможность соблюдения законности и дисциплины в профессиональной деятельности и поведении сотрудников на досуге и в быту;

2) последовательное выявление и устранение факторов, препятствующих соблюдению нравственно-этических и правовых требований законности, дисциплинированного служебного (уставного) поведения²;

3) формирование организационно-психологических механизмов нормативной регуляции служебной деятельности личного состава, непосредственный и через других сотрудников и граждан контроль их функционирования и обеспечение коррекции в соответствии с требованиями законности;

4) воспитание у личного состава уважения к закону, четкому служебному порядку и требованиям профессиональной этики, привычки к безусловному повиновению законным приказам и распоряжениям руководителей посредством постоянных разъяснений и тактичной требовательности, непримиримости к делинквентному поведению и неременного позитивного подкрепления активного законопослушного поведения.

¹ О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 (ред. от 7 апреля 2017 г.) // Рос. газ. 2012. 12 нояб.

² Военная психология / под ред. А. Г. Маклакова. СПб., 2007. С. 300.

Руководители всех категорий (начальники и командиры) должны принципиально повысить повседневную требовательность к подчиненным в вопросах соблюдения дисциплины, профессиональной безопасности в оперативно-служебной (боевой) деятельности.

Проблема защиты технического обеспечения силовых ведомств от фальсификата и контрафакта в обычных и особых условиях

Федотов С. Б.

Академия гражданской защиты МЧС России

Материально-техническое обеспечение силовых ведомств, таких как МВД России, МЧС России, Минобороны России, ФСБ, Росгвардия и др., включает не только продукцию, проходящую соответствующую государственную приемку, но и технические средства, производимые вне такого вида государственного контроля.

Ярким примером продукции, поступающей на объекты силовых ведомств, как и на объекты обычных организаций, является пожарно-техническая продукция. Здания, сооружения, транспорт, техническое оборудование силовых ведомств и обычных организаций защищаются пожарно-технической продукцией, получаемой обычным порядком по законам российского рынка. В связи с этим следует отметить, что в современных условиях очень настораживающим является факт наличия фальсифицированными от 70 до 90 % сертифицированных материалов в области огнезащиты строительных конструкций и инженерных сетей, о чем остро ставят вопрос не только представители федеральных структур, научно-исследовательских организаций, но и сами производители¹.

Нарушения требований к пожарно-технической продукции прямо несут общественную опасность, так как снижают уровень защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров, включая эффективность профилактики пожаров, их тушения и ведения спасательных работ. На конференции «Пожарно-спасательная индустрия России – 2015: контроль качества пожарно-технической продукции – важный фактор обеспечения безопасности граждан России» и московской международной научно-практической конференции «Огнезащита XXI века» 18 апреля 2017 г.² констатировалось, что имеют место: большое число серьезных пожаров с тяжелейшими последствиями в виде обрушений конструкций

¹ Груздь С. И. Рынок огнезащиты: как преодолеть контрафакт и недобросовестную конкуренцию? URL: http://www.securitymedia.ru/news_one_6055.html (дата обращения: 20.04.2017).

² Стрекалев А. Н. Проблема контрафакта и фальсификата в пожарной автоматике // Системы безопасности. 2016. № 1. С. 94–95.

и колоссального ущерба, фальсифицированные сертификаты лже-органов по сертификации и испытательных лабораторий, бессовестно завышенные характеристики.

Анализ показал следующее.

1. Кроме пожарно-технической продукции, применяемой в каждом из силовых ведомств, можно составить общий и отдельный ведомственный перечень иной продукции, в отношении которой фальсификат и контрафакт несут серьезную угрозу безопасности. Пока таких перечней нет.

2. Выявленными проблемами сегодняшнего дня признаются¹: 1) несовершенство законодательной базы, неэффективность госрегулирования и госконтроля, коррупция и, как следствие, нечестная конкуренция, тормозящие полноценное развитие рынка безопасности; 2) массовая выдача фальшивых сертификатов псевдосертификаторами, совмещающими деятельность по консультированию и сертификации, проводящими аудиты без выезда на место выполнения работ; 3) отсутствие механизма отзыва продукции; 4) неспособность профессионального сообщества самостоятельно навести порядок на рынке безопасности, победить фальсификаторов, разработать недостающие методики, стандарты и системы контроля качества; 5) слабый учет производителями имеющейся потребности технической продукции: применяемой в сложных технологических процессах, в жестких климатических условиях, в условиях сейсмичности, повышенной коррозии; прошедшей испытания под напряжением, а также применяемой в замкнутых объемах тоннелей и иных подземных сооружениях.

3. Не привело к желаемым результатам и вступление в силу Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», от которого ожидали помощи в преодолении проблемы наличия контрафакта. Прямо заявляется: «Контрафакт появляется тогда, когда на него есть спрос на рынке – спрос у заказчиков и спрос у подрядчиков».

4. Отечественные специалисты выделяют следующие способы противодействия появлению фальсифицированной продукции и контрафакта: 1) внедрение эффективных методов идентификации продукции; 2) привлечение квалифицированного персонала к закупкам и приемке продукции; 3) проверку поставщиков продукции и оценку их деловой репутации; 4) внедрение эффективных методов приемочного контроля, проведения испытаний.

¹ Груздь С. И. Указ. соч.

5. Успешность борьбы с фальсификатом, контрафактом и другими нарушениями требований к продукции невозможна без существующей ее защиты в административном и уголовном законодательстве РФ.

6. Негативный российский опыт деятельности недобросовестных производителей снабжения обороны получен сто лет назад – в Первую мировую войну. Этот опыт исследован в фундаментальных трудах Зайончковского А. М.¹ и других: 1) значительная часть предпринимателей не ставила в приоритет интересы государства, требовала военных заказов по несообразно высоким ценам, занималась откровенным обманом с обещаниями быстро оборудовать предприятия для производства военной продукции, добивалась выгодных простых заказов (например, производства снарядов и гранат вместо требовавшихся артиллерийских орудий); 2) крупнейшие предприниматели в военное время хотели получить не только экономическую, но и политическую власть; 3) негосударственными коммерческими организациями было произведено продукции значительно меньше, чем получено финансовых средств по заказам военного ведомства, заказы принимались без учета возможности их выполнения и др. Аналогичные явления не могут быть исключены и сегодня, не только в масштабах России, но и в масштабах Организации Договора о коллективной безопасности.

Очевидно, что при чрезвычайном и военном положении подобные явления должны пресекаться повышенными мерами защиты, включая повышенную уголовную ответственность, что требует особых комплексных научных исследований юридического, технического и экономического характера.

¹ Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне: очерки военной подготовки и первоначальных планов. М., 2012.

Проблемы взаимодействия ОВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в рамках контртеррористической операции

Фирулев И. М.

Академия управления МВД России

Одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности является противодействие терроризму. Так, согласно п. 17 ст. 12 Федерального закона «О полиции» она обязана участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции (далее – КТО), а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан. Указанная норма достаточно обобщенно раскрывает обязанности полиции в сфере борьбы с терроризмом и, потенциально являясь бланкетной, выражает необходимость обратиться к базовому Закону по борьбе с терроризмом. В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

- а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма¹.

Фактически осуществляется деятельность по трем антитеррористическим направлениям: профилактические мероприятия, непосредственная борьба с терроризмом и мероприятия после его проявлений. Если борьба с терроризмом в основном возложена на Федеральную службу безопасности, то вопросами профилактики в основном занимаются сотрудники ОВД. К этой сфере относятся: патрулирование населенных пунктов и общественных мест; оборудование контрольных и контрольно-пропускных пунктов, вы-

¹ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ставление постов и заслонов; проверка документов, удостоверяющих личность граждан, если имеются сведения, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, в том числе за совершение преступлений террористической направленности, – и это далеко не полный перечень профилактических мероприятий, приведенных в ст. 13 «Права полиции» Федерального закона «О полиции».

Третье направление кроме силового блока включает слаженную и быструю работу практически всех основных ФОИВ, ОИВ субъектов РФ и муниципальных органов (МЧС, Минздрава), органов, отвечающих за транспортную и дорожную сферы, объекты инфраструктуры и энергетики.

Масштабный террористический акт может затрагивать обширные территории (акватории, объекты), различные объекты атомной энергетики, химической промышленности, а последствиями теракта могут быть значительные жертвы среди гражданского населения, разрушения объектов инфраструктуры и коммуникаций, повреждение или вывод из строя основных систем жизнедеятельности, угроза экологической катастрофы. Поворотным моментом в совершенствовании механизма обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина, сохранения конституционного строя РФ было подписание Указа Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157, которым образована Федеральная служба войск национальной гвардии РФ (ФСВНГ).

Для осуществления дальнейшей бесперебойной деятельности в правоохранительной сфере уже в рамках двух ФОИВ в октябре 2016 г. выходит межведомственный приказ, регулирующий вопросы взаимодействия ВНГ с МВД России, его территориальными органами (подразделениями) при выполнении задач по ООП и ООБ.

В перечне основных задач, решаемых во взаимодействии ОВД и ВНГ, такие понятия, как «терроризм», «преступления террористической направленности» или «правовой режим КТО», не упоминаются, что не означает полного отсутствия антитеррористической сферы деятельности.

Под взаимодействием МВД России с ФСВНГ нужно понимать согласованность действий по проведению совместных мероприятий в ходе выполнения совместных задач, в том числе и по противодействию терроризму, которое включает в себя и совместное участие в проведении КТО.

В числе наиболее острых проблем в организации взаимодействия можно обозначить: отсутствие адекватного нормативно-пра-

вового закрепления порядка обмена оперативной информацией между ведомствами, так как Росгвардия не является субъектом оперативно-разыскной деятельности; нет закрепления в административно-правовых актах форм и порядка совместного применения личного состава в ходе решения задач противодействия терроризму; системное запаздывание с оценкой обстановки и принятием решения на применение силовых подразделений; низкогокачественное и несогласованное планирование специальных мероприятий по решению совместных задач; отсутствие единообразных административно-правовых подходов в организации объединенной системы управления, форм и способов совместных действий при выполнении поставленных задач и др.

Взаимодействие на всех этапах должно осуществляться на основе четкого определения роли каждой из взаимодействующих сторон, в том числе определения порядка действий каждого сотрудника. Взаимодействие должно строиться на принципах: законности, скоординированности, непрерывности, нормированности, паритетности, маневренности и специализированности. Порядок взаимодействия должен быть прописан в совместных нормативно-правовых актах, где четко должно быть закреплено руководящее лицо, которое, в свою очередь, будет нести персональную ответственность за проведение конкретных совместных мероприятий. Сегодня взаимодействие ФСВНГ и МВД России переживает этап правового становления и требует к себе пристального внимания.

Некоторые проблемы организации деятельности ОВД Республики Таджикистан по противодействию торговле несовершеннолетними

Хайдарзода З. П.

Академия управления МВД России

Среди преступлений против чести, достоинства, прав и свобод личности торговля несовершеннолетними занимает особое место. Отличаясь особым цинизмом, эти преступления свидетельствуют о моральной деградации их субъектов.

Данная категория преступлений относится к числу высоколатентных. Их выявление и раскрытие осуществляется правоохранительными органами преимущественно посредством оперативно-разыскных мероприятий. Здесь важен не только профессионализм сотрудников органов правоохраны. Эффективность борьбы с торговлей несовершеннолетними в значительной степени зависит от своевременности и наступательности при проведении профилактических мероприятий, организации повсеместной разъяснительно-предупредительной работы среди населения.

Как верно отмечают Л. И. Беляева и Н. Г. Кулакова, несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией жертв торговцев людьми, ввиду того что процесс вербовки не требует больших усилий и затрат¹. В группу риска попадают дети, лишенные родительского попечения, дети из неблагополучных, неполных, малообеспеченных семей, воспитанники детских домов, школ-интернатов, новорожденные-отказники.

В Республике Таджикистан, в силу ряда причин общественно-политического и социально-экономического характера, проблема противодействия торговле несовершеннолетними весьма актуальна². Невысокий уровень материального благосостояния большого

¹ Беляева Л. И., Кулакова Н. Г. Торговля несовершеннолетними и меры борьбы с ней. М., 2003. С. 68.

² Хайдарзода З. П. Уголовно-правовая и криминологическая природа торговли несовершеннолетними // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2014. № 4 (24). С. 113–119; Хайдарзода З. П. Организационно-правовые аспекты деятельности органов внутренних дел, направленной на противодействие торговле несовершеннолетними // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 112–117.

количества многодетных семей – основная причина активизации в республике криминалитета, специализирующегося на торговле несовершеннолетними. Это требует адекватной реакции со стороны органов государства. Неслучайно в своем ежегодном обращении к Парламенту страны Президент Таджикистана Эмомали Рахмон отметил, что «противодействие торговле людьми является кровной задачей правоохранительных органов»¹.

Одна из проблем правового характера касает организации противодействия торговле несовершеннолетними заключается в том, что термины «ребенок» и «несовершеннолетний» в международных правовых актах и национальном законодательстве Таджикистана используются как синонимы. Однако на практике, в обиходе эти понятия не всегда воспринимаются равнозначно. Так, Толковый словарь таджикского языка определяет несовершеннолетнего как лицо, не достигшее совершеннолетия, под ребенком же понимается малолетний, младенец². Такое же толкование можно встретить в трудах таджикских ученых³.

Полагаем, что разделение понятий «несовершеннолетний», «малолетнее лицо», «лицо, не достигшее 14-летнего возраста», «лицо, не достигшее брачного возраста» и т. д. является логически правильным, поскольку несовершеннолетние лица в зависимости от возраста имеют свойственные им анатомические и психолого-физиологические особенности.

Правовой механизм противодействия торговле несовершеннолетними в Республике Таджикистан развивается достаточно активно. Так, были внесены изменения в Семейный кодекс, приняты законы «О защите прав ребенка» и «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми», а также Национальная программа по искоренению наихудших форм детского труда в Республике Таджикистан на 2015–2020 гг., Концепция развития семьи в Республике Таджикистан. Кроме того, постановлением Правительства был утвержден Национальный план по противодействию торговле людьми в Республике Таджикистан на 2016–2018 гг.

¹ Эмомали Р. Послание Президента Республики Таджикистан в Маджлиси Оли от 23 апреля 2014 г. URL: <http://mmk.tj/ru/president/letter/2014> (дата обращения: 10.10.2017).

² Толковый словарь таджикского языка / под ред. С. Назарзода, А. Сангинова, С. Каримова, М. Х. Султон. Душанбе, 2008. Т. 1. С. 924.

³ Бокизода М. Понимание ислама на основании ханафитского течения. Лохур, 2011. С. 672–676.

Как представляется, в целях предупреждения и пресечения торговли людьми (несовершеннолетними) в Республике Таджикистан, устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений данного вида, повышения эффективности борьбы с этим явлением необходимо следующее.

1) дальнейшее совершенствование национального законодательства в области усиления уголовной и административной ответственности за преступления против несовершеннолетних;

2) усиление административной ответственности за использование услуг проститутки;

3) осуществление разъяснительной работы среди населения, включая использование возможностей правоохранительных органов, а также общественных и иных неправительственных организаций;

4) организация и проведение информационных и просветительских мероприятий по осведомленности граждан, в том числе несовершеннолетних и молодежи, относительно торговли людьми;

5) создание центров здоровья для новорожденных детей;

6) укрепление государственной системы выявления семей, находящихся в социально опасном состоянии, и несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, а также оказание им всесторонней помощи;

7) контроль государственными органами всех этапов усыновления (удочерения), условий жизни и воспитания приемных детей; создание центров для усыновления (удочерения);

8) контроль за органами опеки и попечительства, систематический отчет об их деятельности в СМИ и перед населением, осуществление ими профилактической и разъяснительной работы среди населения по вопросам защиты прав детей;

9) осуществление мероприятий по нравственному воспитанию граждан и агитации здорового образа жизни Комитетом по религии при Правительстве Республики Таджикистан и эмом-хатибами (священнослужителями);

10) организация циклического обучения по повышению уровня знаний и осведомленности ответственных лиц местных органов государственной власти, молодых волонтеров и религиозных служителей в сфере предупреждения торговли людьми, а также оказания помощи жертвам торговли людьми;

11) совершенствование практики взаимодействия заинтересованных государственных органов с общественными объединениями, неправительственными и международными организациями.

Совершенствование правового регулирования деятельности ОВД по пресечению массовых беспорядков

Чойжилжав Ч.

Академия управления МВД России

Вопросы, связанные с тем, как должны органы полиции действовать во время незаконных митингов, демонстраций, массовых беспорядков, какое должно быть при этом правовое регулирование, являются на сегодня актуальными, недостаточно изученными и решенными, они требуют дальнейшего рассмотрения.

История правового регулирования деятельности государственных органов по противодействию массовым беспорядкам начинается со ст. 57 «Подстрекать народ, сеять смуту» Уголовного кодекса, утвержденного Великим Народным Хуралом МНР 31 января 1961 г. Ст. 75 «Создание массового беспорядка» Уголовного кодекса МНР, утвержденного указом Президиума Великого Народного Хурала МНР № 217 от 5 декабря 1986 г. и начавшего действовать с 1 июля 1987 г., изменяет и закрепляет понятие «создание массовых беспорядков».

Действия «сеяние смуты, подстрекательство толпы», сформулированные в Уголовном кодексе 1961 г., квалифицированы в настоящем законе как «создание массового беспорядка». Таким образом, форма преступных действий «сеяние смуты, подстрекательство» указана в качестве гипотезы правовых норм, и дано совокупное обозначение данных действий как «создание массовых беспорядков», что демонстрирует развитие, прогресс уголовного законодательства в стране.

В современной Монголии стала обычным явлением организация политическими партиями и гражданскими движениями демонстраций, митингов, в связи с чем возникла необходимость выверенной, рациональной организации работ по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, предупреждению преступности. Наряду с этим задачей первостепенной важности стало формирование правовой среды, улучшение правового регулирования.

В Конституции Монголии (в параграфе 1 ст. 11) указано, что «обеспечение независимости Родины, национальной безопасности, общественного порядка является обязанностью государственной власти».

В связи с утверждением новой Конституции Монголии было выпущено много новых законов, регулирующих общественные отношения, в том числе во время массовых беспорядков. Это законы «О чрезвычайном положении», «О военном положении Монголии», «Об органах полиции», «Об исполнении судебных решений», «О внутренних войсках», «О порядке проведения демонстраций, митингов» и др.

В годы социалистического строя, т. е. в период с 1921 по 1990 г., ситуация с преступностью, правовыми нарушениями, совершавшимися в Монголии, носила сравнительно стабильный характер, в стране не возникало массовых беспорядков с последствиями, которые привлекали бы широкое внимание.

В период 1990–2007 гг. возникало сравнительно небольшое количество массовых беспорядков.

В 2008 г. некоторые политические партии, коалиции, граждане, протестуя против результатов выборов в Великий Государственный Хурал, организовали демонстрации, митинги, которые вышли из-под контроля организаторов и создали массовые беспорядки, названные и отмеченные в истории Монголии как «События 1 июля 2008 г.». Можно считать, что эти события вызвали закономерную необходимость повышения качества, эффективности работ государственных органов, особенно органов полиции, направленных на борьбу с преступностью, охрану общественного порядка, на новый уровень.

Рабочая группа в составе 14 человек, назначенная высшим государственным органом, а также политические деятели, ученые, исследователи сделали вывод, что массовые беспорядки 1 июля 2008 г. продемонстрировали неготовность государства к таким событиям и недостатки правового регулирования.

Из данной ситуации видно, что законодательное регулирование вопроса имеется, однако руководители организаций понимают их в крайне узком смысле, относятся к своим должностным обязанностям, основываясь на своем субъективном понимании и решении в данных обстоятельствах, поэтому необходимо более детально раскрыть слишком общие положения.

Считаем необходимым разработать новые правовые положения, регулирующие сотрудничество организаций, призванных выполнять специальные задачи во время чрезвычайного положения, введенного вследствие массовых беспорядков, в восстановлении общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, а также сотрудничество с другими организациями, которые могут оказывать содействие в данных мероприятиях.

Правопорядок как основа национальной безопасности Таджикистана

Шарифзода Ф. Р.

Академия МВД Республики Таджикистан

Сфера национальной безопасности представляет собой социально-политическое пространство, заключающее в себе фундаментальные основы общественного бытия.

Таджикское государство путем целенаправленной деятельности государственных, общественных институтов страны в соответствии со своей Конституцией, конституционными законами и другими законодательными актами осуществляет регулирование политической, экономической и социальной основ объектов национальной безопасности¹.

Некоторые авторы утверждают, что «силы и средства обеспечения национальной безопасности и обеспечения режима чрезвычайного положения при активизации социально-политических процессов в Республике Таджикистан сосредоточивают свои усилия и ресурсы во внутривнутриполитической, экономической, социальной сферах, в сфере науки и образования, в международной, духовной, информационной, военной, оборонно-промышленной и экологической сферах, а также в сфере общественной безопасности»². Здесь наблюдается смешение понятий «национальная безопасность» и «общественная безопасность».

Правопорядок формируется и поддерживается деятельностью отнюдь не одной группы каких-либо специализированных органов или даже одной ветви государственной власти. Правопорядок есть, по сути, условие существования самого социального института государства, поэтому он (правопорядок) является целью государства, а его деятельность по охране правопорядка должна рассматриваться

¹ Джашилов К. Принципы обеспечения национальной безопасности в Конституции Таджикистана. URL: <http://avesta.tj/2014/11/24/printsipy-obespechenie-natsionalnoj-bezopasnosti-v-konstitutsii-tadzhikistana/> (дата обращения: 05.08.2017).

² Юсуфов А. Х. К вопросу национальной безопасности и обеспечения режима чрезвычайного положения при активизации социально-политических процессов в Республике Таджикистан // Обеспечение общественной безопасности при активизации социально-политических процессов в современных условиях: материалы XVI Международной научно-практической конференции. М., 2014. С. 433.

не иначе, как государственная функция, присущая любому типу государства, действующему в любой исторической эпохе.

С учетом сказанного остановимся на следующем определении: под правопорядком понимается система общественных отношений, которые устанавливаются в результате точного и полного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права. И здесь нужно учитывать, что предложенная характеристика категории «правопорядок» не означает отрицания правовой природы таких понятий, как «общественный порядок», «общественная безопасность», «охрана общественного порядка». Эти категории наполняют тот функционал, который необходим материальному уголовному и административному законодательству при формулировании основного или факультативного объекта противоправного посяательства; криминологии при анализе ею пространственно-территориального распределения преступлений и правонарушений; правоохранительной и управленческой практике ОВД при анализе обоснованности и эффективности расстановки и использования сил и средств для охраны правопорядка на территории обслуживания; органам исполнительной власти для решения комплекса вопросов, связанных с обеспечением прав и законных интересов граждан¹.

Таким образом, можно утверждать, что категории «национальная безопасность» и «правопорядок» объединяет социально-политическое пространство правовой защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества и государства.

Правопорядок является основой национальной безопасности. В целях дальнейшего укрепления правопорядка, национальной безопасности в стране необходимы скоординированные действия всех ветвей власти, нацеленные на коренное изменение криминальной ситуации, создание условий для эффективного противодействия антиобщественным деяниям, неотвратимости наступления ответственности за совершение преступления, обеспечения надежной защиты конституционных прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

¹ Аврутин Ю. Е., Кикоть В. Я., Сыдорук И. И. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: монография. М., 2003. С. 58.

Профилактика конфликтов как одна из основных управленческих функций руководителя ОВД в современных условиях

Штейников Н. А.

Академия управления МВД России

В современных условиях задача профилактики конфликтных ситуаций востребована в российском обществе на всех его уровнях, в том числе и в подразделениях ОВД Российской Федерации, так как от профилактики и предупреждения конфликтных ситуаций в любом коллективе зависит успешная деятельность государственных учреждений, разного вида организаций, фирм или хозяйствующих субъектов.

Термин «конфликт» происходит от латинского *conflictus* – «столкновение». Конфликт – это ситуация, при которой поведение одной стороны (личности, группы, коллектива) препятствует реализации интересов другой стороны, провоцируя ответную реакцию. Отсутствие согласия блокирует достижение целей одной из сторон, и, как следствие, она стремится помешать своему противнику в разрывании ее планов¹.

На сегодняшний день понятие конфликта в нормативно-правовых актах МВД России не отражено, имеется лишь понятие «конфликт интересов», которое законодательно закреплено в ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» и используется в ст. 71 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В п. 65 приказа МВД России «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности ОВД Российской Федерации» указано, что одной из основных задач, решаемых при проведении психологической работы, является осуществление психологической профилактики конфликтных ситуаций среди личного состава².

¹ Кильмашкина Т. Н. Разрешение социального конфликта как элемент управления им // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 80.

² О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности ОВД Российской Федерации: приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80 // СПС «Гарант».

Предупреждение конфликта подразумевает под собой течение воздействующих факторов на процесс конфронтации между сторонами на этапе конфликтного поведения, которое имеет своей непосредственной целью ликвидацию причин зарождения противостояний или их смягчение и локализацию. Соответственно, перед профилактикой главной задачей стоит недопущение возникновения противостояния в обществе, а также предотвращение последствий конфликта, которые могут не только нанести психологический (психический) и финансовый (материальный) ущерб, но и привести к самому страшному – к потере человеческих жизней. Для примера здесь можно вспомнить политический кризис на Украине, начавшийся в ноябре 2013 г. и закончившийся в феврале 2014 г., когда кабинет министров объявил о приостановке евроинтеграции страны. Массовые акции, названные «евромайданом», прошли по всей Украине, в результате которых произошли столкновения радикалов с милицией. По данным МВД, погибли, по меньшей мере, 80 человек, пострадали около 800¹.

Необходимо отметить, что предупреждение конфликтных ситуаций – это комплекс мер, ориентированных на предотвращение противостояний в обществе (организации, подразделения) с целью сбережения установленного порядка и правил в конкретном направлении трудовой (служебной) деятельности людей, а также в жизни общества в целом.

При проведении предупредительных мер необходимо знать, что успешная работа в данном направлении управленческой деятельности характеризуется следующими условиями: наличием знаний об основополагающих институтах, осуществляющих управление общественными системами; присутствием определенных познаний по предмету «Конфликтология», которые изучают природу возникновения и протекания конфликтных ситуаций; способностью к аналитической работе с предконфликтным случаем, который по своей природе так же уникален, как и любой человек, и требует именно своего решения; опытом применения различных приемов управленческого воздействия на разные по виду конфронтации; талантом применения психологических приемов в отношении конфликтующих сторон, заключающимся в способности внушать, убеждать, оказывать доверие, проявлять симпатию и ссылаться на собственный авторитет (если таковой, конечно, имеется).

¹ URL: <https://ria.ru/spravka/20141121/1034147270.html> (дата обращения: 12.08.2017).

Слабое знание форм и методов разрешения конфликтных противоречий руководителями ОВД, связанное с непоколебимой уверенностью в собственной правоте, проявляет комплекс именно тех причин, которые обуславливают большую текучесть кадров, размытие профессионального ядра, проявление криминализации, нарушение законности, грубое и невнимательное отношение к гражданам со стороны сотрудников полиции. Конечно, перечисленные проявления отрицательно сказываются на авторитете сотрудников полиции и государственной власти в целом. Поэтому руководителям ОВД различного уровня просто необходимо заниматься профилактикой конфликтных ситуаций в возглавляемом подразделении и на ранней стадии выявлять девиантное поведение подчиненных.

Современные средства защиты, обеспечивающие личную профессиональную безопасность сотрудников правопорядка в условиях пресечения массовых беспорядков

Щерба А. А.

Нижегородская академия МВД России

Зарубежный и российский опыт XX–XXI вв. показывает возможность возникновения кризисных ситуаций социально-политического характера вследствие обострения как международных, так и внутренних отношений в различных сферах жизни¹.

Основным условием успешных действий в таких обстоятельствах, несомненно, является профессиональная готовность личного состава, которая, как известно, складывается и формируется из знаний, умений и навыков². Кроме того, важным условием обеспечения профессиональной безопасности сотрудников правоохранительных органов в условиях противодействия криминальным элементам общества является снабжение их современными средствами индивидуальной защиты (СИЗ).

Как показывает международная правоохранительная конъюнктура, одним из наиболее опасных средств, с помощью которых можно причинить существенный вред здоровью и даже жизни сотрудников правопорядка, является так называемый «коктейль Молотова».

В качестве примера эффективного и портативного высокоскоростного автоматического огнетушителя можно привести устройство «Шар-1»³.

Автоматический порошковый огнетушитель «Шар-1» предназначен для высокоскоростной локализации очага возгорания и тушения без участия людей возгораний самых разных веществ.

¹ Майдыков А. Ф. Деятельность ОВД по противодействию правонарушениям социально-политического характера // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 43 (184). С. 45.

² Княжев В. Б. О стратегии деятельности ОВД МВД России в условиях новых угроз национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 12.

³ URL: <http://spb.5050562.ru/shop/pozharnoe-oborudovanie/ognetushiteli/ognetushiteli-samosrabatyvayushie/ognetushitel-samosrabatyvayushii-shar-1.html> (дата обращения: 19.09.2017).

Применение сотрудником правопорядка устройства «Шар-1» в качестве специального средства или средства защиты в условиях использования участниками массовых беспорядков «коктейлей Молотова» обеспечит ему возможность молниеносно потушить как свои загоревшиеся части тела или форменной одежды, так и товарища по службе, в которого попали зажигательной гранатой. Высокоскоростной огнетушитель «Шар-1» обладает следующими положительными качествами: самостоятельная активация, высокая скорость тушения пламени, безвредность, небольшие габариты и вес, возможность дистанционного использования, высокая надежность и долгий срок эксплуатации.

Также в качестве эффективного средства защиты сотрудников полиции от «коктейля Молотова» может выступать современный защитный термостойкий костюм «Спецназ». Его положительные качества – легкий вес, возможность быстрого снятия, высокая термостойкость, расположение защитной площади покрытия в местах нахождения всех жизненно важных органов.

Таким образом, мы видим, что в России есть инновационные средства, позволяющие сотрудникам правоохранительных органов значительно повысить свою защиту и эффективность деятельности при пресечении массовых беспорядков в условиях применения участниками этих беспорядков «коктейлей Молотова». Государство всегда должно способствовать повышению качества работы правоохранительных органов, а повышение качества их работы в значительной степени зависит от уровня их защищенности. Ведь многими учеными и экспертами неоднократно отмечалось, что сотрудникам полиции явно не хватает как профессионализма, так и специального обмундирования для более качественной и эффективной работы в особых условиях¹.

Тактически более верно и грамотно способен действовать сотрудник полиции, применяя в своей деятельности современные средства вооружения, специальные средства, специальную технику и средства обеспечения личной безопасности².

¹ Лаухин В. Е. Сущность и понятие оперативно-разыскного предупреждения криминальных взрывов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 102.

² Артеменко Д. В. Актуальные вопросы организации тактико-специальной подготовки подразделений специального назначения МВД России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 192.

Вопросы совершенствования нормативной правовой базы антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018

Щукин В. М., Некишев В. М.
Академия управления МВД России

В 2018 г. в Российской Федерации пройдет чемпионат мира по футболу. Одной из важнейших задач в связи с его проведением является предоставление участникам и гостям транспортных услуг, соответствующих требованиям FIFA. Данная задача требует качественной проработки вопросов транспортной логистики, включая своевременную подготовку объектов транспортной инфраструктуры, обеспечение удобного, быстрого и безопасного перемещения участников и гостей соревнований.

Проведение чемпионата мира по футболу в условиях сложной нестабильной международной обстановки и высокого уровня террористических угроз возлагает на органы государственной власти РФ обязательства гарантирования безопасности жизни и здоровья участников соревнований и зрителей.

Президент России В. В. Путин на заседании президиума Государственного совета 14 марта 2016 г. в Ярославле подчеркнул, что обеспечение транспортной безопасности является важнейшим направлением государственной политики.

Специфика функционирования объектов транспортного комплекса (круглосуточный режим работы транспорта; концентрация грузопотока и пассажиропотока на ограниченной территории; скоротечность и быстрота изменений событий и явлений; сезонные, временные, климатические и другие условия, влияющие на интенсивность движения подвижного состава и пассажиропотока; непродолжительность пребывания подвижного состава, грузов и пассажиров на станциях, в аэропортах и портах) оказывает существенное влияние на обеспечение их антитеррористической защищенности.

Перечисленные выше проблемы ставят вопрос о формировании стройной и эффективной нормативной правовой системы обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспорт-

ного комплекса в период проведения чемпионата мира по футболу в частности.

Базовым нормативным правовым актом данной системы является Федеральный закон «О транспортной безопасности», согласно которому ответственность за принятие мер по обеспечению безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, а также реализация мероприятий по обеспечению их антитеррористической защищенности и технической укреплённости возложена на собственников указанных объектов.

Также в соответствии с Федеральным законом «О транспортной безопасности» Правительство РФ 26 апреля 2017 г. утвердило Требования по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта.

Вместе с тем основополагающим документом в области обеспечения безопасности в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 в Российской Федерации является Федеральный закон от 7 июня 2013 г. № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии со ст. 13 данного Закона в период проведения спортивного соревнования Президентом России могут быть введены усиленные меры безопасности.

Также к основным документам в сфере обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса в период проведения чемпионата мира по футболу необходимо отнести Комплексную программу мер по обеспечению безопасности в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. и Кубка конфедераций FIFA 2017 г. и Стратегию транспортного обеспечения Кубка конфедераций FIFA 2017 г. и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г. в Российской Федерации, утвержденные распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 1333-р.

Таким образом, в настоящее время создана и продолжает совершенствоваться нормативная правовая база в сфере обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов транспортного комплекса в период проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018.

Чрезвычайные ситуации как угроза безопасности личности, общества и государства

Эрдынеев С. Ц.

Академия управления МВД России

Системный анализ обширных эмпирических данных¹, материалов теоретических исследований по проблемам национальной безопасности² позволяет полагать, что среди наиболее значимых следует выделить угрозы в техногенной сфере, приводящие к возникновению ЧС.

Понятие «чрезвычайная ситуация» можно определить как совокупность обстоятельств, превосходящих все по своей значимости, обычно имевшее место, или как исключительную обстановку. Нормальное течение жизненных процессов нарушается, возникает необходимость организации и осуществления мероприятий, направленных на устранение или предельное снижение уровня угрозы жизни и здоровью граждан.

При анализе этой дефиниции мы исходили из отмеченного учеными³ теоретико-методологического посыла о том, что происходящие в последние десятилетия процессы инициируют рост интенсивности и масштабов чрезвычайных ситуаций. Ведущей причиной такого роста стало крайнее обострение противоречий между человеком и техногенной сферой. Эти противоречия привели к чрезвычайным ситуациям, сущностными признаками которых являются: многочисленные человеческие жертвы или угроза их жизни и здоровью; ущерб окружающей природной среде; значительные материальные потери; нарушение условий жизнедеятельности людей; необходимость немедленного государственного реагирования; потребность проведения широкомасштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

¹ Государственные доклады о состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. URL: <http://www.gov.mchs.ru> (дата обращения: 09.08.2017).

² Абдурахманов М. И., Баришполец В. А., Манилов В. Л. Основы национальной безопасности России. М., 1998; Глебов И. Н. Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999; Степашин С. В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1994.

³ Воробьев Ю. Л. Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций. М., 2002.

Для характеристики современных чрезвычайных ситуаций представляется обоснованным выделение учеными¹ ряда их признаков. *Во-первых*, выделяют чрезвычайную ситуацию как внешне неожиданную, внезапно возникающую обстановку на определенной территории. *Во-вторых*, повлекшую или могущую повлечь человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. *В-третьих*, требующую быстрого реагирования, а также характеризующуюся крупными затратами на проведение спасательных и других неотложных работ по восстановлению жизнеобеспечения пострадавшего населения.

В целом, чрезвычайные ситуации приводят к различным видам ущерба, ухудшению условий жизнедеятельности населения. Здесь существенно важно отметить, что именно наличие человеческих жертв, ущерба здоровью людей, размеры материального ущерба оказывают решающее влияние на жизненно важные интересы населения. Опыт свидетельствует, что в процессе организации деятельности в зонах чрезвычайных ситуаций усиливается потребность в четких правилах поведения субъектов, осуществляющих мероприятия по ликвидации поражающих последствий таких ситуаций.

Возрастанию угроз чрезвычайных ситуаций способствуют недостаточность превентивных мероприятий, неприемлемые сроки и низкий уровень внедрения современных безопасных технологий, низкие темпы автоматизации технологических процессов и противоаварийной защиты, потеря централизованного государственного контроля над техногенной безопасностью.

Таким образом, вне зависимости от источников и причин возникновения современные чрезвычайные ситуации являются реальной угрозой безопасности личности, общества и государства. Высокий уровень угрозы возникновения современных ЧС обуславливает потребность анализа и оценки возможностей существующей системы государственного реагирования на такие ситуации по предупреждению или снижению до приемлемого уровня риска их возникновения, минимизации их поражающих последствий, что является предметом для научных исследований.

¹ Шпаковский Ю. Г. Государственное управление системой защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации: социально-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

Ситуация с религиозным экстремизмом в молодежной среде Кыргызской Республики

Эсенбеков А. У.

Академия управления МВД России

В последние годы мировое сообщество сталкивается с беспрецедентной по масштабам и последствиям проблемой, которая и сегодня далека не только от своего решения, но и от адекватного осмысления. Речь идет о стремительном распространении различных форм социального насилия, среди которых особую угрозу представляет экстремизм на основе радикального течения ислама, который своими деструктивными проявлениями представляет серьезную угрозу безопасности страны и нормальному развитию общества.

Экстремизм на основе радикального течения ислама ни в коей мере не может отождествляться с религией вообще. Это лишь ее радикальные и извращенные формы, которые ради достижения поставленных их инициаторами целей трансформируют религию в идеологический инструмент, оправдывающий любые средства, включая и насильственные.

За два последних года на территории республики органами внутренних дел выявлено 403 преступления экстремистской направленности, задержано 366 активных членов радикальных, экстремистских организаций. У задержанных изъято более 12 тыс. экземпляров экстремистских материалов. Наиболее значительное количество преступных проявлений экстремизма зарегистрировано на территории Жалал-Абадской (20,4 %), Ошской (19,6 %) областей и Бишкека (16,3 %)¹.

В настоящее время на учете ОВД КР состоят более 1 800 активных членов экстремистских организаций. Подавляющее большинство являются членами религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» – 78,3 % от общего числа экстремистов.

Сегодня в государствах – членах ШОС и ОДКБ осуществляют свою подрывную деятельность более 40 экстремистских, террористических и сепаратистских организаций, 12 из них, наиболее опасные, официально запрещены в Кыргызстане, в том числе террористические организации такфиристско-джихадистского движения

¹ Справка МВД Кыргызской Республики.

«Жайшуль Махди», «Джунд-уль-Халифат», «Ансаруллох», «Ат-Такфир Валь-Хиджра».

К большому сожалению, экстремизм на основе радикального течения ислама до сих пор остается альтернативной идеологией для отдельных маргинальных групп в обществе, особенно для молодежи от 20–30 лет. Религиозный, политический или этнический экстремизм делает акцент на молодежь и из ее рядов черпает свежие силы.

Серьезной проблемой остается отсутствие системы религиозного образования и уровень знаний имамов мечетей. По нашим данным, в настоящее время на территории Кыргызской Республики в исламских учебных заведениях обучаются свыше 2 тыс. несовершеннолетних. Проведенный анализ показывает, что в медресе стихийно привлекаются и обучаются дети с малых лет. При этом многие родители, определив своих детей в религиозно-образовательные учреждения, не интересуются, кто и чему обучает их детей. Так подростки нередко поддаются дурному влиянию экстремистской идеологии, становятся жертвами различных экстремистских организаций, течений и сект.

В противодействии экстремизму требуется совместное усилие государственных органов и общественности. От их активного и тесного взаимодействия зависит успешность борьбы, своевременное пресечение преступной деятельности отдельных экстремистов и экстремистских организаций. Именно поэтому в соответствии с Межведомственным планом по противодействию экстремизму к его реализации привлекались кроме правоохранительных органов местные госадминистрации, несколько министерств и ведомств, религиозные организации.

В многоконфессиональном и многонациональном Кыргызстане для противодействия экстремизму необходимы организации, объединяющие представителей всех диаспор. Социально-профилактические мероприятия, направленные на предупреждение экстремизма и укрепление межэтнического согласия, должны сопровождаться культурно-массовыми акциями.

Формирование антиэкстремистской идеологии в молодежной среде требует совместных усилий государственных органов, религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства, СМИ. Сегодня необходимо выстроить единую систему информационного обеспечения государственных органов, институтов гражданского общества, расширить области сотрудничества госструктур и официального духовенства, наладить специальную подготовку сотрудников органов власти, преподавателей образова-

тельных учреждений, представителей институтов гражданского общества в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма в молодежной среде.

Важным социальным институтом, имеющим возможность всецело реализовать потенциал молодежной политики, являются образовательные учреждения. Сегодня они практически не используют воспитательных инструментов воздействия на сознание обучающихся, а занимаются только передачей знаний и умений, относя воспитание к прерогативе семьи.

Здесь следует отметить, что значимость обучения и воспитания толерантности и культуры этнорелигиозного общения в средних школах гораздо важнее всех остальных, так как сознание личности в большей мере развивается в период школьного обучения. Успешность данной деятельности зависит от степени интеграции специалистов различных отраслей в разработке теоретических основ и практических рекомендаций по организации помощи детям, родителям, учителям. Реализовать такую интеграцию должны компетентные органы в сфере образования, по делам молодежи в тесном контакте с социальными институтами и правоохранительными органами.

В противодействии экстремизму на основе радикального течения ислама и предупреждении межэтнических конфликтов важную роль играет взаимодействие администрации местных органов власти с правоохранительными органами и общественностью. Однако властные структуры на местах в лице государственных администраций не владеют объективной информацией об этнорелигиозной ситуации, отсутствует система мониторинга деятельности религиозных организаций, слабо поставлена работа с местным духовенством.

В заключение хочется отметить, что в настоящее время экстремистские формирования оснащены современными средствами с высокими техническими показателями: современные компьютерные технологии, средства связи, новейшие разработки в области вооружений. Поэтому не может быть и речи о достижении эффективных результатов в противодействии экстремизму с имеющейся материально-технической обеспеченностью правоохранительных органов Кыргызской Республики.

Взаимодействие ОВД и войск национальной гвардии при противодействии терроризму

Юров Н. Н.

Академия управления МВД России

Сегодня терроризм превратился в одну из самых опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие. Характерной чертой современного терроризма является то, что террористические группировки в растущих масштабах включаются в высокорентабельный преступный бизнес: торговлю наркотиками, оружием, контрафактной продукцией, порнографией, вымогательство и похищения людей с целью получения выкупа. Возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями¹. Серьезную опасность представляет использование информационно-телекоммуникационных технологий в террористических целях.

В этих условиях приходится констатировать недостаточность должной теоретической проработки вопросов взаимодействия правоохранительных органов и иных силовых структур государства. Это взаимодействие организуется на всех уровнях по месту, времени и решаемым задачам. Важно не только знать, что у каждого ведомства свое предназначение, вооружение, специфические задачи и методы их решения, но и все это компетентно аккумулировать и направлять на достижение общего результата.

Совместная деятельность в борьбе с преступностью террористической направленности заключается, прежде всего, в конкретизации задач и функций, в более полной регламентации действий создаваемых в такой обстановке временных организационных структур, в организации их взаимодействия с другими социальными системами, в оперативно-разыскном, ресурсном и информационном обеспечении в процессе организации и проведения специальных мероприятий.

¹ Некишев В. Л., Некишев А. В. Нормативное регулирование противодействия технологическому терроризму // Вестник Владимирского юридического института. 2006. № 1. С. 220.

Взаимодействие территориальных органов МВД России с другими субъектами правозащитной и правоохранительной деятельности выражается в соответствующих формах, к которым относятся: заблаговременное планирование совместной деятельности (действий), включая условия контртеррористической операции, обстоятельства при введении режима контртеррористической операции, возникновении внутренних вооруженных конфликтов (например, план защиты и обороны объекта); систематический обмен информацией, представляющей взаимный интерес; совместная разработка и издание руководящих (директивных) документов; проведение совместных совещаний, учений, инструктажей, учебно-практических занятий, тренировок; обмен передовым опытом; отработка совместных действий по противодействию терроризму; контроль мероприятий, осуществляемых исполнителями различных ведомств; заслушивание участников взаимодействия.

Основываясь на изложенном, взаимодействие по предупреждению и пресечению преступных террористических проявлений можно определить как согласованные целенаправленные действия заинтересованных субъектов по максимальному снижению противоправной деятельности, основанные на законодательной и нормативной правовой базе, осуществляемые путем использования имеющихся у них сил и средств и применения присущих им методов.

Правовая составляющая деятельности ОВД при участии в обеспечении режима военного положения

Ягодинец М. А.

Академия управления МВД России

Достижение стратегических целей обороны страны осуществляется в рамках реализации военной политики путем стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов, совершенствования военной организации государства, форм и способов применения Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, повышения мобилизационной готовности Российской Федерации и готовности сил и средств гражданской обороны¹.

В своих исследованиях по вопросам теории правовых средств отдельные ученые показывают², что правовые средства представляют собой «такие институционные образования (установления, формы) правовой действительности, которые в своем реальном функционировании, использовании в процессе специальной правовой деятельности приводят к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе».

Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти при участии в обеспечении режима военного положения состоит из ряда нормативных документов, среди которых можно выделить Конституцию РФ, многие нормы которой направлены на обеспечение внешней защиты государства.

В частности, Конституция РФ устанавливает в ст. 58 и 59 обязанность по защите территории государства от военных угроз, сохранению окружающей среды и бережному отношению к природным богатствам.

В Конституции РФ также подчеркивается, что государство обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории,

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СПС «Гарант».

² *Сатун В. А.* Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 56.

использование территории возможно лишь с учетом требований безопасности. Президент РФ является Верховным Главнокомандующим. Таким образом, он руководит силами противодействия угрозам военного характера. Согласно Конституции РФ Президент утверждает военную доктрину страны, руководит внешней политикой, вводит особый правовой режим военного положения.

В соответствии со ст. 114 Конституции на Правительство РФ также возложено осуществление мер по обеспечению безопасности государства. Совет Федерации и Государственная дума, являясь палатами парламента, утверждают указы Президента РФ о введении военного положения, участвуют в решении вопроса о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами Российской Федерации, рассматривают законы о статусе и защите государственной границы, о войне и мире.

Иными правовыми средствами обеспечения безопасности на законодательном уровне являются федеральные конституционные законы и федеральные законы. Среди первых можно выделить Закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении». В числе вторых можно упомянуть законы от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне», от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и др.

Федеральные органы государственной власти также имеют возможность издавать нормативные правовые акты, не противоречащие федеральному законодательству. Данные органы власти участвуют в совершенствовании нормативно-правового регулирования своей сферы деятельности. В частности, в компетенцию органов власти входит издание и реализация ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов. Такие документы носят вспомогательный характер.

Примерами могут служить: приказ Министра обороны РФ от 21 февраля 2012 г. № 333 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в Вооруженных Силах Российской Федерации»; приказ МВД России от 6 октября 2008 г. № 861 «Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в системе МВД России» и др.

Таким образом, правовое регулирование участия ОВД в обеспечении режима военного положения осуществляется нормативными правовыми документами всех уровней. Однако детальный анализ этих правовых актов не дает полной картины о роли МВД России в обеспечении режима военного положения. Такая ситуация требует дополнительного научного изучения.